

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
Центр изучения Вьетнама и АСЕАН

ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выпуск 7

Опыт обновления
во Вьетнаме:
современность
и история

Москва
ИДВ РАН
2017

УДК 908(597)
ББК 26.89(5Вье)
В96

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты:
д.и.н. В.О. Кистанов, к.и.н. С.В. Уянаев

Главный редактор
д.э.н. В.М. Мазырин

Члены редколлегии:
к.и.н. Е.В. Кобелев, к.и.н. Г.М. Локшин, д.и.н. Н.П. Малетин,
к.ф.н. А.А. Соколов, д.и.н. А.Л. Федорин, к.и.н. П.Ю. Цветов

В96 Вьетнамские исследования. Выпуск 7. Опыт обновления во Вьетнаме: современность и история. — М.: ИДВ РАН, 2017. — 416 с.

ISBN 978-5-8381-0313-0

В сборнике представлены материалы VII международной научной конференции по актуальным проблемам вьетнамоведения на тему «Опыт обновления во Вьетнаме: современность и история» (Москва, 6 октября 2016 г.) и ряда других научно-практических мероприятий, проведенных ИДВ РАН в 2016 г. Статьи для сборника написаны учеными из ведущих центров вьетнамоведения России (Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока), а также Вьетнама и Польши.

Сборник включает два основных раздела. В первом дан анализ современных политических процессов в стране во взаимосвязи с внешними событиями. Показаны ход и последствия обновленческих реформ, упор сделан на анализе деятельности их инициатора — КПВ. Также освещены актуальные проблемы в экономической и социальной сферах СРВ. Второй раздел содержит статьи об историческом опыте реформаторских усилий. В блоке материалов, не связанных с историей, представлены новые явления во вьетнамской филологии, культуре, религиозной политике, экологических исследованиях. Ряд тем освещен впервые в отечественной науке. Третий раздел посвящен памяти видных вьетнамистов России.

Сборник ориентирован на ученых и специалистов-практиков, преподавателей и студентов, изучающих Вьетнам, а также на широкий круг читателей.

Оценки и выводы в статьях сборника являются полностью авторскими и не всегда совпадают с позицией Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН.

УДК 908(597)
ББК 26.89(5Вье)

ISBN 978-5-8381-0313-0

© Коллектив авторов, 2017
© ИДВ РАН, 2017

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute for Far Eastern Studies
Center for Vietnam and ASEAN Studies

VIETNAM STUDIES

Volume 7

EXPERIENCE OF RENOVATION
IN VIETNAM:
MODERNITY AND HISTORY

Moscow
Russian Academy of Sciences
Institute for Far Eastern Studies
2017

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute for Far Eastern Studies
Russian Academy of sciences*

Reviewers:

Oleg Kistanov D.Sc. (Hist.), Sergei Ujanaev Ph.D. (Hist.)

Chief Editor:

Vladimir Mazyrin, D.Sc. (Econ.)

Editorial Board:

Evgeny Kobelev, Ph.D. (Hist.), Gregory Lokshin, Ph.D. (Hist.),

Anatoliy Sokolov, Ph.D. (Phil.), Andrej Fedorin, D.Sc. (Hist.),

Peter Tsvetov, Ph.D. (Hist.)

Vietnam Studies. Volume 7. Moscow, RAS IFES Press, 2017

The collection contains materials of VII international scientific conference on actual problems of Vietnamese studies with the theme «Experience of renovation in Vietnam: history and modernity» (Moscow, 6 October 2016) and several other scientific and practical activities conducted by the RAS IFES in 2016. Articles for the anthology are written by scholars from leading centers of Vietnamese studies in Russia (Moscow, St.-Petersburg, Vladivostok), as well as in Vietnam and Poland.

The collection includes two main sections. The first one analyses contemporary political processes in the country in conjunction with external events. While presenting the course and consequences of the renovation reforms, the emphasis is made on the analysis of their initiator — the CPV activities. This section also deals with the topical issues in economic and social realms of Vietnam. The second section contains articles about the historical experience of reform efforts. Block of materials except the history assesses new issues in Vietnamese philology, culture, religious politics, and environmental studies. Several topics are explored for the first time in homeland science. The third section is dedicated to the memory of eminent Russian scholars in Vietnamese studies.

The collection is aimed at scholars and practitioners, lecturers and students who study Vietnam together with a wide range of readers.

The assessments and conclusions presented in the enclosed papers are entirely those of the author's and do not necessarily reflect the opinion of the Editorial Board or the Center for Vietnam and ASEAN studies of IFES RAS.

© The Authors Board, 2017
© IFES RAS, 2017

Содержание

Предисловие	11
-------------------	----

А.Б. Поляков

Российское вьетнамоведение с 1991 года по настоящее время	22
---	----

Раздел первый ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Часть первая

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ

Хоанг Ти Бао

Новые теоретические подходы в документах XII съезда Компартии Вьетнама	33
---	----

Колотов В.Н.

Идеология Хо Ши Мина — духовный фундамент современной системы политической власти Вьетнама	57
---	----

До Минь Као

Основные факторы, препятствующие процессу обновления во Вьетнаме	69
---	----

Мазырин В.М.

Мифы и реальность советского влияния на Вьетнам (дискуссия с австралийским ученым об истоках политики «Дой мой») ...	87
---	----

Ву Тхюу Чанг

Изменения международной политической обстановки и их воздействие на Вьетнам	109
--	-----

<i>Кобелев Е.В.</i>	
Внешняя политика как катализатор процессов обновления («Дой мой»)	127
<i>Локшин Г.М.</i>	
Международный арбитраж в Гааге: выводы и значение	142

Часть вторая

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СРВ

<i>Голиков М.Ю.</i>	
Современные тенденции в российско-вьетнамской торговле: ограничения и потенциал роста	161
<i>Аксёнова Е.М.</i>	
Направления политики по привлечению иностранного капитала во Вьетнам	184
<i>Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.</i>	
Миграционные планы вьетнамской молодежи в контексте российской политики привлечения образовательных мигрантов	204
<i>Соколов А.А.</i>	
Высшее образование Вьетнама: формы интернационализации	212
<i>Ларин В.П.</i>	
Основные аспекты развития вьетнамских городов	225
<i>Нгуен Хыу Минь</i>	
Вьетнамская семья после 30 лет политики обновления	243

Раздел второй ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА ФИЛОЛОГИЯ

Часть первая ИСТОРИЯ

<i>Петрасяк Малгожата</i>	
Причины фиаско вьетнамо-американских переговоров во второй половине 70-х годов XX в.	257

<i>Новакова О.В.</i>	
Возрождение национальных традиций Вьетнама в период обновления	275
<i>Соболевски Лешек</i>	
Какое образование получил Нгуен Чыонг То?	294

Часть вторая

ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, КУЛЬТУРА, ЭТНОГРАФИЯ

<i>Филимонова Т.И.</i>	
Детективная проза Тхе Лы	314
<i>Нгуен Хонг Зыонг</i>	
Религиозная политика государства и Компартии Вьетнама в период обновления	329
Комментарий О.В. Новаковой к статье Нгуен Хонг Зыонга	348
<i>Ты Тхи Лоан</i>	
Культ поклонения вьетов Святой Матери	356
<i>Соколовский А.Я.</i>	
Уникальный этнографический музей малых народов плато Тэйнгуен в Далате	372
<i>Бобров В.В.</i>	
Совместные российско-вьетнамские исследования наземных экосистем Вьетнама	387

Раздел третий ЗОЛОТОЙ ФОНД РОССИЙСКОГО ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЯ

Памяти Павла Владимировича Познера (1945—2016)	408
--	-----

Краткие данные об авторах	411
---------------------------------	-----

Contents

Preface	11
----------------------	----

<i>Polykov A. B.</i> Vietnam studies in Russia from 1991 up to date	22
--	----

Section first DOMESTIC AND FOREIGN POLICY

Part one MODERN POLITICAL REFORMS

<i>Hoang Chi Bao</i> New theoretical approaches in documents of the XII Congress of the Communist party of Vietnam	33
<i>Kolotov V. N.</i> The ideology of Ho Chi Minh — the spiritual foundation of the modern political governance in Vietnam	57
<i>Do Minh Cao</i> The main factors that hinder the renewal process in Vietnam	69
<i>Mazyrin V. M.</i> Myths and reality of Soviet influence on Vietnam (Discussion with Australian scholar on the origins of «Doi Moi» policy)	87
<i>Vu Thuy Trang</i> Current changes in international political situation and their impact on Vietnam	109

<i>Kobelev E. V.</i> Foreign policy as a catalyst for the renovation (Doi Moi)	127
<i>Lokshin G. M.</i> International court of arbitration in Hague: decisions and significance	142

Part two SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION IN VIETNAM

<i>Golikov M. Y.</i> Current trends in Russian-Vietnamese trade: constraints and potential for growth	161
<i>Aksyenova E. M.</i> Policy destinations for attracting foreign capital into Vietnam	184
<i>Ryazantsev S. V., Pismennay E. E.</i> The migration plans of the Vietnamese youth in the context of the Russian policy of attracting educational migrants	204
<i>Sokolov A. A.</i> Higher education in Vietnam: forms of internationalization	212
<i>Larin V. P.</i> The main aspects of Vietnamese cities development	225
<i>Nguyen Huu Minh</i> Vietnam Family after 30 Years of renovation policy	243

Section two HISTORY, CULTURE, PHILOLOGY, ECOLOGY

Part one HISTORY

<i>Pietrasiak Malgorzata</i> Causes of failure of the Vietnamese-American talks on the settlement of relations in the second half of the 1970's	257
---	-----

<i>Novakova O. V.</i> The revival of national traditions in Vietnam during the renovation period . . .	275
<i>Sobolewski Leszek</i> What kind of education did Nguyen Truong To received?	294

Part two

LITERATURE, CULTURE, ECOLOGY

<i>Filimonova T. I.</i> Detective prose of The Lu	314
<i>Nguyen Hong Duong</i> The religious policy of the state and Communist party of Vietnam under renovation	329
Comment of Novakova O.V. on the article of Nguyen Hong Duong	348
<i>Tu Thi Loan</i> The viets cult of worship of the Holy Mother	356
<i>Sokolovsky A. Y.</i> Unique ethnographic Museum of small nations Tainguen plateau in Dalat	372
<i>Bobrov V. V.</i> Joint Russian-Vietnamese studies of land ecosystems of Vietnam	387

Section three

GOLDEN FUND OF THE RUSSIAN STUDIES ON VIETNAM

Dedicated to the memory of Pavel Vladimirovich Pozner	408
Brief information about the contributors	411

Предисловие

Настоящий сборник включает материалы VII международной научной конференции (Москва, 6 октября 2016 г.) по актуальным проблемам вьетнамоведения, которая была посвящена теме «Опыт обновления во Вьетнаме: современность и история», и ряд других научно-практических мероприятий, проведенных ИДВ РАН в 2016 г. Издаваемый ежегодно, этот сборник превратился в периодическое издание, размещаемое в РИНЦ и активно цитируемое нашими коллегами. Как и прежде, конференция была подготовлена и проведена Центром изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН. Она вызвала большой интерес: освещалась средствами массовой информации России и Вьетнама (ссылки на них приведены в конце статьи), привлекла внимание представителей министерств и ведомств РФ, студентов московских вузов. Посольство СРВ в РФ было представлено руководителем политического отдела.

Предложенная тема актуальна в связи с 30-летием стратегического курса реформ в современном Вьетнаме — политики «Дой мой» (Đổi mới), которое отмечалось в декабре 2016 г. Эти реформы кардинально изменили лицо страны, вывели её из социально-экономического кризиса и подняли, по критериям ООН, в категорию средне-развитых. Оправдавшая себя политика получила дальнейшее продолжение на XII съезде КПВ (январь 2016 г.).

Выбор данной темы позволил участникам, во-первых, провести анализ и обобщение изменений, произошедших во вьетнамском обществе в 1986—2016 гг. Для политологов и экономистов научное обсуждение этой темы интересно прежде всего тем, что ведущееся в СРВ строительство рыночной экономики с ориентацией на социализм формирует новую модель развития и ставит дискуссионные вопросы теоретического характера. Рождение нового мышления, озна-

чающее изменение образа жизни, традиционной культуры и жизненных интересов вьетнамцев, расширяет поле исследования для социологов, психологов, филологов, культурологов и др.

Во-вторых, политика обновления, затронув все стороны общественной жизни СРВ, дает возможность раскрыть белые пятна в истории страны, других сферах, которые только недавно стали предметом научного осмысления. Выводятся из небытия как отдельные эпизоды и события, так и конкретные участники исторического процесса, приверженцы разных идеологических позиций. Те же процессы идут в литературе и искусстве — на первый план выходят принципиально новые веяния и формы, «реабilitируются» авторы и их труды, которые подвергались остракизму.

В-третьих, «обновление» — широкая, комплексная тема, берущая начало в глубине исторического прошлого. Она напрямую касается предыдущих периодов истории Вьетнама, когда прогрессивные начинания уже не раз имели место, пусть и не привели к столь позитивным и глубоким сдвигам в обществе. Поэтому организаторы конференции приветствовали, а слушатели проявили интерес к докладам, раскрывшим реформаторский опыт, инициативы, новации, имевшие место в государственной и экономической жизни, литературе и искусстве Вьетнама в прежние века.

В VII международной научной конференции приняли участие около 50 исследователей из академических учреждений, университетов и практических организаций. Со своей точкой зрения и итогами исследований нас познакомил 21 ученый из России, Вьетнама и Польши. Российские центры вьетнамоведения — Москвы, Санкт-Петербурга и Владивостока — традиционно внесли основной вклад. В частности, от России выступили представители ряда подразделений РАН (ИДВ, Института востоковедения, Института социально-политических исследований, экологии и эволюции), Института стран Азии и Африки МГУ, Санкт-Петербургского государственного и Дальневосточного федерального университетов, Высшей школой экономики, Дипломатической академии МИД РФ. Обратим внимание на позитивную тенденцию приближения науки к практике в нашей отрасли. Так, в экономической секции особо заметен вклад ведущих сотрудников Торгового представительства РФ в СРВ.

Вьетнам в этот раз представляли ученые Академии общественных наук (ВАОН) — из институтов европейских исследований и китаеведения. Кроме того, по согласованию с президентом ВАОН мы включили в сборник три статьи по актуальным вопросам, которые не были освещены на конференции, из вьетнамского академического журнала «Общественные науки». Их авторы работают в институтах религиоведения, семьи и гендерных исследований ВАОН и Центральном теоретическом Совете ЦК КПВ. В заочном режиме мы приняли к публикации статью директора Института культуры и искусства при Министерстве культуры, спорта и туризма СРВ — нашего постоянного партнера во Вьетнаме.

Польские исследователи, которые не первый раз участвуют в наших сборниках, продолжают начатые ещё в социалистический период исследования в Лодзинском и Варшавском университетах. С коренной западной школой вьетнамоведения мы получили возможность познакомить нашего читателя заочно — благодаря пилотному исследованию и круглому столу, проведенным в 2016 г. совместно с исследователем мировой известности — Адамом Фьордом, профессором австралийского Университета Виктория (Институт стратегических исследований по экономике). Мы считаем важной задачей лучше узнать и понять подходы, оценки и особенности мышления западных вьетнамоведов, которые, как показывает предлагаемая статья, существенно отличаются от принятых в России. Разрыв между двумя школами, развивающимися, по сути, изолированно, велик и неблагоприятен для российского востоковедения. Его неизбежно придется преодолевать, хотя бы ввиду требований к научным работникам со стороны ФАНО, Министерства науки и образования РФ размещать свои публикации в западных базах цитирования (Scopus, Web of Science и др.) и улучшать наукометрические показатели за счет освоения принятых там стандартов подачи и оформления собственного исследования.

Конечно, сближение должно осуществляться критично, терпеливо и с взаимной пользой, опираться на объективный анализ, как в приведенном выше примере, а не путем переноса на российскую почву догм и мифов, продуцируемых, а зачастую и откровенно насаждаемых Западом. В этом плане поучителен опыт участия в нашей

конференции несколько лет назад одной ученой из США, которая пропагандировала исследование некой вьетнамской эмигрантки о «кровавых зверствах коммунистов» при освобождении г. Хюэ в 1968 г. Ее доклад вызвал справедливый, хотя и чрезмерно резкий для научной дискуссии отпор со стороны российских ветеранов войны во Вьетнаме, тем самым прервав в зародыше дальнейшие возможные контакты.

Отличительной чертой данного сборника, как и самой подготовки к конференции, был более строгий отбор и редактирование материалов со стороны оргкомитета и редакционной коллегии. Ряд статей и докладов был отвергнут ввиду их невысокого качества или снят самими авторами после полученных замечаний. В целом вопрос об оригинальности исследования, уровне его исполнения и представления, научном и общественном значении, целесообразности публикации в ведущем профильном издании приобретает все большую актуальность. Отдельные организаторы и редакторы выдвигают излишне строгие требования к работам коллег, особенно начинающих, не имеющих достаточного опыта и навыков. Конечно, критический подход нужен, мы его применяем, но нельзя не считаться и с необходимостью привлекать и поощрять молодых вьетнамоведов, круг которых неуклонно сужается. В то время как вузы России ежегодно выпускают два-три десятка квалифицированных специалистов по Вьетнаму, на научную работу идут от силы 2-3 и зачастую бросают ее, защитив диссертацию. Крайне низкая оплата труда, полная девальвация общественного статуса ученого, настойчиво проводимые либеральными кругами усилия по разгрому РАН и внедрению далеких от науки и трудно выполнимых стандартов научной аттестации и повышения квалификации — вот факторы, ведущие к старению и распаду научных школ обществоведения в РФ, тем более такой узкой и уязвимой, как вьетнамоведение. Сегодня оно у опасной черты, за которой следует небытие.

Это положение обостряется тем, что в связи с возрастом и болезнями возможности ветеранов нашей школы постепенно сокращаются, многие уже ушли из жизни, как это произошло в 2016 г. с еще не старым нашим коллегой Павлом Владимировичем Познером. Следовательно, назрела перестройка методов, формата нашей работы

соответственно кризисной ситуации, в том числе при проведении конференций и публикации материалов, чтобы адекватно ответить на возникшие суровые вызовы.

Предисловие к сборнику в этот раз написано иначе, чем в предыдущих выпусках. Наряду с кратким представлением статьи каждого автора, предлагавшимся обычно, более подробно охарактеризованы географический состав участников и причины выбора общей темы для обсуждения (по сути, применен принцип подготовки коллективной монографии), выделены новые проблемы, формы, направления исследований, раскрыты нашими коллегами. Дана оценка трудностей и вызовов, с которыми сталкивается российская школа вьетнамоведения. В связи с этим мы сочли уместным поместить вне основных разделов сборника статью А.Б. Полякова, в которой дан широкий обзор достижений нашей отрасли знания в постсоветский период, тем более что автор ознакомил с ними участников 6-й международной конференции по проблемам вьетнамоведения, состоявшейся в Ханое в декабре 2016 г.

Структурно сборник отражает содержание конференции и включает два основных раздела — о внутренней и внешней политике и истории, культуре, филологии, экологии. В первом разделе дан анализ политических процессов во Вьетнаме во взаимосвязи с внешними событиями. Сначала показан ход и последствия современных реформ, причем упор сделан на их инициатора — КПВ. В статье одного из видных вьетнамских ученых — Хоанг Ти Бао — рассмотрены новации XII съезда Компартии в ключевых областях жизни общества. Рассматривая ряд важнейших положений документов съезда, он определяет их теоретическое значение, новизну. Зав. кафедрой истории стран Дальнего Востока СПбГУ, директор Института Хо Ши Мина В.Н. Колотов характеризует духовный фундамент политической системы Вьетнама — идеологию Хо Ши Мина, подняв комплекс идей вождя вьетнамской революции на максимально высокий уровень. Автор сравнил их с прежними попытками индоктринации вьетнамских граждан извне, выявил причины действенности этих идей на фоне попыток западных сил подорвать основу национальной независимости с помощью технологий манипуляции массовым сознанием.

Руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН В.М. Мазырин представил интересный методологический опыт изучения истоков политики «Дой мой» совместно с австралийским ученым Адамом Фьордом. Такого рода прием сравнительного анализа проблем редко применяется в нашей отрасли. Анализ мифов западной науки о воздействии СССР/России на принятие ключевых решений Компартией Вьетнама до и после его объединения позволил ученым сделать вывод о высокой самостоятельности внутренней и внешней политики КПВ. При этом авторы разошлись в оценке степени самостоятельности, причин и времени начала рыночных реформ.

Актуальные изменения международной обстановки и их влияние на Вьетнам охарактеризовала зам. зав. сектором России и СНГ Института европейских исследований ВАОН Ву Тхюи Чанг. Статья интересна с точки зрения оценки вьетнамскими политологами ключевых мировых процессов и конфликтов, которая в данном случае в значительной мере совпадает с видением их в России. Анализируя внешнюю политику СРВ, автор делает вывод, что она привела к улучшению имиджа страны в глазах мировой общественности. Воздействие тех же процессов проанализировал в.н.с. Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН Е.В. Кобелев. Он полагает, что внешняя политика послужила катализатором реформ обновления, обеспечила непрерывный экономический подъем, ускоренную интеграцию страны в мирохозяйственные связи. Поиску правовых путей к миру и стабильности в Южно-Китайском море (ЮКМ) в условиях острых территориальных споров посвятил свое выступление в.н.с. Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Г.М. Локшин. Он квалифицировал конфликт в ЮКМ как опасный и указал на непредсказуемость дальнейших событий. Докладчик показал значение Вердикта Постоянного арбитражного суда по морским делам в Гааге от 12 июля 2016 г. для продвижения диалога претендующих на суверенитет над островами ЮКМ государств.

Во второй части первого раздела освещены актуальные проблемы в экономической и социальной сферах СРВ. С глубоким знанием предмета о современных тенденциях в российско-вьетнамской торговле рассказал и оценил потенциал ее роста работавший торгпредом

РФ в СРВ М.Ю. Голиков. Совершенно не изученную в отечественной науке и крайне актуальную тему влияния транснациональных корпораций на экономическое развитие страны осветила эксперт Торгпредства РФ в СРВ Е.М. Аксёнова. На базе проведенных в России и Вьетнаме социологических опросов показал миграционные установки молодых вьетнамцев на обучение за границей руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии ИСПИ РАН С.В. Рязанцев. Из его доклада следует, что Россия упускает шансы привлечь новых вьетнамских студентов и соответственно сохранить социальную базу своего влияния. Эту тему в насыщенной новой информацией статье поддержал в.н.с. Института востоковедения РАН А.А. Соколов. Раскрыв характеристики процессов интернационализации и международного сотрудничества в сфере высшего образования, он выявил, что во Вьетнаме наиболее активно среди стран Юго-Восточной Азии реализуются американские образовательные программы. Автор риторически замечает: «Сегодня учащиеся — завтра руководители». Основные аспекты обновления облика вьетнамских городов популярно изложил с.н.с. ИДВ РАН В.П. Ларин. Хотя научная ценность и глубина этой статьи, как отметили рецензенты, вызывает сомнения, однако данная тема освещена в наших трудах впервые, чем и представляет интерес.

Упомянутые статьи показывают, что социальные проблемы современного Вьетнама привлекают большое внимание как российских, так и вьетнамских исследователей. Открытием нашего издания является тема трансформации вьетнамской семьи в период обновления. Д-р Нгуен Хыу Мань анализирует достижения и недостатки семейной политики государства, существующее среди чиновников СРВ недопонимание проблем в этой сфере, а также перспективы текущей ситуации.

В итоге материалы первого раздела показывают не только большие успехи политики обновления, за 30 лет кардинально изменившей лицо СРВ, но и серьезные опасности, с которыми сталкивается страна. Рыночная система экономики, чрезмерно ориентированная на международную интеграцию и воплощающая рекомендации и нормы капиталистического Запада, неизбежно ущемляет самостоятельность Вьетнама, ведет к укреплению позиций западных стран,

негативно воздействует на социальную сферу, подрывая национальные духовные ценности и культурные традиции. Наш давний коллега До Минь Као, проживающий в Австралии, выступил с непривычно острой критикой политики руководства СРВ, выделив три основных препятствия процессу обновления. К ним он относит серьезные «недостатки» и «ошибки» в управлении страной и выборе модели развития, чрезвычайную зависимость от Китая в теории, идеологии и особенно в экономике, снижение уровня безопасности и высокие расходы на национальную оборону, сдерживающие реализацию важнейших социально-экономических программ.

Второй раздел открывают статьи об историческом опыте обновления и упущенных возможностях. В инициативах реформ в феодальном Вьетнаме ученый из Варшавского университета Лешек Соболевски ищет признаки программы модернизации страны до французской колонизации. Интересно его утверждение о том, что большинство предложений в XIX в. не было принято правящей династией Дайнама, хотя это не подкреплено конкретным материалом. На примере одного из ученых-католиков, Нгуен Чыонг То, автор показывает, как складывалось взаимодействие французских миссионеров с местной элитой, перешедшей на службу к колониальной администрации. На примере истории Нгуен Чыонг То Л. Соболевски демонстрирует очень полезные для молодых ученых России образцы работы со старыми источниками, подлинно компаративного исследования западных и чисто вьетнамских свидетельств истории.

Рассмотрев вектор национальных интересов современного Вьетнама, доцент ИСАА МГУ О.В. Новакова привела аргументы в пользу того, что за 30 лет политики «обновления» произошло возвращение к историческим традициям. По мнению автора, эти традиции играют существенную роль в современной политике КПВ и являются ответом на вызовы XXI в., показывая стремление сохранить национальную идентичность. Исторический экскурс представила также профессор Лодзинского университета Малгожата Петрасяк. Она проанализировала причины фиаско вьетнамо-американских переговоров об урегулировании отношений во второй половине 1970-х годов. Для позиции нашей коллеги показательно осуждение «агрессии» Вьетнама в Камбодже, перехода к «полной зависимости» от

СССР и т. п. как причин этой ситуации. Автор делает вывод, что именно политические уступки со стороны Ханоя привели к нормализации двусторонних отношений.

В блоке материалов на темы, не связанные с историей, в этот раз слабо оказались представлены новые явления во вьетнамской филологии. Это объективно отражает скромный вклад наших ученых в данную сферу исследований, а возможно, и объективный недостаток таких явлений. По лингвистике не было сделано ни одного сообщения, а двое представителей ВШЭ, сделавших доклады по литературе, отказались представить свои статьи. Как всегда, активный вклад внесла доцент ИСАА МГУ Т.И. Филимонова. На примере детективной прозы Тхе Лы она высказала убеждение, что политика обновления вызвала в СРВ большие изменения в литературе и литературоведении. Благодаря этому, многие имена и произведения, «забытые» полностью или частично по политико-идеологическим причинам, начали возвращаться и привлекать внимание общественности.

Пробел в филологической части сборника в какой то мере помогает компенсировать рост интереса к проблемам культуры и религии, этнографии. Впервые участником нашей общей работы стал специалист по наземным экосистемам Вьетнама, «открыв дверь» на конференцию исследователям в области естествознания.

Редкостью оказались статьи, в которых охарактеризованы особенности религиозной политики и ситуации в стране в период обновления. Доктор Нгуен Хонг Зыонг продемонстрировал прорыв в «открытии религии заново», назвав органичным подключение религиозной морали к построению нового общества. Им показаны новые подходы властей к ряду конкретных религий, таких как протестантизм, ислам и кхмерский буддизм Тхеварады. Данный обзор мы сочли настолько значимым, что сопроводили его комментарием ведущего российского специалиста по религиям Вьетнама, прежде всего католицизму, О.В. Новаковой. Такой прием заочной дискуссии мы применяем в наших сборниках впервые, считаем его очень полезным и перспективным.

Директор Института культуры и искусства Вьетнама Ты Тхи Лоан также представила статью по религиозной тематике — о ранее

малоизвестном веровании вьетов в существование Святой Матери или «Матерей Трех сфер» — Неба, Земли и Воды, которые способны раз в год перевоплощаться и общаться с людьми посредством спиритических сеансов. Культ возник на основе матриархата и существовал уже тысячи лет, но только в последние годы начал бурно развиваться. Характерно, что он очень популярен среди вьетнамских эмигрантов в США (Калифорния). Хотя автор об этом скромно умолчала, но подробно описала нетрадиционную и ранее непризнанную государством, по сути, религию как новое явление духовной жизни страны.

Об уникальном этнографическом музее в Далате и его создателе рассказал профессор кафедры Тихоокеанской Азии Восточного института Дальневосточного федерального университета А.Я. Соколовский. Ценность музея автор видит в том, что в нем представлена самобытная и пока крайне мало изученная культура малых горных народностей плато Тэйнгуен (Центральный Вьетнам). Основные достижения российско-вьетнамских исследований наземных экосистем Вьетнама осветил с.н.с. Института экологии и эволюции РАН В.В. Бобров. Активный импульс им придала работа одного из успешных совместных предприятий России и Вьетнама — Тропического научно-исследовательского и технологического центра. Характеризуя это учреждение как ведущий инновационный центр Вьетнама, автор показывает ряд новых направлений исследований, в том числе в областях, в которых ранее они не проводились.

Сборник завершает статья, посвященная памяти П.В. Познера в разделе «Золотой фонд российского вьетнамоведения», в котором мы отдаем дань уважения ведущим специалистам нашей отрасли в дни их юбилеев, кончины.

Подводя итоги проведенной в 2016 г. конференции и подготовки настоящего сборника, следует признать, что большинство включенных в него материалов отличается тщательной подготовкой, глубоким содержанием, опирается на актуальную и многостороннюю информацию. Выражаем надежду, что эта работа привлечет новых участников и партнеров, откроет новые направления исследований. Она дала ценную пищу для размышлений, оценок и анализа, во

многом способствовала укреплению сотрудничества вьетнамоведов как в самой России, так и с их коллегами за рубежом.

Будем признательны нашим читателям за отзывы на публикацию нашего сборника, которые предлагаем присылать по электронному адресу vietnamidvran@yandex.ru

С отзывами СМИ на VII конференцию вьетнамоведов в ИДВ РАН можно ознакомиться по следующим адресам:

URL: <http://vov.vn/kinh-te/nhieu-hoc-gia-nga-trao-doi-ve-kinh-nghiem-doi-moi-cua-viet-nam-557696.vov>

URL: <http://vovworld.vn/vi-vn/Kinh-te/Hoi-thao-khoa-hoc-Kinh-nghiem-doi-moi-tai-Viet-Nam-lich-su-va-hien-tai/476564.vov>

URL: <http://vovworld.vn/ru-RU/Новости/В-Москве-прошел-научный-семинар-Опыт-обновления-во-Вьетнаме-современность-и-история/476550.vov>

URL: <http://quochoitv.vn/kinh-te-xa-hoi/2016/10/hoi-thao-khoa-hoc-kinh-nghiem-doi-moi-tai-viet-nam/131288>

URL: <http://www.vietnamplus.vn/hoc-gia-nga-danh-gia-cao-kinh-nghiem-doi-moi-cua-viet-nam/409717.vnp>

URL: https://vn.sputniknews.com/vietnam_russia/20161007/2465217/vhl-nga-hoi-thao-ve-viet-nam.html

URL: http://gazeta-pravda.ru/archive/issue/113-30464-11-12-oktyabrya-2016-goda/vetnam-pochti-ne-viden/?sphrase_id=28000

В.М. Мазырин

А.Б. Поляков

РОССИЙСКОЕ ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЕ С 1991 ГОДА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ¹

В статье освещен современный — постсоветский этап в развитии российского востоковедения, показаны объективные причины его наступления. Охарактеризованы основные центры России по подготовке вьетнамистов (Институт стран Азии и Африки МГУ, университеты Санкт-Петербурга и Владивостока) и изучению Вьетнама в институтах РАН (Дальнего Востока, востоковедения, философии, языкознания и др.). Представлены (с библиографическим списком в приложении) наиболее заметные публикации в РФ за период 1994—2016 гг., отмечены работы, переведенные на вьетнамский язык и опубликованные в Ханое. Особо выделен научный труд «Полная академическая история Вьетнама» в шести томах.

Ключевые слова: Россия, вьетнамоведение, история, культура, научные труды, исследовательские центры.

The article deals with modern — the post-Soviet stage in the development of Russian Oriental studies and explores objective reasons for its occurrence. It presents the main Russian centers occupied with educating of Vietnamese speaking people (Institute of Asia and African studies of Moscow state University, the universities of Saint-Petersburg and Vladivostok) and Vietnam studies in the institutes of RAS (for Far East, Oriental studies, philosophy, linguistics, etc.). The author outlines (bibliography submitted in the end) some notable publications in the Russian

Federation for the period 1994—2016, notes prominent titles translated into Vietnamese and published in Hanoi. Among scientific proceedings in Russian he highlights the most comprehensive one, namely «The Complete academic history of Vietnam» in six volumes.

Keywords: Russia, Vietnam studies, history, culture, scientific titles, research centers.

К началу 1990-х годов российские вьетнамоведы накопили большой опыт в обучении студентов, а также в результате научно-исследовательской деятельности сложились определенные школы и направления науки о Вьетнаме. Бурное и ускоренное развитие вьетнамоведения в СССР во многом было обязано благоприятной возможности непосредственно общаться с вьетнамскими учеными. Большую роль сыграло обучение в МГУ и других ведущих вузах в качестве студентов, аспирантов и стажеров многих будущих вьетнамских исследователей.

1991 год стал началом нового этапа в развитии российского востоковедения. Это было обусловлено рядом объективных факторов, в первую очередь распадом Советского Союза и мировой социалистической системы, определивших новое направление развития и характер российско-вьетнамских отношений. Однако это не оказало серьезного негативного влияния на изучение Вьетнама в России. Численность вьетнамоведов и научно-исследовательских центров изучения Вьетнама, по сравнению с советскими временами, даже увеличилась. Основные центры сложились в Институте стран Азии и Африки Московского государственного университета, университетах Санкт-Петербурга и Владивостока. Изучение Вьетнама осуществлялось также в ряде научно-исследовательских институтов Российской академии наук, таких как Институт Дальнего Востока, Институт востоковедения, Институт философии, Институт языкознания и др.

Российское вьетнамоведение охватывает различные области — историю, экономику, языкознание, литературу, российско-вьетнамские отношения. С 1994 по 2016 г. только в Москве было опубликовано более 20 крупных научно-исследовательских трудов. Работы пяти российских исследователей были переведены на вьетнамский

язык и опубликованы в Ханое: *Кобелев Е.В.* Россияне о Хо Ши Мине (2010); *Кобелев Е.В.* Товарищ Хо Ши Мин (2010); *Поляков А.Б.* Возрождение государства Дайвьет (1996); *Соколов А.А.* Коминтерн и Вьетнам (1999); *Федорин А.Л.* Новые данные о вьетнамском летописании (2011).

Особо следует отметить вышедший в свет в 2014 г. уникальный научный труд *Полная академическая история Вьетнама* в шести томах. Он был издан под эгидой Президиума Российской академии наук, а подготовлен большим коллективом авторов во главе с д.и.н. П.В. Познером, выступившим инициатором, руководителем и ответственным редактором этого проекта. В авторский коллектив вошли 16 российских, шесть вьетнамских и два французских автора. Значительный вклад в эту работу внесли О.В. Новакова (16,5 а.л.), В.М. Мазырин (16 а.л.), Т.Н. Филимонова (9 а.л.). Автор данной статьи написал раздел о политической и социально-экономической истории Вьетнама с X по XIV в. (15 а.л.).

В представленном научном труде изложена история Вьетнама с конца IV — начала III тысячелетия до н.э. и до 2011 г. Нельзя не отметить, что в зарубежном вьетнамоведении нет исследований, подобных *Полной академической истории Вьетнама*. 19 ноября 2014 г. президент Российской академии наук В.Е. Фортов подарил два экземпляра этого труда президенту Российской Федерации В.В. Путину, а во время официальной встречи с делегацией СРВ в Сочи 25 ноября 2014 г. В.В. Путин подарил руководителю делегации Генеральному секретарю ЦК КПВ Нгуен Фу Чонгу экземпляр *Полной академической истории Вьетнама*.

Можно также отметить другой научный труд — перевод на русский язык с ханвьета *Полного собрания исторических записок Дайвьета*. Начиная с 2002 г. было издано четыре тома этого труда (всего будет восемь томов). Перевод и научный комментарий осуществлены А.Е. Никитиным, Ф.Л. Федориным, К.Ю. Леоновым и М.Ю. Ульяновым.

В декабре 2008 г. в Институте Дальнего Востока РАН был создан Центр изучения Вьетнама и АСЕАН под руководством к.и.н. Е.В. Кобелева. С 2013 г. работой Центра руководит д.э.н. проф. В.М. Мазырин. За восемь лет существования Центр превратился в

специализированный штаб вьетнамоведения. Небольшое по составу научное подразделение достигло серьезных научно-практических результатов, признания в научном мире и, что особенно важно, признания со стороны вьетнамских коллег и политиков. Этого удалось добиться за счет объединения в ежегодных совместных проектах высокопрофессиональных, известных специалистов по Вьетнаму и Юго-Восточной Азии со всей страны.

Центр успешно сотрудничает с институтами Вьетнамской академии общественных наук, с Государственной политической академией Хо Ши Мина, другими научными учреждениями СРВ. Совместно осуществлен ряд крупных исследовательских проектов, в том числе при поддержке РГНФ, издано семь коллективных монографий на двух языках — русском и вьетнамском, среди них такие заметные труды, как «Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме» (2012), «Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии» (2016).

Начиная с 2010 г. Центр ежегодно проводит научно-практические конференции на тему «Актуальные проблемы вьетнамоведения», в которых принимают участие ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, зарубежные коллеги из Вьетнама, Белоруссии, Украины, Польши, США, Австралии и др. По результатам каждой конференции Центр выпускает сборники статей их участников под названием «Вьетнамские исследования», которые вызывают интерес не только ученых-востоковедов, но и российских организаций и ведомств, поддерживающих политические, экономические и культурные отношения с Вьетнамом. Из первых трех выпусков исследований сделан и переведен на английский язык дайджест наиболее интересных статей российских авторов — *Russian scholars on Vietnam*. В 2017 г. готовится издание второго тома, основанного на выпусках 4—6.

Ежегодно Центр издает 2-3 собственных исследования или сборника научных статей по проблемам Вьетнама, российско-вьетнамских отношений, АСЕАН и др. Так, в 2015 г. вышел в свет и получил высокую оценку в российских и вьетнамских научных кругах академический справочник «Современный Вьетнам». В том же году Российским советом по международным делам (РСМД) изданы «Ра-

бочая тетрадь», подготовленная В.М. Мазыриным и Е.В. Кобелевым, а также «Россия—Вьетнам: 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнерства». А в 2016 г. Центром издан сборник «XII съезд Компартии Вьетнама. Документы и экспертные оценки».

Работа Центра получает высокую оценку не только в России, но и во Вьетнаме. Так, наши сотрудники удостоены высоких вьетнамских наград — Орденов Дружбы СРВ, а также памятных медалей Академии общественных наук Вьетнама «За весомый вклад в развитие общественных наук».

В 2012 г. был издан *Новый Большой вьетнамско-русский словарь* (БВРС) — один из важных проектов сотрудничества Российской академии наук с Вьетнамской академией общественных наук. Впервые во вьетнамской и российской лексикографии создан большой двуязычный словарь, который охватывает почти всю лексику основного словарного фонда современного литературного вьетнамского языка. В создании БВРС принимали участие известные российские вьетнамоведы и ведущие вьетнамские ученые-русисты и лексикографы. Работа была выполнена в Отделе языков Восточной и Юго-Восточной Азии Института языкознания РАН и в Отделе лексикографии Института лексикографии и энциклопедий ВАОН СРВ. Словарь издан в двух томах и содержит около 80 000 слов и выражений. С российской стороны авторами словаря являются И.Е. Алёшина, В.А. Андреева, А.А. Белецкая, В.В. Иванов, Д.В. Летагин, А.Н. Ситникова, Р.В. Солнцева. Начиная работу в этом коллективе И.В. Самари-на вместе с вьетнамскими коллегами выпустила уникальный словарь одного из малых народов Вьетнама, не имевших своей письменности — гэлао (2011). Она же организовала с 2000-х годов подготовку вьетнамистов в Российском государственном гуманитарном университете в Москве.

Необходимо отметить добротную школу вьетнамоведения в Институте стран Азии и Африки Московского государственного университета, где изучают историю, экономику, литературу, политологию, лингвистику Вьетнама. Одним из основных направлений исследований в Институте является изучение традиционного Вьетнама, в частности истории средних веков. В ИСАА работает коллек-

тив квалифицированных преподавателей: Д.В. Деопик (история), А.В. Новакова (история), К.Ю. Ульянов (история), В.М. Мазырин (экономика), Т.Н. Филимонова (вьетнамский язык и литература), М.А. Сюннерберг (политология). Уровень обучения вьетнамскому языку в ИСАА МГУ наиболее высокий в сравнении с другими учебными заведениями России.

В конце 1990 г. был создан Вьетнамоведческий центр Института стран Азии и Африки МГУ, который возглавил профессор Д.В. Деопик. Центр выпустил три сборника научных статей *Традиционный Вьетнам*, а также организовал несколько научных конференций. Профессор Д.В. Деопик создал российскую школу изучения истории средних веков Вьетнама. Он воспитал плеяду блестящих специалистов в этой области: В.И. Антощенко, К.Ю. Леонов, А.В. Никитин, П.В. Познер, А.Б. Поляков, А.Л. Федорин, А.П. Цветов, К.Ю. Ульянов. Ученый написал около 200 учебных пособий, статей, научных трудов. Несколько поколений специалистов по Вьетнаму обучались по ним. Он создал научное направление по изучению вьетнамской деревни, являющейся выдающимся культурным феноменом. С XVII по XIX в. в деревнях Вьетнама хранилось большое количество письменных материалов, позволяющих сделать важные открытия в истории страны. Ими являлись земельные реестры и семейные хроники. Изучение этих материалов осуществлялось совместно с вьетнамскими учеными Ву Минь Зянгом, Нгуен Хай Ке и Чан Тху Лыонгом.

На Восточном факультете Санкт-Петербургского государственного университета изучаются вьетнамский язык, история, лингвистика и литература Вьетнама. 19 мая 2010 г. был создан Институт Хо Ши Мина при СПбГУ. Это первый и единственный подобный институт за пределами Вьетнама. Он занимается проведением научных исследований, связанных с историей Вьетнама, биографией Хо Ши Мина, геополитической ситуацией в Юго-Восточной Азии и других важных регионах мира. Проект реализуется совместно СПбГУ и Государственной политической академией Хо Ши Мина. За 6 лет работы Институт провел несколько международных конференций и выпустил книги, в которых раскрыты различные аспекты истории Вьетнама и других стран и регионов мира. Одним из самых важных

проектов является исследование «евразийской дуги нестабильности» и проблем региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки. Директором Института Хо Ши Мина является профессор В.Н. Колотов, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока Восточного факультета СПбГУ. За достигнутые успехи в научной и административной работе он награжден вьетнамским орденом «Дружбы».

Еще одним центром изучения Вьетнама является Дальневосточный государственный университет (ДВГУ) — единственный в Сибири и на Дальнем Востоке, где изучаются вьетнамский язык, культура и литература Вьетнама. Первоначально студенты-китаисты изучали вьетнамский язык как второй восточный. С 1987 г. вьетнамский начали преподавать как основной, а с 1995 г. набор групп вьетнамского языка осуществляется ежегодно.

В 2005 г. в Университете была создана кафедра языков стран Юго-Восточной Азии, на которой изучался и вьетнамский язык. Кафедру возглавил доцент А.Я. Соколовский. Выпускницей вуза является Д.Д. Мишукова, ставшая широко известной благодаря книге о культуре Вьетнама «Страна Дракона и фей». За время существования вьетнамоведения в Дальневосточном университете его преподавателями и студентами опубликовано свыше 100 научных работ, включая словари, монографии, статьи. В том же году в ДВГУ была проведена международная конференция «Вьетнам в современном мире». В ней приняли участие около 100 ученых из различных вьетнамоведческих центров России, Японии, Южной Кореи, Таиланда и Вьетнама. ДВГУ сотрудничает с вьетнамскими вузами и научно-исследовательскими институтами, что обеспечивает студентам и преподавателям хорошую языковую и научную практику. Ханойский государственный университет в рамках межправительственного соглашения ежегодно принимает на языковую стажировку студентов ДВГУ.

В августе 2000 г. на базе ДВГУ был открыт Вьетнамский культурно-образовательный центр, который под руководством А.Я. Соколовского ведет большую работу по распространению знаний о вьетнамской культуре. При центре работает вьетнамский театр «Золотой лотос». В составе самодеятельного театра — российские студенты,

изучающие вьетнамский язык, преподаватели, а также вьетнамские студенты, обучающиеся в ДВГУ. В репертуаре театра — вьетнамские народные и современные песни и танцы, а также сценические постановки из классических вьетнамских произведений.

В Институте востоковедения РАН сотрудники Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании также занимаются проблемами, связанными с Вьетнамом. Руководитель Центра д.и.н. Д.В. Мосяков — специалист по Камбодже — изучает историю и современность ЮВА; к.и.н. Г.М. Маслов — историю средних веков Вьетнама, к.и.н. Г.Ф. Мурашёва — вьетнамо-китайские отношения и внешнюю политику СРВ; к.ф.н. А.А. Соколов — идеологию, культуру и литературу Вьетнама. Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН выпустил свыше 30 сборников (выпусков журнала) *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*.

В Москве более 20 лет успешно работал частный вуз — Институт практического востоковедения (ИПВ) (сегодня это факультет Международного лингвистического университета) под руководством д.и.н. А.Л. Федорина. В ИПВ наряду с другими восточными языками изучается и вьетнамский язык. Вьетнаmisty — выпускники вуза плодотворно работают в практических ведомствах, научных учреждениях России. ИПВ унаследовал от ИСАА сферу исследований и выпуск сборников по теме «Традиционный Вьетнам».

В Институте экономики мировой социалистической системы (ИЭМСС), который был объединен в 2005 г. с Институтом экономики РАН, начиная с 1970-х годов велось комплексное изучение экономики Вьетнама. Его ведущими сотрудниками были М.Е. Тригубенко, Е.Р. Богатова, С.А. Малыгин, В.М. Мазырин, Я.Н. Пивоваров. Сегодня на этом направлении работают только к.э.н. М.Е. Тригубенко, подготовившая целую плеяду известных вьетнамских ученых и государственных деятелей, и молодой вьетнаmist А.И. Волынский.

Сотрудники Института философии РАН изучают вьетнамскую философию. Ведущим специалистом по вьетнамской философии является А.В. Никитин. В 1990-е годы здесь были изданы сборники *Вьетнамская философия нового и новейшего времени, Антология традиционной вьетнамской мысли*.

Вьетнамисты России по отдельности работают и в других научных учреждениях. Так, известный историк, доктор наук А.Л. Рябинин преподает в ВШЭ, молодой исследователь М.С. Зеленкова — сотрудница Российского института стратегических исследований. Заметную работу по координации научного сотрудничества РФ и СРВ, подготовке кандидатов и докторов наук среди вьетнамских ученых и практиков много лет ведет одна из пионеров отечественного вьетнамоведения д.э.н. проф. Л.А. Аносова.

Резюмируя все вышесказанное, можно констатировать, что российское вьетнамоведение, несмотря на переживаемые страной большие трудности, плодотворно работало по всем направлениям, в которых заинтересованы современные российские наука и практика, на протяжении последних 25 лет.

Приложение

*Научные работы, опубликованные в 1994—2016 гг.
(в хронологическом порядке)*

1. Деопик Д.В. История Вьетнама. Часть 1. М.: Изд-во Московского ун-та, 1994.
2. Познер П.В. История Вьетнама эпохи древности и раннего средневековья до X века н.э. М.: Наука, 1994.
3. Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Ч. 2. М.: МГУ, 1995.
4. Антология традиционной вьетнамской мысли X — начала XIII вв. М.: Институт философии РАН, 1996.
5. Соколов А.А. Коминтерн и Вьетнам. Подготовка вьетнамских политических кадров в коммунистических вузах СССР, 20—30-е годы (Историко-политический очерк). М.: ИВ РАН, 1998.
6. Кобелев Е.В. Современный Вьетнам: реформы, обновление, модернизация (1986—1997 гг.). М.: ИВ РАН, 1999.
7. Мифы и предания Вьетнама. СПб., 2000.
8. Деопик Д.В. Вьетнам: история, традиции, современность. М.: Восточная литература, 2002.

9. Полное собрание исторических записок Дайвьета в 8 томах (издано 4 тома). М.: Восточная литература, 2002—2014.
10. Отражение истории Вьета, основа [и] частности, составленное по повелению императора. Книга начальная. Подготовка текста летописного свода к печати. Введение, Комментарий, Примечания, Приложения и Указатели П.В. Познера. М.: Институт востоковедения РАН, 2004.
11. Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986—2006 гг.). М.: ИД «Ключ-С», 2007.
12. Русские во Вьетнаме. Очерки и путевые заметки (XIX — начало XX в.). М.: Восточная литература, 2007.
13. Огнетов И.А. На вьетнамском направлении. М., 2007.
14. Лаптев С.В. Предыстория и история народов Вьет: археология нижнего Янцзы и Юго-Восточного Китая периода от раннего неолита до раннего железного века. Т. I. М., 2006; Т. II и Т. III. М., 2007.
15. Три четверти века Д.В. Деопику — друзья и ученики. М.: Памятники исторической мысли, 2007.
16. Федорин А.Л. Новые данные о вьетнамском летописании. М.: Восточная литература, 2008.
17. Воронин А.С., Кобелев Е.В. СССР/Россия с Вьетнамом — 60 лет вместе. М.: ОРВД, 2010.
18. Кобелев Е.В. (автор-составитель). Россияне о Хошимине. Воспоминания. М.: ОРВД, 2010.
19. Воронин А.С., Кобелев Е.В. СССР / Россия—Вьетнам: вехи сотрудничества. М.: ОРВД, 2011.
20. Самарина И.В., Мазо О.М., Нгуен Ван Лой, Нгуен Хыу Хоань. Языки гялао: материалы к сопоставительному словарю кадайских языков / под общ. ред. И.В. Самариной. М.: Academia, 2011.
21. Новакова О.В. Крест и дракон. У истоков вьетнамской католической церкви XVI — XVII вв. М.: ИД «Ключ-С», 2012.
22. Локишин Г.М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. М.: ИДВ РАН, 2013.
23. Мазырин В.М. Вьетнамская экономика сегодня. М.: ИД «ФОРУМ», 2013.
24. Колотов В.Н. Технологии использования религиозного фактора в управляемых локальных конфликтах: Южный Вьетнам в период колонизации и Индокитайских войн. СПб.: изд-во СПбГУ, 2013.

25. Russian scholars on Vietnam. Moscow: Forum Publishing House, 2014.
26. Полная академическая история Вьетнама в шести томах. М.: Президиум Российской академии наук, 2014.
27. Современный Вьетнам. Справочник. М.: ИД «ФОРУМ», 2015.
28. XII съезд Компартии Вьетнама. Документы и экспертные оценки. М.: ИДВ РАН, 2016.

Примечания

¹ Доклад представлен на 5-й международной конференции вьетнамистов в Ханое в декабре 2016 г.: Polyakov Alexey Borisovich. Tình hình nghiên cứu Việt Nam ở Liên bang Nga từ sau 1991 đến nay. Hội thảo quốc tế về Việt Nam học lần thứ 5. Phát triển bền vững trong bối cảnh biến đổi toàn cầu. Báo cáo tóm tắt. Hà Nội 15—16.12.2016. Tr.199—212.

Раздел первый ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Часть первая СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ

Хоанг Ту Бао¹

НОВЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ДОКУМЕНТАХ XII СЪЕЗДА КОМПАРИИ ВЬЕТНАМА

В статье предпринята попытка обосновать теоретические новации XII съезда КПВ, которые автор квалифицирует как повышение ею «теоретического осознания» процессов в стране. Дан обзор успехов выполнения решений XI съезда, показаны имеющиеся недостатки и ограничения в этом деле, проанализированы их причины, особенно субъективные. На основе анализа двух центральных докладов ЦК КПВ XII съезду партии приведена характеристика сложившегося положения и новых задач, сформулированы назревшие меры по обеспечению дальнейшего развития страны. Эти установки и их теоретическое осмысление партийным съездом рассматриваются в ключевых областях жизни общества — экономике, политике, культуре и др.

Ключевые слова: Коммунистическая партия Вьетнама, XII съезд КПВ, документы и резолюции съезда, новая «теоретическая осведомленность», рыночная экономика социалистической ориентации.

The paper attempts to substantiate the theoretical innovation of the XII Congress of the Communist Party of Vietnam (CPV), which the author refers to as the rise of party's «theoretical awareness». He overviews the progress in implementation of the XI Congress resolutions, explores the deficiencies and limitations in this process, analyzes their causes, particularly subjective. The overview of two main reports of the CPV Central Committee presented at the XII Congress allows to draw up characteristics of the current situation and new objectives, to outline urgent measures aiming at country's further development. These guidelines and their theoretical understanding by the Party Congress are addressed in key realms of society — economy, politics, culture and others.

Keywords: The Communist Party of Vietnam, the 12th National party Congress, Documents and resolutions of the Congress, new theoretical awareness, market economy with socialist orientation.

1. Введение

XII съезд Коммунистической партии Вьетнама (проходил в Ханой с 21 по 28 января 2016 г.) является наиболее важным и знаменательным событием политической жизни страны последних пяти лет. Он привлек внимание всех членов партии и всего народа. Большой интерес к этому событию проявили другие коммунистические партии и социалистические страны, а также правящие партии и страны, которые сотрудничают с Вьетнамом.

XII съезд партии отметил 30-летие (1986—2016) политики обновления («Дой мой») во Вьетнаме. С начала реформ «Дой мой», политики открытости и международной интеграции, каждый съезд Компартии знаменовал новый этап национального развития. XII съезд действительно стал вехой на пути обновления, расширения знаний, демократии, солидарности и развития. На съезде сделан вывод о необходимости усиления чистоты и силы партии, поддержания общенационального единства и социалистической демократии, комплексного и всестороннего ускорения процесса обновления, упрочения национальной обороны, устойчивого сохранения стабильности и мира, превращения Вьетнама в промышленно развитую и современную страну.

Готовясь к съезду, партия провела тщательную работу как по части документов, так и кадров. В ходе подготовки документов была осуществлена сводная оценка теоретических и практических вопросов, накопившихся в течение 30 лет «Дой мой» и особенно последних 10 лет (2006—2015). Центральный Комитет проделал эту работу на основе отчетов провинциальных и городских комитетов партии, которые дали оценку положения в конкретных областях. Проект доклада ЦК съезду был пересмотрен много раз с учетом обсуждений на местах, мнений различных министерств, ведомств и экспертов.

Проекты документов партийного съезда были озвучены в средствах массовой информации, чтобы вклад в их обсуждение внесли все члены партии и граждане страны, включая тех, кто работает или проживает за границей. Собранные мнения способствовали доработке проектов документов, особенно Политического отчета ЦК, показали большое внимание, ответственность и энтузиазм членов партии, а также людей всех сословий по отношению к государству и партии. Опыт 30 лет «Дой мой» доказал, что важные решения в сфере политики вызывают энтузиазм и творческий отклик в тех случаях, когда есть общее согласие между партией и народом, когда эти решения и политика отвечают практическим потребностям и пожеланиям людей, идут в ногу с тенденциями развития общества. Опираясь на знания и опыт, накопленные в течение 70 лет после победы Августовской революции, в том числе за 30 лет политики «Дой мой», партия, безусловно, добьется успеха в выполнении новых задач, удовлетворении доверия и ожиданий людей. Тот факт, что все члены партии и граждане страны внесли свой вклад в разработку документов XII съезда партии, — очень живое проявление демократизации общественной и политической жизни, которой могут добиться не так много партий и стран. Благодаря демократии, голос народа оказывает прямое и положительное влияние на политическую жизнь и систему, ее участников. Это имело двойной эффект, проявляющийся сверху вниз и снизу вверх — от партии к народу и народа к партии. Многочисленные предложения и замечания людей были изучены, теоретически обобщены и добавлены в документы для обсуждения и принятия решений на XII съезде КПВ. Это позволило

увеличить практическую обоснованность теоретических подходов партии, поднять жизнеспособность ее политики.

2. Общая характеристика документов XII съезда КПВ

Поскольку документы XII съезда обоснованы практически, отражают мнения людей, учитывают потребности обновления и развития страны, можно уверенно считать, что они формируют новые теоретические представления партии, создавая надежную базу для дальнейшего развития государства. Новые подходы, выявляющие теоретическое осознание партией необходимых для этого процессов, представлены, главным образом, в двух важных документах XII съезда, в первую очередь в Политическом докладе, Отчете о выполнении пятилетнего плана социально-экономического развития (2011—2015) и плане социально-экономического развития на 2016—2020 гг. (Социально-экономический доклад).

Одной из главных тем Политического доклада стала тема развития партии. Его содержание, впрочем, не похоже на аналогичные документы предыдущих съездов. В нем системно раскрыты 15 основных вопросов с целью дать широкий обзор успехов по выполнению решений предыдущего, XI съезда КПВ. Конкретно показаны недостатки и ограничения, дан анализ их причин, особенно субъективных; на этой основе выявлены новые задачи и особенности положения в стране, сформулированы назревшие меры. На базе такого анализа в Политическом докладе сделаны прогнозы для страны и партии, определены возможные тенденции мирового развития и воздействия международной обстановки на Вьетнам.

Содержание Политического доклада не только отражает полную панораму проблем общественной жизни, которые партия и государство должны решать в сотрудничестве с общественно-политическими организациями и населением. Он раскрывает программу действий по развитию партии и выполнению стратегических планов одновременного ускорения обновления в экономической и политической сферах, особенно политической системы, в которой партия играет роль правящей. Таким образом, подход и предлагае-

мые способы решения проблем в Политическом докладе изменились: задача укрепления и реорганизации партии выделена как ключевая. Это новый подход не только по форме, но и в плане выражения теоретических представлений партии, руководящих принципов и политики в соответствии с требованиями времени.

3. Оценка итогов пятилетки после XI съезда и 30 лет обновления

Документы XII съезда содержат тщательный анализ, объективный и конкретно-исторический подход к оценке пяти лет реализации решений XI съезда КПВ и достижений 30 лет политики «Дой мой». Это проявляется в следующем:

- за 5 лет реализации решений XI съезда были предприняты усилия, чтобы воспользоваться всеми преимуществами и возможностями для развития страны и преодоления имеющихся проблем, «партия, народ и армия вместе стремились добиться значительных достижений».

В духе самокритики Политический доклад подчеркнул слабость управленческой работы и руководства по выполнению решений предыдущего съезда. Отмечено, что, «хотя вышеупомянутые недостатки и ограничения обусловлены объективно», прямые и решающие причины этих недостатков и ограничений носят очень субъективный характер². Допущены неадекватные оценки и прогнозы относительно присущих национальной экономике недостатков и слабых сторон; как следствие, установлены слишком высокие экономические цели и показатели, которые невозможно было достичь. Обобщение оценок и теоретические исследования проводились недостаточно, чтобы обеспечить надлежащие меры для решения проблем, возникающих в процессе «Дой мой». Много недостатков и слабых сторон имелось в организации работы чиновников и членов партии в различных партийных организациях и местных органах власти. Способность прогнозирования по-прежнему остается ограниченной. В результате некоторые руководящие принципы и меры политики оказались совершенно не адекватными требованиям жизни³.

- При оценке 30 лет «Дой мой» отмечено, что это важный период в истории Вьетнама, который свидетельствует о зрелости Коммунистической партии, государства и народа во всех аспектах. Роль и революционное значение данной политики проявляются в комплексном и последовательном обновлении с целью «сделать страну процветающей, богатой, социально справедливой, демократической и цивилизованной».

Достижения 30 лет политики «Дой мой» оценены как большой вклад в дело социалистического строительства и обороны страны. Вместе с тем на основе анализа реалий последних 10 лет признано, что еще сохраняется много больших и сложных проблем, недостатков, которые необходимо преодолеть, чтобы обеспечить быстрое и устойчивое развитие⁴.

- Суммируя известные недостатки и ограничения последних 30 лет, партия выделила главные: неадекватность реалиям практических оценок и теоретических исследований; низкая устойчивость экономического развития, сказывающаяся во всех аспектах — экономических, культурных, социальных, экологических — и порождающая многие актуальные и острые проблемы, особенно в управлении социальной сферой, а следовательно, скрытые риски и факторы социальной нестабильности; падение темпов экономического роста в течение последних 10 лет; по-прежнему низкая экономическая конкурентоспособность; отсутствие доступа к выгодам «Дой мой» в некоторых областях и в некоторых секторах у части людей; несинхронность обновления в политической сфере и экономической⁵.

С учетом этих недостатков и ограничений, партия прямо признала, что Вьетнам не решил задачу создания основ для превращения в промышленно развитую и современно ориентированную страну, как ставил целью XI съезд КПВ⁶.

В Политическом докладе XII съезду отмечено: «Четыре риска, опасные в среднесрочной перспективе, как определила общепартийная конференция в 1994 г., все еще сохраняются и усложняются, о чем говорит распространение взяточничества, коррупции, расточительства и «мирной эволюции», стимулируемые в новых формах враждебными силами. Они в полной мере воспользовались средствами массовой информации в сети Интернет для проведения враж-

дебной деятельности, вызывая проявления «перерождения» и «само-разложения» среди членов партии. В результате доверие к партии и социалистическому строю среди государственных чиновников, членов партии и населения несколько снизилось в определенных аспектах»⁷.

Партия обратила особое внимание на эти риски, поскольку в реальности идет действительно сложная и тяжелая идейная борьба. Как отмечено в резолюции 4-го пленума ЦК 11-го созыва, если ничего не делать, чтобы укрепить партию, и не принимать мер, чтобы предотвратить и обратить вспять деградацию, то явления «перерождения» и «само-разложения» подорвут партию изнутри, делая ее все более слабой и в результате ставя под угрозу и партию, и существующий строй.

В настоящее время, конечно, есть и другие трудности, вызовы для партии и народа. Во Вьетнаме существует опасность отойти от социалистической ориентации; усугубить отсталость экономики на фоне мирового развития; не справиться с ростом бюрократии, взяточничества и коррупции. Перед лицом этих проблем XII съезд признал, что партия должна найти эффективные меры и политику, чтобы преодолеть возникшие препятствия и создать движущую силу для быстрого, устойчивого и здорового развития страны.

- Из опыта прошедшей пятилетки и 30 лет политики «Дой мой» главным является вывод об «особом внимании к тому, чтобы партия была чистой и сильной»; о важности «смотреть в глаза правде и вносить необходимые коррективы в политику»; «осуществлять тесное взаимодействие и одновременное выполнение задач, из которых задачи социально-экономического развития и развития партии являются центральными, задачи культурного и гуманитарного развития — духовно фундаментальными; задачи же национальной обороны и общественной безопасности — важнейшими и постоянными»⁸. Это новое положение, выдвинутое в документах XII съезда КПВ.

Опираясь на опыт последних 5 лет, партия также сделала вывод о «необходимости последовательно выполнять долгосрочные цели и ключевые функции, в то же время концентрируя ресурсы на эффективной реализации срочных и неотложных задач, решительно преодолевая все недостатки и препятствия для того, чтобы поддержать и

повысить темпы развития»⁹. Признано «важным инициативно и активно проводить международную интеграцию на основе укрепления национальной обороны, суверенитета, независимости, учета национальных интересов как приоритетных»¹⁰. Это выведенный из практики еще один новый момент в теоретическом сознании партии. Понятие национального суверенитета тесно увязано с защитой национальных интересов. В настоящее время одной из самых значимых проблем для руководства партии является реальное повышение национального потенциала и самостоятельности, более активное развитие национальных ресурсов. Глубокое значение этого вопроса заключается в том, что так может быть повышена совокупная сила нации и усилена связь между партией и народом, что является важнейшим социальным условием развития партии.

Из пяти уроков 30 лет «Дой мой» одним из самых примечательных является необходимость последовательно добиваться целей национальной независимости и социалистического строительства; творчески применять марксизм-ленинизм и идеи Хо Ши Мина; развивать национальные традиции; осваивать квинтэссенцию культуры человечества; использовать подходящий международный опыт. Партия неизменно рассматривает эти уроки как основополагающие для национального развития. Она также уделила особое внимание следующему уроку «Дой мой»: народ надо рассматривать как основу для всего, укреплять общенациональное единство в интересах людей. Это считается сутью, условием динамизма и целью процесса обновления.

Признано, что обновление должно проводиться комплексно, всесторонне, последовательно, при соблюдении объективных законов и с опорой на практику. Это означает сочетание научных концепций и творческого подхода, соединение теории с практикой, которая служит мерилем истины. Практические выводы и интересы развития являются основополагающими для обеспечения управления процессом «Дой мой» во Вьетнаме. Последовательное развитие теоретической мысли партии на основе обобщения практики привело к следующим урокам:

- обновление должно опираться на творчество народа и проводиться ради народа, который служит основой страны и является хозяином общества;

- обновление должно быть направлено на устойчивое развитие, поэтому важно соблюдать объективные законы и применять творческие методы для проведения его соответствующими шагами;
- обновление должно осуществляться под надежным руководством партии.

Для достижения этих целей признано необходимым, чтобы партия была чистой и сильной, общенациональное единство крепким, демократия и справедливость — более совершенными, а общественный консенсус достигнутым.

4. Развитие теоретических взглядов партии в основных областях деятельности

В экономической сфере

Здесь новые теоретические подходы нашли отражение в рассмотрении модели экономического роста, содержания экономических реформ и ускорения индустриализации и модернизации с целью совершенствования институтов развития в рамках рыночной экономики с социалистической ориентацией.

• Относительно модели экономического роста решено продолжить переход от экстенсивной к интенсивной модели развития, эффективно сочетая механизмы обеих; при этом особое значение придается таким сторонам интенсивного развития, как качество экономического роста, повышение национальной конкурентоспособности и общественной производительности труда.

• Для этого предложено полнее использовать научно-технические достижения, повышать качество людских ресурсов и наращивать сравнительные преимущества. Для движения по пути повышения качества роста через обновление экономической модели признано необходимым согласовывать краткосрочные и долгосрочные цели, совмещать экономический рост и культурное развитие, учитывать показатели социального прогресса и справедливости, защиты окружающей среды и улучшения духовной и материальной жизни народа. Для реализации концепции устойчивого развития, как счи-

тает партия, Вьетнам должен выполнить задачи во всех трех сферах — экономической, социальной и экологической. Для того чтобы добиться устойчивого развития, наряду со сменой модели экономического роста и реструктуризацией экономики, стране предстоит преодолеть культурные и политические последствия этих реформ. В частности, предлагается использовать механизмы управления, которые обеспечат подготовку качественных человеческих ресурсов и устойчивые условия развития человека; при этом особое внимание уделяется заботе об общественной безопасности и безопасности человека.

- Основываясь на теории социального развития, партия призвала опираться на внутренние силы как решающий фактор, и в то же время эффективно использовать внешние выгоды. Ставка делается на научно-технические преимущества и применение научно-технических знаний, на творческую инициативу в повышении производительности труда. Современные управленческие и административные режимы предложено использовать для развития человеческого потенциала и стимулирования производственной и бизнес-активности людей с тем, чтобы помочь полнее выявить сравнительные преимущества и повысить добавленную стоимость, а также национальный доход для эффективного участия в глобальных цепочках создания стоимости. Таким образом, экономический рост предлагается тесно увязать с социальным развитием, направить его на дальнейшее развитие человека, повышение качества его жизни (как отдельных лиц, так и сообществ).

Концептуально ориентируясь на вышеупомянутую модель экономического роста, партия четко осознала его человеческое измерение и социальные цели экономического развития. Последнее не считается самоцелью, но нацелено на социальные достижения. Исходя из этого, Компартия Вьетнама дала следующие оценки эффективности политики обновления в экономической сфере:

- на старте политики «Дой мой» партия заявила, что для перехода к товарной экономике и применения рыночного хозяйственного механизма необходимо изменить экономическое мышление, чтобы успешно вести экономические реформы. В настоящее время стоит другая задача — обеспечить быстрое развитие рыночной экономики

для того, чтобы раскрыть трудовой потенциал страны, поскольку рабочая сила до сих пор остается отсталой и неразвитой из-за неправильной экономической политики и модели развития, неэффективных механизмов управления. Современная практика «Дой мой», особенно по включению Вьетнама в процесс международной интеграции — сначала в экономической сфере, а затем и в других областях, — более четко и глубоко выявляет ориентиры, которых придерживается партия. В Политическом докладе ЦК XII съезду КПВ поставлена задача комплексной и синхронной реструктуризации национальной экономики, вовлекающей все ее сектора и сферы в экономический рост на основе новой модели и концентрации ресурсов на важных направлениях. Реструктуризация в инвестиционной сфере поставлена в зависимость, прежде всего, от государственной инвестиционной политики. В сфере финансов она упирается в банковскую систему; решение проблемы безнадежных долгов видится партии в плоскости обеспечения безопасного уровня государственного долга. Реструктуризация государственных предприятий увязана с реформой государственных корпораций.

Особое внимание партия уделяет реструктуризации сельского хозяйства с целью поднять долю добавленной стоимости в его продукции и увязать с экономическим ростом сельских районов и новыми направлениями развития сельских районов. В социально-экономическом плане развития страны на период до 2020 г. КПВ предлагает для преодоления «узких мест» в этой сфере осуществить три стратегических прорыва, прежде всего преобразовать институты социалистически ориентированной рыночной экономики, чтобы высвободить производительные силы, мобилизовать и эффективно использовать имеющиеся ресурсы.

Поскольку Вьетнам все еще остается аграрной страной, экономика в обширных сельских районах страны преимущественно опирается на аграрное производство. Поэтому признано необходимым активизировать новые направления развития сельских районов, осуществлять синхронно «три сельские задачи» (развития аграрного производства, сельской местности и крестьян), рассматривать сельское хозяйство как важнейший сектор экономики. Одной из главных задач признана индустриализация сельского хозяйства и села, пре-

вращение новых сельских районов в социально-экономические сообщества, ориентированные на развитие промышленности, в которых крестьяне также занимаются развитием села. Соответственно, инвестиции в развитие аграрного производства, сельской местности и крестьян охарактеризованы как важная стратегическая задача, направленная на выполнение планов развития регионов и региональных связей. Ее решение позволит сократить разрыв в уровне и качестве развития между различными районами и обеспечить социальную справедливость для крестьян, чтобы они пользовались достижениями экономического прогресса.

• Поставлена цель на основе индустриализации и модернизации скоро превратить Вьетнам в основном в современную, промышленно развитую страну. Это одно из восьми направлений социалистического строительства, определяющих темпы постепенного движения страны к социализму, минуя стадию капиталистического развития.

На VIII съезде Коммунистической партии (1996) было признано, что после успешного преодоления социально-экономического кризиса середины 1980-х годов Вьетнам вступил в новый этап своего развития, на котором индустриализация и модернизация получат ускорение. В этой стратегии акцент сделан на ряде аспектов, а именно на расширении экспорта и использовании всех преимуществ научно-технической революции в мире, улучшении структуры импорта и применении передовых технологий, которые помогут ускорить темпы движения страны по пути прогресса.

В период с IX по XI съезд КПВ приложила немало усилий по разработке новой теории индустриализации и модернизации, которая в основном отличается от теории индустриализации 1960-х годов. Согласно новой теории, индустриализация является необходимым условием и мерой модернизации страны; представляет собой единый процесс, сочетающий развитие экономики, техники, общества и культуры. Кроме того, партия сделала упор на ускорение индустриализации и модернизации в сочетании с развитием экономики знаний. Признано важным разумно эксплуатировать и использовать природные ресурсы и уделять внимание охране окружающей среды.

На XII съезде, как отражено в Политическом докладе, в теоретических оценках КПВ процесса индустриализации и модернизации появились новые яркие положения.

Во-первых, был определен набор критериев достижения уровня современной, промышленно развитой страны. Применены три основные группы критериев, которые показывают: *уровень экономического развития* (ВВП на душу населения, доля добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности, вклад сельского хозяйства в ВВП, темпы урбанизации и т. д.); *уровень социального развития* (индекс развития человеческого потенциала, средняя ожидаемая продолжительность жизни, неравенство в распределении доходов, доля квалифицированных рабочих и т. д.); *состояние окружающей среды* (доля людей, использующих чистую воду, уровень лесного покрова, темпы сокращения выбросов парниковых газов и т. д.).

Во-вторых, для ускорения индустриализации и модернизации во Вьетнаме особое внимание в предстоящие годы уделено развитию науки и технологий, знаний, качества человеческих ресурсов, так как они определяют динамику этого развития.

В-третьих, определены конкретные этапы индустриализации и модернизации, а именно: создания основ и благоприятных условий для индустриализации и модернизации; усиления индустриализации и модернизации; повышения качества и эффективности индустриализации и модернизации.

Обновляя теоретическое понимание развития сельского хозяйства, партия сделала ставку на ускоренное развитие высокотехнологичных отраслей, чистых производств, энергетики и т. п., а также постепенное внедрение биотехнологий, экологических и культурных достижений.

В Политическом докладе также сформулированы задачи развитие региональной и межрегиональной экономики, регионального планирования и региональной политики, а также создания специальных экономических зон с целью преодоления экономического разделения страны административными границами. Это новые подходы в теории социально-экономического управления, которые от-

ражают наиболее острые проблемы, требующие должного решения во Вьетнаме в настоящее время.

- Один из новых важных и ярких моментов в теоретическом понимании партией путей экономического развития страны является полное и четкое определение *концепции рыночной экономики с социалистической ориентацией*. Также определена задача совершенствования института собственности и развития всех субъектов и форм хозяйственной деятельности, различных типов предприятий. В документах XII съезда отмечается: «Вьетнамская социалистически ориентированная рыночная экономика — это экономика, полностью и синхронно работающая по рыночным законам, социалистическая ориентация которой поддерживается должным образом на каждом этапе развития страны. Это современная, интегрированная в международную систему рыночная экономика, управляемая на основе социалистической законности и возглавляемая Коммунистической партией с целью сделать страну богатой, процветающей, социально справедливой, демократической и цивилизованной»¹¹.

- Зафиксированные в документах этого съезда партии взгляды на частный сектор экономики также отражают новую концепцию, согласно которой он служит важным фактором национального развития. Рынку отводится ключевая роль в мобилизации и эффективном распределении ресурсов развития, высвобождении производительных сил и институционализации имущественных прав. К последним отнесены право собственности, право пользования, право распоряжения в отношении собственности государства, организаций и физических лиц согласно Конституции 2013 г. При этом обеспечивается равенство в доступе к общественной собственности для всех субъектов хозяйственной деятельности и т. д. Поставлена задача усовершенствовать механизмы защиты прав инвесторов, собственности и имущества, а также институты защиты прав потребителей. Также дан призыв всемерно способствовать повышению роли потребителей и организаций в защите их прав. Для успешного внедрения новых концепций и инициатив в практику экономического развития признано необходимым поднять качество социально-экономической политики партии, роль государственного управления. Предла-

гается расширить возможности и эффективность экспертного сопровождения в социально-экономической сфере на всех уровнях и во всех секторах, чтобы улучшить работу местных чиновников в этой сфере¹².

В области образования, профессиональной подготовки, науки и технологий

Это очень большой комплекс вопросов, решение которых оказывает прямое воздействие на развитие человека — как отдельных лиц, так и сообществ. Следовательно, и здесь тоже предложено развивать новое мышление, новые подходы, новые механизмы, чтобы создать мотивацию для улучшения качества жизни, в частности социальных услуг, особенно коммунальных.

- По части требований глубокого и комплексного обновления системы образования и подготовки кадров в Политическом докладе ЦК КПВ подчеркнуто: «Образование — это высший приоритет национальной политики»¹³. Развитие такого образования направлено на обеспечение стандартов знаний населения, подготовку людских ресурсов и выращивание талантов. Образование призвано помочь людям получить всестороннее развитие и задействовать весь свой потенциал и творческие способности, воспитывая в них любовь к семье, стране и народу, поощряя хорошо делать свою работу. Партия по-новому теоретически осмыслила данные вопросы, сделав ставку на совершенствование человеческого достоинства, демократизацию сферы образования и гуманизм. Эти новые основополагающие концепции содержат идеологические ориентиры для формирования и реализации теории развития современного образования во Вьетнаме в процессе обновления («Дой мой») и международной интеграции. Тем самым заложены основы для решения следующих задач: обновления системы образования; повышения качества отряда преподавателей и управленческих кадров в сфере образования; создания открытой системы воспитания; построения общества знаний в духе непрерывного процесса образования на протяжении всей жизни; перехода от образования к самообразованию, а также от обучения к самообучению.

- Партия признала важной задачей образования и профессиональной подготовки развитие людских ресурсов высокого качества и разработку стратегии развития людских ресурсов для страны в будущем.

- Наука и техника также признаны одним из главных национальных приоритетов развития¹⁴. Партия соответственно выделила следующие ключевые задачи управления научно-техническим комплексом: внедрить механизмы самоконтроля и ответственности в государственных научно-технических организациях, укрепить их связи с бизнесом и т. д. Предложены революционные меры по совершенствованию государственного управления в научно-технической сфере, в том числе финансового стимулирования её активности. Они направлены на превращение науки и технологий в главный приоритет национальной политики и двигатель социально-экономического развития, а также укрепление научно-технического потенциала Вьетнама. Это крайне важно для расширения национального потенциала и компетенций в части международной интеграции, адаптации стандартов социально-экономического развития страны к условиям глобализации и интеграции, поэтапного продвижения в направлении экономики знаний.

В социально-культурной сфере

- С тех пор как Вьетнам интенсифицировал своё развитие благодаря политике «Дой мой», в том числе продвинулся по пути формирования рыночной экономики и международной интеграции, пришло осознание роли культуры и важности использования человеческого фактора. В резолюции 9-го пленума ЦК партии 11-го созыва поставлена задача сделать культуру Вьетнама передовой, развитой и полной национальной идентичности, имеющей четыре главные отличительные черты: национальный, демократичный, научный характер и гуманизм. Культурное строительство осуществляется с целью развития человека, повышения человеческого достоинства. В этом и кроется роль культуры. Систему человеческих ценностей Вьетнама партия предлагает строить в соответствии с культурными особенностями. Общечеловеческие ценности являются наиболее значимыми среди всех культурных ценностей. Человеческий капи-

тал, человеческие ресурсы являются наиболее важными и составляют ядро социального капитала. Стратегиям развития человека и создания высококачественных человеческих ресурсов придается ключевое значение в целях удовлетворения требований устойчивого развития и модернизации страны.

- Относительно культурного и человеческого развития, Политический доклад XII съезду содержит ряд важных моментов, раскрывающих направления работы и установки, призванные обеспечить «чтобы культура стала по-настоящему здоровой духовной основой общества» и «чтобы сделать культурные ценности значимой внутренней силой устойчивого развития»¹⁵.

- Относительно моральных качеств и достоинств вьетнамского народа в Политическом докладе подчеркнуто: «Необходимо воспитывать у наших людей чувство достоинства, духовные, нравственные качества; высокое чувство социальной ответственности и гражданского долга; полное уважение закона; прививать передовые знания, способности и навыки; укреплять физическое здоровье. На основе этих качеств надо сделать все возможное для дела национального развития и обороны Отечества»¹⁶.

Такая постановка вопроса является ключевой для развертывания теоретических исследований по вьетнамской культуре, воспитания национальных ценностей и образа жизни населения. Партия поощряет здоровое и активное развитие вьетнамской культуры и народа в духе стандартов «истинного, доброго и прекрасного».

- Добиваясь всестороннего развития вьетнамского народа, партия также призывает создавать здоровую культурную среду, соответствующую процессам построения рыночной экономики с социалистической ориентацией и международной интеграции.

По сути, культура признана не только областью социальной жизни, но и фактором развития, участвующим во всех других областях. Соответственно, поставлена задача повышать роль культуры в политической и экономической жизни, в частности воспитывать здоровую культуру в партии, государственных институтах и общественных организациях, рассматривая ее как важный фактор формирования чистой и сильной политической системы.

- Признано важным развивать литературу и искусство, создавая благоприятные условия для творческих работников, чтобы раскрыть их потенциал. Развитие индустрии культуры предложено осуществлять попутно с формированием культурного рынка. Кроме того, отмечена задача международной интеграции в этой области, чтобы усвоить квинтэссенцию культуры человечества. Это новое теоретическое положение партии по вопросам развития культуры. Для его реализации в практической деятельности решено изменить методы руководящей работы, добиваясь повышения эффективности государственного управления в этой сфере так, чтобы культура, литература, искусство, пресса могли развиваться в соответствии с политическими и идеологическими ориентирами партии. В то же время вменено гарантировать свободу и демократию творческой деятельности индивидов на основе развития их социальной ответственности и гражданских обязанностей, если эта деятельность ведется в законных рамках. Такие явления, как провалы в руководстве, отсутствие демократии, ограничение свободы творчества, признано необходимым искоренять. Что касается государственного управления, то поставлена задача ускорить формализацию и определение партийного мнения и рекомендаций по вопросам культуры; совершенствовать учреждения культуры, правовые документы, механизмы, политику, авторское право и другие соответствующие права с учетом международных стандартов и практики Вьетнама. В то же время подчеркнуто, что партийное руководство и государственное управление должны удовлетворять спрос на достижения науки, демократизацию и гуманизацию сферы культуры, что очень важно для культуры и развития человека.

В документах съезда также сформулированы практические требования в области социального управления, в частности в области занятости, здравоохранения, социального обеспечения, коммунального обслуживания, охраны окружающей среды и изменения климата. На самом деле партия считает необходимым строить социальную политику, отталкиваясь от практических нужд людей, и направлять все действия в этой сфере на повышение их уровня жизни и безопасности.

5. Обновление политической мысли и политической системы параллельно с экономическими реформами

Как длительный процесс социалистически ориентированного развития, «Дой мой» требует синхронизации обновления в экономической и политической сферах, включая модернизацию политической системы. Это не только требование к руководству партии, которая признала необходимость уделить политическому обновлению особое внимание, но и закономерная связь между обновлением и развитием во Вьетнаме. В качестве первоочередной задачи рассматривается реформирование и развития самой партии. Этим духом проникнуты документы XII съезда КПВ. Выделим новые подходы партии в этой области, имеющие теоретическое значение.

- Прежде всего, демократия тесно связана с развитием верховенства закона. С точки зрения выполнения партией правящей роли существует органическая связь между демократией в партии и в обществе. Для утверждения демократии в обществе нужно, в первую очередь, продвигать демократию в партийной жизни.

- Говорить о верховенстве закона — значит говорить о роли и эффективной власти закона. Закон — это не только инструмент, используемый государством для управления обществом, но и инструмент для контроля и наблюдения со стороны людей за властью, осуществляемой государством. Страна должна управляться на основе закона, что, в свою очередь, требует повышать стандарты моральных норм в обществе. В реальности эта концепция партии вытекает из идей Хо Ши Мина по вопросам законности и гуманизма.

Партия четко определила механизмы распределения и координации работы государственной власти, в частности механизмы осуществления контроля над этой властью, механизмы координации действий по осуществлению органами местного самоуправления своих полномочий и надзора за ними. Признано важным активизировать взаимодействие Национального собрания, партии, Отечественного фронта, общественно-политических организаций и населения при проведении надзорной деятельности.

- С тем чтобы достичь этого, в дополнение к совершенствованию государственного аппарата и структуры государственного управления, предлагается провести комплексную административную реформу. Только так можно создать демократическую, современную, профессиональную, динамичную, эффективную административную систему, осуществляя одновременно обновление судебной системы, чтобы сделать ее также чистой, сильной и демократической.

- Работники сферы государственного управления призваны продолжить и усилить работу по управлению городским и сельским хозяйством, при этом обращая внимание на особенности местных форм и уровней управления в административной модели местного самоуправления в конкретных городах, сельской местности, прибрежных и островных территориях, а также в особых административных и экономических зонах.

Большое значение партия придает повышению квалификации, профессионализма, моральных качеств и дисциплины государственных чиновников и гражданских служащих. Она призывает бороться против взяточничества, коррупции, расточительства, поощряет практику бережливости. В целях активизации демократических институтов, обновления государственного аппарата и улучшения качеств должностных лиц и государственных служащих, предложено обратить внимание на выполнение ряда требований, в том числе по совершенствованию правовых институтов, норм и задач по подготовке, переподготовке и повышению квалификации государственных служащих всех уровней.

- Поставлена задача сделать партию чистой и сильной, повысить ее лидерство и боеспособность. Это играет важную и решающую роль в успешном выполнении политики обновления, особенно в политической и экономической областях. Данная задача — одна из 15 крупных задач, выдвинутых партийным съездом. Ее осознание характерно для новых теоретических подходов со стороны правящей партии и отражает преемственность резолюции 4-го пленума ЦК КПВ 11-го созыва по актуальным вопросам развития партии, консенсус мнений и план действий по этому поводу.

Оценивая позитивные изменения и недостатки в партийном строительстве за последние пять лет, особенно в части выполнения резолюции 4-го пленума Центрального Комитета, Генеральный секретарь ЦК КПВ в своем Политическом докладе XII съезду следовал принципу «смотреть в глаза истине, говорить правду и принимать правильные решения», а именно:

1. Благодаря позитивным результатам партийного строительства, партия всегда твердо придерживалась своей политической программы, сохраняла свой научный и революционный характер, неизменно преследовала цели национальной независимости и социализма, а также политики «Дой мой». Поэтому она заслуживает того, чтобы быть правящей силой государства и общества¹⁷.

2. Вместе с тем в партийном строительстве сохранилось много недостатков. Прежде всего, не произошло прорывов в кадровой работе. Персональные назначения были наиболее неэффективными в течение длительного времени, но никаких конкретных критериев и научных мер по преодолению этих недостатков было предпринято не было.

3. Упомянутые выше недостатки и ограничения сделали партию не очень чистой и сильной, «снизили доверие чиновников, членов партии и народа к партии, государству и власти»¹⁸. Эта честная и мужественная самокритика, помогая повысить чувство ответственности и политическую волю к исправлению и развитию партии, назвали ее первой задачей на предстоящее пятилетие.

- Повышение теоретического сознания партии по вопросам ее развития отражено в Политическом докладе ЦК XII съезду и сводится к следующим положениям:

- сделать акцент на нравственные аспекты партийного строительства, чтобы «сделать партию чистой и сильной в плане политики, идеологии, организации и морали». Предусмотрено постоянно поощрять и развивать работу по изучению и воплощению идей Хо Ши Мина, его моральных норм и образа жизни, чтобы они стали нормой для местных партийных органов, органов местного самоуправления и общественных организаций. Это тесно связано с борьбой против

различных проявлений перерождения и разложения, бюрократии, коррупции, расточительности и индивидуализма;

- уделить особое внимание культурному строительству в партийных органах, государственных институтах и политической системе в целом. Практика руководства, используемая в системе партийных органов, должна быть улучшена; методы работы, стиль и манера ведущих организаций партии, от центрального до местного звена, должны быть положительно обновлены. Важно утвердить научный и демократический стиль работы, что позволит членам партии и государственным чиновникам укрепить связь с народом. В то же время, они должны проявлять больше уважения к людям, полностью осознавать реальное положение, обеспечивать единство слова и дела;

- развитие партийной теории и практики осуществлялось на XII съезде КПВ по следующим ключевым моментам: изменение стиля партийного руководства и управления; продолжение практического обобщения и обновления опыта партии, как и теоретического исследования ее правящей роли; уточнение целей, стиля, содержания, условий реализации властных полномочий, развития демократии в контексте монопольного правления, рисков, на которые правящая партия должна обратить внимание, чтобы надлежащим образом их нейтрализовать.

Новые и глубокие вопросы, которые были впервые подняты на XII съезде, позволят ускорить теоретическую научно-исследовательскую деятельность в стране. Если Вьетнам преуспеет в их решении, это будет рассматриваться как прорыв в теории партии;

- относительно партийного аппарата и политической системы в документах XII съезда впервые четко поставлена задача завершить формирование и строго применять механизмы контроля над властью, предотвращения злоупотреблений властью, пресечения нарушения законов и порядка. По институциональному обновлению (аппарата власти) партия приняла новые важные установки, в частности предложила

в пилотном режиме провести объединение ряда партийных органов и государственных учреждений, которые осуществляют одинаковые функции и обязанности¹⁹. Конечно, не избежать трудностей в реализации данной установки. Тем не менее если ее удастся выполнить успешно, то это будет воспринято как большой успех в деле политического обновления, которого партия добивается в течение длительного процесса «Дой мой».

Заключение

Упомянутые в статье ключевые вопросы отражают развитие теоретической мысли партии, ее новые подходы, полно, всесторонне и систематизированно представленные в документах XII съезда.

Обновление теоретической мысли правящей партии должно привести энергичные и позитивные изменения в практическую деятельность партии, государства и народа. Большое внимание государственных чиновников, членов партии и граждан к партийным решениям обусловлено надеждой, что эти рациональные решения помогут Вьетнаму добиться успеха в деле обновления, развития и модернизации страны, создать новую динамику, новую веру и новые виды взаимодействия между партией и народом с целью обеспечения национальной независимости и достижения социализма под руководством Коммунистической партии.

Перевод В.М. Мазырина

Примечания

¹ Статья печатается с разрешения ВАОН по публикации: Hoang Chi Bao. New Theoretical Awareness in the Documents of the 12th National Congress of the Communist Party of Vietnam // Vietnam Social Sciences. 2016. № 3 (173). P. 34—51. Статья дана в сокращенном переводе, аннотация и ключевые слова доработаны редколлегией сборника согласно тексту перевода.

² Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XI. Hà-nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2011. Tr. 62. (Материалы XI Съезда КПВ, Госполитиздат. Ханой, 2011. С. 62.)

³ Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XII. Hà-nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2016. Tr. 62—63. (Материалы XII Съезда КПВ. ЦК КПВ. С. 62—63.)

⁴ Там же. С. 65.

⁵ Там же. С. 67.

⁶ Там же. С. 68.

⁷ Там же. С. 68.

⁸ Там же. С. 63—64.

⁹ Там же. С. 64.

¹⁰ Там же. С. 65.

¹¹ Там же. С. 25.

¹² Там же. С. 25—26.

¹³ Там же. С. 26.

¹⁴ Там же. С. 27.

¹⁵ Там же. С. 29.

¹⁶ Там же. С. 29.

¹⁷ Там же. С. 191.

¹⁸ Там же. С. 197.

¹⁹ Там же. С. 203—204.

В.Н. Колотов

ИДЕОЛОГИЯ ХО ШИ МИНА — ДУХОВНЫЙ ФУНДАМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ ВЬЕТНАМА

В статье анализируется духовное наследие Хо Ши Мина как основа формирования современной идеологической системы Вьетнама. Показано, что она объединила наиболее эффективные восточные и западные технологии борьбы против западного колониализма. С начала 1990-х годов эту систему взглядов стали называть идеологией Хо Ши Мина. Обосновано, что именно она позволила восстановить самовоспроизводящуюся систему национальной государственной власти во Вьетнаме. Идеология Хо Ши Мина рассматривается как ключевой ингредиент вьетнамской победы в индокитайских войнах, проведения успешных экономических реформ в конце XX — начале XXI в., позволяющий уверенно отстаивать национальные интересы. Представлены ключевые политические лозунги этой идеологии, а также примеры западной контрпропаганды.

Ключевые слова: идеология Хо Ши Мина, политика обновления, современная система политической власти, психотехнологии.

The paper examines the spiritual heritage of Ho Chi Minh as the basis for the formation of modern ideological system of Vietnam. It combines the most effective Eastern and Western technologies of struggle against Western colonialism. Since the early 1990's this belief system became known as the ideology of Ho Chi Minh. The author proves that it

helped to restore self-reproducing national state power in Vietnam. The ideology of Ho Chi Minh is considered as a key ingredient of Vietnam's victory in the Indochina wars, successful economic reforms in the late XX — early XXI centuries, allowing to defend firmly national interests. Key political slogans of this ideology, as well as examples of Western counter-propaganda are presented.

Keywords: ideology of Ho Chi Minh, renovation policy, modern system of political power, psychotechnologies.

Важная особенность формирования современной идеологической системы во Вьетнаме состоит в том, что она появилась в процессе борьбы за независимость с феодализмом и колониализмом, а победы в этой борьбе и последующее развитие страны стали следствием её разработки и распространения. В ходе развития национально-освободительного движения была выкована новая идеология, которая вместила в себя в адаптированном виде наиболее эффективные восточные и западные концепции и политические технологии борьбы против западного колониализма. Впоследствии с начала 1990-х годов эту систему взглядов стали называть идеологией Хо Ши Мина. Именно эта инновация стала той самой критической технологией, которая позволила восстановить самовоспроизводящуюся систему национальной государственной власти во Вьетнаме. Новая идеологическая система доказала свою жизнеспособность в тяжелейших условиях борьбы за независимость против сильных внешних и внутренних врагов, а также в период последующего мирного строительства. В настоящее время Вьетнам уверенно и стабильно развивается во многом благодаря надёжному идеологическому фундаменту. Идеология Хо Ши Мина — ключевая составляющая вьетнамской победы в Индокитайских войнах, а также в проведении успешных экономических реформ в конце XX — начале XXI в., который позволяет уверенно отстаивать национальные интересы. В этом смысле современный Вьетнам представляет собой материализацию духовного наследия Хо Ши Мина и его сердцевины — идеологии Хо Ши Мина.

По нашему мнению, использование ставшего традиционным перевода на русский «Идеи Хо Ши Мина» при описании идеологии Хо Ши Мина (вьетн. *Tư tưởng Hồ Chí Minh*) ведет к утрате системно-

го характера его взглядов на мир и технологию борьбы за национальное освобождение, поскольку «идеи» характеризуются несвязанным набором отдельных мнений по различным сюжетам, что в рассматриваемом случае явно не так¹.

Употребление термина «идеи» в данном случае является классическим паралогизмом — непредумышленным нарушением норм логики, — поскольку в соответствии с принятым в современном Вьетнаме самым общим определением — идеология Хо Ши Мина является вьетнамизацией марксизма-ленинизма. Общеизвестно, что марксизм-ленинизм — идеология, но если в отношении идеологии Хо Ши Мина использовать термин «идеи», то получится, что в результате вьетнамизации идеологии произошло радикальное снижение её качества, идеология перестала быть таковой, превратившись в «идеи», т. е. утратила системный характер. Очевидно, что данное положение не соответствует действительности, следовательно, при переводе с вьетнамского слова *tư tưởng* логичнее использовать термин «идеология». Использование в пропаганде и в идеологической работе таких терминов, как «идеи», принижает ценность духовного наследия Хо Ши Мина и понятно, кстати, почему именно такая терминология используется в работах западных авторов, которые в основной массе не знают вьетнамского языка и с трудами Хо Ши Мина и источниками по новейшей истории Вьетнама знакомы лишь по пересказам сомнительного качества. К тому же, терзаемые фантомными болями после поражения США во Второй индокитайской войне, не были заинтересованы в объективном исследовании данного вопроса по идеологическим причинам.

Уже в XXI в. один из наиболее объективных американских авторов, который не может быть заподозрен в провьетнамских симпатиях, заявил о том, что «американские военные до сих пор не понимают, что произошло во Вьетнаме»² в 60—70-х годах прошлого века. В этих условиях, имея в нашей стране собственную авторитетную вьетноведческую школу, опираться на такую зарубежную экспертизу было бы весьма странно.

На наш взгляд, «идеология Хо Ши Мина (вьетн. *Tư tưởng Hồ Chí Minh*) — это система взглядов национального лидера Вьетнама на процесс реализации вьетнамской национальной революции, кото-

рая включает в себя в переработанном виде идеалы французской и американской революций, элементы марксизма-ленинизма, а также традиционных для стран Дальнего Востока философских школ, которые были систематизированы на основе национальной культуры Вьетнама. Разработка и распространение этой системы оказало решающее воздействие на формирование духовных ориентиров и идеалов нового типа, позволивших реализовать объединение патриотических сил, создать КПВ и выработать технологии эффективной борьбы против иностранных агрессоров. Внедрение этой системы в образовательный процесс привело к появлению самовоспроизводящейся системы подготовки национальных кадров, которые после ухода Хо Ши Мина творчески выполнили его заветы, добились объединения страны и проведения успешных экономических реформ. В настоящее время идеология Хо Ши Мина является официальной идеологией правящей партии и Социалистической республики Вьетнам и оказывает системное широкомасштабное воздействие на все сферы государственного строительства»³.

В настоящее время Вьетнам является одной из наиболее влиятельных стран Юго-Восточной Азии, которая во второй половине XX в. прошла драматичный процесс деколонизации, национально-го возрождения, отстояла независимость в борьбе с колониальными державами и в настоящее время успешно осуществляет модернизацию, демонстрируя высокие темпы роста. Распространение в массах основных положений идеологии Хо Ши Мина позволило не только освободить Вьетнам от французского колониального режима, но и после 80-летнего господства французских колонизаторов восстановить систему национальной государственной власти. Идеология Хо Ши Мина показала свою жизнеспособность и после смерти национального лидера в 1969 г., создав основу эффективной системы подготовки кадров, направленную на обеспечение национальной безопасности, защиту суверенитета и экономическое развитие страны.

Программа экономических реформ под названием «Дой мой» (обновление), которая была принята на VI съезде КПВ в 1986 г., за прошедшие 30 лет показала свою высокую эффективность. Однако её идеологический фундамент, который стабилизирует общество —

идеология Хо Ши Мина, — зачастую остаётся как бы на заднем плане, о нем мало что известно за пределами Вьетнама. Именно поэтому рассмотрению этого идеологического феномена следует уделить особое внимание.

Основные этапы развития идеологии Хо Ши Мина:

1. 1923 г. — установление рабочих контактов с Коминтерном.
2. 1930 г. — создание КПВ.
3. 1945 г. — Декларация независимости.
4. 1954 г. — победа в Первой индокитайской войне.
5. 1969 г. — завещание Хо Ши Мина.
6. 1975 г. — победа во Второй индокитайской войне.
7. 1986 г. — новый курс — Политика обновления.

Новый термин — «идеология Хо Ши Мина», который точно определил уже сложившуюся систему взглядов национального лидера на политику по защите национальных интересов и развитию Вьетнама, появился в СРВ с начала 1990-х годов, однако сама идеология появилась раньше и стала результатом политической деятельности Хо Ши Мина, его учеников и соратников. Именно адаптированные Хо Ши Мином к вьетнамским реалиям технологии Коминтерна позволили поднять вьетнамский народ на борьбу за национальное освобождение и победить в неравной битве против сильнейших стран мира (Франция, США, Китай). В мировоззрении Хо Ши Мина нашли органичное сочетание патриотизм, а также различные направления политической и философской мысли как Запада, так и Востока. При этом догматизм совершенно не характерен для политической линии Хо Ши Мина. «Характерная особенность революционного метода Хо Ши Мина состоит в том, что он *всегда считал практику и факты из жизни исходной точкой для размышлений и действий* в планировании линии, политики, стратегии и тактики революции»⁴.

Влияние мировоззрения Хо Ши Мина на современный Вьетнам огромно. Можно сказать, что данный феномен является основой государственной власти СРВ, национальной идеей современного Вьетнама, критической технологией, разработка которой открывала путь к национальному освобождению. По сути, речь идёт о ключевом ингредиенте вьетнамской победы в Индокитайских войнах, а также в проведении успешных экономических реформ в конце

XX — начале XXI в. Непонимание сформулированных Хо Ши Мином ключевых мотивов и механизмов национально-освободительного движения во Вьетнаме в своё время привело могущественных противников к тяжёлым поражениям. Идеология Хо Ши Мина представляет собой набор символов веры и ярких образов, которые существуют в виде опорных лозунгов, формирующих мировоззрение масс по ключевым вопросам современности.

Хо Ши Мин не дожидаясь своей главной цели — объединения Вьетнама, но её достигли его ученики и соратники, потому что он создал способную к самовоспроизводству систему национальной государственной власти.

Хо Ши Мин говорил: «Когда устойчива Партия, устойчива революция, так же как при устойчивом рулевом лодка будет плавно идти вперёд. Партия станет сильной, когда она имеет определенную доктрину в качестве основы, все в Партии должны понимать и соблюдать эту доктрину. Партия, не имеющая своей доктрины, всё равно, как человек без мозгов, как пароход без компаса»⁵. Хо Ши Мин также подчёркивал особую важность теории: «Без теории мы будем подобны слепому, который идёт в ночи»⁶.

Следует отметить существенно более высокий процент содержания национализма в идеологии Хо Ши Мина по сравнению с марксизмом-ленинизмом, на политехнологическом фундаменте которого она была сформирована. Связано это с тем, что в период ее формирования наиболее острой проблемой вьетнамских патриотов того времени было восстановление суверенитета и именно под этими лозунгами происходило создание национально-освободительного движения нового типа.

В своей истории Вьетнам неоднократно был вынужден бороться против сильных и коварных противников. На XII съезде КПВ было отмечено, что в настоящее время имеются существенные угрозы национальной безопасности Вьетнама, в том числе в идеологической сфере. Это правильный подход, поскольку удары по идеологическому фундаменту грозят обрушением всей государственной конструкции, что хорошо видно на примере СССР, Югославии, Украины и других стран постсоветского пространства. При разрушении системообразующих идеологических конструкций важны политические

установки, системообразующие лозунги и идеологические метафоры, которые идут им на смену.

Применительно к Вьетнаму норвежский историк Стейн Тоннесон обратил внимание на идеологическое наполнение подходов вьетнамских оппозиционеров: «Вьеты во Вьетнаме составляют 88 % населения. Это делало сложным эксплуатацию этнических конфликтов в попытках борьбы против коммунистов. История вьетнамского национализма и история коммунизма тесно связаны. Поэтому вьетнамские антикоммунисты всегда терпели поражения в своих попытках мобилизовать национализм в своих интересах и были вынуждены создавать себе поддержку исключительно на религиозных, гуманитарных или ориентированных на будущее идеях»⁷. Это очень важное замечание для анализа западной политики в отношении Вьетнама! Заметим, что Западу на этой основе не удалось создать серьёзной оппозиции существующему режиму. Следовательно, на современном этапе «враждебные силы» будут вновь маскироваться под «патриотов», что хорошо видно по ряду последних выступлений в крупных городах Вьетнама в 2014—2016 гг., которые были связаны с антикитайскими погромами и демонстрациями экологического характера.

В данном контексте особого внимания заслуживают протесты против программы вырубki и последующей посадки зеленых насаждений (6700 деревьев) в Ханое в 2015 г. Из заслуживающих доверия источников позднее стало известно, что за решением вырубki, а затем вновь посадить деревья стояли формирующиеся олигархические группировки, а спровоцированные их действиями протесты населения возглавили аффилированные с этими же олигархическими структурами лица. В ходе протестов была сформирована инициативная группа «За зелёный Ханой» (вьетн. Vì Một Hà Nội Xanh).

Следующий достойный внимания эпизод продолжается до сих пор. Начало этим процессам было положено в апреле 2016 г., когда на побережье в центральном Вьетнаме было выброшено много дохлой рыбы. Проведённая проверка установила, что экологическое бедствие было связано со сливом загрязнённых стоков тайваньского завода Формоза в пров. Хатинь. Грубый ответ тайваньского представителя на пресс-конференции «Вам нужен завод или чистая вода?» вызвал возмущение общественного мнения и протесты, в том числе

политического характера. В частности, в Интернете и социальных сетях были широко растиражированы плакаты «Рыбе нужна чистая вода, а народу чистая власть» с весьма недвусмысленным намёком в адрес местных властей, которые позволили реализовать спорный с экологической точки зрения проект.

На этом протестном фоне были предприняты попытки раскрутки ряда оппозиционеров, которые были грамотно заблокированы властями. Информация об этих протестах была растиражирована западными СМИ и блогерами, в том числе иностранными, на чём они также попытались заработать себе политический капитал для использования его во Вьетнаме. В данном контексте стоит напомнить, что в СССР в конце 1980-х годов формирование оппозиционных властям сил в союзных республиках также начиналось с экологических протестных движений, лидеры которых получили первый опыт политического противостояния с властями. При этом стоит отметить, что вопросы экологии в современном Вьетнаме действительно стоят очень остро и внимание населения к ним вполне понятно и справедливо.

Идеологическая борьба в наши дни играет очень важную роль. Это хорошо понимают в КПВ, именно поэтому в отчётном докладе ЦК партии XII съезду особое внимание было обращено на деятельность «враждебных сил». Не случайно руководство КПВ постоянно обращает внимание на опасность «мирной трансформации» во Вьетнаме и на печальный опыт распада СССР.

В 1975 г., когда де-факто произошло объединение Вьетнама, СССР был на вершине могущества, но, по словам Н.С. Леонова, не смог использовать свои преимущества⁸. В то же время Вьетнам, имея существенно меньше ресурсов, смог преодолеть стоящие перед страной проблемы во многом благодаря наличию живой идеологии, целеполаганию, тесной связи с реальностью и более высокой эффективности управления.

Н.С. Леонов совершенно справедливо отметил: «Как в древности в ходе сражения надо было добраться до шатра вражеского полководца и срубить поддерживающий его центральный шест, так и сейчас основная цель в борьбе состоит в том, чтобы поразить управленческий мозг противника»⁹.

Анализируя причину крушения социалистических режимов в СССР и Восточной Европе, современные китайские эксперты отмечают: «Во время проведения реформ возглавляемая М.С. Горбачёвым КПСС и руководители стран Восточной Европы проводили ошибочную идеологическую, политическую и организационную линию, предали социалистический путь, углубили и в итоге вызвали крупномасштабный кризис общества»¹⁰. Таким образом, на первое место ставится причина идеологического характера, при этом, по мнению китайских учёных, произошло «добровольное идейное разоружение КПСС. Это также привело к тому, что широкие массы членов партии, партийных кадров и народ потеряли способность отличать правду от лжи и возник идейный хаос»¹¹. В итоге произошёл распад государства, который привел к многочисленным материальным и человеческим жертвам.

В то время пока в СССР происходила замена коммунистической идеологии на идеологию «рыночного фундаментализма», во Вьетнаме был сделан шаг в направлении укрепления идеологической работы, что принесло свои плоды. Вьетнам, теряя своего главного партнёра на международной арене, не стал метаться в угоду бушевавшим в то время политическим бурям и продолжал отстаивать национальные интересы. Именно идеология и система подготовки национальных управленческих кадров в качестве её носителей стали становым хребтом нового режима, который вот уже более 70 лет уверенно и успешно решает возникающие перед объединённым Вьетнамом проблемы и ведёт его к новым достижениям. Несмотря на жёсткое давление со стороны ряда стран Запада, Вьетнам не сдал свои национальные интересы и продолжает бороться за их претворение в жизнь. Во многом именно по этой причине США были вынуждены в 1994 г. снять торгово-экономическое эмбарго, которое они ввели в отместку за своё поражение во Второй индокитайской войне в 1975 г. Не случайно один из основных принципов идеологии Хо Ши Мина звучит следующим образом: «Неизменностью реагировать на десять тысяч изменений»¹².

Полученный от Хо Ши Мина импульс привёл к началу мощных конструктивных процессов, к бурному и последовательному развитию Вьетнама, которое продолжается и в наши дни.

В настоящее время страна уверенно развивается во многом благодаря сложившемуся идеологическому фундаменту. Экономические реформы в современном Вьетнаме — это очередной этап продолжения революции и дальнейшего его развития как суверенного государства. Из разделённых стран Азии только Вьетнам смог объединиться и развиваться без иностранных баз на своей территории.

5 октября 2016 г. Вьетнам вошёл в зону свободной торговли ЕАЭС. Если сравнить размер ВВП стран — членов ЕАЭС и СРВ, то видно, что последняя обладает второй по величине экономикой после РФ. Вот что значит прочный идеологический фундамент, стабильная политическая система и, соответственно, устойчивый экономический рост.

В декабре 2016 г. на 5-й международной конференции по изучению Вьетнама проф. Ву Зыонг Нинь выдвинул идею пойти дальше и продолжить реализацию политики обновления — разработать Обновление-2, чтобы тем самым добиться конкурентных преимуществ в условиях меняющегося мира.

Идеология Хо Ши Мина — национальное духовное достояние, духовное наследие великого сына Вьетнама, который посвятил свою жизнь восстановлению независимости страны и создал идеологию

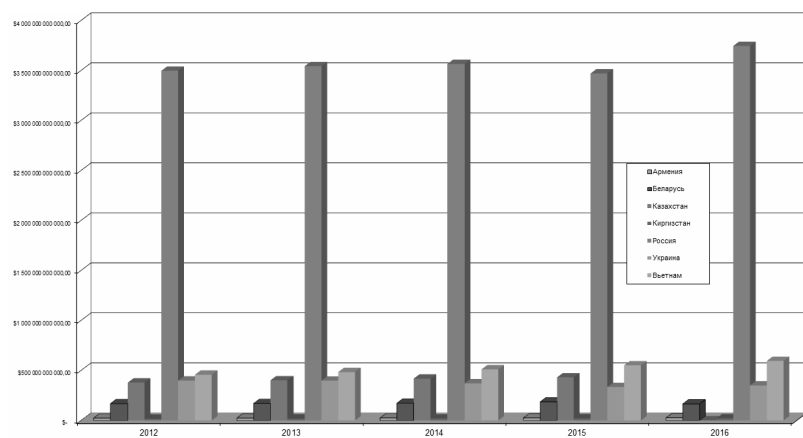

Рис. 1. Сравнение ряда постсоветских стран и СРВ по ВВП (ППС).

Источник данных: The World Factbook¹³.

национального возрождения, которую его ученики и последователи позднее назвали его именем.

Идеология Хо Ши Мина — это не догма, а живая развивающаяся и самосовершенствующаяся система. Влияние Хо Ши Мина до сих пор очень сильно не только в основополагающих нормативных документах Вьетнама — Уставе КПВ, Декларации независимости, Завещании Хо Ши Мина, конституциях ДРВ и СРВ, — но и в практической сфере, в сохранении стабильности и продолжающемся экономическом росте современного Вьетнама, что является результатом выполнения заветов Хо Ши Мина в новых условиях.

Использованная литература

1. Hồ Chí Minh — Tiểu sử. Hà Nội: NXB Lý luận chính trị, 2006.
2. Hồ Chí Minh. Toàn tập. Т. 2. HN, 1995.
3. McCready D. M. Learning from Sun Tzu // Military Review. May-June, 2003.
4. The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>
5. Toønnesson S. Democracy in Vietnam? NIAS reports № 16. 1993.
6. История международного коммунистического движения / пер. с китайского. М.: Весь мир, 2016.
7. Колотов В.Н. Идеология Хо Ши Мина как ключевой ингредиент вьетнамской победы и успешных реформ // Духовное наследие Хо Ши Мина и современность. СПб., 2015.
8. Леонов Н.С. «Перестройка». Четверть века спустя. URL: <http://svom.info/entry/639-perestrojka-chetvert-veka-spustya/>
9. Шонг Тхань (ред.). Хо Ши Мин. Биография / отв. ред. В.Н. Колотов. Ханой: Издательство политической теории, 2016.

Примечания

¹ Колотов В.Н. Идеология Хо Ши Мина как ключевой ингредиент вьетнамской победы и успешных реформ // Духовное наследие Хо Ши Мина и современность. СПб., 2015. С. 481—482.

² McCready D. M. Learning from Sun Tzu // Military Review. May-June, 2003. P. 85.

³ Колотов В.Н. Идеология Хо Ши Мина. Указ. соч. С. 489—490.

⁴ Шонг Тхань (ред.). Хо Ши Мин. Биография / отв. ред. В.Н. Колотов. Ханой: Издательство политической теории, 2016. С. 801.

⁵ Hồ Chí Minh. Toàn tập. T. 2. HN, 1995. Tr. 267—268.

⁶ Hồ Chí Minh. Tiểu sử. Hà Nội: NXB Lý luận chính trị, 2006. Tr. 454.

⁷ Toonnesson S. Democracy in Vietnam? NIAS reports № 16. 1993. P. 53—54.

⁸ Леонов Н.С. «Перестройка». Четверть века спустя. URL: <http://svom.info/entry/639-perestrojka-chetvert-veka-spustya/> (дата обращения: 20.12.2016).

⁹ Там же.

¹⁰ История международного коммунистического движения / пер. с кит. М.: Весь мир, 2016. С. 392.

¹¹ Там же. С. 393.

¹² Вьетн. Dĩ bất biến, ứng vạn biến, кит. 以不变应万变.

¹³ The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/> (дата обращения: 20.12.2016).

До Минь Као

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ПРОЦЕССУ ОБНОВЛЕНИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ

В статье представлен анализ трех основных факторов, препятствовавших процессу обновления во Вьетнаме на протяжении всех 30 лет. Во-первых, это пережитки прошлого в управлении страной. Подъем страны осуществлялся экстенсивно, опираясь на эксплуатацию природных ресурсов, интенсификацию использования трудовых ресурсов, преимущественно прямые иностранные инвестиции (ПИИ) при слабой производительности труда, невысокой эффективности вложений. Во-вторых, это чрезвычайная зависимость от Китая как в теории и идеологии, так и особенно в экономике. В-третьих, осуществление всех проектов социально-экономического развития сдерживается необходимостью защиты суверенитета, безопасности страны в целом и островов в Южно-Китайском море в особенности.

Ключевые слова: процесс обновления, основные препятствия, управление страной, безопасность островов, Вьетнам, Китай.

The article analyses three main factors that restrained process of the renovation in Vietnam over the past 30 years. First of them is the remnants of the past in the governance of the country. The rise of the country was carried out extensively, relying on the exploitation of natural resources, intensification of use of labour force, overwhelming of foreign direct investment (FDI) while basing on weak productivity and low effi-

ciency of investment. Secondly, it is extraordinary dependence on China both in theory and ideology, and especially in the economy. Third, the implementation of all projects of socio-economic development was constrained by the need to protect sovereignty, security of whole country and especially of islands in the South China sea.

Keywords: renovation process, main obstacles, governance of the country, security of the islands, Vietnam, China.

Введение

Процессу обновления во Вьетнаме — более 30 лет, что достаточно для того, чтобы оглянуться назад, задуматься и продолжить движение. Оно осуществлялось несколькими поколениями руководителей и прошло семь периодов под общим руководством правящей Коммунистической партии Вьетнама.

Достижения в политической, экономической, общественной жизни были поистине велики и достойны уважения. Жизнь народа улучшилась, положение Вьетнама на международной арене укрепились. Тем не менее эти изменения могли бы быть еще более весомыми, если бы дело обновления во Вьетнаме не столкнулось с многочисленными препятствиями¹. Среди них есть ряд наиболее существенных. Их углубленный анализ поможет найти другие пути, более соответствующие тенденциям эпохи, требованиям международной интеграции, и обеспечит более существенные достижения обновления во Вьетнаме в средне- и долгосрочном плане.

1. Пережитки прошлого в государственном управлении

Многие исследователи и некоторые высшие руководители партии и государства считают этот фактор «системным недостатком». На протяжении всех 30 лет обновления он проявлялся во многих сферах жизни страны. Ниже мы остановимся на двух основных его особенностях:

а) Недостаток общественного влияния

Основным принципом государственного управления на протяжении всех прошедших 30 лет обновления являлся «демократиче-

ский централизм». Коммунистическая партия Вьетнама является правящей партией. Каждое направление политики, решение и их практическая реализация «порождаются», руководятся и осуществляются усилиями партии. Государственные структуры и общественные организации являются фактически органами той же партии. Эта работа ведётся из одного центра.

В каждой «ячейке» этой системы, в том числе и в Политбюро ЦК, любое решение принимается по принципу «меньшинство подчиняется большинству». Любое мнение, противоречащее этому принципу, исключается. До настоящего времени многие по-прежнему считают этот принцип «золотым правилом», но не «диалектическим» принципом управления, поскольку правота не всегда принадлежит большинству. Марксизм-ленинизм, который Коммунистическая партия по-прежнему исповедует как свою идеологию, служит компасом в ее деятельности, указывающим, что прогресс человечества в целом и каждого конкретного общества в основном достигается посредством резких изменений (революций). Считается, что социалистическая революция может начаться (и победить) в самых слабых звеньях цепи империализма².

Бывший секретарь обкома КПВ пров. Виньфук Ким Нгок в 1966 г. выдвинул идею ввести «*семейный подряд*», инициативу «*усовершенствовать управление трудовыми кооперативами*»³. Вначале они не были приняты, так как Нгок оказался в меньшинстве, и только почти через 20 лет были внедрены в жизнь. И именно эти инициативы привели к так называемому подряду 10, а точнее к Постановлению Политбюро ЦК КПВ № 10 от 1988 г., удалившему препятствия отсталой системы управления на пути развития деревни. Эта реформа превратила Вьетнам из страны с хронической нехваткой продовольствия во второго в мире экспортера риса.

Вьетнамцы все еще помнят одно громкое политическое «дело» накануне XII съезда партии. Политбюро ЦК единогласно вскрыло «ошибки» «товарища Х» — одного из высших руководителей партии и государства, которые привели к получению «групповой выгоды». Однако успеха оно не имело. Причиной стало то, что при обсуждении вопроса Центральным Комитетом партии этот товарищ был поддержан большинством — слишком сильной оказалась возглав-

ляемая им «группа интересов». Она продолжала действовать ещё довольно долго и даже активнее, чем прежде. В результате только после XII съезда КПВ по многим причинам «товарищ Х» был удалён со всех постов. Однако вся проверка и чистка проводились исключительно внутри аппарата управления. Граждане к этому допущены не были.

Недостаток общественного обсуждения и критики не раз приводил Вьетнам к множеству ошибок в управлении. В одной из ранее написанных статей, изучив этот урок, автор показал, как механическое копирование штампов китайской «теории трех слоёв», которому следовало высшее руководство страны, не раз приводило Вьетнам к ошибкам и поражениям⁴. Суть её состоит в том, что производительность сельского хозяйства зависит от большого количества удобрений, следствием чего часто становятся истощение почвы и потеря плодородия, низкое качество продукции. При этом возрастает насыщение продуктов сельского хозяйства химикатами, а животноводства — фармпрепаратами, повышающими вес. Сторонники этой теории во Вьетнаме шли и продолжают следовать по этому пути.

И это лишь один из многих примеров (деликатность вопроса не позволяет конкретно назвать их все) стиля руководства страной, тормозившего процесс эффективного обновления во Вьетнаме.

Метод подбора руководящих кадров партии и государства (также по китайской модели) стал ещё одним из препятствий движению вперёд. Каждая новая группа руководителей, приходившая на смену, должна была отбираться старыми руководителями, и поэтому они становились «верными продолжателями дела отцов», работающими по тем же критериям и «программам», которые были выработаны их предшественниками. Это — сложившаяся и хорошо сохраняющаяся форма создания во Вьетнаме слоя «начальников», скрытый рынок чиновничьих должностей. Неофициально формируются цены за каждый большой пост в партии и государстве. «Покупатель», как правило, «идет на рынок», где места решения вопросов имеют различные вывески, например «гольф-клубов». Существуют также некие «дипломатические послания», открыто устанавливающие свои цены. Широко демонстрировавшийся фильм «Секретарь

провинциального обкома» откровенно показал вьетнамцам, как нужно поступать, чтобы стать «секретарем» или «руководителем»⁵. Поэтому в партии и у власти есть немало людей как бы «достойных» и заранее «прогнозировавшихся» на эту должность, иногда «с маленькой головой, но с большим карманом». Немало среди них «внуков и сынков». Вьетнамская общественность недавно увидела «маленький осколок затонувшего айсберга» данного явления. Дети бывшего министра Ву Хюи Хоанга — это лишь один показательный пример.

В рубрике «Прямой взгляд» интернет-издания «Вьетнамнет» проф. Нгуен Минь Туэт прямо сказал: «Назначение на должность “своего человека” (сына, внука, своего ученика, его девицы) называют “золотой жилой” для некоторых “стариков”. Во Вьетнаме это происходит уже 5—7 лет и стало повседневным явлением». Он считает, что использование неправильных людей на ответственных должностях сильно вредит общему делу и тормозит развитие страны. Вьетнам нуждается «в реальном отборе людей на все должности и виды деятельности, когда человек будет выполнять порученное ему дело независимо от того, кто он и откуда по происхождению, лишь бы обладал необходимыми способностями для дела»⁶.

Перестройка в России ушла в прошлое. Россия периода Путина постепенно возвращает былую силу. Реформы открытых дверей в Китае являются только внешней оболочкой. Китай рассматривает социализм как инструмент развития. Он наметил для себя ряд задач, которые и решает. Обновление во Вьетнаме также продолжается. Страна рассматривает социализм скорее как цель своего развития. Успехи ее обновления намного скромнее. Вьетнам, так же, как и Китай, еще не добился таких успехов, каких достигли В. Путин в России или США при президентстве Б. Обамы.

Политбюро ЦК, внося на обсуждение съездов партии различные проекты улучшения управления страной, одновременно представляло их на обсуждение народу. Но на практике все изменения в основные статьи проектов, которые вносились «гражданами как хозяевами страны», не были отражены в последующих официальных документах.

Многие мнения народа за прошедшие годы остались без должного внимания, поэтому немало громких «дел» и «явлений» оставили свои тяжелые последствия для общества. Коррупция во Вьетнаме — это больной вопрос современного общества. Куда ни посмотришь — везде ее увидишь, к чему не притронешься — везде она есть. Согласно данным международной неправительственной организации Transparency International, занимающейся изучением и борьбой с коррупцией во всем мире, Вьетнам еще относится к группе стран, где она достигла наиболее угрожающего уровня; туда же входят Китай и Индонезия⁷.

Трудности выявления её причин и борьбы с ней вызваны слабостью системы и недостатками руководства, серьёзной деградацией кадров всего аппарата, вплоть до органов юстиции, следствия, суда и исполнения наказаний. Это ситуация, когда есть закон, есть и органы юстиции, но исполнение законов остается слабым и формальным.

б) Недостаток творческого мышления и руководства экономикой

На протяжении многих лет экономисты Вьетнама и руководители страны с трудом ищут пути управления экономикой. Несмотря на многие коррективы, внесенные в политику и хозяйственную практику, Вьетнам до сих пор не смог создать собственную модель экономики.

Выдвинутая XI съездом партии Программа развития страны в переходный период к социализму (дополненная и расширенная в 2011 г.) признала: рыночная экономика с ориентацией на социализм, это — многоукладная товарная экономика, действующая на рыночных принципах под управлением государства. К особенностям социалистической социально-экономической модели Вьетнама отнесено быстрое развитие экономики при опоре на современные производительные силы и прогрессивные, оптимальные производственные отношения.

Накануне этапного момента — XII съезда КПВ — и после 30 лет обновления политологи и экономисты Вьетнама вновь выявили «отсталость» вьетнамской экономической модели. Они определили, что эта модель построена на экстенсивном росте, эксплуатации природных ресурсов, чрезмерном использовании трудовых ресурсов и опо-

ре на прямые иностранные инвестиции (ПИИ) при низкой производительности труда, невысокой отдаче от инвестиций, т. е. при слабом повышении качества экономики.

В обстановке новой глубокой, широкой и всесторонней международной интеграции вышеназванная модель не является оптимальной по следующим причинам:

Первая: низкое качество, неэффективность и неконкурентоспособность экономики.

Вторая: рост экономики и экономическое развитие остановятся из-за чрезмерной эксплуатации природных и трудовых ресурсов, и Вьетнам вступит в период низкого экономического роста, не соответствующего его потенциалу.

Третья: экономический рост отрицательно влияет на окружающую среду и природные ресурсы, которые все более истощаются; страна находится в ситуации глубокого отставания от развитых стран региона и мира; существует угроза так называемой ловушки среднего достатка. Потеряв целые десятилетия, Вьетнам так и не смог стать развитым государством. Он с трудом вписывается в глобальные цепочки стоимости.

Четвертая: примитивное мышление, не соответствующее рыночным закономерностям и принципам в экономике, преобразуемой под монопольным руководством КПВ. Это ведет к большому несоответствию многих политических установок реальным потребностям человека и общества, создает большой разрыв между планами и их реализацией, между словом и делом в руководстве.

Пятая: все более обостряются противоречия между системой цен и нормой прибыли, между новым системным мышлением и догматами социалистической идеологии, между традиционными ценностями и интересами рыночной экономики. Это влияет на идеологию и деятельность всей политической системы, включая партию и правительство, все уровни власти, общественные организации и простых граждан различных взглядов. Нерешенность данных противоречий ведет к расточительству трудовых ресурсов, парализует все творческие силы страны, создает прибежище для политических оппортунистов всех мастей.

Шестая: невидимые силы, столь же невидимые, но очень сильные «группы интересов» серьёзно препятствуют практическому осуществлению Конституции путем принятия законодательных актов, создания различных юридических норм и проведения соответствующей политики.

Вьетнам испытал период макроэкономической дестабилизации из-за мирового финансово-банковского кризиса, вызвавшего в стране двузначную инфляцию, банкротство государственных корпораций и генеральных компаний, искусственный рост недвижимости и биржевого капитала, расслоение на богатых и бедных, снижение уровня образования и медицины, кризис доверия.

Общественное мнение внутри страны и в мире до сих пор не может забыть последствий, вызванных недостатками мышления и экономического управления в течение 30 лет обновления. Типичными для них являются дело компании «Эпко» и её владельца Минь Фунга⁸, дело бывшего заместителя председателя Народного комитета пров. Хаузянг Чинь Суан Тханя, растратившего 3,3 трлн донгов Генеральной строительной нефтегазовой компании (PVC)⁹ и многие другие. Еще более тяжелыми непредвиденными последствиями угрожало «Бокситовое дело» на плато Тэйнгуен, дело судостроительной корпорации «Винашин» или недавнее дело тайваньской сталелитейной компании «Формоза».

Сделав вывод из многочисленных уроков экономического управления по старой модели, XII съезд КПВ определил направление обновления модели роста на предстоящий период: «...Эффективно сочетая экстенсивное и интенсивное развитие, акцентировать внимание на интенсивном развитии, повышать качество роста и конкурентоспособность... Продолжать развивать комплексно и всеобъемлюще экономику в целом и отдельные отрасли, все сферы, связанные с обновлением модели роста, концентрироваться на важнейших сферах: реструктуризации инвестиций, прежде всего в промышленности; реструктуризации рыночно-финансовой системы, прежде всего в банковско-финансовой и торговой сферах. Также необходимо постепенно реструктурировать госбюджет; реструктурировать и эффективно решить проблему «плохих» долгов, обеспечить безопасность государственного долга; реструктурировать государст-

венные предприятия, особенно корпорации, генеральные государственные компании; реструктурировать сельское хозяйство в направлении повышения добавленной стоимости наряду с развитием сельской экономики и строительством новой деревни»¹⁰.

Обновление модели экономического роста и реструктуризация экономики в период 2011—2020 гг., согласно исследованиям, проведённым в партии, предполагает 4 главных условия.

1. Мобилизацию всех финансовых источников для экономического роста с одновременным повышением эффективности инвестиций, прежде всего государственных в государственные предприятия.

2. Развитие и повышение качества человеческих ресурсов для удовлетворения потребностей индустриализации и модернизации, интеграция страны в мировую экономику.

3. Административную реформу и улучшение социально-экономической обстановки. Это означает эффективные меры по предотвращению и борьбе с коррупцией, пресечению и ликвидации лоббистских групп, теневых связей между бизнесменами и лицами, играющими определяющую роль в использовании «закулисных возможностей» (лобби).

4. Укрепление руководящей роли КПВ и повышение эффективности государственного управления¹¹.

Решение этой задачи на практике — дело весьма трудное.

2. Чрезмерная зависимость от Китая

На протяжении 30 лет обновления важной особенностью развития Вьетнама является чрезмерная зависимость от Китая, проявляющаяся во многих областях, и прежде всего:

В политике и идеологии

Вьетнам и Китай — это две из немногих оставшихся социалистических стран. Поэтому Вьетнам рассматривает Китай как страну, обладающую многими сходными политическими и идеологическими характеристиками (например, однопартийной системой), опирающуюся на теорию марксизма в целях общественного развития.

Ранее китайские «товарищи» обычно приглашались в первую очередь на каждый съезд КПВ, и их мнения накануне и во время съездов высоко ценились. В целях взаимного обмена опытом постоянно проводились многие конференции и теоретические дискуссии о деятельности правящей партии. Самой важной стала Конференция в Тханьдо¹², пути которой проявляются и сегодня в отношении чаяний Вьетнама, и неизвестно, когда они вообще будут преодолены.

Исследования зарубежных авторов, мнения ряда бывших вьетнамских дипломатов и современных ученых ясно показали, что из-за чрезмерной зависимости от Китая некоторые высшие руководители Вьетнама того времени попали в китайскую «западню», забыли о вкладе в борьбу многих людей, своих товарищей по партии и согласились «претворять в жизнь» некоторые китайские установки. В результате наиболее агрессивные силы Китая получили возможность вмешиваться во внутренние дела Вьетнама на протяжении целого ряда периодов между съездами КПВ. Причина на самом деле была проста. Она заключалась в идеологическом заблуждении некоторых людей, стремившихся «преподнести Вьетнаму ряд уроков» и доказать, что «Восточное море» — это территория Китая, оставленная ему предками. Среди них тоже были коммунисты, люди которые, как и мы, строили социализм. Это надолго стало очень большой, скрытой для вьетнамского народа угрозой.

Однако были моменты, когда мы правильно понимали соседнюю страну, провозглашавшую формулу «четыре хорошо». Это получило выражение в известном призыве «не менять суверенитет на «вечную дружбу»¹³. Однако принятая партией установка «уважать и хранить дружбу и добрососедство с Китаем на основе равенства, уважения независимости и суверенитета, взаимной выгоды и совместного развития», а также формула «стабильность и развитие отношений добрососедства является одним из важнейших направлений внешней политики партии и государства на данном этапе». Они подтверждают, что Вьетнам ещё не может выйти из сферы влияния Китая, о чем говорят и российские ученые¹⁴.

В экономике

Нельзя отрицать достижения экономического развития Вьетнама за 30 лет обновления. Тем не менее по-прежнему чувствуется, что

на практике эти достижения являются крайне ненадёжными из-за чрезмерной зависимости от Китая.

Ежегодная статистика и исследования экспертов и экономистов позволяют это увидеть в следующих отраслях:

В промышленности. Вьетнам предоставил возможность многим китайским подрядчикам реализовать проекты согласно формуле экспортного производства. По ней построены 23 из 24 цементных завода, 15 из 20 ТЭС на угле,¹⁵ много транспортных объектов, бокситовых рудников, ведется аренда лесов и лесных угодий в приграничном районе. При этом было немало случаев нарушения порядка земельной аренды, например тем же комбинатом «Формоза».

По данным председателя Ассоциации предприятий машиностроения Вьетнама Нгуен Ван Тху, китайские предприниматели осуществляют 5 из 6 проектов в химической промышленности, оба проекта по переработке полезных ископаемых, 49 из 62 проектов по производству цемента, 16 из 27 теплоэнергетических проектов и значительное количество транспортных проектов. Все они, к сожалению, материально полностью обеспечиваются китайской стороной по запчастям и оборудованию, которые могут быть произведены во Вьетнаме. Будучи генеральными менеджерами, они же поставляют свою рабочую силу для этих строек. Все проекты с китайским участием вдвое превышают заявленную на торгах стоимость и завершаются с задержкой до 3 лет, к тому же характеризуются недостаточным качеством оборудования¹⁶.

Китай импортирует до 80 % экспортного каменного угля Вьетнама¹⁷. То же происходит и с сырой нефтью. В 2014—2015 гг. на Китай приходилось до 30 % всего экспорта Вьетнама, что делало его главным покупателем нашей продукции в мире. Стоимость импорта Вьетнама из Китая в 2015 г. составила 49,5 млрд долл., что на 13,3 % выше 2014 г.¹⁸

В сельском хозяйстве. Вьетнам является одним из ведущих мировых экспортеров риса, однако состояние его сельского хозяйства нестабильно. Основной причиной этого также является большая зависимость от Китая. Ежегодные статистические показатели демонстрируют, что Вьетнам в основном импортирует органические удобрения из Китая: в 2014 г. их стоимость составила свыше 50 %

всего объема вьетнамского импорта¹⁹. Также импортируется до 70 % семян различных сортов риса²⁰. Если Китай прекратит поставки этих семян, то что же произойдет тогда с экспортом вьетнамского риса? Множество сельскохозяйственных товаров Вьетнама, таких как каучук, фрукты — личжи, арбузы, драконий глаз, морские крабы и др., в основном экспортируются в Китай. Китайские коммерсанты едут на места и сами закупают продукцию.

В сфере услуг и производстве товаров потребления. Иностранные гости Вьетнама, так же, как и местные жители, уже давно привыкли к многочисленным потребительским товарам и сервисам с маркой «сделано в Китае». Повсюду во Вьетнаме, в городе и деревне, магазины и барахолки — все наводнено разными китайскими товарами. Даже такие традиционные рынки, как «Донгсуан» в Ханое, также стали «китайской территорией». Товары же с маркой «сделано во Вьетнаме» теряются среди китайских, занимающих почти 100 % рынка — от швейной иголки до консервов, свежих продуктов, художественных изделий, украшений, предметов обихода, электротоваров и т. д. Управленческие ведомства сообщают, что около 90 % товаров ввезены из Китая²¹. Аналогичные явления происходят на всех розничных рынках по всем городам и провинциям Вьетнама. Кроме того, многие виды продуктов и продовольствия, ввезенные из Китая, часто выдаются за вьетнамские и тайландские, чтобы их было легче продать и закрепиться на рынке.

По данным Главного таможенного управления Вьетнама, в первом полугодии 2016 г. в торговле с Китаем Вьетнам имел дефицит в 14 млрд долл. Этот показатель, хотя и снизился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, остается самым высоким за время двусторонних отношений. Конкретно, стоимость вьетнамского импорта из Китая составила за то же полугодие более 23 млрд долл., т. е. порядка 30 % всех импортных закупок Вьетнама. Основными статьями ввоза из Китая являются металлопрокат, электрооборудование, ткани и сырье для текстильной промышленности²².

Подверженность сильному культурному влиянию

Китай применяет «мягкую силу» во Вьетнаме. К настоящему времени более 30 вьетнамских институтов осуществляет обмен и сотрудничество с более чем 40 институтами и академиями Китая.

Количество вьетнамских учащихся в Китае составляет около 10 тыс. человек. Китай продолжает усиливать использование средств массовой информации для широкой популяризации образа своей страны, человека и культуры во Вьетнаме. Так, в 2009 г. 592 китайских художественных фильма были продемонстрированы телестудиями по всей стране. Это продолжается и сегодня. Благодаря развитию туризма растет количество посещений вьетнамцами Китая. В последние годы оно достигло 20 тыс. человек ежегодно²³. В конце 2015 г. и в 2016 г. буквально лавина китайских туристов накатила на Вьетнам.

Чрезмерная зависимость от Китая во многих сферах политики, экономики и социальной жизни принуждает Вьетнам к постоянной пассивности в политической деятельности, а также в руководстве предпринимательством и во многих других областях. Поэтому процесс обновления также сталкивается с многочисленными трудностями.

3. Проблема безопасности и суверенитета над островами

Безопасность и суверенитет, включая суверенитет над островами Восточного моря, являются одним из условий социально-экономического развития Вьетнама. На протяжении 30 лет обновления Вьетнам прошел через многие взлеты и падения, связанные с безопасностью, прежде всего с безопасностью границ и островов.

а) Безопасность границ и островов

В течение ряда периодов напряженность в этой области тормозила всю социально-экономическую деятельность, что непосредственно сказывалось на итогах года или всего пятилетнего плана. Это же влияло на привлечение иностранных инвестиций.

Ниже представлены три главных примера экономического ущерба, вызванного проблемами безопасности.

Во-первых, в 2011 и 2012 гг. китайские патрульные корабли перерезали кабели вьетнамского геологоразведочного судна «Биньминь 02» и судна «Викинг II», арендованного Вьетнамом, в то время когда они вели обследование и сбор данных о землетрясениях в своих тер-

риториальных водах. Вьетнам осудил эти действия китайской стороны, препятствовавшие его обычным научным исследованиям на континентальном шельфе, в его исключительной экономической зоне (ИЭЗ) и нанесшие ущерб государственной нефтегазовой корпорации «Петровьетнам». Он потребовал от китайской стороны немедленного прекращения этих действий, недопущения повторного нарушения суверенитета и юрисдикции Вьетнама в отношении его континентального шельфа и ИЭЗ наряду с компенсацией за причиненный ущерб.

В этот период многие вьетнамцы не только в стране, но и за рубежом были по-настоящему возмущены действиями Китая, нарушающими суверенитет Вьетнама, и вышли на улицы с протестами. Компартия и правительство, многие общественные и научные организации СРВ провели собрания и конференции, чтобы обсудить подход Китая и реакцию Вьетнама. Эти мероприятия не только потребовали времени, материальных и денежных средств, но и повлияли на деятельность предпринимателей и туризм Вьетнама. Ущерб экономике был значителен и не подлежит оценке.

Во-вторых, в мае 2014 г. Китай незаконно ввел буровую платформу «Хай зыонг-981» в ИЭЗ Вьетнама. Поднялась новая волна протестов против действий КНР, нарушившей суверенитет Вьетнама. На этот раз она была более мощной, чем два года назад. Соответственно и ущерб вьетнамской экономике очень серьезно возрос.

Достойно сожаления, что во Вьетнаме это спровоцированное извне событие привело к ряду сильных волнений. По этой причине очень многие китайские и тайваньские рабочие, трудившиеся во Вьетнаме, были отозваны. Экономическая деятельность многих предприятий, имеющих китайский и тайваньский персонал, была прервана на какой-то период. Все это тяжело отразилось на экономической деятельности и авторитете Вьетнама. Тайвань (CNA) сообщал о беспорядках на 425 тайваньских предприятиях, в том числе 25 предприятий понесли тяжелый ущерб, оценивавшийся в сумму от 150 до 500 млн долл., а сопутствующий общий экономический ущерб — в 1 млрд долл.²⁴ И он должен был быть возмещен Вьетнамом.

В-третьих, это дело «Формозы» в пров. Хатинь. Из-за ошибок государственных органов управления «Формоза» допустила 53 серьезных административных нарушения²⁵ в период своей деятельности во Вьетнаме, нанесших непредвиденный ущерб его экологии и экономике. Комбинат сам непосредственно трижды принес извинения вьетнамскому народу и выплатил компенсацию в 500 млн долл. жителям четырех провинций центрального Вьетнама за загрязнение морской среды. Тем не менее действительный ущерб, причем не только экономический, не поддается точному определению.

В официальном докладе правительства СРВ об ущербе, нанесенном «Формозой», говорится: «Критически пострадала морская экологическая система», практически нанесен ущерб более 17 600 рыболовецких судов и около 41 000 человек. В результате пострадали свыше 176 тыс. человек. Ввиду невозможности промысла в 20-мильной зоне побережья до 90 % моторных судов малой мощности и около 4000 судов, не оснащенных двигателями, вынуждены стоять на берегу. Производительность промысла на зараженном участке составляла около 1600 т морепродуктов в месяц²⁶.

б) Высокие расходы на национальную оборону

Политика и деятельность Китая в Восточном море в последнее время стала причиной гонки вооружений в Юго-Восточной Азии, в которую втянут и Вьетнам. Стокгольмский институт исследования проблем мира (SIPRI) приводит ряд показателей по расходам на национальную оборону СРВ, о которых официально во Вьетнаме не сообщают. В 2015 г. они намечались на уровне до 4,4 млрд долл., что составляет 8 % всех расходов правительства. Этот показатель значительно вырос с 2005 г., когда затраты на вооруженные силы и национальную оборону составили лишь порядка 1 млрд долл. Согласно оценке эксперта в области оборонной промышленности в АТР Джона Гриватта, опубликованной в американском журнале JHS Jane's, расходы на национальную оборону Вьетнама в 2016 г. должны были достичь 5 млрд долл. и ожидаются в размере 6,2 млрд в 2020 г. Эти ассигнования, вероятно, продолжат быстро расти до той степени, что СРВ станет одной из стран мира с наибольшими военными расходами²⁷.

В течение последних лет национальный оборонный бюджет Вьетнама действительно рос непрерывно. Это сдерживает экономическое развитие страны и в будущем окажет очень серьезное влияние на процесс её развития и обновления.

Заключение

Достижения 30-лет обновления во Вьетнаме могли бы быть еще более значительными, если бы не существовал ряд объективных и субъективных факторов, оказывающих воздействие на этот процесс. Среди трех причин, рассмотренных выше, первая имеет наибольшее значение.

Важные успехи идеологического «обновления» и обновление методов государственного управления позволят снизить угрозу зависимости Вьетнама от многих стран мира, прежде всего от Китая. Одновременно они укрепят мощь и положение СРВ в регионе и на международной арене. Высокий рост её совокупной мощи позволит снизить долю расходов на национальную оборону и безопасность. В скором времени Вьетнам достигнет процветания и встанет в ряд с другими передовыми странами.

Перевод Г.М. Локина

Примечания

¹ Для правильной оценки позиции и «необычных» для вьетнамского ученого взглядов следует иметь в виду, что наш коллега уже несколько лет проживает в Австралии.

² URL: <http://123doc.org/document/2616027-tinh-tat-yeu-cua-cach-mang-xa-hoi-chu-nghia.htm> (Необходимые условия для социалистической революции) (дата обращения: 01.04.2015).

³ *Kim Ngoc*. Xã viên không coi ruộng đất là của mình nên họ chẳng thiết tha gì với đồng ruộng. Phải để nông dân làm chủ mảnh đất của mình : [*Kim Ngок*. Жители общины не считают земли своими, поэтому они не относятся к полям должным образом. Необходимо сделать так, чтобы крестьяне стали хозяевами своей земли]. URL: https://vi.wikipedia.org/wiki/Kim_Ng%E1%BB%8Dc (дата обращения: 20.12.2016).

⁴ *Đỗ Minh Cao*. Những nhân tố tiêu cực trong quan hệ Việt Nam-Trung Quốc. Hội thảo khoa học quốc tế: Những vấn đề thời sự trong nền Việt Nam học của Nga», diễn ra

tại Matxcova ngày 18 tháng 5 năm 2011. Đăng trong Vietnam studies N 2 (tiếng Nga) Viện Viễn Đông : [*До Минь Као*. Негативные факторы во вьетнамо-китайских отношениях. Международная научная конференция «Актуальные проблемы российского вьетнамоведения». М.: ИДВ РАН, 2011 // Вьетнамские исследования. Вып. 2. 2011].

⁵ В провинции Тханьхоа назначали многих водителей автомашин на должности заведующих канцеляриями различных учреждений или их заместителей. Председатель Главной ревизионной комиссии Хюинь Фонг Чань подписал назначения на 35 должностей (включая 11 должностей уровня заведующего отделом и 24 уровня зав. канцелярии). URL: <http://www.nguoiduatin.vn/thanh-hoa-bo-nhiem-hang-loat-lai-xe-thanh-pho-chanh-van-phon-a200229.html> (дата обращения: 01.08.2015).

⁶ Thử tìm xem có bao nhiêu ông đã bỏ nhiệm con cái? : [«Посмотрите, сколько руководителей назначили своих детей на должности». URL: <http://vietnamnet.vn/vn/tuanvietnam/doithoai/320279/thu-tim-xem-co-bao-nhieu-ong-da-bo-nhiem-con-cai.html> (дата обращения: 10.08.2016).

⁷ URL: <http://laodong.com.vn/dien-dan/tham-nhung-dang-hoanh-hanh-536229.bld>. Газета «ЛАО ДОНГ» (Труд) (дата обращения: 12.04.2016).

⁸ Дела 1990-х годов. Генеральный директор компании ЭПКО Танг Минь Фунг и Генеральный директор другой компании Лиен Кхюй Тхин вместе растратили 6 млрд донгов. URL: https://vi.wikipedia.org/wiki/T%C4%83ng_Minh_Ph%E1%BB%A5ng (дата обращения: 26.02.2017).

⁹ Дело Чинь Суан Тхана связано со многими проблемами — пассивностью, хищениями, текучестью кадров и недостатком полномочий». URL: http://www.bbc.com/vietnamese/vietnam/2016/07/160721_trinhxuanthanh_update (дата обращения: 21.07.2016).

¹⁰ Об обновлении модели роста и реструктуризации экономики см. в документах XII съезда КПВ. URL: <http://www.nhandan.com.vn/chinhtri/item/29169502-ve-doi-moi-mo-hinh-tang-truong-co-cau-lai-nen-kinh-te-trong-van-ve-do-dai-hoi-xii-cua-dang.html> (дата обращения: 31.03.2016).

¹¹ URL: <http://dangcongsan.vn/tu-lieu-van-kien/tu-lieu-ve-dang/sach-chinh-tri/book-s-0105201511342446/index-210520151130204632.html> (дата обращения: 12.10.2016).

¹² Конференция проходила 3—4 сентября 1990 г. в Тханьдо — административном центре провинции Сычуань (Китай) с участием высших руководителей обеих сторон. Это была первая встреча руководителей после войны 1979 г.

¹³ Из выступления бывшего премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга. URL: <http://vnexpress.net/tin-tuc/the-gioi/thu-tuong-khong-danh-doi-chu-quyen-lay-huu-nghi-vien-vong-2994075.html> (дата обращения: 22.05.2014).

¹⁴ См.: Мазырин В.М. Развитие Вьетнама в сфере китайского влияния // Подъём Китая: значение для глобальной и региональной стабильности. М., 2007. С. 214—229.

¹⁵ Xem: *Đỗ Minh Cao*. Chiến lược an ninh năng lượng của Trung Quốc: Tác động và ảnh hưởng : [см.: *До Минь Као*. Стратегия энергетической безопасности Китая: воздействие и влияние. Ханой: Изд-во общественных наук, 2014. 283 с.].

¹⁶ URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=10152539769244679&id=85922774678 (дата обращения: 04.07.2014).

¹⁷ URL: <http://www.thuongmai.vn/than-da-viet-nam/28278-thang-32010-than-da-la-mat-hang-xuat-khau-chu-luc-cua-viet-nam-sang-thi-truong-trung-quoc.html> [Торговля Вьетнама. Каменный уголь — главный экспортный товар Вьетнама на китайском рынке] (дата обращения: 29.01.2016).

¹⁸ URL: <http://ndh.vn/thuong-mai-viet-nam-dang-phu-thuoc-vao-trung-quoc-den-muc-nao--20160128030038651p4c145.news> [До какой степени вьетнамская торговля зависит от Китая] (дата обращения: 28.01.2016).

¹⁹ URL: http://www.vinachem.com.vn/tin-tuc/tin-thi-truong-san-pham-vnc/thi-truong-phan-bon-nam-2014_va_du_bao_nam-2015.html [Новости рынка удобрений 2014 г. и прогноз на 2015 г.] (дата обращения: 03.02.2015).

²⁰ URL: <http://www.thesaigontimes.vn/123508/Vi-sao-van-phu-thuoc-70-giong-lua-lai-nhap-khau.htm> (Почему 70 % семян риса по-прежнему импортируется? // Газета «Сайгон таймс») (дата обращения: 13.04.2017).

²¹ URL: <http://dantri.com.vn/kinh-doanh/hang-viet-nam-thua-dau-trung-quoc-tien-trach-ky-1409586857.htm> Бизнес/ вьетнамские товары проигрывают китайским // Зан Чи (дата обращения: 26.08.2014).

²² URL: <http://cafef.vn/viet-nam-nhap-sieu-14-ti-usd-tu-trung-quoc-20160719063543801.chn> (Дефицит в торговле с Китаем достиг 14 млрд долл.) (дата обращения: 19.07.2016).

²³ URL: <http://vnics.org.vn/Default.aspx?ctl=Article&aID=178> (дата обращения: 11.07.2016).

²⁴ VN-Dài Loan đàm phán bồi thường : [Переговоры Вьетнама и Тайваня о возмещении убытков]. BBC. 13.06.2014.

²⁵ Báo cáo của Chính phủ về thiệt hại do Formosa gây ra : [Правительственный доклад об ущербе, нанесенном «Формозой»]. URL: <http://cafef.vn/chinh-phu-cong-bo-chi-tiet-thiet-hai-do-formosa-gay-ra-20160728204923916.chn> (дата обращения: 28.07.2016).

²⁶ Ibid.

²⁷ URL: <http://kienthuc.net.vn/quan-su-viet-nam/cnn-viet-nam-tang-ngan-sach-quoc-phong-my-co-co-hoi-lon-687717.html> (дата обращения: 26.05.2016).

В.М. Мазырин

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО ВЛИЯНИЯ НА ВЬЕТНАМ (ДИСКУССИЯ С АВСТРАЛИЙСКИМ УЧЕНЫМ ОБ ИСТОКАХ ПОЛИТИКИ «ДОЙ МОЙ»)

В статье изложены основные вопросы дискуссии с известным австралийским вьетнамоведом Адамом Фьордом о воздействии СССР/России на политику Компартии Вьетнама до и после объединения страны и мифах на эту тему, распространенных на Западе¹.

Анализ выявил непонимание и намеренное искажение частью ученых и политиков западных стран реального характера советско-вьетнамских отношений и механизмов принятия решений в КПВ. Участники дискуссии пришли к выводу о высокой самостоятельности внутренней и внешней политики вьетнамского руководства, хотя разошлись в оценке степени этой самостоятельности и истоков самого феномена обновления.

В ряду факторов, обусловивших рождение политики «Дой мой» и, прежде всего, переход к рыночной экономике, рассмотрены как внутренние причины, так и внешние воздействия. Среди первых отмечены движение на местах по развитию частной инициативы и предпринимательства в 1970—1980-е годы, необходимость преодоления кризиса административно-командной системы, ко вторым отнесены особенности экономической помощи ДРВ/СРВ со стороны СССР.

Ключевые слова: Адам Фьорд, западные мифы, советское влияние, Компартия Вьетнама, переход к рыночной экономике, демонстрационный эффект.

The paper presents main issues of discussions with famous Australian scholar on Vietnam Adam Fforde concerning the USSR/Russia impact on Communist party of Vietnam policy before and after the unification of the country and the myths on this subject widespread in the West.

The analysis revealed the misunderstanding and intentional falsification by part of Western scholars and politicians of the real nature of Soviet-Vietnam relations and decision-making mechanisms in the CPV. The dialog partners made a conclusion about high reliance of internal and external policy of Vietnam leadership, though differed while assessing the degree of its independence and the origins of renovation phenomenon.

Identifying a number of factors that determined the policy of «Doi Moi» and, above all, the transition to a market economy, the authors examine internal causes and external influences. Due to the first group they specify some movements on the ground aiming at the development of private initiative and entrepreneurship in 1970—80's, and the need to overcome the crisis of administrative-command system, the second group contains the features of Soviet economic assistance to the DRV and the SR of Vietnam.

Keywords: Adam Fforde, Western myths, Soviet influence, Communist party of Vietnam, transition to a market economy, demonstration effect.

Введение

Рождение политики «Дой мой» А. Фьорд считает «сложной и до сих пор плохо осмысленной историей». Поэтому в ее исследовании он предложил опираться на ценные свидетельства очевидцев — живых первоисточников, что мы только приветствовали. В этом качестве выступили российские ученые, долго работавшие во Вьетнаме и в сфере двустороннего сотрудничества — Евгений Глазунов, Григорий Локшин, Евгений Кобелев, которые поделились своими воспоминаниями и оценками. Мнения этих экспертов сравнивались с оценками-клише западной науки.

Акцент в исследовании был сделан прежде всего на экономических процессах, но и иные факторы признаны важными для понимания прошлого. В частности, учтены исторический контекст событий, степень вовлеченности в них СССР. Отмечено, что после

признания Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) на дипломатическом уровне Советским Союзом и Китаем в 1950 г. и ухода французов в 1954 г. СССР начал оказывать ей материально-техническую помощь. Он стал играть решающую роль после раздела страны и ввода регулярных войск США на Юг Вьетнама в 1965 г. Это в значительной степени определило характер развития ДРВ в годы первой пятилетки (1961—1965). После объединения страны в 1975 г. под названием Социалистическая Республика Вьетнам в ходе выполнения второй пятилетки (1976—1980) китайская и западная помощь была сокращена до минимума. В результате СССР стал доминировать среди партнеров Вьетнама до своего распада в 1991 г. В конце 1980-х годов произошло сокращение советской помощи Вьетнаму.

Советская поддержка вначале ДРВ, затем СРВ, таким образом, охватила примерно 35-летний период. На протяжении части этого периода — до китайско-советского раскола в 1960 г., в годы войны (1965—1972) и до пограничного конфликта с Вьетнамом в 1979 г. — Китай являлся важным источником поддержки. Поэтому каждый период имеет большие отличия с точки зрения глубины советского влияния.

Влияние сталинской модели на реформирование экономики ДРВ

Во вьетнамских исследованиях на Западе существует устойчивый миф о том, что развитие экономики ДРВ до 1975 г. определялось сталинской экономической моделью. Согласно этой точке зрения экономические преобразования в стране велись по лекалам, выработанным Сталиным еще во время первой советской пятилетки (1928—1932), а материально-техническая помощь Советского Союза ДРВ носила принудительный характер.

Однако тезис о принуждении не выдерживает критики, и А. Фьорд с полным основанием подвергает его сомнению. О каком принуждении идет речь, если вождь вьетнамской революции Хо Ши Мин был инициатором и горячим сторонником советской помощи.

Что касается сталинской модели или логики, то полагаем, что они по объективным причинам не могли не найти применения в экономической политике ДРВ, хотя и действовали ограниченно. На практике советские принципы внедрялись непоследовательно, не очень строго, так как реальные условия этого не позволяли: в 1955—1960 гг. ввиду сложностей послевоенного восстановления и постколониального переустройства экономики, в 1965—1975 гг. вследствие войны. В ответ на наши аргументы Фьорд признал различия между оригинальной сталинской моделью и реалиями СССР этого периода и предложил назвать их «постсталинской моделью»², что, конечно, нельзя считать полным согласием.

По нашему мнению, ДРВ объективно нуждалась в отдельных методах революционного переустройства общества, применявшихся в раннем СССР. Политическое принуждение и насилие были необходимы для проведения форсированной индустриализации в 1961—1965 гг. под лозунгом диктатуры пролетариата и путем коллективизации деревни для изъятия риса и другой аграрной продукции у крестьян через кооперативы. Поскольку свободный рынок был тогда слаб и не мог удовлетворить потребности, его приходилось ограничивать, а доходы населения вынужденно поддерживать на минимуме в целях максимального накопления. Важно также, что это не принимало таких крайних форм, как в СССР в 1930—1940-е годы или в Китае в период «культурной революции» и политики «Большого скачка».

К тому же господствовавшие в СССР основные экономические идеи уже в 1960-е годы вряд ли можно называть «сталинскими». В самом СССР с 1956 г., и особенно после XX съезда КПСС (1960 г.), они были видоизменены (велись поиски, реформы), поэтому в прежнем виде не могли рекомендоваться Ханю для копирования. Н. Хрущёв, а затем и Л. Брежнев пытались внести в практику строительства социализма усовершенствования, включая попытку перевести госпредприятия на хозрасчет, предпринятую правительством А. Косыгина в 1964 г.

Сам Фьорд признает, что доклад Хрущёва 1956 г. «создал определенные аргументы против строгого соблюдения жестких сталинских экономических принципов, повлиял на выработку первых про-

грамм развития ДРВ, начиная с трехлетнего плана 1958—1960 гг.». Как полагает австралийский коллега, такому ходу событий способствовали сделанные первыми советскими экспертами на основе изучения реалий ДРВ и ее культуры выводы о нецелесообразности бескомпромиссного подхода, а также их политические аргументы, которые они могли представить в Москве.

О том, какие негативные последствия может вызвать насильственное применение советских идеологием в других странах, руководство СССР поняло на примере событий в Венгрии в 1956 г. и Чехословакии в 1968 г. Наше ощущение о том, что давление Москвы было сдержанным, подтверждает и опыт Югославии. КПСС мирилась с построением И. Броз Тито социализма по собственным рецептам, более того, отдельные стороны опыта его реформ перенимались. Так что реальность состоит в том, что «сталинской модели» в 1960—1970-е годы уже не было и соцстраны могли экспериментировать, «смягчать» в ней то, что считали нужным. Принудительно советские рецепты, как минимум некоторым соцстранам, в том числе и ДРВ, не навязывались.

Мы, так же, как и А. Фьорд, считаем, что советская программа помощи способствовала смягчению тягот населения ДРВ и решению актуальных хозяйственных задач, тем самым снижая негативные последствия войны и революционных преобразований. В пользу этого говорит тот факт, что за 1954—1964 гг. ДРВ получила в форме безвозмездной помощи и долгосрочных кредитов от СССР почти 750 млн руб., в счет чего построила полностью или частично 92 промышленных объекта, восстановив и развив эту отрасль³.

Советские рекомендации по строительству социализма в ДРВ

Второй миф, популярный на Западе, состоит в том, что с начала 1950-х годов в Посольстве СССР и других учреждениях в ДРВ появились говорящие по-вьетнамски эксперты, которые оказывали влияние на принятие решений Политбюро, Секретариата ЦК ПТВ и других политических учреждений. Фьорд полагает, что эти эксперты

«могли давать комментарии к документам и проектам резолюций, а также транслировать советы [руководства СССР] через неформальные контакты с вьетнамскими политическими лидерами».

Этот домысел опровергают наши первоисточники. По свидетельству Е. Кобелева, до начала 1960-х годов в СССР не было экспертов, знающих вьетнамский язык (первая группа советских студентов, в которую входил сам Е. Кобелев, приехала учиться в Ханой только в 1956 г.). Поэтому они по определению не могли выступать в качестве советников и влиять на решения Политбюро. Советы давали сотрудники Посольства и экономических миссий СССР, но они не знали языка и слабо понимали вьетнамские реалии.

Кроме того, как сообщают свидетели, во многих важных ситуациях от вьетнамского руководства не только не поступало просьб о согласовании документов, но советская сторона узнавала постфактум о принятых ПТВ решениях, причем «китайский фактор» тут был не причем (в том смысле, что советы давали не мы, а китайцы). Вот что, например, пишет Е. Глазунов о событиях конечного периода войны, когда он приехал в Ханой в 1974 г. с инспекционной миссией от ЦК КПСС:

«...по опубликованным в газетах материалам сессии Национального собрания ДРВ и выступлению Первого секретаря ЦК ПТВ Ле Зуана ... можно было составить представление о решениях... (сформулировано мной. — В.М.) пленума, определившего основные задачи и направления предстоящего развития экономики Вьетнама» (ДРВ в 1974—1975 гг. — Ред.)⁴.

Третий очень распространенный в связи с этим миф состоит в том, что по нашим лекалам в ДРВ уже в 1950-е годы начали строить социализм. Однако документы указывают на обратное, о чем мы ранее высказывались⁵:

«...Основополагающие моменты экономической политики партии были заложены в решениях ее II съезда (февраль 1951 г.). Хо Ши Мин поставил в экономическом разделе задачи развития всех отраслей народного хозяйства на базе сочетания общественных и частных интересов, формирования основ для создания государственного и кооперативного секторов экономики, поощрения деятельности национальной

буржуазии в нужном направлении. В разделе, касающемся аграрного вопроса, указывалось на целесообразность подготовки условий для постепенного наделения каждого крестьянина земельным участком...»

В целом, говоря языком политэкономии, Хо Ши Мин взял курс на развитие в ДРВ многоукладной экономики, включая мелкотоварный и капиталистический секторы, что не укладывается в советские представления о социализме. В первой половине 1950-х годов и даже в период трехлетнего плана преобразований в экономике и культуре (1958—1960) в ДРВ решали прежде всего задачи завершения *национально-демократической* революции. Тем более, социалистические преобразования не характерны для трехлетнего плана восстановления экономики 1955—1957 гг. Помогать решению этих задач советские эксперты могли, но вряд ли успешно, поскольку в России революция не прошла через эту стадию.

В 1960-е годы с учебы в СССР начали возвращаться дипломированные специалисты-вьетнамцы, которые получили начальные знания о советской экономической теории и практике. Однако сомнительно, что руководство ПТВ спрашивало советы на таком уровне у молодых людей, только что вернувшихся из-за границы (не будем забывать, что часть из них тогда направлялась на «перевоспитание» в деревню).

Этапы социально-экономических реформ и влияние СССР

Земельная реформа и переустройство деревни в 1950—1960-е годы

Не вызвало сомнений, что интерпретация переустройства северо-вьетнамской деревни в 1950—1960-е годы, особенно на начальном этапе, возможных последствий и значения этого процесса важны для объективной оценки поднятых в нашем исследовании проблем.

Констатировано, что земельная реформа в годы войны Соппротивления (1946—1954) проводилась в целом демократично, не по сталинским рецептам. Реализация в ДРВ лозунга «Земля тем, кто ее обрабатывает» позволила максимально расширить социальную базу

революции среди крестьян. Как считает Фьорд, такая политика опиралась на опыт прошлого, когда в рамках сельской общины местные интересы согласовывались с вышестоящей властью. В этом он видит причину того, что антифранцузские и зажиточные слои деревни выжили. Мы же аргументируем, что реформа и не преследовала цель «ликвидировать реальных и потенциальных врагов социалистического режима», поскольку он еще не возник. Важно, что в отличие от советской практики 1930-х годов кулаки и тем более середняки не подвергались репрессиям. Характерно, что земельная реформа во многом предшествовала периоду советской помощи, консультации при ее проведении давали в основном китайские советники. Как следствие, были допущены «левые перегибы», которые, по нашему мнению, были устранены с помощью КПСС, имевшей в этом отношении богатый опыт. К тому же земельная реформа на Севере освободила большинство крестьян от непосильных налогов⁶ (и — не забудем — от зависимости от ростовщиков), ограничив арендную плату и единый сельхозналог традиционной нормой в 25 %. Такое «изъятие риса», в терминах Фьорда, не могло подорвать доходы крестьян.

Что касается кооперирования деревни как формы социалистических преобразований, то западные исследователи игнорируют его поэтапный и осторожный характер. На начало 1950 г. в ДРВ преобладали группы трудовой взаимопомощи (их насчитывалось 27,2 тыс.⁷), в которых орудия труда, земля, произведенные продукты оставались частной собственностью, но использовались коллективно. Кооперативы высшего типа — с полным обобществлением имущества и трудовых операций — в то время создавались экспериментально с участием беднейших крестьян (и их количество составило 1562) и не были широко распространены даже через 10 лет. В конце 1960 г. кооперативными формами хозяйства было охвачено более 85 % крестьянских дворов, занимавших 68 % земельной площади. Из этого числа лишь около 12 % вступило в кооперативы высшей ступени — абсолютно преобладали хозяйства простейших форм типа трудовой кооперации. В городах более 250 тыс. ремесленников (87 %) и 105 тыс. мелких торговцев (45 %) также вошли в кооперативы, преимущественно низшей ступени⁸. Кооперативы высшего типа стали

главной формой организации аграрного производства лишь с 1965 года. Критикуя социалистические преобразования, наши оппоненты не учитывают, что крестьяне Северного Вьетнама не смогли бы выжить, накормить себя, город и армию без коллективной организации, и государство им в этом помогало.

Трехлетний план (1958—1960) и внедрение советских институтов экономического развития

Фьорд подверг сомнению экономическую эффективность кооперативов, государственных предприятий, ограничения частной торговли, указывая на искажение «стоимостных отношений» при реализации аграрной продукции жителям города, подрыв баланса между потреблением и накоплением при упоре на импорт в ущерб экспорту. Эти подходы, по его оценке, возобладали и при составлении плана первой пятилетки.

Мы согласились с тем, что выработка, выполнение первого пятилетнего плана опирались на советы и помощь СССР, и в те годы ДРВ действительно приступила к строительству социализма. Причем, масштабы этого влияния были больше, чем в годы второго трехлетнего плана (1958—1960). В целом за 7-8 лет были реализованы основные идеи советской модели: создание госсектора и развитие госпредприятий, индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, ограничение частного сектора, в том числе в торговле. В то же время мы обратили внимание на то, что данные задачи не выполнялись в ДРВ в полном объеме *ввиду войны*, когда главным было поддержание хозяйственной активности на Севере и помощь братьям на Юге в борьбе за освобождение. Это во многом снижало чисто экономическую эффективность новых институтов развития. Несмотря на формирование госсектора в промышленности и торговле, мелкое кустарное производство, частная торговля и услуги сохранялись в больших масштабах, чем в СССР до 1985 г. Кооперирование деревни не было завершено до конца 1970-х годов, и, хотя экономическая заинтересованность крестьян и отдача коллективных хозяйств были низкими, деревня сыграла роль надежного тыла городов и фронта.

*Приоритет развитию тяжелой промышленности
в годы первой пятилетки и изменения в структуре
материальной помощи СССР*

Касаясь пятилетки 1961—1965 гг., Фьорд акцентировал перекося в сторону тяжелой промышленности и смещение советской материальной помощи в сторону поставок потребительских товаров. Он считал это причиной утраты властями ДРВ контроля над сельским населением, необходимого в рамках сталинской экономической логики. По мнению Фьорда, рабочие на новых заводах, жители городов, как правило, в большей степени полагались на программу помощи, чем на «закупки» продовольствия в деревне. В итоге в начале 1960-х годов цены на свободном рынке риса выросли, произошло расширение товарообмена. Вопреки всему, это позволило экономике Севера «сохранить обе ноги».

Мы не находим оснований для утверждения о недостатке контроля со стороны Ханоя над сельской территорией. Без полной опоры на большинство населения — крестьян — не удалось бы отстоять завоевания революции. Основа успехов — широкий национальный фронт. Разрушение промышленного потенциала ДРВ американскими бомбардировками и отправка помощи и живой силы на Юг в 1965—1968 гг. делали невозможным восстановление и функционирование промпроизводства в условиях войны. Поэтому советские поставки были перенацелены на потребительские товары и продовольствие, чтобы поддержать уровень жизни населения, особенно рабочих предприятий, служащих. Деревня выжила за счет самообеспечения и свободного рынка, не выполняя госпоставки в достаточном объеме. Если в ДРВ в этот период и применялись сталинские рецепты, то по линии опыта перевода экономики на военные рельсы и концентрации сил для военной победы, накопленного в годы Второй мировой войны. Таким образом, советская помощь поощряла движение северовьетнамской экономики в рыночном направлении де-факто, в чем оба автора согласны, иначе это противоречило бы классической теории построения социализма.

Что касается курса идти «на двух ногах», то его выдвинул Хо Ши Мин в целях рационального сочетания промышленного и аграрного секторов в условиях войны, по сути против перекосов индустриализации.

Она говорила: «Сельское хозяйство и промышленность — это две ноги, на которых стоит наша экономика. Если обе ноги здоровы и ходят ровно, то движение будет быстрым и скоро достигнет цели»⁹.

«...После начала воздушных бомбардировок США территории Северного Вьетнама в 1965 г. правительство ДРВ проводило экономический курс, отвечающий условиям военного времени. Была проведена децентрализация, сделан акцент на развитие местной экономики — отраслей сельского хозяйства и промышленности местного подчинения. Приоритетной стала задача самообеспечения продовольствием и предметами широкого потребления в масштабах провинции. Тем самым каждый крупный город и провинция были превращены в экономические и планируемые единицы»¹⁰.

Сокращение посевных площадей и программа импорта продуктов питания (конец 1960-х годов)

Ссылаясь на свидетельство вьетнамского исследователя Динь Тху Кук, Фьорд упоминает резкое сокращение коллективных угодий под рисом в 1968 г. вследствие выделения 5 % земельного клина кооперативов их членам под подсобное хозяйство¹¹. В столь верном решении, проведенном сверху, он также видит отход от сталинской экономической модели. В пользу своего тезиса Фьорд приводит и первую историю «семейного подряда» в общине Кимнгок (уезд Лапхатх провинции Виньфук), ставшую логическим, хотя и стихийным продолжением этой политики. Притом отказ властей ДРВ от принуждения он связывает с большой продовольственной помощью со стороны Советского Союза. Главный же результат реформы Фьорд видит в формировании к 1970 г. на Севере большого свободного рынка продуктов питания при сокращении их госзакупки у кооперативов.

Мы расценили это как еще одно подтверждение того, что руководство ДРВ не полностью следовало «сталинской логике». Реформа выявила, что члены кооперативов способны удовлетворить на скромном приусадебном участке около 2/3 своих потребностей за счет более высокой интенсивности труда и производительности. Такое открытие и стало главным аргументом для более радикального перевода деревни на систему семейного подряда позже.

Нами отмечена не признаваемая Фьордом положительная в то время роль госзакупки основных и дополнительных продуктов у крестьян. Они были нужны для нормированного снабжения рабочих, государственных и военнослужащих, членов их семей в городах по ценам ниже рынка. По карточкам эти группы населения фактически получали добавку к зарплате в натуральной форме, а продавая часть семейного пайка на рынке (на одного взрослого в месяц выдавалось от 13 до 20 кг риса, что превышало все потребности в этом продукте), имели дополнительный доход. Государственная поддержка означает особую заботу о классовой основе компартии — рабочих, не забывает она и о союзнике — трудовом крестьянстве.

В данном случае налицо не отход от сталинской экономической модели в ДРВ, а проведение прагматических мер по решению насущных задач всеми доступными способами. Так, в военное время мелкое производство и торговля помогли сократить потери от военных разрушений менее уязвимых для авиации США объектов. Доля инвестиций в такую «местную экономику» от их общего объема увеличилась с 19,7 % в начале 1960-х годов до 30,6 % в 1965—1968 гг. и 36 % в 1972 г.¹²

«Послабления» военного времени в коллективном сельском хозяйстве и новая система управления 1972 г.

Как полагает наш критик, образцом отнюдь не либеральной политики ПТВ и применения рекомендаций советских экспертов было расширение кооперативов до масштаба сельской общины. Действительно, руководство ДРВ следовало принципу перестройки аграрной отрасли: чем крупнее хозяйство, тем прогрессивнее производственные отношения и «ближе» к социализму. С точки зрения эффективности производства и экономического управления это решение для Вьетнама того времени было вынужденным. Тогда и отчасти сейчас агротехника земледелия, особенно рисоводства, позволяет успешно вести только мелкое хозяйство. Однако на завершающем этапе войны и сразу после нее, когда экономика была децентрализована, такая мера облегчала административное управление нижним звеном — общиной и решение в рамках него производственных задач. Кроме того, в общине действовали также ремесленные мастер-

ские, кустарные и торговые предприятия, что позволяло вести управление ими из единого центра — администрации общины и кооператива.

Провал второй пятилетки и первые рыночные эксперименты в 1976—1981 гг.

Касательно второй пятилетки (1976—1980) А. Фьорд высказал два мнения, справедливость которых сложно опровергнуть. Он расценил итоги пятилетки как провал, а решения пленума ЦК КПВ в декабре 1979 г. и Постановление Правительства № 25 (январь 1981 г.) о переводе государственных предприятий на хозрасчет, повлекшие бум рыночных новаций, как предмет недовольства со стороны Советского Союза. Оба замечания острокритичны на фоне того, что СССР в это время стал единственным донором и маяком строительства социализма в СРВ. Постановление № 25-СР оказалось радикальным с точки зрения советского мышления, более продвинутым, чем реформы Косыгина, причем оно было принято еще до смерти Брежнева в 1982 г.

Действительно, второй пятилетний план не был выполнен прежде всего ввиду того, что он был составлен без объективной оценки возможностей и проблем страны, намного завышен по большинству показателей. Виновата ли тут КПСС, большой вопрос. В этом деле именно руководство КПВ проявило «головокружение от успехов» после победы в тяжелой войне. Ведь ставка оправдывала курс: на IV съезде КПВ (1976 г.) была поставлена задача в основном завершить создание материально-технической базы социализма во Вьетнаме всего за 20—25 лет, о чем впоследствии никогда не вспоминали.

Автор статьи в эти годы работал в Торгпредстве СССР в Ханое и видел, что Советский Союз в лице Брежнева во всем поддерживал запросы Ханоя и кратно увеличил экономическую помощь (строительство десятков промышленных и социальных объектов). Но кроме субъективных просчетов нужно отметить и объективные причины, которые трудно было предвидеть. Во-первых, это сложности интеграции Севера и Юга в одном государстве: в южных провинциях ускоренно проводились социалистические преобразования, со-

циальные программы типа массового переселения жителей городов в новые экономические районы, ограничения рождаемости в условиях послевоенного бэби-бума. Они потребовали больших сверхплановых затрат. *Во-вторых*, огромные потери вызвали конфликты и военные действия на границах с Камбоджей и Китаем, страна не получила обещанной США по Парижскому мирному соглашению компенсации военного ущерба в сумме 5 млрд долл.

Рыночные эксперименты, начатые после 6-го пленума ЦК КПВ (1979 г.), в том числе перевод государственных предприятий на хозрасчет, были не просто оправданны, но и необходимы, так как экономика СРВ, особенно госсектор, оказалась в тяжелой ситуации. Так, удалось найти материальные стимулы для более продуктивного труда и расширения производства, а главное — повышения уровня жизни населения, которого люди очень ждали после окончания войны, но не увидели. Однако Москва, делая вид, что поддерживает братскую компартию, не приветствовала реформы рыночного типа в любой социалистической стране, в том числе во Вьетнаме.

Вопрос в том, понимало ли руководство КПВ, что продолжение такой политики приведет к разрушению всей прежней экономической системы и в корне противоречит советской модели? Факт, что эксперименты в начале 1980-х годов были приостановлены и развернуто так называемое упорядочение (*sap sep lai*) управления экономикой. Осуждая возврат на путь централизованного управления, Фьорд характеризует директиву правительства СРВ № 100 как намного более консервативную, чем постановление № 25. По сведениям Фьорда, вьетнамцы сопротивлялись этому развороту, тогда как «советские консультанты, опираясь на силу донорской помощи, заставили их делать то, что считали правильным у себя дома»¹³.

Возврат тенденции децентрализации в середине 1980-х годов и истоки «Дой мой»

Фьорд подчеркивает, что либеральный тренд, начатый постановлением № 25, восторжествовал до VI съезда КПВ в 1986 г. Об этом свидетельствуют решение Секретариата Совмина № 306, постановления правительства № 145, 156. При этом он совсем упустил из виду не менее радикальные инициативы вице-премьера Чан Фы-

онга, осуществившего в 1985 г., правда поспешно и неудачно, основанную на рыночных идеях «реформу цен, денег и зарплаты».

Мы с этим согласны, видя причину в том, что во второй половине 1980-х годов, по мере того как в СССР велась перестройка и углублялся кризис, возможности советской помощи и влияния быстро слабели. Лидеры КПВ в таких условиях решились начать кардинальный процесс обновления в стране. КПСС же рассчитывала на поддержку реформ в СССР со стороны Вьетнама. Руководство КПВ формально выражало ее, а делало все наоборот, чем дальше, тем больше. Оно «сопротивлялось» не идеям *перестройки* в целом, а только ее политической составляющей, т. е. бесконтрольной демократизации и вседозволенности. Автор судит не понаслышке, а как свидетель, работавший в то время в Посольстве СССР в СРВ.

Фьорда особенно занимает вопрос, можно ли найти истоки политики обновления в программе советской помощи и работе советников из СССР. КПСС дала, конечно, не разрешение, а импульс поискам в духе перестройки Горбачёва. Так, документы VI съезда КПВ и программа «Дой мой» были составлены при прямом участии группы высокопоставленных советских консультантов. Полагаем, что позитивное влияние на экономические взгляды вьетнамских хозяйственников оказали отдельные советские экономисты (Л. Абалкин, С. Аганбегян и др.), выступавшие с лекциями в СРВ в 1988—1990 гг., хотя их идеи не были воплощены в самом СССР. Принципы экспортной ориентации и аграрной специализации Вьетнама на основе международного разделения труда — как предтечи его интеграции позднее в единую мировую экономику — были заложены после вступления СРВ в СЭВ в 1977 г., но и эти начинания тогда не продвинулись далеко.

В подтверждение подобного влияния СССР на реформы во Вьетнаме мы привели и другие доводы. Так, в период 1986—1989 гг. сложилась новая практика более тесной координации хозяйственного развития соцстран и механизмов управления и планирования. В СРВ от нескольких месяцев до года находились эксперты, передававшие опыт вьетнамским коллегам в ряде ключевых министерств. Они не могли предложить конструктивного плана реформ и повышения эффективности экономики, поскольку и у СССР их не было.

Горбачёв проводил перестройку прежде всего в сфере внутренней и внешней политики, в экономике же курс на так называемое *ускорение* (развития) не вылился в конкретные дела, более того, нарастающий внутренний кризис привел к распаду страны. Руководство КПСС тогда не начало переход к рыночной экономике, как в СРВ, ограничилось локальными экспериментами.

Лидеры КПВ в отличие от лидеров КПСС, выступавших за радикальные политические реформы (гласность, плюрализм, многопартийность и др.), приняли принципиально другую, «двуединую формулу»: экономические реформы должны предшествовать политическим, последние же — опираться на экономические достижения и улучшение благосостояния населения. В итоге, по определению Е. Кобелева, были сформулированы следующие основные слагаемые политики «Дой мой»¹⁴:

— осуществление радикальных, структурных экономических реформ в целях слома прежней административно-командной модели, становления рыночных отношений в экономике;

— построение «рыночного социализма» при сохранении в целом традиционного политического строя и на основе обеспечиваемой КПВ политической стабильности в обществе;

— открытая, многовекторная внешняя политика, направленная на ускоренное интегрирование страны как экономически, так и политически в мировое сообщество.

Таким образом, мы разоблачили еще один миф — не самый известный на Западе, но широко распространявшийся в СССР: Горбачёвскую перестройку и вьетнамское обновление неправомерно отождествлять. И это благо для вьетнамцев, их заслуга, как стало очевидно сегодня.

Неучтенные факторы перехода к политике «Дой мой»

В целом вопрос внешнего воздействия на проведение реформ в СРВ, по нашему мнению, следует рассматривать шире. *Во-первых*, во Вьетнаме в конце 1980-х годов признавали, что очень много

идей заимствовали из опыта НЭПа (новой экономической политики) 1924—1927 гг. — раннего советского периода реформ, насильственно прерванного Сталиным именно ввиду опасности возрождения капитализма в России. *Во-вторых*, хотя об этом неохотно говорят в Ханое, на вьетнамскую почву была перенесена успешная модель рыночных реформ первой половины 1980-х годов в соседнем Китае, привлекательная тем, что она реализована в очень похожих условиях.

В-третьих, и на этот счет не только нет мифов, но, наоборот, по понятным причинам хранится полное молчание, в СРВ в 1990-е годы восстановлены механизмы капиталистической экономики, открыто поддерживавшиеся населением южной части страны, а по мере активизации его контактов с северянами признанные и в северной части. Применение этих механизмов и практики начало распространяться в северных провинциях стихийно, снизу, после того, как в южных их не удалось ликвидировать во время социалистических преобразований 1977—1979 гг. Лидеры КПВ—СРВ не могли сделать по своей природе в 1986 г. сознательного выбора в пользу капитализма. Они были вынуждены одобрить и оформить инициативы снизу, согласиться на широкомасштабное внедрение рыночных отношений, чтобы преодолеть экономический кризис в стране. Эксперименты подтвердили эффективность давно проверенных механизмов, и по мере подъема экономики и улучшения жизни населения — в духе свойственного КПВ прагматизма — они превратились в полномасштабную политику реформ.

Обосновывая эту политику, руководство КПВ проявило находчивость и гибкость, приводя в пример не сайгонский режим, а всеми признанный и реальный опыт подъема экономики Сингапура правительством во главе с Ли Куан Ю, других азиатских стран — новых «тигров». Конечно, отказ от традиционной модели социализма потребовал от Ханоя не только большой смелости, но и скрытности. Ни в одном документе той поры мы не увидим прямых призывов отойти от прежней ориентации, потому что сами инициаторы политики обновления как коммунисты не могли сказать об этом прямо, а возможно, слабо представляли, в чем конкретно это обновление должно проявляться. Первые кардинально новые формулировки

появились только в Конституции 1992 г. Но и до сих пор фактическое направление развития глубоко завуалировано курсом на построение рыночной экономики «социалистической ориентации».

Заключение

В комплексе все разобранные мифы сводятся к устоявшемуся на Западе убеждению, что руководство ДРВ и Хо Ши Мин — «агенты Кремля» и проводники его указаний. Мы считаем, что такое восприятие возникло у западных политиков и ученых по аналогии с сайгонским режимом, который действительно был полностью подчинен интересам и управлению США. Лидеры же КПВ всегда при принятии ключевых решений исходили из общенациональных интересов, направляли получаемую от соцстран помощь на их удовлетворение, учитывали реальную ситуацию, видя в политике «искусство возможного». Без этой легитимации своей власти КПВ не смогла бы привести Вьетнам к победе в тотальном противостоянии с США и остаться у власти. До и после объединения страны Компартия вела свою линию, как правило, без оглядки на то, понравятся ли она одному из двух социалистических гигантов — СССР или КНР. Поэтому советские рецепты ДРВ/СРВ не навязывались, так как не могли быть полностью приняты.

Вместе с тем, влияние советской модели на северовьетнамскую экономику — не миф, а правда в том смысле, что руководство ДРВ до 1975 г. и СРВ до 1986 г. следовало тем рецептам построения самостоятельного экономического комплекса, которые не только реализовались в СССР при Сталине и после него, но и были адаптированы в Китае с поправками на местную специфику. Социально-экономическая политика КПВ — результат использования (смесь) не только, иногда даже не столько советского, но и китайского опыта. Ввиду поддержки США в Южном Вьетнаме режима с противоположной идеологией и экономической моделью, другого пути экономического выживания и развития — кроме строительства социализма по примеру СССР и Китая — у Ханоя просто не было.

С 1986 г., а фактически с конца 1970-х годов в СРВ начали проводиться рыночные эксперименты, произошел отход от прежней

экономической модели социализма. Это не нашло поддержки у руководства КПСС, вызвало осуждение советской стороны, хотя запреты, как и прежде — в случаях с Югославией, Румынией, КНДР — не применялись.

А.Фьорд полагает, что рыночные отношения были распространены на севере страны и до начала политики обновления больше, чем принято считать и чем позволяла экономическая логика советской теории построения социализма. По его мнению, они, в известной мере, снизили политическое давление в ходе «форсированной индустриализации», сдержав падение реальных доходов и запасов риса у коллективизированного крестьянства. Он объясняет переход Вьетнама «от плана к рынку», в первую очередь, стихийными процессами снизу, т. е. адаптационными способностями местной экономики, и особо выделяет переломное значение пленума ЦК КПВ 1979 г.

Из проведенного исследования А. Фьорд сделал вывод, что «вьетнамцев почти невозможно заставить делать то, чего они не хотят делать, остановить в тех начинаниях, которые они хотят выполнить». На этом основании он признал возможным понять их, только анализируя конкретные действия КПВ. Низводя внешнее воздействие до минимума, наш оппонент видит в неприятии выдвинутой им аксиомы причину ошибочных оценок программ советской помощи или влияния иных внешних факторов как возможных истоков политики «Дой мой»¹⁵.

По мнению автора настоящей статьи, полностью отрицать **зависимость политики вьетнамского руководства** от внешних факторов — чрезмерное преувеличение. Ни одна страна в мире не способна избежать такого влияния, причем — по мере глобализации — чем дальше, тем больше. Об этом говорят примеры даже стран, поддерживающих полную самоизоляцию, типа КНДР. Если пытаться объяснить политику Ханоя только внутривьетнамскими событиями, причем с учетом сложности их понимания зарубежными экспертами, то тогда окажется невозможным предвидеть развитие ситуации в этой стране и влиять на нее в интересах внешних партнеров. Сегодня такое влияние, причем в противоположном прежнему направлении, очевидно. Именно из посылки о его возможности и необходи-

мости исходит ставшая популярной концепция «мягкой силы», которую активно применяют Китай, США, а в последнее время и Россия. Вряд ли, в частности, разумно не признавать, что массовое обучение вьетнамской молодежи в зарубежных вузах, будь то советских прежде или американских и австралийских теперь, формирует социальную базу для внедрения институтов и идей этих стран во Вьетнаме.

Исходя из указанных соображений, нами сделан вывод о необходимости изучать не только внутренние, но и внешние факторы, определяющие политику КПВ. Представляется важным найти способы измерения и сравнения методов внешнего воздействия, выявления их результативности и вклада, который, по нашим предположениям, должен составлять не менее 50 %. Ведь в данном случае речь идет о такой важнейшей для руководства Вьетнама задаче, как сохранение национальной идентичности и независимости.

Список использованной литературы

- Аносова Л.А. Промышленность Демократической Республики Вьетнам (1954—1965). М.: Наука, 1973.
- Глазунов Е.П. В дни войны и мира (заметки свидетеля). М., 2010.
- Глазунов Е.П. Пятилетие крутых перемен (заметки свидетеля). М., 2016.
- Дипломаты вспоминают. Мир глазами ветеранов дипломатической службы. М., 2000.
- История Вьетнама в новейшее время (1917—1965). М.: Наука, 1970.
- Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Ч. 2. М.: изд-во МГУ, 1995.
- Новейшая история Вьетнама. М.: Наука, 1984.
- Хо Ши Мин. Полное собр. соч. Т. 10. Цитируется по: Хо Ши Мин. Политическая биография и его наследие. К 120-летию со дня рождения / отв. ред. Е.В. Кобелев. М.: ОРВД-ИДВ, 2010.
- Đạm Văn Huệ & Lê Sĩ Thiệp. Kết hợp lợi ích của tập thể người lao động trong công nghiệp địa phương // Nghiên cứu Kinh tế. 1981. № 5 (10) : [Сочетание интересов трудовых коллективов в местной промышленности // Экономические исследования].

Định Thu Cục. Quá trình từng bước củng cố và hoàn thiện quan hệ sản xuất xã hội chủ nghĩa trong các hợp tác xã sản xuất nông nghiệp ở miền bắc nước ta // Nghiên cứu Lịch sử. 1977. № 175 (07—08) : [Процесс поэтапного укрепления и совершенствования социалистических производственных отношений в сельскохозяйственных производственных кооперативах на севере нашей страны // Исторические исследования].

Fforde, Adam. Vietnamese State Industry and the Political Economy of Commercial Renaissance: Dragon's tooth or curate's egg? Oxford: Chandos, 2007.

Hung Nguyen Tien. Economic development of socialist Vietnam, 1955—80. New York: Praeger, 1977.

Mazyrin V.M. Chính sách kinh tế của Việt Nam Dân chủ Cộng hòa: Lý luận và thực tiễn của Hồ Chí Minh (1945—1969) // Di sản tư tưởng Hồ Chí Minh và thời đại ngày nay. Hội thảo khoa học quốc tế kỷ niệm 125 năm Ngày sinh của Hồ Chí Minh (Мазырин В.М. Экономическая политика ДРВ: теория и практика Хо Ши Мина (1945—1969 гг.) // Материалы международной конференции к 125-летию Хо Ши Мина). Hà Nội, Nhà xuất bản Lý Luận chính trị, 2016. Tr. 263—277.

Số liệu thống kê. 3 năm cải tạo phát triển kinh tế, phát triển văn hóa của nước Việt Nam Dân Chủ Cộng Hòa (Статистические данные. Трехлетний план преобразования и развития экономики и культуры ДРВ). Hà Nội: Nhà xuất bản Sự thật, 1961.

Примечания

¹ Итоги этого исследования изложены в статье, подготовленной для публикации в коллективной монографии в Норвегии: Vladimir Mazyrin and Adam Fforde. Soviet influence on Vietnamese development policy — some myths // Mythbusting Vietnam: Facts, Fictions, Fantasies. Ed. By Catharine Earl. NIAS, 2017. 260 p.

² Mazyrin V. and Fforde A. Soviet influence on Vietnamese development policy — some myths. Op. cit. P. 97.

³ История Вьетнама в новейшее время (1917—1965). М.: Наука, 1970. С. 340.

⁴ Глазунов Е.П. Пятилетие крутых перемен (заметки свидетеля). М.: ОРВД, 2016. С. 32.

⁵ Mazyrin V.M. Chính sách kinh tế của Việt Nam Dân chủ Cộng hòa: Lý luận và thực tiễn của Hồ Chí Minh (1945—1969) // Di sản tư tưởng Hồ Chí Minh và thời đại ngày nay. Hà Nội: Nhà xuất bản Lý Luận chính trị, 2016. Tr. 264.

⁶ Hung G. Nguyen Tien. Economic development of socialist Vietnam, 1955—80. New York: Praeger, 1977. P. 55.

⁷ История Вьетнама в новейшее время (1917—1965). М.: Наука, 1970. С. 251.

⁸ Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Ч. 2. М.: изд-во МГУ, 1995. С. 227.

⁹ Хо Ши Мин. Полное собр. соч. (на вьетн. яз.). Т. 10. С. 544—545.

¹⁰ Mazyrin V.M. Chính sách kinh tế của Việt Nam Dân chủ Cộng hòa. Op. cit. Tr. 273.

¹¹ Định Thu Cục. Quá trình từng bước củng cố và hoàn thiện quan hệ sản xuất xã hội chủ nghĩa trong các hợp tác xã sản xuất nông nghiệp ở miền bắc nước ta // Nghiên cứu Lịch sử. 1977. № 175.

¹² Новейшая история Вьетнама. М.: Наука, 1984. С. 48.

¹³ Mazyrin V. and Fforde A. Soviet influence on Vietnamese development policy — some myths. Op. cit. P. 108.

¹⁴ Кобелев Е.В. Современный Вьетнам: реформы, обновление, модернизация (1986—1997). М.: ИВ РАН. 1999. С. 6.

¹⁵ Mazyrin V. and Fforde A. Soviet influence on Vietnamese development policy — some myths. Op. cit. P. 111.

Ву Тхюу Чанг

ИЗМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ВЬЕТНАМ

В статье показаны происходящие изменения в международной политической обстановке и их причины: глобальный финансовый кризис, геополитические конфликты, ожесточенная конкуренция между великими державами, нестабильность в отдельных районах. Автор останавливается на проблемах безопасности, в том числе нетрадиционной, таких как климатические изменения, энергетическая и продовольственная проблемы, международный терроризм, транснациональная преступность и др. Дана оценка влияния этих изменений на политику Вьетнама и процесс обновления¹. Отмечено эффективное участие СРВ в разных форумах региона и мира, активность в решении региональных и глобальных проблем и результат этих усилий — улучшение имиджа Вьетнама в глазах зарубежных друзей.

Ключевые слова: Вьетнам, политика обновления, интеграция, международная обстановка, региональные проблемы, глобальные проблемы

The article overviews changes in international political situation and their reasons: global financial crisis, geopolitical conflicts, fierce competition between the great powers, instability in some regions. The author dwells on security issues, including non-traditional, such as climate change, energy and food problems, international terrorism, transnational crime, etc. He defines the impact of these changes on Vietnam's policy

and renovation process. Conclusion says that effective participation of Vietnam in different forums of the region and the world, activeness in solving regional and global problems has resulted in improvement of Vietnam's image in the eyes of foreign friends.

Keywords: Vietnam, renovation policy, integration, international situation, regional problems, global issues

1. Введение

В период с начала 1986 г. политики «Дой мой» (обновления) Вьетнам добился выдающихся успехов в развитии экономики, в деле политической стабилизации, совершенствования общественной безопасности, обеспечения международной безопасности. Много внимания уделено сбалансированному развитию других сфер общественной жизни.

Параллельно с экономическим обновлением неуклонно осуществлялось обновление в политической, общественной, культурной сферах с целью повышения роли народа как реального хозяина, строительства и укрепления общенародного единства, защиты национального наследия, восприятия квинтэссенции культурных достижений человечества. В процессе обновления политической системы, а именно перехода от бюрократической системы, использующей командно-административные методы управления экономикой, к демократизации всех сторон общественной жизни, проводилось введение демократии в сочетании с уважением закона и общественного порядка, развитие права народа быть хозяином². В деле обновлении политической системы достигнуты впечатляющие результаты. Оно позволило создать в обществе атмосферу демократии и открытости, сформировать механизмы и политические установки реализации народной демократии, внесло важный вклад в упрочение общественно-политической стабильности и стимулировало всестороннюю модернизацию страны.

Во внешней политике важнейшей стала реализация независимого курса открытости, многовекторности, многообразия отношений со 185 странами и территориями. Вьетнам развивал отношения с сопредельными странами, формировал и укреплял отношения с мно-

гочисленными важными партнерами. Активно и ответственно участвовал в региональных и международных форумах; надежно обеспечивал роль непостоянного члена Совета Безопасности ООН; вносил важный вклад в строительство Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Хартии АСЕАН, в том числе успешно выполняя роль Председателя АСЕАН, Председателя межпарламентской ассамблеи стран Юго-Восточной Азии (АИПА). Вьетнам в полной мере выполнил свои международные обязательства, открыто и честно вел диалоги по вопросам свободы, демократии и прав человека.

Вьетнам надежно защищал территориальный суверенитет, формировал атмосферу дружбы и мирного сотрудничества с соседними странами; усиливал международную интеграцию, став участником более 500 двусторонних и многосторонних соглашений в различных областях.

Все большее внимание уделялось образованию и подготовке кадров, науке и технологиям, культуре и прогрессивным социальным сферам, охране природных ресурсов и окружающей среды, совершенствованию жизни всех слоев общества. Были достигнуты положительные итоги в решении проблем трудоустройства, борьбы с голодом, сокращения бедности, поддержки людей, имеющих заслуги перед Родиной, обеспечения общественной безопасности.

2. Новые особенности международной и региональной обстановки

2.1. Политическая обстановка

Изменение соотношения сил между государствами

В последние годы международная обстановка претерпела значительные изменения. Снижение мощи США, возрождение России, мощный подъем Китая, Индии и ряда других государств вызвали глобальное изменение соотношения сил. Сегодня мир является свидетелем изменений способов международного реагирования. Хотя США всеми силами укрепляют свою роль сверхдержавы с целью и

далее разделять и властвовать, однако реальность позволяет увидеть, что превосходство Америки ныне постепенно снижается, а влияние других великих держав, таких как Россия, Китай, с каждым днем растет. Другие экономические центры и державы продолжают искать и развивать преимущества, чтобы конкурировать с США. Можно сказать, что финансовый кризис стимулировал процесс снижения мощи и влияния США в зарубежных странах. Руководство ЦРУ констатировало, что хотя Соединенные Штаты по-прежнему, вплоть до 2025 г., сохраняют положение великой державы № 1, однако их господство сильно ослабнет. Эта тенденция проявится во многих аспектах — от политики и экономики до культуры³. По оценке премьер-министра РФ Д. Медведева, глобальная экономическая эра Америки прервалась, и сегодня мир требует новой, более сбалансированной финансовой системы. Период господства одной экономики и одной валюты ушел в прошлое. Из этого мы делаем вывод, что неуклонное снижение экономической роли и мощи США приведет к формированию нового многополярного мирового порядка, при котором Америка не сможет в одностороннем плане осуществлять экономические и военные действия.

Растущая конкуренция между великими державами все более проявляется в тех регионах, где сталкиваются их интересы

• Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) в прошлом и настоящем является местом сосредоточения и взаимодействия стратегических интересов крупных стран. Такие державы, как Китай и Япония, приобретают все более важную роль в решении региональных проблем экономики, политики и безопасности. Подъем Китая, включая усиление его военного потенциала и увеличение бюджетных инвестиций в модернизацию военно-воздушных и военно-морских сил, сопровождается ущемлением суверенитета и территорий стран региона в Восточном (вьетнамское название Южно-Китайского моря. — Прим. перев.) и Восточно-Китайском морях, что является демонстрацией притязаний на региональное руководство.

Что касается Японии, то изменение образа «большой экономической и малой политической державы» являлось в предшествующий период самым большим желанием власть имущих этой страны. Япония стремится посредством экономической дипломатии добить-

ся всестороннего участия в делах Восточной Азии и стать великой мировой политической державой.

США изменили свою стратегию в отношении региона ВА—АТР. Они рассматривают себя как региональную державу, для чего проводят стратегию «перебалансировки» и стремятся все сильнее вмешиваться в региональные дела. Америка провозгласила свое возвращение в АТР и надеется по примеру Трансатлантического партнерства с Европой построить отношения со странами АТР. Сегодня США активно участвуют в многосторонних региональных механизмах, таких как Восточноазиатский саммит (ВАС); стимулируют многосторонние механизмы сотрудничества на различных уровнях, а именно: США—Япония—Южная Корея, США—Япония—Австралия, США—Япония—Индия, с тем чтобы совместно формировать нужные сети и альянсы, одновременно стимулируют введение в действие различных международных норм в АТР.

Кроме того, Азиатско-Тихоокеанский регион приобретает все большее значение для России. Экономические интересы РФ в АТР имеют очень большой потенциал, особенно при её нынешнем стремлении ускоренно развивать экономику своих восточных территорий. В последние годы Россия начала играть в АТР весьма заметную роль. Она успешно провела Конференцию АТЭС на высшем уровне во Владивостоке в 2012 г., а также приняла участие в деятельности региональных структур, в частности в Конференции ВАС—АСЕАН. В этот период происходило увеличение инвестиций России в военную область, прежде всего в военно-морские и военно-воздушные силы. Бесспорно, что изменения в соотношении сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе будут продолжаться, и Россия сможет сыграть здесь еще более важную роль.

• *Ближний Восток.* Бывший директор разведывательной службы «Моссад» и председатель Государственного комитета безопасности Израиля Ефраим Халеви сказал: «Россия начала возвращать свою былую роль на Ближнем Востоке и сегодня становится главным игроком в регионе». По его мнению, Ближний Восток сегодня становится «ареной международного конфликта», местом конкуренции интересов двух великих держав — России и США⁴. Америка, следуя своей стратегии, издавна стремится всемерно препятствовать появлению на

Ближнем Востоке любой другой великой державы, которая могла бы бросить вызов мировому господству США, и вновь «установить порядок», обеспечивающий интересы и контроль над огромными энергетическими источниками региона. США проводят линию на вмешательство (Ирак 2003 г., Ливия 2011 г. и сегодня — Сирия), чтобы изменить современные режимы в целях влияния на светские правительства и тактической или непосредственной поддержки исламских сил для реализации своих целей⁵.

«Арабская весна» охватила все страны Ближнего Востока и Северной Африки, ставя целью любой ценой изменить существующие режимы, которые создают осложнения для США и Запада. Эти страны объявили, что усилия России на Ближнем Востоке предполагают возвращение прежнего положения великой державы, и РФ теперь планирует полностью использовать ослабление влияния США на Ближнем Востоке, чтобы усилить свое влияние в регионе. Таким образом, активность России рассматривается как символ антиамериканизма. Тем не менее её твердая позиция по-прежнему служит обеспечению международного права для разрешения проблем Ближнего Востока. Россия решительно «блокирует» поддержку проамериканских и прозападных оппозиционных сил, связанных с террористическими и экстремистскими исламскими группировками, которые намерены свергнуть законные режимы в странах региона. Что касается США, то одна из их целей в «сирийской игре» — лишить Иран статуса союзника России и еще более ослабить ее позиции в регионе⁶.

• *СНГ.* США намерены проводить политику экспансионизма в отношении СНГ и ряда стран Центральной и Восточной Европы, являющихся «тылом» России. Для достижения поставленных целей стратегия США в отношении РФ заключается в том, чтобы по-прежнему изыскивать любые способы её ослабления и изоляции. В этих целях они применяют целый набор средств: расширение НАТО, усиление влияния США на страны Балтии и СНГ, торговля оружием, противоракетная оборона (ПРО), использование внутренних сепаратистских и нелегальных оппозиционных сил в России. Тем не менее в последние годы РФ достаточно успешно восстановила свое влияние в странах, входивших прежде в СССР, так же, как и в Цен-

тральной Европе, где Америка смогла установить господствующие позиции. Россия не ищет пути установления контроля над Центральной Европой, однако и не хочет, чтобы этот регион стал базой американской военной мощи в Евразии.

2.2. Ситуация в сфере безопасности

Обострение конфликтов и дестабилизация во многих регионах, «горячих точках» — в Северной Африке, на Ближнем Востоке, на Корейском полуострове, в Восточном море — угрожают региональной и глобальной безопасности.

Начиная с конца 2010 г. до настоящего момента мир захлестнула волна мятежей и выступлений по свержению режимов в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Черная полоса общественно-политических потрясений привела к падению существовавших десятилетиями правительств Египта, Йемена, Ливии, Бахрейна и т. д. В других странах, таких как Иордания, Кувейт, Оман, Марокко, Алжир и пр. также произошли массовые выступления. Иран также вынужден противостоять все более возрастающему давлению из-за рубежа. И, наконец, сирийская проблема привела к невиданному прежде накали обстановки на Ближнем Востоке.

Восточное море является зоной переплетения интересов многих стран, многих сторон, что привело к конфликтам в этом районе. Расширение и узаконивание суверенных требований, не опирающихся на международное право, в том числе Конвенцию ООН 1982 г. по морскому праву, участниками которой являются все заинтересованные стороны, приводит к обострению обстановки в Восточном море. Односторонние действия Китая, а именно создание им новых административных единиц как в конфликтных, так и неконфликтных районах, односторонний запрет на рыбный промысел и препятствия на осуществление нормальной деятельности государств в особой 200-мильной экономической зоне, установленной названной Конвенцией ООН 1982 г., ведут ко все большему расширению конфликтов и все больше затрудняют их урегулирование. Долгосрочная и максималистская стратегия Китая состоит в уста-

новлении контроля над Восточным морем и поиске различных способов давления на государства АСЕАН, которые также заявили о своей вовлеченности в конфликт⁷. Китай неоднократно заявлял о своем неучастии в многосторонних переговорах по данной проблеме и ведет речь лишь о двусторонних переговорах по экономическому освоению моря во взаимных интересах. Пекин в настоящее время усиливает строительство и расширение военной деятельности в Восточном море, одновременно осуществляя здесь политику постепенного захвата островов. Он настаивает на признании девятипунктирной линии в Восточном море как района своего суверенитета, что идет вразрез с Конвенцией ООН по морскому праву, принятой многими странами. Планы Китая по монополизации Восточного моря с каждым днем все более угрожают безопасности в регионе.

Ядерный кризис на Корейском полуострове возник в последние десятилетия XX в., но до настоящего времени разрешить его пока не удалось. Эта проблема затрагивает интересы мирового сообщества, прежде всего великих держав — Америки, Японии, Китая и Российской Федерации. Все они прилагают максимальные усилия к разрешению кризиса путем проведения шестисторонних переговоров, созданию обстановки мира и безопасности в регионе, приостановке гонки и распространения ядерных вооружений. Обладание Корейской Народно-Демократической Республикой ядерными технологиями является свершившимся фактом. Значит, в случае возникновения войны эта страна будет иметь возможность сотрудничать с любым государством по этой проблеме. Ракеты, техника и ядерное сырье могут попасть в руки вооруженных террористических группировок, что представляет большую угрозу для всей планеты.

В последние годы в мире обозначился новый виток гонки вооружений, особенно в АТР. Ряд государств — потенциальных геополитических центров, имеющих мировое влияние (Китай, Индия и государства этого региона) наращивает военный потенциал до уровня, превосходящего потребности национальной обороны. Конфликты развернулись вокруг как сухопутных территорий, так и морских акваторий между Китаем и сопредельными государствами в Восточном море (Вьетнам, Филиппины, Индонезия и др.) и в Восточно-Китайском море (Япония и Южная Корея). Один из них возник

вследствие установления Китаем «зоны обязательного опознавания» (ADIZ) в районах споров с Японией в Восточно-Китайском море. Это усиливает обеспокоенность ростом региональной конфликтности между двумя государствами и вынуждает страны региона включиться в гонку вооружений в целях укрепления национальной обороны.

Растут вызовы разряда нетрадиционной безопасности: климатические изменения, осложнение энергетической и продовольственной ситуации, проблемы старения населения, незаконной миграции и др.

Энергетическая безопасность. Запасы традиционной энергии истощаются, потребности в них все более возрастают. Политические кризисы привели к росту цен на нефть, тяжело сказались на развитии мировой экономики, одновременно создали напряженность в отношениях между производителями и странами-импортерами нефти, породили вооруженные конфликты, угрожающие безопасности отдельных регионов и способные распространиться по всему миру. Азиатско-Тихоокеанский регион потребляет наибольшее количество энергетических ресурсов и крайне зависим от их импорта. Проблема овладения источниками энергии всегда была серьезным испытанием для безопасности всех стран. Все без исключения великие державы, такие как Америка, Россия, государства ЕС и Китай, формируют энергетические стратегии для извлечения выгоды из конкуренции и обеспечения контроля над своими природными ресурсами.

Для обеспечения безопасности нефтяной отрасли Китай, с одной стороны, обеспечивает и стимулирует хорошие отношения с нефтяными рынками, обладающими большим потенциалом, — Ближним Востоком, Юго-Восточной Азией, усиленно развивает отношения стратегического партнерства с Россией, играет роль авангарда в развитии Шанхайской организации сотрудничества с целью укрепления связей с нефтяными державами Центральной Азии. С другой стороны, он стремится к диверсификации источников импорта нефти путем масштабного проникновения на нефтяные месторождения Африки и Латинской Америки.

Продовольственная безопасность. В этой сфере Америка, Канада, почти вся Европа, Австралия, Новая Зеландия и

Япония относятся к группе с низкой степенью угрозы. Все развивающиеся экономики, такие как Китай, Бразилия, Турция, Индия и Мексика, все еще не обеспечили свои потребности в продовольствии и относятся к группе средней степени риска, хотя реально производят 30,6 % валовой сельскохозяйственной продукции планеты⁸. Продовольственная безопасность — это не только объем продовольствия и возможности потребления, но также качество питания и безопасность продукции. Но именно в развитых государствах, таких как США, в 2012 г. 49 млн человек не были в достаточной мере обеспечены продовольствием, 12,4 млн взрослых имели очень низкий уровень продовольственной безопасности, 8,3 млн детей получали недостаточное питание⁹.

Старение населения. Согласно прогнозу ООН, доля мирового населения в возрасте свыше 65 лет должна вырасти с 601 млн в 2015 г. до 714 млн в 2020 г. В 2050 г. люди старше 65 лет составят 1,5 млрд человек, или 16 % от общей численности населения планеты, тогда как в 1950 г. их доля равнялась лишь 5 %¹⁰. Проблема старения вызвана главным образом уменьшением коэффициента рождаемости. Население Китая в настоящее время также стремительно стареет. В предшествующие три десятилетия 65-летние составляли только 5 % населения, тогда как сегодня 9 % (123 млн граждан). Согласно докладу Госсовета, в 2030 г. Китай станет старейшим обществом планеты. Кроме того, к 2050 г. численность пожилых людей достигнет 330 млн человек, т. е. 1/4 населения Китая¹¹.

Проблема миграции становится неотложной для многих государств. Миграция делится на два вида — экономическая и незаконная. Граждане развивающихся стран с низким уровнем доходов перемещаются в районы и центры, имеющие высокий экономический рост. Для вьетнамцев представляет интерес рынок труда России. Он состоит из мигрантов более чем 100 стран, 80 % из них — выходцы из Центральной Азии¹². Большинство мигрантов прибывают из бывших республик СССР — Узбекистана, Таджикистана, Украины и Молдовы. Наиболее дешевая рабочая сила — в сферах строительства и услуг¹³.

Климатические изменения — один из основных долгосрочных факторов, ведущих к изменениям экономики, общест-

ва и окружающей среды. Они имеют глобальный характер и в различной степени влияют на каждый из регионов. Ведущие государства мира взяли на себя обязательства и предложили различные способы преодоления последствий, вызываемых климатическими изменениями. В 2010 г. Америка активизировала процесс перехода с нефти на источники возобновляемой энергии и стимулировала законодательную деятельность, предупреждающую вредные воздействия на климат. Что касается Китая, то 18 ноября 2013 г. на 19-й международной конференции по климату (КОП) в Варшаве эта страна впервые обнародовала Стратегию адаптации к климатическим изменениям. В 2012 г. выбросы диоксида углерода, которые в Китае превышали установленные показатели, были снижены на 5,02 % по сравнению с 2011 г.¹⁴

3. Воздействие изменения глобальной и региональной ситуации на Вьетнам

3.1. Воздействие на внутреннюю и внешнюю политику

Вследствие изменения баланса сил великих держав — США, Китая, России, Японии, Евросоюза, а также правил их отношений на региональном уровне произошли серьезные сдвиги в глобальной политической ситуации. КПВ адаптировала к ним свою внешнеполитическую линию на новом этапе развития, как наметил XI съезд партии: «Последовательно проводить в жизнь независимый внешнеполитический курс за мир, сотрудничество и развитие; поддерживать разнообразные и разносторонние отношения, инициативно и активно участвовать в международной интеграции, быть надежным другом, партнером и ответственным членом мирового сообщества; бороться за государственные и национальные интересы, за богатый и могущественный социалистический Вьетнам»¹⁵. Вьетнам активно строит новые форматы сотрудничества с важнейшими государствами мира в целях укрепления своего международного положения и усиления влияния.

К 2016 г. Вьетнам поддерживал отношения стратегического партнерства с 12 странами (Японией, Южной Кореей, Испанией,

Англией, Германией, Италией, Таиландом, Индонезией, Сингапуром, Малайзией, Францией, Филиппинами), отношения всеобъемлющего стратегического партнерства с тремя странами (Россией, Китаем, Индией), отношения всестороннего партнерства с 10 странами (Южной Африкой, Чили, Бразилией, Венесуэлой, Австралией, Новой Зеландией, Аргентиной, Украиной, США, Данией)¹⁶. Таким образом, Вьетнам сформировал особый формат отношений с пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН — Россией, Китаем, Англией, Францией и США. Стратегическими партнерами Вьетнама в Азии являются государства, занимающие важное положение и играющие заметную международную роль. Это Япония, Южная Корея, Индия и пять стран Юго-Восточной Азии — Индонезия, Сингапур, Таиланд, Малайзия и Филиппины.

В регионе Вьетнам утвердил свое положение и роль благодаря эффективному, ответственному участию в общих делах и различным инициативам в форматах многостороннего и двустороннего сотрудничества АСЕАН, роль которой все более активизируется в разрешении региональных проблем, что способствует улучшению образа Вьетнама в глазах дружественных стран как динамичной и обновляющейся страны.

3.2. Воздействие на безопасность

Перед лицом резких изменений в области безопасности в регионе Вьетнам усиливает сотрудничество с крупными державами (Россией, Японией, США, Индией, ЕС) в целях привлечения этих стран к решению проблем безопасности, политики, национальной обороны для защиты страны. Особое внимание уделяется получению такой поддержки для урегулирования конфликта в Восточном море на законной основе, согласно Морской конвенции, Декларации о поведении сторон в Восточном море (DOC) и Кодекса поведения сторон в Восточном море (COC). СРВ укрепляет военное сотрудничество с партнерами, проводит диалог и обмен опытом в сфере национальной обороны, участвует в деятельности сил по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Ханой участвует в диалоге с та-

кими странами, как США, ЕС и другими партнерами по вопросам демократии, прав человека и фундаментальных прав, обеспечивающих взаимопонимание по проблемам, представляющим взаимный интерес.

Очевидно, что вовлечение самых крупных держав мира в решение проблем региональной безопасности создает для малых стран, в том числе и для Вьетнама, условия для сотрудничества в деле обеспечения собственной безопасности и суверенитета. Вьетнам активно участвует во всех союзах региональной безопасности, усилении коллективного отпора абсурдным претензиям Китая в Восточном море. Россия в настоящее время выступает в качестве международного посредника примирения, в частности в решении проблемы химического оружия в Сирии, ядерной проблемы на Корейском полуострове. Совместно с другими государствами, имеющими интересы в АТР, она стремится заключить соглашение по региональной безопасности, носящее обязательный правовой характер¹⁷.

Для противодействия вызовам региональной безопасности, которые в последние годы угрожают суверенитету и территориальной целостности, Вьетнам всемерно укрепляет свою военную мощь, модернизировал вооруженные силы, осуществлял военное сотрудничество и военные закупки в целях повышения боеспособности армии, прежде всего военно-воздушных и военно-морских сил. Вьетнам является одним из крупнейших в мире покупателей вооружений у России. В последние десять лет Вьетнам и Россия завершили выполнение договоров на поставки боевых самолетов марки СУ: 12 единиц СУ-27СК/УБК и 24 единицы СУ-30МК2В. Недавно ВВС Вьетнама выразили большую заинтересованность в приобретении новых боевых российских самолетов СУ-35 ввиду тех реальных требований, которые предъявляются к истребителям по борьбе с самолетами-невидимками. Наибольшее развитие военно-техническое сотрудничество с Россией получило в области оснащения военно-морских сил Вьетнама. В 2013—2016 гг. был реализован контракт на поставку шести подводных лодок проекта 636 «Варшавянка»¹⁸. Кроме строительства подлодок, Россия ведет подготовку и инструктаж военно-морского персонала, поставку различных видов артиллерии, оказывает необходимое материально-техническое содействие. В 2011 г.

Вьетнаму были переданы два сторожевых корабля «Гепард 3.9», еще две единицы будут поставлены в 2017 г.

Перед лицом проблем нетрадиционной безопасности Вьетнам вместе со всем миром активно изыскивает способы преодоления новых угроз и обеспечения устойчивого развития. СРВ рассматривается как одна из пяти стран планеты, наиболее подверженных климатическим изменениям. На ежегодной конференции ООН по климату КОП-21, состоявшейся в Париже в декабре 2016 г., делегация Вьетнама активно участвовала во всех дискуссиях по проблемам глобальных климатических изменений. На заседании конференции на высоком уровне по теме «Вьетнам призывает всех партнеров совместными усилиями противостоять вызовам климатических изменений в дельте реки Меконг» состоялся обмен мнениями в целях выработки механизмов и методов активного и долговременного сотрудничества по решению этой проблемы и обеспечению социально-экономического развития дельты реки Меконг во Вьетнаме¹⁹. Немалым вкладом Вьетнама на КОП-21 явилось обязательство внести 1 млн долл. в Зеленый климатический фонд ООН.

Для ответа на проблему энергетической безопасности правительство СРВ также изыскивает гарантии обеспечения государства энергией. Вьетнам подписал межправительственные соглашения с Российской Федерацией и Японией о сотрудничестве в строительстве атомных электростанций № 1 и № 2 в пров. Ниньтхуан²⁰. В этих целях Россия и Япония окажут Вьетнаму как технологическое, так и материальное содействие.

Вьетнам — аграрная страна, поэтому обеспечение продовольственной безопасности рассматривается как первоочередная задача. С тех пор как Вьетнам приступил к реформированию экономики, благодаря развитию в правильном направлении всех отраслей экономики, в том числе стимулированию сельского хозяйства и производства продовольствия и продуктов питания, успешно решалась задача борьбы с голодом и бедностью, повышения уровня жизни населения.

Дело продовольственной безопасности и поисков средств к существованию в масштабе государства было обеспечено и достигло больших успехов. Из импортера продовольствия Вьетнам превра-

тился в экспортера, выйдя на 2-е место в мире по экспорту риса. По прогнозам экспертов, Вьетнам будет и дальше до 2030 г. обеспечивать государственную продовольственную безопасность²¹.

Заключение

Основываясь на изложенных выше новых особенностях современной мировой и региональной ситуации, можно прийти к следующим выводам:

- за прошедший период произошли большие изменения в политической ситуации, усилилось влияние и международные позиции таких великих держав, как Россия, Китай, Япония, а также страны ЕС. Эти великие державы стремятся сегодня подняться выше и стать одним из соперников США. Их роль и авторитет в урегулировании нестабильности, споров и конфликтов во многих регионах все более возрастают. Претензии США на однополярный мир и положение мирового «руководителя» никогда не уменьшались. Но реальность свидетельствует, что сегодня Вашингтон вынужден «напрягать мускулы», чтобы противостоять возвышению других великих держав. Кроме того, динамизм и развитие групповых, региональных и трансрегиональных объединений набирают силу и становятся одной из главных тенденций развития международной политической ситуации;

- мировая экономическая ситуация претерпевает глубокие перемены. Под воздействием финансового кризиса и глобального спада 2008 г. в мировой экономике происходит снижение темпов роста, перераспределение инвестиционных потоков, перемещение экономического центра тяжести из развитых стран в развивающиеся страны, подъем новых растущих экономик. Глобальный экономический подъем сегодня происходит благодаря новым растущим экономикам и развивающимся странам, прежде всего Китаю и Индии. Распространение современных технологий становится основной движущей силой глобального роста. Мир сегодня развивается в направлении «экономики знаний», одновременно идет поиск источников для обеспечения устойчивого развития;

• произошедшие в минувшие годы во многих районах мира перемены повлияли на глобальную и региональную безопасность. Конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке, конкуренция и демонстрация силы в Азиатско-Тихоокеанском регионе между великими державами — США, Китаем, Россией, Японией, нестабильность вокруг конфликтов относительно суверенитета в Восточном и Восточно-Китайском морях, ядерный кризис на Корейском полуострове и др. ведут ко все большему ухудшению ситуации. Мир также должен противостоять другим вызовам традиционной безопасности, таким как международный терроризм, транснациональная преступность, наркоторговля, морское пиратство. Усугубились и проблемы нетрадиционной безопасности, такие как климатическая, продовольственная, энергетическая, старение населения, миграция. Эти потенциальные угрозы вынуждают страны к поиску способов своевременного реагирования на них в целях обеспечения безопасности, а также стабильного и устойчивого развития.

• можно сделать вывод, что после 30 лет реализации политики «Дой мой» Вьетнам вступил в новый период развития в обстановке многочисленных перемен как в мире, так и внутри страны. Испытывая воздействие изменений мировой и региональной обстановки, Ханой принимает своевременные меры по укреплению своего положения в мире, расширению политического влияния путем повышения уровня отношений стратегического партнерства со многими государствами. Он строит сотрудничество на основе идей мира и взаимных интересов стран и организаций региона и планеты, усиливает торгово-экономический обмен, подписав много двусторонних и многосторонних соглашений. Одновременно СРВ участвует в важных международных форумах с целью преодоления и ограничения последствий проблем нетрадиционной безопасности.

Перевод Е.В. Кобелева

Примечания

¹ Оригинальный текст автора сокращен редколлегией в целях соответствия стандарту размеров статей, принимаемых к публикации, за счет разделов, не имеющих прямого отношения к Вьетнаму и ЮВА. Спектр рассматриваемых тем ограничен мировой политикой и проблемами безопасности (прим. ред.).

² Những thành tựu nổi bật trong phát triển kinh tế qua 30 năm đổi mới : [Выдающиеся достижения Вьетнама в развитии экономики за 30 лет обновления]. URL: http://www.tapchiconsan.org.vn/Home/Viet-nam-tren-duong-doi-moi/2_016/36945/Nhung-thanh-tuu-noi-bat-trong-phat-trien-kinh-te-qua-30.aspx

³ Nguyễn Duy Quý. Công cuộc đổi mới — những thành tựu và bài học kinh nghiệm : [Нгуен Зюи Кюи. Дело «обновления» — успехи и опыт]. URL: <http://dangcongsan.vn/tu-lieu-van-kien/tu-lieu-ve-dang/sach-chinh-tri/books-310520153565356/index-51052015351515676.html>

⁴ Dẫn theo: Lê Thế Mẫu. Thế giới một thập niên nhìn lại. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia — Sự thật, 2011 : [Цитируется по: *Le Txe May*. Мир — взгляд спустя десятилетие. Госполитиздат-Правда, Ханой, 2011]. С. 37—38.

⁵ Tài liệu tham khảo đặc biệt, thứ năm ngày 4/4/2—13 : [Специальные служебные материалы].

⁶ Vũ Thụy Trang. Liên bang Nga nỗ lực duy trì lợi ích ở Trung Đông. Tạp chí châu Phi và Trung Đông, số 7 (95), tháng 7—2013 : [Ву Тхюи Чанг. Российская Федерация всемерно охраняет свои интересы на Ближнем Востоке // Африка и Ближний Восток. № 7 (95). 2013]. С. 31—33.

⁷ Проблема Восточного моря касается многих других государств региона — Филиппин, Малайзии, Брунея и Тайваня.

⁸ Machiel Kommers. Global food security. URL: <http://www.foodpolitics.eu/global-food-security>

⁹ Food Security Status of U.S. Households in 2012. USDA-ERS, 2013. Дата обращения: 16.12.2013.

¹⁰ Xu hướng già hóa dân số thế giới : [Тенденция старения населения в мире]. URL: <http://www.gopfp.gov.vn/so-2-131>

¹¹ Yanzhong Huang. Population Aging in China: A Mixed Blessing. URL: <http://thediplomat.com/2013/11/population-aging-in-china-a-mixed-blessing/>

¹² Russia's Migration Profile. URL: www.migrationpolicycentre.eu/docs/migration.../Russia.p...?

¹³ Sean Guillory. Corruption, Not Migrants, Is Russia's Problem. URL: <http://www.thenation.com/article/175815/corruption-not-migrants-russias-problem> (дата обращения: 20.08.2013).

¹⁴ Lần đầu tiên Trung Quốc phát hành chiến lược khí hậu : [Китай впервые выдвинул климатическую стратегию]. URL: <http://occa.mard.gov.vn/Content/Lan-da-u-tien-Trung-Quoc-phat-hanh-chien-luoc-khi-hau/2013/11/19/32029.news> (дата обращения: 19.11.2013).

¹⁵ Đường lối đối ngoại Đại hội XI và những phát triển quan trọng trong tư duy đối ngoại của Đảng : [Внешнеполитический курс XI Съезда и важнейшие перемены

внешнеполитического мышления Партии]. URL: <http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/csdoingoi/nr070523093001/ns11052017023>

¹⁶ Hướng đi chiến lược của ngoại giao Việt Nam trong thế kỷ : [Стратегическое направление дипломатии Вьетнама в 21 веке]. URL: <http://baochinhphu.vn/Tin-noi-bat/Huong-di-chien-luoc-cua-ngoai-giao-Viet-Nam-trong-the-ky-21/243664.vgp>

¹⁷ An ninh trong khu vực châu Á-Thái Bình Dương: Đã đến lúc chuyển từ lời nói đến hành động : [Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе: настало время перейти от слов к делу]. URL: http://vietnamese.ruvr.ru/2013_12_20/126212581/ (дата обращения: 20.12.2013).

¹⁸ Hợp tác quân sự Việt-Nga ổn định và tin cậy : [Вьетнамско-российское военное сотрудничество, стабильность и доверие]. URL: <http://www.baodatviet.vn/chinh-tri-xa-hoi/tin-tuc-thoi-su/hop-tac-quan-su-viet-nga-on-dinh-va-tin-cay-2360856/>

¹⁹ Đánh giá cao sự tham gia có trách nhiệm của Việt Nam tại COP 21 : [Высокая оценка ответственного участия Вьетнама в КОП-21]. URL: <http://chuyentrang.mongre.gov.vn/cop21/thong-bao/tin-tuc/danh-gia-cao-su-tham-gia-co-trach-nhiem-cua-viet-nam-tai-cop-21.html>

²⁰ Nhật Bản và Việt Nam hợp tác sử dụng hoà bình năng lượng hạt nhân : [Япония и Вьетнам сотрудничают в сфере мирного использования ядерной энергии]. URL: <http://dienhatnhan.com.vn/?u=news&su=d&cid=229&id=1210> (дата обращения: 26.11.2012).

²¹ Việt Nam vẫn đảm bảo tốt an ninh lương thực quốc gia từ nay đến năm 2030 : [Вьетнам продолжит надежно обеспечивать государственную продовольственную безопасность с настоящего времени до 2030 г.]. URL: http://cids.org.vn/index.php?option=com_content&view=article&id=400:vit-nam-vn-m-bo-tt-an-ninh-lng-t-hc-quc-gia-t-nay-n-nm-2030&catid=81:tin-kinh-te-xa-hoi-can-tho&Itemid=458 (дата обращения: 13.06.2011).

Е.В. Кобелев

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КАК КАТАЛИЗАТОР ПРОЦЕССОВ ОБНОВЛЕНИЯ («ДОЙ МОЙ»)

В статье показано, что одним из базовых факторов принятия VI съездом КПВ (1986) решения о переходе к политике «Дой мой» стало кардинальное изменение концептуального подхода вьетнамского руководства к вопросу о соотношении экономики и политики. На пороге XXI в. борьба за развитие и экономический прогресс стала фундаментом не только материального процветания страны, но и ее комплексной национальной безопасности. В этих условиях в рамках политики «Дой мой» в Ханое была взята на вооружение принципиально новая внешнеполитическая стратегия, которая позволила в корне изменить к лучшему международный имидж Вьетнама и тем самым обеспечить максимально благоприятные внешние условия для мощного экономического рывка. В основу новой внешнеполитической стратегии была положена формула VI съезда КПВ: проводить независимую, самостоятельную, многовекторную внешнюю политику; диверсифицировать внешнеполитические связи, инициативно и активно участвовать в международной интеграции; быть достойным доверия другом и партнером международного сообщества.

Ключевые слова: КПВ, политика «Дой мой», многовекторная внешнеполитическая стратегия, Вьетнам, АСЕАН, Китай, США, Япония, ЕС, российско-вьетнамские отношения.

The paper highlights a fundamental change in the conceptual approach of Vietnamese leadership to the relationship between economy and politics as one of the basic factors for the decision on transition to «Doi moi» policy by the CPV VI National Congress (1986). On the threshold of XXI century the struggle for development and economic progress became the foundation not only of material prosperity, but also of comprehensive national security. In these circumstances, under the Doi Moi policy Hanoi adopted fundamentally new foreign policy, which has enabled to radically change the international image of Vietnam and thus to ensure the most favorable outward conditions for strong economic growth. The new foreign policy was based on the formula of VI Congress of the CPV, namely to conduct independent multi-vector foreign policy; diversify external relations, actively participate in international integration; to be a trustworthy friend and partner of international community.

Keywords: CPV, the policy of «Doi moi», a multi-vector foreign strategy, Vietnam, ASEAN, China, USA, Japan, EU, Russia-Vietnam relations.

На первоначальном этапе политику «Дой мой» во вьетнамской печати называли «младшей сестрой советской перестройки», и это казалось вполне естественным. Если глубинной причиной перехода к обновленческим реформам стало осознание вьетнамской руководящей элитой того факта, что в середине 1980-х годов Вьетнам подошел к самому краю пропасти социально-экономического кризиса, то внешним толчком, с учетом тогдашнего отношения вьетнамской политической элиты к СССР как к «старшему брату», казалась советская перестройка.

Однако очень скоро стало ясно, что взятый CPV курс обновления принципиально отличается от перестройки, проводившейся командой Горбачёва. В его основу легло кардинальное изменение концептуального подхода к вопросу о соотношении экономики и политики. В Ханое, пусть и с опозданием, восприняли давно утвердившееся среди политической элиты стран Восточной Азии понимание того, что на пороге XXI в. мировое сообщество вступает в «эру развития». В ней первостепенная роль отводится экономике, и поэтому борьба за развитие и экономические успехи становится фун-

даментом не только материального процветания страны, но и ее комплексной национальной безопасности. Поэтому КПВ взяла за основу реформ «двуединую формулу»: экономические реформы должны опережать политические, последние же должны осуществляться на базе экономических достижений и улучшения материального благосостояния населения.

Для быстрого вывода экономики из послевоенной разрухи требовались внешние доноры. С началом перестройки советская помощь стала заметно сокращаться, а с распадом СССР прекратилась вовсе. И в Ханое приходят к непреложному выводу: необходимо бросить все силы партии и государства на осуществление активной и многоплановой внешнеполитической деятельности, которая способствовала бы экономическому подъему страны.

В основу новой внешнеполитической стратегии была положена установка VI съезда КПВ: проводить независимую, самостоятельную, многовекторную внешнюю политику; диверсифицировать внешнеполитические связи, инициативно и активно участвовать в международной интеграции; быть достойным доверия другом и партнером международного сообщества.

В результате последовательного проведения этого курса, Вьетнам всего за пять лет сумел установить нормальные, партнерские отношения с соседями по Юго-Восточной Азии, со всеми великими державами, высокоразвитыми экономическими странами, основными политико-экономическими центрами. Это способствовало успешному решению основных задач обновления, преодолению социально-экономического кризиса, обеспечению непрерывного экономического подъема, ускоренной интеграции Вьетнама в мирохозяйственные связи.

VI съезд КПВ, принимая решение о политике «Дой мой», так сформулировал задачи в области внешней политики: «В предстоящие годы задачи нашей партии и нашего государства в области внешней политики состоят в том, чтобы всемерно сочетать силу нации с силами эпохи...»¹. В последующие три года КПВ постоянно конкретизировала эту формулу. Так, в мае 1988 г. Политбюро ЦК VI созыва приняло Постановление № 13 о «внешнеполитических задачах в новых условиях», где приоритетными были названы следующие

шие две: «укреплять мир, развивать экономику». В постановлении было развернуто главное содержание внешнеполитической деятельности: «увеличивать число друзей, сокращать число врагов», «диверсифицировать отношения на принципах уважения независимости, суверенитета, взаимной выгоды»².

Вслед за этим 6-й Пленум ЦК VI созыва (март 1989 г.) принял постановление, которое содержало указания о необходимости вести дипломатическую работу по двум направлениям: политические отношения (это главное), а также политико-экономические отношения. По мнению бывшего министра иностранных дел СРВ Нгуен Зи Ниена, «обновление внешнеполитического мышления и политики быстро претворялось в жизнь и принесло первые результаты в деле прорыва экономической блокады и эмбарго»³.

Чтобы реально представить себе масштабы работы, которую должна была проделать вьетнамская дипломатия в рамках политики «Дой мой», достаточно вспомнить, каким незавидным было международное положение Вьетнама в середине 1980-х годов. В Камбодже находился многотысячный контингент вьетнамской армии, из-за чего Ханой подвергался нарастающему осуждению со стороны ООН и значительной части мирового сообщества. Крайне напряженными были отношения СРВ с шестеркой стран АСЕАН, выступившей инициатором международной кампании осуждения вьетнамского военного присутствия в Камбодже. Достигла апогея конфронтация с могущественным соседом — Китаем. США продолжали сохранять жесткое торгово-экономическое эмбарго в отношении Вьетнама. Наконец, даже с главным военно-политическим союзником — Советским Союзом — отношения начали становиться все менее «братскими».

В этих условиях требовались чрезвычайные меры, чтобы быстро изменить к лучшему международный имидж страны и ускоренными темпами интегрироваться как политически, так и экономически в мировое сообщество. Кроме того, изменение сущностного подхода к вопросам национальной безопасности, своего рода «экономизация» внешнеполитического мышления, подтолкнуло вьетнамское руководство к осуществлению двух кардинальных акций, которые обес-

печили как успешное продвижение реформ внутри страны, так и неуклонное укрепление международных позиций СРВ.

С одной стороны, вся деятельность вьетнамской дипломатии была подчинена единой стратегической цели — всемерно способствовать решению экономических задач обновления, преодолению социально-экономического кризиса, обеспечению непрерывного экономического подъема, скорейшей интеграции Вьетнама в мирохозяйственные связи.

С другой стороны, были внесены кардинальные коррективы в военную доктрину и военную политику. Вслед за выводом в 1989 г. вьетнамских войск из Камбоджи, а затем и из Лаоса началось плановое широкое сокращение регулярных вооруженных сил СРВ. Эти действия вьетнамского руководства получили весьма положительную оценку, особенно среди стран ЮВА, как важный вклад Вьетнама в создание в регионе атмосферы взаимного доверия.

Весьма заметной составляющей нового внешнеполитического курса Ханоя стала целенаправленная регионализация внешнеполитических акцентов и приоритетов. Длительное время в прошлом, как до, так и после воссоединения, Вьетнам ориентировался в своей политике то на одну, то на другую великую державу. Находясь географически в регионе ЮВА, где в 1960—1970-х годах набирали обороты процессы интеграции и поисков региональной общности, он, в силу известных причин, оказался за пределами этих процессов, что, естественно, отрицательно сказалось как на его региональных позициях, так и на экономическом развитии.

С началом политики «Дой мой» Вьетнам, наконец-то, всерьез повернулся лицом к своим азиатским соседям, к собственному региону. Архитекторы внешней политики в Ханое осознали, что Вьетнам является неотъемлемой составной частью не только Юго-Восточной Азии — одного из динамично развивающихся регионов мира, но и всего АТР, где производится около половины мирового валового продукта и который, по мнению многих зарубежных экономистов, имеет реальные возможности стать в XXI в. новым мировым экономическим центром.

«Переоценка ценностей» привела к тому, что начиная с конца 1980-х годов приоритетное развитие отношений с государствами и

региональными организациями ЮВА и АТР стало главной стратегической задачей вьетнамской дипломатии.

Вьетнам—АСЕАН. Начав реализацию внешней политики обновления, вьетнамское руководство в первую очередь, естественно, обратило взоры к своим ближайшим и экономически развитым соседям — шестерке стран — основателей АСЕАН. В 1970—1980 годы отношения с этой крупной региональной организацией развивались в настороженно-враждебном русле: в политических кругах АСЕАН Вьетнам рассматривался как представляющий для них реальную военную угрозу, а в Ханое, естественно, были недовольны поддержкой рядом членов этой группировки агрессии США во Вьетнаме, а также антивьетнамской позицией АСЕАН в камбоджийском вопросе.

Реализация плана ООН об урегулировании конфликта в Камбодже и вывод вьетнамских войск из этой страны дали зеленый свет процессу установления нормальных отношений между Вьетнамом и АСЕАН. В январе 1992 г. в Сингапурской декларации шестерка стран АСЕАН выразила решимость развивать новые отношения с СРВ и заявила о готовности принять активное участие в программе восстановления ее экономики. В июле 1992 г. Вьетнам официально присоединился к Договору о дружбе и сотрудничестве в ЮВА. Наконец, в июле 1995 г. произошла политическая акция исторического значения: состоялся официальный прием Вьетнама в качестве полноправного члена в АСЕАН — одну из крупнейших региональных организаций, объединяющую сегодня 10 государств ЮВА.

Несомненно, это событие можно назвать самым крупным и исторически значимым внешнеполитическим достижением политики «Дой мой». Для Ханоя АСЕАН — это прежде всего мощный союзник, на поддержку которого, особенно с учетом международного авторитета организации и ее экономических возможностей, Ханой вправе рассчитывать в решении задач модернизации страны, укреплении своей национальной безопасности и международных позиций.

С другой стороны, со вступлением Вьетнама, обладающего крупным военно-политическим весом и растущим экономическим потенциалом, АСЕАН стала более мощной региональной организа-

цией, позиционирующей сегодня себя в ООН, в АТР и на международной арене как своего рода коллективную державу, способную обеспечить эффективное политико-экономическое сотрудничество стран ЮВА, долговременный мир и безопасность в регионе.

Вступив в АСЕАН, являющуюся одной из динамично развивающихся региональных экономических группировок, Вьетнам получил реальную возможность подключиться к набравшему обороты механизму регионального хозяйственного развития и в короткие исторические сроки при опоре на Ассоциацию выйти на новые экономические рубежи.

Экономические мотивы имели немаловажное значение и для самой АСЕАН. Сегодня и в обозримом будущем Вьетнам — один из наиболее перспективных в регионе рынков потребления товаров и капиталов развитых стран АСЕАН, начинающих испытывать избыток и того и другого.

Действительно, после официального оформления членства Вьетнама в АСЕАН экономические связи с её государствами-членами начали расти весьма быстрыми темпами. Так, по вьетнамским статистическим данным, уже к 2008 г. совокупные прямые инвестиции стран АСЕАН в СРВ достигли 17,5 млрд долл. Крупнейшими вкладчиками стали четыре страны: Малайзия — 5,07 млрд, Бруней — 4,41 млрд, Сингапур — 4,02 млрд, Таиланд — 4 млрд долл.⁴

Решимость Вьетнама стать полноправным членом АСЕАН явилась своеобразным толчком для других стран региона, находившихся вне ее рамок. Так, в 1997 г. в Ассоциацию вступили Лаос и Мьянма, а в последующем и Камбоджа. Тем самым открылся, наконец, путь к полномасштабной реализации идеи отцов-основателей АСЕАН о региональной общности и создании единой Юго-Восточной Азии.

Вьетнам—Китай. Для внешней политики Вьетнама его гигантский сосед — Китай — всегда был и остается доминирующим регионально-глобальным фактором. Тем более на современном этапе исторического развития, когда в условиях крушения европейского социализма отношения с КНР приобрели для Ханоя стратегическую значимость.

В условиях тотального кризиса экономики Вьетнама в 1970—1980-х годах растущая слабость его международных позиций, и прежде всего отсутствие нормальных отношений с великим соседом — Китаем, делалась все более невыносимой для нормальной жизнедеятельности страны. Понятно, что в этих условиях стержневым пунктом внешнеполитической программы СРВ становится курс на ускорение поиска путей нормализации отношений с КНР.

После пограничной войны в феврале 1979 г. отношения двух стран 12 лет находились в состоянии, близком к враждебному. С началом политики «Дой мой» в Ханое выдвинули и начали планомерно наполнять реальным содержанием лозунг о готовности к переговорам с КНР «в любое время, в любом месте, на любом уровне», с тем чтобы «выработать любое приемлемое для обеих сторон решение и как можно скорее восстановить дружбу между народами двух стран»⁵.

Принятие как Ханоем, так и Пекином мирного плана ООН о всеобъемлющем урегулировании камбоджийской проблемы придали начавшемуся процессу ускоренный и многоплановый характер. В ноябре 1991 г. по итогам визита генсека КПВ До Мьюя в Пекин в совместном документе был провозглашен «конец периода отчуждения» в отношениях между СРВ и КНР и торжественно заявлено о «полной» их нормализации.

Постепенно стороны договорились о характере политико-правовой базы двусторонних отношений: это 16 так называемых золотых иероглифов: «добрососедство и дружба, всестороннее сотрудничество, долговременная стабильность, ориентация на будущее» и «четыре хорошо»: «хорошие соседи, хорошие друзья, хорошие товарищи, хорошие партнеры»⁶. Успешно развивалось сотрудничество в политико-дипломатической сфере, утвердился механизм ежегодных двусторонних встреч партийных и государственных руководителей обеих стран.

После длительных и весьма сложных переговоров были подписаны важные соглашения: о разграничении акватории, экономических зон и шельфа в Тонкинском заливе и о сотрудничестве в рыболовстве (2000 г.), о демаркации вьетнамо-китайской сухопутной границы (2008 г.). Семимильными шагами развивались торгово-экономиче-

ские отношения: сегодня Китай — крупнейший торговый партнер Вьетнама (взаимный товарооборот составил в 2015 г. 67 млрд долл. с большим профицитом в пользу Китая)⁷.

К сожалению, в этот естественный процесс неожиданно вмешался опасный конфликтный потенциал — взаимные претензии обеих стран на обладание двумя группами островов Южно-Китайского моря. Этот вопрос широко освещается в других статьях сборника.

Хотелось бы только отметить, что и в Пекине, и особенно в Ханое крайне заинтересованы в поддержании добрых отношений и развитии многостороннего сотрудничества. Сама логика исторического развития неумолимо подталкивает две соседние социалистические страны Азии к все более тесному сближению. В основе этой тенденции лежат весьма близкие политико-идеологические позиции правящих партий, а также, по-видимому, самое главное — стремление к солидарности единомышленников в условиях кризиса мирового социализма.

Газета South China Morning Post довольно близко к этим рассуждениям комментировала состоявшийся в сентябре 2016 г. первый визит в Китай нового премьер-министра Вьетнама Нгуен Суан Фука, которому, по словам газеты, «устроили королевский прием». Газета приводит слова дипломатических наблюдателей о том, что визит Фука и его подчеркнuto дружественный прием свидетельствуют о том, что Пекин признает геополитическую важность Ханоя и при этом пытается использовать «дипломатию чековой книжки» и экономические стимулы, чтобы исправить испорченные из-за территориальных споров отношения между двумя странами. Так, по данным газеты, президент Китая Си Цзиньпин заявил: «Взаимные интересы перевешивают наши различия», — и даже пообещал «содействовать морскому сотрудничеству между двумя странами в спорных водах»⁸.

По мнению газеты, Китаю, возможно, стоит пересмотреть свои отношения с Вьетнамом, поскольку последний повернулся в сторону США. «После визита лидера Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Фу Чонга в США в 2015 г. и визита президента США Обамы во Вьетнам в этом году, — говорится в статье, — многие

члены вьетнамского руководства доверяют теперь США больше, чем Китаю»⁹.

Вряд ли с этим можно согласиться, хотя такие настроения во Вьетнаме, конечно, есть. Однако прошедший в январе 2016 г. XII съезд КПВ однозначно подтвердил политику неприсоединения СРВ и её основу — «принцип трех нет»: нет иностранным военным базам, нет военным блокам и нет союзам ни с одной страной, направленным против третьей страны».

Вьетнам—США. Новая внешнеполитическая доктрина позволила Ханой выработать гибкий курс и в отношении недавнего агрессора — США. Нормализации отношений между двумя странами мешали не только незажившие еще раны длительной войны, но и установленное Вашингтоном торгово-экономическое эмбарго в отношении Вьетнама. Отменить его США были готовы только после выполнения целого ряда предварительных условий. В их числе было требование оказать содействие в поиске пропавших без вести в ходе войны американских военнослужащих. К началу 1990-х годов Ханой не только выполнил все эти условия, но и немало сделал в политико-психологическом плане, чтобы помочь США «без потери лица» избавиться от синдрома военного поражения во Вьетнаме.

В итоге в феврале 1994 г. 30-летнее эмбарго было, наконец, отменено, а в августе 1995 г. был подписан совместный документ о восстановлении полных дипломатических отношений между США и СРВ. В ноябре 2000 г. президент США Б. Клинтон первым из высших американских руководителей совершил официальный визит в СРВ, что открыло принципиально новую эпоху в американо-вьетнамских отношениях.

В Ханое хорошо подготовились к возвращению США во Вьетнам. Уже в первый же год после нормализации отношений правительство СРВ выдало нескольким крупным компаниям США лицензии на реализацию инвестиционных проектов на сумму в 1,2 млрд долл.¹⁰ После вступления в силу в 2001 г. торгового соглашения между двумя странами рекордно быстрыми темпами стала развиваться взаимная торговля. К середине первого десятилетия нашего века США стали крупнейшим рынком сбыта вьетнамских то-

варов: сегодня на них приходится около 20 % экспорта СРВ. В целом товарооборот между двумя странами с 2006 г. вырос более чем втрое и достиг в 2015 г. около 45 млрд долл.¹¹

Для Вьетнама крайне важен огромный профицит в торговле с американским партнером — 20 млрд долл., позволяющий перекрыть опасный дисбаланс в товарообороте с Китаем. Согласно статистическим данным СРВ, США являются сегодня и важным инвестором во вьетнамскую экономику с зарегистрированным в 725 проектах капиталом в 11 млрд долл.¹² В экономике Вьетнама прочные, зачастую лидирующие позиции захватили американские ТНК.

Вьетнам—Япония. Хотя правящие круги Японии в своей политике в отношении СРВ всегда действовали с оглядкой на позицию Вашингтона, однако Токио не препятствовал частным японским компаниям разворачивать коммерческую деятельность во Вьетнаме, даже в период действия американского эмбарго. Ханой всячески поощрял эти усилия, всеми мерами создавая преференциальную среду для деятельности японского бизнеса на территории страны. В результате на сегодняшний день Япония является главным донором по программе официальной помощи для развития (ODA), одним из самых крупных кредиторов, торговых партнеров и инвесторов СРВ.

С началом политики «Дой мой» две страны подписали десятки соглашений о сотрудничестве в разных областях, первым из которых стало весьма выгодное для Вьетнама соглашение о ежегодной финансовой помощи Японии по линии ODA. Все эти соглашения создали весьма благоприятную среду для интенсивного развития торгово-экономического сотрудничества двух стран. Так, в 2014 г. Япония занимала 2-е место по объему прямых накопленных инвестиций во вьетнамскую экономику — 37,334 млрд долл.¹³ А объем взаимного товарооборота достиг в 2015 г. 36,5 млрд долл.¹⁴

Если ко всему сказанному добавить весьма крупные по объему и потенциалу торгово-экономические соглашения, подписанные СРВ с Южной Кореей, Тайванем, Сингапуром, Гонконгом, Австралией, а также щедрое финансирование в виде безвозмездной помощи либо льготных кредитов со стороны МВФ, Всемирного банка и других международных финансовых организаций, то можно констати-

ровать, что Вьетнам рассматривается сегодня в основных мировых политико-экономических центрах как достойное внимания государство, с которым можно и необходимо развивать многоплановое и взаимовыгодное сотрудничество.

Прогнозируя дальнейшие перспективы сотрудничества развитых стран, прежде всего США и Японии, с Вьетнамом, нельзя не учитывать того обстоятельства, что, помимо чисто экономических интересов использования дешевой рабочей силы и богатых возможностей вьетнамского рынка, эти страны имеют на сегодня весьма схожие стратегические цели в регионе. С учетом весьма быстрого роста военно-экономического потенциала Китая они проявляют обоюдное стремление не допустить чрезмерного усиления его региональных позиций и территориальных притязаний в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

Второе десятилетие реализации политики «Дой мой» ознаменовалось тем, что одним из главных приоритетов вьетнамской дипломатии стала принципиально новая модель межгосударственных отношений — стратегическое партнерство. Первой страной, с которой Вьетнам установил отношения принципиально нового для вьетнамской внешнеполитической практики формата, стала Россия (2001 г.). В то же время и для России Вьетнам стал первой и пока единственной страной Юго-Восточной Азии, с которой она установила и развивает отношения всеобъемлющего стратегического партнерства.

Вслед за Россией Вьетнам установил отношения стратегического партнерства с Индией (2007 г.), Китаем (2008 г.), Японией, Республикой Корея, Испанией (2009 г.), Великобританией (2010 г.). Отношения партнерства связывают Вьетнам с тремя лидирующими странами АСЕАН — Индонезией, Сингапуром и Таиландом. Всего отношения партнерства установлены с 14 государствами мира, при этом, на что следует обратить особое внимание, впервые за всю свою историю Вьетнам смог установить отношения партнерства со всеми пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН.

Нельзя не отметить, что вьетнамская дипломатия весьма творчески и дальновидно вносит определенные нюансы в характер взаимоотношений с отдельными государствами, что позволяет максимально эффективно использовать потенциал национальных интересов

как самого Вьетнама, так и этих государств. Так, например, что касается региона ЮВА, то Вьетнам развивает отношения «особого сотрудничества» с Лаосом и «всестороннего сотрудничества» с Камбоджей, «всестороннего партнерства» с Малайзией, Индонезией и Сингапуром. В то же время, к примеру, с Германией Вьетнам строит отношения «партнерства во имя развития», с Францией — «всестороннего сотрудничества», а с Австралией и Новой Зеландией — «всестороннего партнерства».

Еще один центральный элемент внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии Ханоя — активное и целенаправленное участие страны в различных международных и двусторонних проектах, направленных на улучшение условий для вьетнамской внешней торговли. Так, в 2007 г. Вьетнам присоединился к ВТО, и, несмотря на отдельные минусы для пока еще относительно слабой вьетнамской экономики, это позволило обеспечить прирост вьетнамского экспорта в отдельные годы на 20 %¹⁵. К концу 2013 г. Вьетнам в составе АСЕАН стал участником шести соглашений о зонах свободной торговли: AFTA (Зона свободной торговли АСЕАН), ACFTA (АСЕАН + КНР), AKFTA (АСЕАН + Республика Корея), AJFTA (АСЕАН + Япония), AANZFTA (АСЕАН + Австралия и Новая Зеландия), AIFTA (АСЕАН + Индия) — и двух двусторонних соглашений: VJEPА с Японией и FTA с Чили¹⁶. А в течение всего лишь одного 2015 г. Вьетнамом были подписаны еще три соглашения о зонах свободной торговли с ЕС, ЕАЭС и Республикой Корея, а также соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), судьба которого оказалась под вопросом после отказа США от участия в нем.

* * *

Резюмируя все вышеизложенное, можно констатировать, что в результате активной и целенаправленной реализации внешнеполитической части политики «Дой мой» процесс интеграции в мировое сообщество приносит все более впечатляющие результаты. Сформирован внушительный и в целом эффективно функционирующий институциональный и идеологический каркас международной интеграции. Страна располагает необходимым для реализации данно-

го курса отрядом квалифицированных кадров. Благодаря возросшему политическому и экономическому потенциалу, существенно возросли возможности Вьетнама обеспечивать свое равноправное участие в делах мирового сообщества, причем как в политике, так и в экономике.

Подводя итоги 20 лет претворения в жизнь нового стратегического курса, бывший заместитель премьер-министра СРВ, курировавший внешнеполитическую сферу, Ву Кхоан писал: «*За прошедшие двадцать лет Вьетнам добился блестящих достижений в области внешней политики, которые вывели страну из положения блокады и изоляции и, как никогда, расширили международные отношения не только в политической, но и в экономической области, подняв международный авторитет и укрепив международные позиции Вьетнама в регионе и во всём мире, что создало при этом внешние благоприятные условия для дела строительства и защиты Родины*»¹⁷.

Примечания

¹ VI съезд Коммунистической партии Вьетнама. М., 1988. С. 81.

² *Nguyễn Dữ Nhiên*. Chính sách và hoạt động đối ngoại trong thời kỳ đổi mới : [Huyền Зи Нуен. Политика и внешнеполитическая деятельность в период обновления]. URL: [http://Bienphongvietnam.vn/cong-tac ... doi-ngoai](http://Bienphongvietnam.vn/cong-tac...doi-ngoai) (дата обращения: 26.09.2016).

³ Там же.

⁴ Statistical Yearbook of Vietnam 2014. Hanoi, 2015. P. 201.

⁵ Nhân dân. 27.11.1986.

⁶ Китайская Народная Республика. Политика. Экономика. Культура. М.: Русская панорама, 2008. С. 232.

⁷ Tình hình kinh tế xã hội năm 2015. URL: <https://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=621&ItemID=15507> (дата обращения: 22.02.2016) (Социально-экономическое положение, 2015 год).

⁸ South China Morning Post. 15.09.2016.

⁹ Там же.

¹⁰ URL: <http://www.mot.gov.vn> (дата обращения: 24.10.2016).

¹¹ URL: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/4130.htm> (дата обращения: 20.02.2017).

¹² Statistical Yearbook of Vietnam 2014. Hanoi, 2015. P. 201.

¹³ Ibid.

¹⁴ Tình hình kinh tế xã hội năm 2015. URL: <https://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=621&ItemID=15507> (дата обращения: 22.02.2016). (Социально-экономическое положение, 2015 год). Op. cit.

¹⁵ URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vietnam-v-ekonomicheskoy-integratsii-afta-i-kafta> (дата обращения: 02.10.2016).

¹⁶ URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6993#top-contenthttp (дата обращения: 01.10.2016).

¹⁷ Nhân dân. 14.11.2005.

Г.М. Локшин

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖ В ГААГЕ: ВЫВОДЫ И ЗНАЧЕНИЕ

Территориальный спор в Южно-Китайском море (ЮКМ) на протяжении всех 30 лет политики обновления был главным вызовом безопасности и развитию Вьетнама. От него прямо зависит не только сохранение мирного внешнего окружения, суверенитет и территориальная целостность, но и стабильность политического режима, выгодно отличающая Вьетнам. 12 июля 2016 г. арбитражный суд в Гааге вынес вердикт по иску Филиппин против Китая, который, однако, с самого начала не признал полномочий арбитража и отказался от всякого сотрудничества с ним. Тем не менее единогласно принятые выводы авторитетного международного трибунала касаются интересов не только Филиппин, но и Вьетнама, а также других претендентов на суверенные права в ЮКМ. Автор ставил целью дать оценку значению этого вердикта, раскрыть его содержание, показать реакцию наиболее заинтересованных сторон и возможные последствия для перспектив разрешения территориальных споров в ЮКМ.

Ключевые слова: территориальный спор, Южно-Китайское море, архипелаг Спратли, Парасельские острова, отмель Скарборо, исторические права, линия «U», вердикт, арбитраж.

During all 30 years of the «Doi moi» (renovation) policy territorial dispute in the South China Sea (SCS) was the main challenge to security and development of Vietnam. It has a very strong impact not only on the keeping of peaceful external environment, sovereignty and territorial in-

tegrity but also on the stability of political regime which always was a great preference of Vietnam. The 12 July 2016 the Arbitration court in Haag adopted award in the suite of Philippine against China but the later from the beginning did not recognized its competence and refused from any co-operation with the court. Nevertheless the Award unanimously adopted by the authoritative international tribunal has a great implication not only to the interests of the Philippine but to Vietnam as well, together with other claimants of sovereign rights in SCS. It has a great importance for the strengthen the law regime and future resolution of disputes in the region. It is not by hazard the award produced a large discussion in the world scientific community. The aim of the author was also to give an attentive appreciation of the significance of this legal document, to present its content and reaction to it from the most interested parties, as well as its possible implications for the prospects of peace solution of the disputes in SCS.

Keywords: Territorial dispute, South China Sea, arshipelago Spratly, Paracell aildands, Scarboro, historic rights, line «U», award, arbitration.

1. Очаг международной напряженности

Конфликт в Южно-Китайском море в 2015—2016 гг. вступил в новую фазу, характеризующуюся тем, что острые противоречия возникли уже не только между Китаем и соседними государствами ЮВА, но и между Китаем и такими державами, как США, Япония, Индия, Австралия, и рядом стран ЕС, заинтересованных в сохранении мира и свободы судоходства в ЮКМ. Все они объявленную Китаем «линию «U» никогда не признавали и не признают. Это делает риск возникновения здесь всевозможных инцидентов особенно высоким. И, как совершенно справедливо подчеркнул президент СРВ Чан Дай Куанг, выступая 5 сентября 2016 г. в Сингапуре, если в ЮКМ, не дай бог, разразится вооруженный конфликт, «в нем не будет ни победителей, ни побеждённых, а проиграют все»¹.

В этой обстановке большое внимание общественности многих стран привлёк опубликованный 12 июля 2016 г. Постоянным арбитражным судом по морским делам в Гааге (ПСА)² окончательный вердикт международного арбитража, который 3,5 года тщательнейшим образом с соблюдением всех норм и процедур разбирал иск Филиппин против Китая, возбуждённый 22 января 2013 г.

Филиппины обратились в ПСА после острого конфликта весной 2012 г. из-за незаконной, по мнению филиппинской стороны, рыбной ловли китайскими судами в районе отмели Скарборо. Она находится к северо-востоку от архипелага Спратли, примерно в 100 милях от берегов Филиппин, т. е. в их исключительной экономической зоне (ИЭЗ). После гневной перепалки обеих стран в официальных заявлениях и в СМИ в результате достигнутой, не без помощи США, договорённости сторожевые корабли обеих сторон были выведены и китайские рыбаки на время тоже покинули этот район. Но уже осенью того же года они вернулись в сопровождении китайских сторожевых кораблей, которые полностью закрыли доступ в Скарборо для филиппинцев.

Это и стало поводом для Филиппин возбудить иск против Китая в ПСА. При этом филиппинская сторона утверждала, что после 17 лет переговоров она исчерпала все дипломатические и политические возможности решения проблемы и потребовала заключения по трем своим позициям:

1. Утверждение Китая об «исторических правах» на воды, морское дно и ресурсы под ним в границах линии «U», т. е. за пределами того, что ему полагается по Конвенции 1982 г., несостоятельно и недействительно.

2. Требование ИЭЗ и границ континентального шельфа вокруг затопляемых скал и коралловых рифов противоречит Конвенции.

3. Осуществление Китаем этих требований на практике представляет собой нарушение суверенных прав, юрисдикции и свободы мореплавания Филиппин.

Это вызвало категорические возражения Китая. 19 февраля 2013 г. он направил ноту правительству Филиппин, в которой изложил свою позицию по проблемам ЮКМ, решительно отклонил представленный этой страной иск и отказался сотрудничать с трибуналом, не признавая его юрисдикции. Одновременно началось давление на Филиппины по всем направлениям и лоббирование других стран АСЕАН с целью добиться отзыва указанного иска.

Страны-ответчики в международном суде часто отказываются от участия в слушаниях по некоторым делам, зная заранее, что они их проиграют. Но в Уставе ПСА, содержащемся в Приложении

VII Конвенции 1982 г., на этот случай специально предусмотрено, что иск по поводу толкования и применения статей Конвенции **может рассматриваться и в отсутствие страны-ответчика**. Отказ одной из сторон спора от участия не является препятствием для проведения процесса. ПСА принял иск Филиппин к рассмотрению. Был сформирован состав суда из пяти арбитров под председательством судьи из Ганы Томаса А. Менса.

Не признавая полномочий суда, официальные представители Китая неизменно заявляли, что все проблемы с линией «U» в основе являются территориальными, по которым никакой арбитраж не имеет права выносить своё заключение. Это действительно так. Но судьи отклонили этот аргумент, так как Филиппины в своём иске и не ставили вопрос о суверенитете на острова и участки моря. Они запросили только мнение о самой линии «U» и её соответствии Конвенции, а также о действиях Китая, препятствующих промыслу филиппинских рыбаков в ИЭЗ Филиппин.

Отказавшись от сотрудничества с ПСА, МИД Китая, тем не менее, 8 декабря 2014 г. опубликовал пространный Меморандум (Position paper) на 36 страницах с изложением своих аргументов по делу, хотя и не направил его в арбитраж³. Тем самым правительство КНР всё же сделало так, чтобы пять судей международного арбитража не только учли его возражения против их полномочий, но и все его аргументы по существу дела. В этом документе, в частности, утверждалось, что Китай осуществляет «унаследованный им неоспоримый суверенитет» над всеми островами ЮКМ, включая отмель Скарборо в ИЭЗ Филиппин.

2. ПСА отказался признать «исторические права» Китая в ЮКМ

Вынесенный единогласно 12 августа 2016 г. вердикт ПСА представляет собой весьма пространный документ из более чем 500 страниц. По 14 из 15 исковых заявлений ПСА вынес заключения в пользу Филиппин. Самым важным из них является вывод о том, что Китай не может ссылаться ни на какие «исторические права» в ЮКМ, так

как самим фактом подписания и ратификации Конвенции 1982 г. он юридически отказался от любых прав и привилегий, выходящих за пределы того, что ему полагается по этой Конвенции. Она допускает лишь строго ограниченное применение «исторических фактов» и вытекающих из них прав только в разграничении территориальных вод прибрежных государств (т. е. в радиусе 12 миль), но в ней ни слова не говорится о каких-либо «исторических оправданиях» требований суверенитета или других особых прав на столь значительном удалении от береговой линии Китая, как в данном случае.

Статья 246 вердикта «отменяет все ранее признанные права и соглашения в случае их несовместимости». А ст. 261 однозначно гласит: **«Требование Китая неких исторических прав и других суверенных прав или юрисдикции по отношению к участкам морской акватории Южно-Китайского моря, обозначенным линией «U», противоречит Конвенции 1982 г. и не имеет никакой юридической силы, ибо оно далеко выходит за географические пределы и границы полагающейся ему акватории моря»⁴.**

Концепция «исторических прав» получила широкое хождение в КНР, когда стало известно о крупных месторождениях нефти и газа в ЮКМ. Она выражала стремление определённых кругов в китайском руководстве выставить максимальные требования суверенитета в омывающих Китай морях. В Пекине начали постоянно употреблять слова «исторические права», «исторические воды», «историческое море». Конвенция ООН 1982 г., по заявлениям китайских политиков, к этому не имеет никакого отношения, поскольку ЮКМ ещё в годы до нашей эры якобы находилось под управлением Китая.

Китайцы, конечно, имеют собственную интерпретацию своей долгой и богатой истории. Но по поводу их «исторических прав» в ЮКМ аргументы истории говорят скорее против них. Все исторические свидетельства, на которые ссылаются китайские ученые, даже если таковые имеются (хотя до сих пор они нигде не были предъявлены), неубедительны и бездоказательны. Они в основном базируются на утверждениях, касающихся открытия, оккупации и отношений между сюзереном — китайским императором — и его вассалами — Вьетнамом и другими государствами региона.

Китайские политики и пропагандисты утверждают, что именно китайские рыбаки, выходявшие на своих крохотных судёнышках далеко в море ещё до нашей эры, первыми открыли и присвоили китайские названия всем островам ЮКМ. Никаких доказательств этому до сих пор нигде предъявлено не было. Напротив, археологические исследования вьетнамских ученых на ряде островов свидетельствуют, что найденные там остатки рыбацких лодок принадлежали не только китайским, но и вьетнамским и малайским рыбакам, которые тоже нередко добирались до этих мест. Хорошо известно также, что море было названо Южно-Китайским вовсе не китайцами, а европейскими мореплавателями и картографами. Ими же были открыты и нанесены на навигационные карты его многочисленные острова и рифы, получившие в названиях имена испанских, португальских и других капитанов.

Но даже если бы это было именно так, как утверждают китайские ученые, этого вовсе недостаточно для признания сегодня «неоспоримого суверенитета» на все острова и акваторию ЮКМ и превращения его во «внутреннее озеро» Китая. В таком случае, например, Индия могла бы требовать себе весь Индийский океан, Мексика — Мексиканский залив, а Греция — всё Средиземное море, ибо возможно, что их рыбаки и торговцы его тоже освоили первыми.

Некоторые китайские эксперты, пользуясь неосведомлённостью широких масс, подменяют два совершенно разных понятия — суверенитет (полную власть) и сюзеренитет, т. е. вассальную зависимость сопредельных стран от Китая в средневековье. Суверенитета как понятия до середины XVII в. в мире вообще не существовало. Сам термин появился в Европе только после 100-летней войны и подписания Вестфальского договора 1648 г. Вассальная зависимость сопредельных государств не давала китайским императорам (в данном случае сюзеренам) той абсолютной власти, которую предполагает закреплённый суверенитет в признанных по договору, обозначенных на местности и охраняемых государствами границах. Никакого «бесспорного суверенитета» над ЮКМ Китай никогда не осуществлял, и этому нет никаких материальных подтверждений.

Историю, как известно, пишут победители. Китай представляет свои претензии, основываясь на событиях XII—XIII вв. и завоеваниях династии Цинь (маньчжуров). Официальная китайская историография объявляет, что монголы, тибетцы, маньчжуры — все были китайцами. А раз Чингисхан был китайцем, то все завоеванные им в XII в. земли якобы должны принадлежать Китаю. В таком случае скорее современная Монголия, считающая Чингисхана своим, может требовать обратно весь Китай, где в XIII в. их предки были хозяевами страны. При этом китайские историографы также утверждают, что и Южно-Китайское море было частью маньчжурской империи, хотя на всех известных картах периода маньчжурской династии Цинь крайней границей китайской территории обозначен о. Хайнань, а совсем не Парасельские острова и тем более не архипелаг Спратли.

Своеобразно подходят китайские пропагандисты и к фактам новейшей истории. Они ссылаются на Каирскую декларацию 1943 г. и Потсдамское соглашение 1945 г., которые легализовали возврат Китаю оккупированных Японией территорий, а именно Маньчжурии и Тайваня. Но в них нет ни слова об островах в ЮКМ. Китайские авторы считают, что они также были переданы Китаю якобы автоматически, так как во время войны Япония решила включить их в состав Тайваня, куда они никогда не входили, а были частью Французского Индокитая. Что и было подтверждено на Конференции в Сан-Франциско в 1951 г., когда претензии гоминьдановских властей на эти острова были единогласно отклонены и Парасельские острова были возвращены Государству Вьетнам (тогда оно находилось под властью бывшего императора Бао Дая), а архипелаг Спратли — французской колонии Кокхинкина (южная часть Вьетнама), т. е. фактически Франции.

Большинство экспертов по морскому праву, естественно, кроме китайских, ещё задолго до слушаний в арбитражном суде оценивали претензии Китая на так называемое историческое море как правовой абсурд. С того момента, как государство стало участником Конвенции 1982 г., оно обязано соблюдать все ее условия и не может больше претендовать ни на какие права и юрисдикцию, которые не соответствуют Конвенции. Именно это и было однозначно подтверждено в гаагском вердикте от 12 июля 2016 г.

3. Линия «U» нелегитимна и юридически ничтожна

Точное содержание территориальных требований Китая, представленных пресловутой линией на карте в форме латинской буквы «U», до сих пор остается неясным и является предметом споров ученых и политиков. Арбитраж, во-первых, подтвердил эту абсолютную неясность⁵. А во-вторых, отказав Китаю в особых «исторических правах», постановил, что так называемая линия из девяти отрезков, произвольно и в одностороннем порядке обозначенная китайской стороной, **юридически ничтожна и не имеет никаких оснований**⁶.

В Китае же считают, что эта линия обозначает специфическую зону вокруг архипелагов, которая равносильна по статусу ИЭЗ, полагающейся по Конвенции 1982 г. Таким образом, Китай придает группам островов ЮКМ, которые считает своими, такой же статус, какой имеют по Конвенции 1982 г. государства-архипелаги, например Филиппины. Это означает, что от так называемой базовой береговой линии каких-то островов нужно отмерять 200-мильную (370 км) ИЭЗ и ещё 150 миль их континентального шельфа. Правда, необходимо отметить, что до сих пор официально Китай не объявлял никаких координат территориальных вод или ИЭЗ вокруг искусственных островов.

Исследования канадских ученых, работавших в архивах Тайваня, однозначно подтвердили, что линия «U» появилась на китайской карте ЮКМ вскоре после окончания Второй мировой войны и была нарисована чиновниками гоминьдановского правительства Чан Кайши при обсуждении вопроса, какие острова требовать у побеждённой Японии. Дружно решили требовать их все, и просто обвели их линией на карте без каких-либо координат, так как внимание при этом было сосредоточено только на островах, а об акватории моря или так называемом историческом море Китая никто и не думал⁷. Никто в мире на эту карту никакого внимания не обратил, а на состоявшейся в 1951 г. мирной конференции в Сан-Франциско, как известно, требования гоминьдановского Китая были сильно ограничены. Конвенция 1982 г. была подписана и ратифицирована

КНР в 1996 г. без единого упоминания о его «историческом море». Вердикт ПСА поставил точку в этом вопросе, признав, что «линия из девяти отрезков» ни на чем не основана и не имеет никакой юридической силы.

4. Скала — это ещё не остров

Вердикт по иску Филиппин против Китая был важной победой Манилы, защитившей свои права и интересы. Арбитраж постановил, что отмель Скарборо с удобной и безопасной лагуной, из-за которой и возникло всё дело, как и пять других территориальных единиц, занимаемых Китаем в архипелаге Спратли, являются не островами, а только скалами, на которых «невозможны постоянное проживание и самостоятельная хозяйственная деятельность людей», как это определено в ст. 121 (3) Конвенции ООН. Следовательно, на них распространяется право только на 12-мильную зону территориальных вод, но не положены ни ИЭЗ, ни собственный континентальный шельф.

Суд также постановил, что и все другие объекты в архипелаге Спратли, занимаемые не только Китаем, но и другими странами, к которым до сих пор применялось определение «острова» по ст. 121 (1) Конвенции, таковыми не являются. При этом он особо выделил самый большой объект в архипелаге, занимаемый Тайванем, — остров Иту Аба (кит. Тайпиньдао), который, к большому неудовольствию тайваньских властей, тоже признан всего лишь скалой.

Дав чёткую интерпретацию ст. 121 Конвенции, суд показал различия между «значительно возвышающейся над водой островной территорией», т. е. скалой, которой полагается 12-мильная зона территориальных вод, и затопляемой в прилив «незначительно возвышающейся над поверхностью территорией суши». Тем самым ещё четыре из занимаемых Китаем рифов (Суби, Гаван, Хьюз и Мисчиф) даже скалами не были признаны. Эти так называемые низкие возвышения над водой, полностью затопляемые в прилив, вообще не могут быть субъектами суверенитета. Юрисдикция над ними принадлежит тому государству, в ИЭЗ которого они расположены⁸.

При рассмотрении статуса всех этих территорий суд исходил исключительно из их характеристик в первоначальном естественном

состоянии. Фактически он отнесся отрицательно к каким-либо действиям, совершенным людьми, которые привели к расширению их территории, сделали постоянно надводными на большой высоте или как-то по-другому изменили их природные условия.

Вердикт внёс ясность в порядок рыболовного промысла, выделив три различных режима, а именно: в открытом море, в зонах традиционного промысла и в ИЭЗ прибрежных государств. В связи с этим большое значение имеет постановление ПСА о том, что район Скарборо всегда был зоной традиционного промысла для рыбаков многих стран, включая Тайвань, Вьетнам и Китай, и должен ею оставаться и впредь⁹.

Арбитраж не имел полномочий давать оценку действиям Китая на занимаемых им рифах. Этого в Конвенции нет. Но он вынес два заключения по поводу действий Пекина, являющихся нарушением Конвенции. *Во-первых*, он отметил, что массивное строительство искусственных островов развернулось в период, когда рассматривался иск Филиппин. Это является нарушением обязательств по Конвенции и вообще по международному праву, требующих воздерживаться от шагов, которые могут осложнить и расширить спор. *Во-вторых*, суд постановил, что разрушением коралловых рифов при строительстве искусственных островов Китай нанес существенный ущерб экологии моря и запасам морепродуктов. Тем самым он нарушил принятое им обязательство сохранять и защищать крайне хрупкую экосистему и среду обитания редких и исчезающих видов морской фауны в водах архипелага Спратли.

5. Вердикт и позиция Китая

В последние месяцы перед опубликованием вердикта китайские дипломаты, ученые и СМИ повсюду заявляли, что Китай не считает арбитраж легитимным и не намерен подчиняться его решениям. 13 июля, т. е. сразу после публикации вердикта, отвечая на призыв государственного департамента США выполнить все его юридически обязывающие требования, основанные на Конвенции, МИД КНР назвал это обращение лицемерием страны, отказавшейся рати-

фицировать эту Конвенцию. Повторив все свои аргументы против юрисдикции арбитража, созданного по одностороннему обращению Филиппин, МИД КНР заявил, что вынесенный им вердикт нелегитимен и никого ни к чему не обязывает¹⁰. В тот же день заместитель министра иностранных дел Цзян Есуи назвал его «клочком бумаги» и добавил, что Китай «возражает и никогда не примет никаких предложений действовать на основе этого вердикта или опираться на него в переговорах с другой страной по проблемам ЮКМ»¹¹. А на следующий день выступил государственный советник, член Политбюро ЦК КПК, отвечающий за внешнюю политику, Ян Цзечи, который заявил журналистам: «Некоторые страны вне региона попытались с помощью этого арбитража отрицать суверенные права и интересы Китая в ЮКМ»¹². Возложение ответственности за вердикт на США, Японию и некоторые европейские страны стало в те дни доминирующим в китайских СМИ.

Полное и категоричное отклонение Китаем вердикта однозначно указывает: маловероятно, чтобы он в обозримом будущем признал или хотя бы согласовывал в чем-то свои действия с его содержанием. У ПСА нет никаких средств и механизмов принудить Китай к выполнению этого вердикта, хотя он, по Конвенции, является окончательным и обжалованию не подлежит. Он должен исполняться всеми участниками Конвенции **на основе доброй воли**.

Так что нет такой силы, которая может заставить Китай его выполнять. И, тем не менее, все его действия до и после вердикта показывают, что китайское руководство было им крайне озабочено. В Пекине хорошо понимали, что игнорирование единодушно вынесенного вердикта арбитражного суда может нанести немалый ущерб репутации Китая и подорвать доверие, которое необходимо для осуществления его грандиозных планов строительства Великого Шелкового пути XXI в.

Многие западные наблюдатели предсказывали значительное усиление напряженности в ЮКМ в результате жестких ответных мер Китая. Однако китайское руководство отказалось рисковать своей глобальной репутацией ради горстки необитаемых островков в ЮКМ. Этому способствовал ряд факторов: в октябре 2016 г. в Ханьчжоу (Китай) предстоял саммит группы G20; внутренние про-

блемы китайской экономики и приближающийся XIX съезд КПК; проходившая смена власти в США. Поэтому в Пекине, похоже, решили пока продолжить активное военное строительство на о. Вуди Айланд в группе Парасельских островов (один из немногих, где есть источники пресной воды) и на новых искусственных островах архипелага Спратли. Одновременно увеличилось число проводимых китайской авиацией полетов и учений кораблей ВМФ НОАК в спорных районах. В декабре 2016 г. в ЮКМ вошел и провел учения первый китайский авианосец «Ляонин». Значительно активизировались действия судов береговой охраны и морской полиции против иностранных рыболовных судов в районах, которые Китай считает своими.

Вся эта активность сопровождалась новым раундом «дипломатии улыбок» в отношении стран АСЕАН. Несмотря на поражение в суде, китайская политика «мягкой силы» в регионе оказалась достаточно успешной и сумела не только удержать всех региональных акторов от каких-либо совместных действий, но и значительно ослабить их связи с США.

Принцип «три нет», многие годы применяемый Китаем в отношении проблем ЮКМ, остается неизменным. Он означает отказ от интернационализации споров по суверенитету, недопущение рассмотрения их в каком бы то ни было многостороннем органе (типа ПСА в Гааге) и отказ в конкретизации своих территориальных требований. Всё должно решаться на двусторонних переговорах непосредственно заинтересованных сторон.

Объективный анализ сложившейся ситуации показывает, что Китай имеет серьезные основания для беспокойства за свою безопасность со стороны ЮКМ, и ему приходится развивать ВМС и ВВС для защиты своих берегов и важнейших морских коммуникаций в ЮКМ. Можно спросить, а как бы действовали, например, США, если бы китайские военные корабли с ядерным оружием на борту непрерывно бороздили воды Мексиканского залива? В конечном счёте, ответ Китая на вердикт арбитражного суда во многом будет зависеть от того, как поведут себя другие участники спора и что они предпримут в ближайшем будущем.

6. Филиппины меняют курс

Вердикт был встречен на Филиппинах с ликованием. Но буквально накануне, 30 июня, там был избран новый президент, которым стал губернатор южной провинции Давао Родриго Дутерте. И тут же официальная позиция Филиппин радикально изменилась, что вызвало большую неопределённость в регионе. Новый президент, не отказываясь от защиты суверенных интересов страны, решил на время отложить вердикт в сторону и возобновить переговоры с Китаем.

Возбуждение дела против Китая в международном арбитраже не дешёво обошлось Филиппинам. Китай был и остаётся вторым главным торговым партнером страны. Его экономические санкции последовали немедленно: закрытие туризма, прекращение импорта овощей и фруктов, резкое сокращение инвестиций. США и Япония, стоявшие за спиной Филиппин в спорах за ЮКМ, оказывали военную помощь, но в экономической сфере ничем существенно не помогли. И в это же время США обрушились с резкой критикой на внутреннюю политику Дутерте, на его беспощадную войну с наркоторговцами. Это было воспринято им как открытое вмешательство во внутренние дела страны и подвигло на крутой разворот в сторону Китая.

Всего через три месяца после одержанной победы в гаагском арбитраже президент Дутерте вместе с огромной делегацией из почти 200 бизнесменов прибыл с официальным визитом в Пекин. Там он в привычном для себя стиле сделал несколько громких заявлений об «отделении от США», о решимости проводить независимую от них политику и установить новый торговый союз с Китаем. Во время этого визита было подписано 13 соглашений об инвестициях общим объемом в 13,5 млрд долл., которые намечается в предстоящие пять лет вложить в строительство инфраструктурных объектов. Китай снял все ограничения на туризм и на импорт фруктов. Одновременно негласно было дано разрешение филиппинским рыбакам возобновить промысел в лагуне Скарборо.

Тот факт, что Филиппины положили под сукно вердикт гаагского арбитража, бесспорно, стало большой дипломатической победой

Китая, особенно важной ещё и в связи с тем, что в 2017 г. Манила заняла место председателя АСЕАН. Филиппины, как заявил министр иностранных дел Перфекто Яасайа, не будут поднимать вопрос о выполнении решений арбитражного суда, а будут стремиться к скорейшему заключению обязывающего Кодекса поведения сторон в ЮКМ (СОС), видя в нём «пакт о ненападении», который должен быть заключён в первой половине 2017 г.¹³

В конце октября 2016 г. появились сообщения, что Китай вывел из Скарборо корабли береговой охраны. В то же время филиппинские военные сообщали, что китайские корабли никуда не ушли. Представитель МИД КНР, отвечая на вопросы журналистов, тоже ничего не сказал о выводе китайских кораблей. Он лишь заявил, что «стороны смогли вместе поработать над проблемами ЮКМ и должным образом разрешили спор»¹⁴.

В Китае с осторожностью воспринимают заявления Дутерте. Гонконгская газета South China Morning Post откровенно писала, что визит Дутерте в Китай был воспринят многими наблюдателями как «прорыв» в отношениях двух стран. Он действительно принес устраивающие обе стороны результаты. Филиппины получили огромные китайские инвестиции, а Китай разрешил свои трудности в ЮКМ и совершил прорыв американского окружения. Но печально только то, отметила газета, что по возвращении домой Р. Дутерте внес ясность в своё заявление «о разрыве с США», сделанное им в Пекине. Он заявил, что «это относится только к сфере дипломатии, где Филиппины больше не пойдут во всё за США, но это не означает разрыва отношений с ними»¹⁵. В государственном департаменте США тоже неоднократно заявляли, что пока не получали от Филиппин никаких официальных предложений об изменении прежних договорённостей.

7. АСЕАН по-прежнему расколота

Страны АСЕАН несравнимы по мощи ни с кем из внерегиональных «тяжеловесов». У них нет другого выбора, кроме как балансировать хорошие отношения с одними тесным сотрудничеством с

другими. И они вместе, а чаще в одиночку, руководствуясь своими собственными интересами и специфическими особенностями отношений с Китаем и с США, вот уже многие годы ведут эту игру, которая получила название «хеджирование» (от англ. hedging — управление рисками).

Китай — главный торговый партнер стран АСЕАН, но его модель развития и политический строй для элиты большей части этих стран абсолютно неприемлемы. Заинтересованность в том, чтобы как-то вместе противостоять ужесточившейся политике Китая в ЮКМ у них есть, но удастся это пока не часто. Чаще, наоборот, Китаю удастся сыграть на противоречивых интересах членов АСЕАН. Внутриполитические заботы довлеют над позициями стран-членов. Во многих из них обстановка далека от стабильности, что отвлекает от региональных проблем. Всё это наглядно проявилось на ряде форумов АСЕАН до и после вердикта арбитражного суда, включая саммит во Вьентьяне 7-8 сентября 2016 г. Но и Китаю на этот раз пришлось пойти на некоторые уступки.

Филиппинский президент, как и обещал, даже не поднял вопрос о вердикте третейского суда. Перед этим он допустил ряд оскорбительных высказываний в адрес Б. Обамы, который отказался от намечавшейся встречи с ним в кулуарах саммита.

Принятое в итоге коммюнике не содержало даже упоминания о постановлении суда. Вместе с тем председательствовавший на саммите премьер-министр Лаоса Тхонглун Сисулит включил в него целых восемь пунктов, в которых Китай, хотя и не был назван, но фактически осуждался за действия в ЮКМ. Впервые подробно излагалась общая позиция АСЕАН, призывающая к мирному решению споров на основе международного права и Конвенции 1982 г. Стороны договорились о создании «горячей линии» связи между ними и заявили о присоединении к действующему кодексу регулирования незапланированных встреч на море с целью сокращения числа возможных инцидентов. Но самым важным итогом саммита стало обещание китайского премьера Ли Кэцзяна завершить работу над юридически обязывающим Кодексом поведения сторон в ЮКМ (СОС) в первой половине 2017 г.

За саммитом последовал ряд визитов лидеров стран АСЕАН в Китай. 10—15 сентября накануне своего визита в США там побывал новый премьер-министр Вьетнама Нгуен Суан Фук, получивший кредит в 250 млн долл. на завершение работ по строительству городской железной дороги в Ханое. Сразу вслед за новым президентом Филиппин 31 октября в Китай прибыл премьер-министр Малайзии Наджип Разак, тоже подписавший 14 различных соглашений о сотрудничестве. Визит в Камбоджу председателя КНР Си Цзиньпина завершился 30 соглашениями на сумму 237 млн долл. и списанием долгов по старым кредитам на 123 млн долл. Лаос во время пребывания премьера КНР Ли Кэцзяна заключил 20 соглашений по строительству железной дороги, ГЭС и других объектов инфраструктуры¹⁶.

Вся эта повышенная активность объясняется, прежде всего, неудачами «разворота» США в АТР и сомнениями относительно намерений вновь избранного президента Д. Трампа, отказавшегося от ратификации соглашения о Транстихоокеанском партнерстве. По подсчётам сингапурской газеты «Стрейт Таймс», Китай израсходовал на это «наступление улыбок» в ЮВА более 80 млрд долл.¹⁷

8. Гаагский вердикт и интересы Вьетнама

Вьетнам с особым вниманием следил за процессом в Гааге. Он не присоединился к этой акции Филиппин, но признал их право добиваться решения своих споров с Китаем «всеми мирными средствами, включая и правовые институты». Суд не касался главного объекта его спора с Китаем — Парасельских островов. Тем не менее в декабре 2014 г. Ханой обратился в арбитраж с заявлением, в котором полностью признал его компетенцию и выразил пожелание, чтобы и интересы Вьетнама учитывались при рассмотрении этого иска.

После публикации вердикта МИД СРВ выразил ему своё полное уважение, хотя выводы суда о статусе островных территорий архипелага Спратли оказались для него совсем невыгодными¹⁸.

Начиная с кризиса 2014 г., вызванного вводом китайской буровой платформы в ИЭЗ Вьетнама, многие политики призывали, по примеру Филиппин, возбудить дело против КНР. Вьетнамское ру-

ководство не пошло по пути обращения в международные инстанции, но оно оставило за собой это право на крайний случай как «последнее мирное средство решения спора»¹⁹. Эта позиция объясняется, прежде всего, масштабами и характером отношений с Китаем, а также большой асимметрией в экономическом и военном потенциалах. Вьетнам, неизменно придерживаясь своего принципа «три нет», предпринимает все возможные усилия для нормализации отношений с Китаем и для того, чтобы предотвратить новый кризис. Но в будущем не исключено, что и Вьетнам почувствует необходимость изменить свою позицию и использовать возможность прибегнуть к международно-правовым инструментам в потенциально взрывных территориальных спорах в ЮКМ.

9. Значение вердикта арбитражного суда

Правительственные чиновники, дипломаты, юристы и политики многих стран продолжают изучать вердикт гаагского арбитража и его правовое и долгосрочное значение. Известно, что международное право — это важный уравниватель (эквалайзер) среди всех государств. Оно позволяет малым и средним государствам быть во многих вопросах на равных с великими державами.

Можно по-разному относиться к решению в Гааге. Так, например, президент РФ В.В. Путин 5 октября 2016 г. в Ханьжоу полностью поддержал позицию КНР в этом вопросе²⁰. Но вердикт содержит четкое толкование ряда норм Конвенции, что даёт малым и средним странам ЮВА надёжный правовой инструмент для отстаивания своих законных интересов в спорных районах моря. Он становится для них балансиrom, уравнивателем в правах с мощным Китаем.

Конвенция не создала никакого механизма наложения санкций на государство, не выполняющее решений международного арбитража. Однако это чревато серьезным ущербом для репутации страны, отказывающейся соблюдать нормы международного права²¹. На Востоке с древнейших времен известно: какова бы ни была проблема, её следует терпеливо решать путем переговоров и компромиссов. Важно не загонять оппонента в угол, а давать ему выход из неприятной ситуации **без потери лица**.

Примечания

¹ Nhân dân. 6.09.2016.

² Вынесенный вердикт в СМИ для краткости называют вердиктом ПСА. На самом деле это не так. ПСА в Гааге, как и Международный трибунал по морскому праву (ITLOS) в Гамбурге, созданные в соответствии с Конвенцией, выполняют административные и организационные функции. Вердикт выносит международный трибунал из 5 судей, отбираемых спорящими сторонами и председателем ITLOS. Все государства-участники Конвенции при её подписании согласились с установленной в Приложении VIII Конвенции. Вердикт арбитража — это не постановление ПСА, а требование самой Конвенции. Подробную информацию о деле, включая правила процедуры арбитражного суда, можно найти на сайте ПСА: URL: http://www.pca-cpa.org/showpage.asp?pag_id=1529

³ Position Paper of the Government of the People's Republic of China on the matter of Jurisdiction in South China Sea Arbitration Initiated by the republic of Philippines. December 07, 2014. URL: http://news.sinhuanet.com/English/2014-07/12/c_135507754.htm

⁴ The Award of South China Sea arbitration, para 261. URL: <http://PH-CN-20160712-Press-Release-No-11-English.pdf>

⁵ Merits Award, para 180.

⁶ Merits Award, para 246.

⁷ Đường Lưỡi Bò từ đâu mà ra? BBC co.uk/ Vietnamese, 18 tháng 7 2016 : [Откуда взялась «линия коровьего языка?» // БиБиСи. вьет. яз., 18 июля 2016].

⁸ Конвенция ООН по морскому праву (UNCLOS) 1982 г. Ст. 121(3).

⁹ Merits Award, para 805.

¹⁰ PRC Ministry of Foreign Affairs. Foreign Ministry Spoke person Lu Kang's Remarks on Statement of Spoke person of US State Department on South China Sea Arbitration Ruling. July 13, 2016. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1380409.shtml

¹¹ URL: http://www.fmprc.gov.cn/nanhhai/eng/wjbxw_51/trb82766.html (дата обращения: 05.09.2016).

¹² PRC Ministry of Foreign Affairs. Yang Jiechi Gives Interview to State Media on the So-called Award by the Arbitral Tribunal for the South China Sea Arbitration. July 15, 2016. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1381740.shtml

¹³ South China Sea Morning Post, Wednesday, 11 January, 2017.

¹⁴ Reuters. South China Sea/fri. Oct 28, 2016.

¹⁵ Цит. по: QUAN HỆ TRUNG QUỐC-PHILIPPINES CHƯA THỂ LẠC QUAN // Nguyệt san «Quảng Giác kinh» (Hong Kong), 15.12.2016. TLTH TTX VN (Отношения Китая и Филиппин пока еще не внушают оптимизма. Сборник справочных материалов ВИА. Перевод из гонконгской газеты South China Morning Post).

¹⁶ China's charm offensive on South China Sea claimants // The Straits Times. November 05. 2016.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ URL: http://www.mofa.gov.vn/en/tt_baochi/pbnfn/ns160712211059 (дата обращения: 10.09.2016).

¹⁹ Ibid.

²⁰ Многие наблюдатели обратили внимание на то, что В.В. Путин ни словом не коснулся содержания вердикта, а говорил лишь о процедуре его принятия в отсутствие Китая. Вьетнамское руководство было об этом информировано и не стало вступать в дискуссию.

²¹ См. подробнее: Локшин Г.М. Острова раздора // Азия и Африка сегодня. 2015. № 9.

Часть вторая

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СРВ

М.Ю. Голиков

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОЙ ТОРГОВЛЕ: ОГРАНИЧЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛ РОСТА

Россия и Вьетнам имеют уникальный исторический опыт сотрудничества, который во многом сформировал предпосылки для начала во Вьетнаме политики «обновления». Архитектура взаимодействия России и Вьетнама значительно трансформировалась. Его содержание отражает объективные возможности двух стран, которые определяют конъюнктура мирового рынка, национальная структура производства и критерии рентабельности. Современная модель отношений имеет достаточный запас прочности. Важную роль играет патронаж со стороны государства. Однако для восстановления позиции глобального торгового партнера у Вьетнама нет достаточных оснований. Вместе с тем изменение положения Вьетнама в региональной экономике содержит потенциал для создания устойчивой модели взаимодействия с Россией.

Ключевые слова: обновление, торговля, инвестиции, модель сотрудничества, экспорт, интеграция.

Russia and Vietnam have a unique historical experience of cooperation, which largely formed the preconditions for «renovation» policy in Vietnam. The configuration of bilateral partnership has been trans-

formed. Cooperation framework is based on the objective capabilities of the two countries, which are determined by the situation on the global market, the national structure of production and profitability criteria. The current model of relations is quite sustainable. The patronage of the state is fundamentally important. At the same time, there are no sufficient grounds to expect a recovery of Russia's position as Vietnam's global trading partner. At the same time modified Vietnam's position in regional economy contains the potential to create a sustainable model of cooperation with Russia.

Keywords: renovation, trade, investment, model of cooperation, export, integration.

Россия и Вьетнам имеют уникальный исторический опыт сотрудничества. Благодаря этому наши отношения на современном этапе находятся на наиболее продвинутой стадии: Вьетнам прочно занимает одну из первых позиций среди партнеров России в странах ЮВА.

Созданная за десятилетия взаимодействия с помощью бывшего СССР материальная и научно-техническая база стала одной из главных опорных точек для формирования на переходном этапе 1980—1990-х годов новой модели развития страны, основы которой заложила политика «обновления».

Сегодня важнейшей составляющей взаимодействия двух стран является торгово-экономическое сотрудничество, хотя его масштабы сравнительно невелики. Нередко с высоких трибун звучат слова о том, что потенциал не полностью реализован, не соответствует уровню политических отношений, необходимо наращивать объемы и т. д. «У нас ... по-настоящему стратегические отношения. Мы действительно когда-то очень активно помогали Вьетнаму обрести независимость разными способами, поэтому политические отношения и человеческие — высочайшие, а торговые — средненькие»¹.

Вместе с тем, если смотреть на вещи реалистично, очевидно, что содержание и объемы сотрудничества отражают объективные возможности двух стран. Последние определяются конъюнктурой мирового рынка, структурой производства в наших странах и, наконец, критериями рентабельности для бизнеса и государства в целом.

Хозяйствующие субъекты двух стран в 1990-е годы перешли в «режим» прямой конкуренции на международном рынке. Следствием этого стала ускоренная интеграция экономики в мировое хозяйство с опорой на сравнительные преимущества, а главное — она подпала под международные правила регулирования торговли.

Сложившиеся к настоящему моменту в России и во Вьетнаме модели развития экономики во многом различаются. Вместе с тем есть общие черты, которые задают достаточно жесткие параметры для взаимодействия: это экспортная ориентация, опора роста на внешние финансовые источники, технологическая переориентация на третьи страны и, наконец, слабость национального бизнеса.

Экспорт в наших странах достигал значительных объемов: в России в пиковые периоды — до 40 % ВВП, во Вьетнаме — более

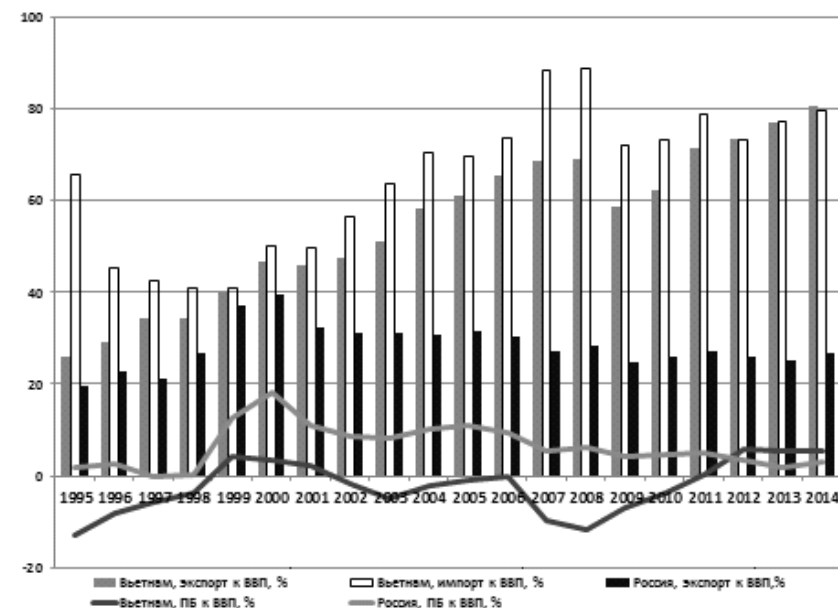

Рис. 1. Динамика экспорта и платежного баланса России и Вьетнама в 1995—2014 гг., %. Составлено автором по данным UNCTAD. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

80 % (рис. 1). Причем Вьетнам длительное время имел отрицательный торговый баланс в силу ускоренного роста импорта.

Что касается иностранных инвестиций, то они во Вьетнаме последние 15–20 лет оказывают решающее влияние на развитие экономики. В отдельные периоды ПИИ составляли от 35 до 50 % совокупных капложений. Судя по колебаниям показателей ПИИ и товарооборота, видно, что приток иностранного капитала формировал предпосылки роста внешней торговли: они практически синхронизированы (рис. 2).

Рис. 2. Роль прямых иностранных инвестиций в экономике Вьетнама в 1988–2013 гг., %. Составлено автором по данным UNCTAD. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

Внешняя торговля СРВ характеризуется переориентацией на новые рынки. В импорте машинотехнической продукции (технологического, сложного оборудования) с середины 1990-х годов устойчиво лидировали развитые страны: Япония, Республика Корея и Китай. Доля России колебалась в пределах от 0,1 до 3 % совокупного импорта (рис. 3).

Указанные факторы обусловили выдвижение в СРВ и РФ схожих приоритетов: привлечение иностранных инвестиций при ак-

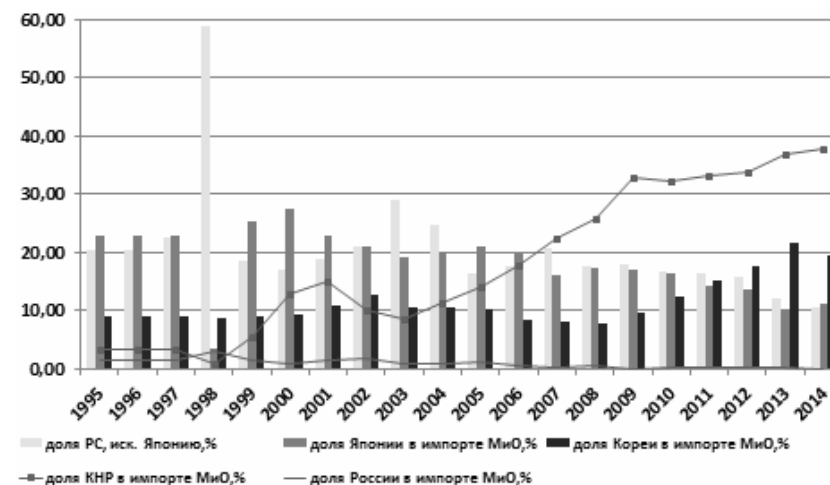

Рис. 3. Географическое распределение импорта во Вьетнам машин и оборудования в 1995–2014 гг., %. Составлено автором по данным UNCTAD. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

центе на дешевые и «длинные» деньги (а не кредитование внешних заемщиков), импорт высококачественного оборудования и передовых технологий (интересы модернизации и ограниченность в валюте), экспорт продукции с максимальной добавленной в стране стоимостью (таковой была продукция сугубо национальных производителей, традиционных). Эти цели достигаются как по линии двустороннего сотрудничества, так и в рамках многосторонних проектов. И Россия, и, особенно, Вьетнам являются участниками целого ряда экономических интеграционных объединений, а также ВТО, ВБ, МВФ и т. д.

Совершенно естественно, что упомянутая модель и система приоритетов не могли не привести к перестройке структуры взаимного сотрудничества и увеличению доли развитых стран и сопряженных с ними международных экономических организаций. Одновременно резкое увеличение открытости привело к значительному усложнению архитектуры взаимоотношений с миром, что ограничивает возможности для «маневра» на двустороннем треке.

Корректировка влияния рыночных и геоэкономических факторов может осуществляться только посредством целенаправленной политики государства. Попытки такого регулирования предпринимались на протяжении последних 15 лет. В целом их результат следует признать позитивным. Несмотря на обвальное сокращение масштабов взаимодействия в 1990-е годы, полного «демонтажа» созданной в социалистический период структуры не произошло.

Во многом этому способствовало урегулирование задолженности Вьетнама перед СССР, постоянная финансовая поддержка крупных проектов в нефтегазовой отрасли, патронаж со стороны правительств крупных инвестпроектов, возобновление финансово-кредитного сотрудничества (новые кредиты на развитие электроэнергетики, оборонного сектора), продолжение научных и образовательных программ, согласование миграционных вопросов и, наконец, запуск Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом.

Не менее важным фактором также являлась эффективная политика «обновления» Вьетнама. Страна наращивала внешнеэкономический потенциал, стремительно увеличивала привлекательность своего рынка, сохраняла макроэкономическую устойчивость; среднегодовые темпы роста составляли 6-7 %². В итоге к настоящему времени Вьетнам не только остался в числе основных партнеров России в Азии, но и укрепил свои позиции в матрице наших политических и экономических интересов в регионе.

Если количественные показатели партнерства на первый взгляд невысоки — около 4 млрд долл.³ по товарообороту и 4,5 млрд долл. взаимных инвестиций⁴, то сравнительный анализ экономического роста двух стран, в том числе в качественном измерении, позволяет более правильно сориентироваться в текущих тенденциях и дать оценку возможным перспективам.

За пять лет с 2010 по 2015 г. товарооборот Вьетнама вырос в 2 раза. Торговля с Россией увеличилась меньше, но также в сопоставимых объемах — в 1,6 раза⁵. На 15 % расширилась торгуемая номенклатура⁶. При этом вьетнамский экспорт опережал по темпам роста поставки из России⁷. Несмотря на различие в данных по торговле в национальной статистике России и Вьетнама, начиная с

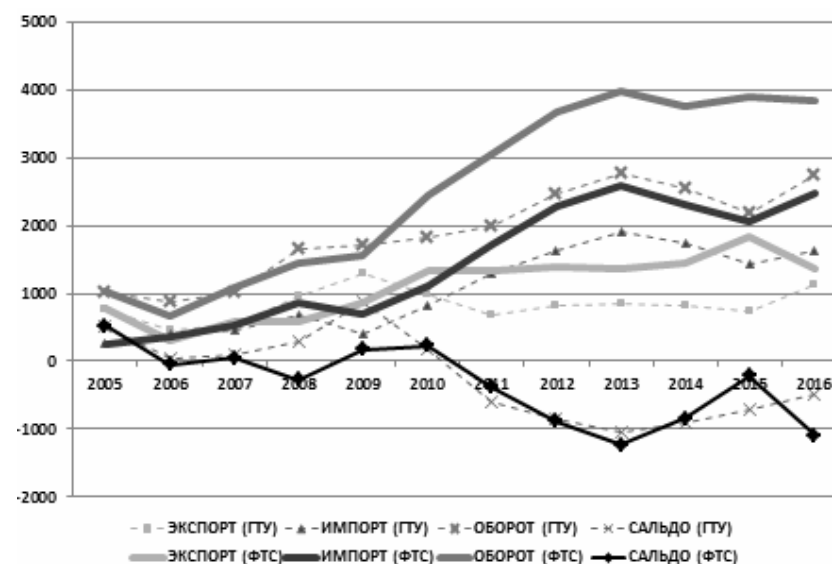

Рис. 4. Внешняя торговля России и Вьетнама в 2005—2016 гг., млн долл.

Источник: составлено автором по данным ГТУ СРВ и ФТС России

2010 г. оба статистических ведомства фиксируют устойчивое отрицательное сальдо России (рис. 4).

В последние годы кризисные явления в экономике России отразились на показателях торговли, однако не в сторону сворачивания объемов, а в части изменения баланса между экспортом и импортом. Резкая девальвация рубля подстегнула рост экспорта из России, а сжатие спроса на российском рынке повлияло на сокращение импорта из Вьетнама. В 2014—2015 гг. он сократился примерно на 10 %⁸. Отрицательное сальдо России снизилось в 4 раза — до 211 млн долл.⁹ В 2016 г. объем торговли составил 98,5 % от уровня 2015 г., падение российского экспорта (-25,5 %) компенсировалось приростом на 20,1 % импорта из Вьетнама. Отрицательное сальдо России увеличилось в 5 раз — до 1,09 млрд долл.¹⁰

Позитивное явление, что при неблагоприятной для экономики РФ конъюнктуре и заметном падении общих стоимостных объемов

ее внешней торговли с Вьетнамом в 2014—2016 гг. товарооборот сохранил устойчивость. По итогам прошлого года СРВ заняла 26-е место во внешней торговле России, поднявшись на 11 позиций (2014 г. — 37-е место), при этом доля Вьетнама выросла на 60 % (до 0,8 % общего товарооборота), а его доля в экспорте России — на 65 % (0,5 %) ¹¹. Доля России во внешней торговле Вьетнама, по данным ГТУ СРВ, сохранилась примерно на прежнем уровне — 0,8 % (в 2014 г. — 0,85 %) ¹². В европейском измерении Россия входит в десятку основных торговых партнеров Вьетнама ¹³.

Вьетнам удерживает лидерство в торговле с Россией среди стран АСЕАН — порядка 30 % торговли с Ассоциацией в 2016 г. Для сравнения: удельный вес Вьетнама в 2002 и 2006 гг. был равен соответственно 16 и 14 % ¹⁴ (рис. 5).

Российский рынок продолжает оставаться одним из приоритетных для Вьетнама. При этом намечается тренд на определенные изменения структуры товарной номенклатуры — идет сокращение поставок товаров традиционного вьетнамского экспорта (сельхозпро-

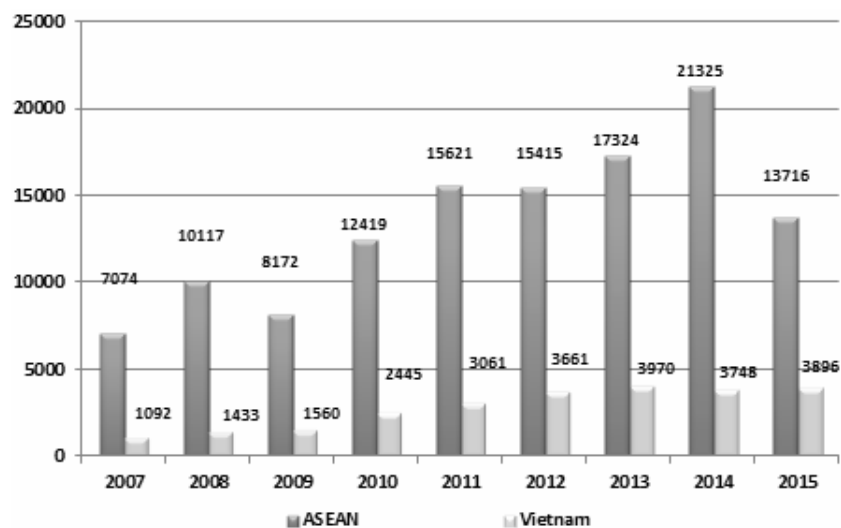

Рис. 5. Оборот торговли России и стран АСЕАН в 2007—2015 гг., млн долл.

Источник: составлено автором по данным ФТС России

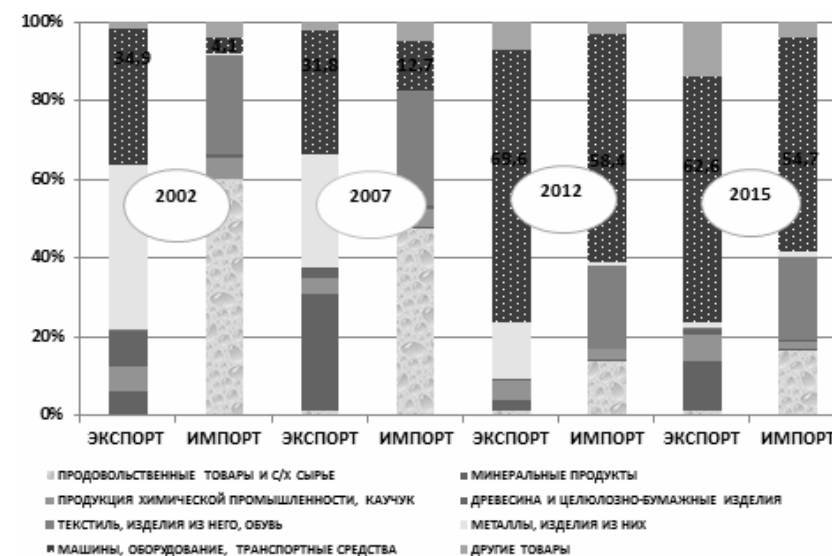

Рис. 6. Структура российско-вьетнамской торговли в 2002—2015 гг., %.

Источник: составлено автором по данным ФТС России.

дукции, швейных изделий, обуви) при увеличении объемов бытовой электроники, товаров химической промышленности (рис. 6).

В российском экспорте сохраняются высокие объемы поставок нефтепродуктов и удобрений. Спрос на черные металлы и изделия испытывает сильные колебания под влиянием конъюнктуры мирового рынка. Все годы стабильно высокой остается доля несырьевого экспорта, включая статью «машины и оборудование». Удельный вес данной продукции в поставках РФ, по методике расчетов российской стороны, достигает до 60 % ¹⁵. Закрепилась тенденция к расширению номенклатуры экспорта пищевой продукции: мяса, мясной продукции, продуктов животного происхождения, жиров и масла животного и растительного происхождения. Однако удельный вес этой группы товаров оставался на уровне 1—2 % общего объема экспорта, определенный рост намечился в 2016 г. (до 5,2 %) ¹⁶. Традиционно в СРВ сохраняется спрос на синтетический каучук, резинотехнические изделия, целлюлозу.

Основной качественной характеристикой взаимной торговли остается ее нетипичная для российской торговли с азиатским регионом структура: около 50—55 % товарооборота приходится на готовые изделия высокого передела¹⁷. При этом российский экспорт имеет более продвинутый уровень (высокая локализация изделий и сложность продукции и т. п.). В частности, это подтверждается тем, что на единицу физического объема (тонна) приходится в среднем в 2,7 раза более высокая стоимость (рис. 7)¹⁸.

Перечисленные тенденции в 2016 г. кардинально не изменились. Ускорение темпов роста экспорта из Вьетнама происходило за счет продукции химической промышленности (+45 %), текстиля, изделий из него, обуви (+16 %), металлов, изделий из них (+60 %), электроники (+26 %). Ускоренными темпами в российском экспорте росли: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (в 2,6 раза), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (+21 %), металлы, изделия из них (в 4,2 раза)¹⁹.

Товарооборот составил за этот период 3,83 млрд долл. Сокращение экспорта из России в последние месяцы года не позволило вый-

Рис. 7. Средняя стоимость одной тонны машинотехнической продукции (код ТНВЭД 84—90) в торговле России и Вьетнама, тыс. долл.

ти на ожидаемый рубеж — свыше 4,0 млрд долл. Основная причина — замедление поставок по статье «машины и оборудование» (-42 %), которая в последние годы формирует более половины российского экспорта²⁰.

Помимо внешней конъюнктуры на динамику нашей взаимной торговли не менее существенно влияют ее так называемые эндогенные особенности. Прежде всего, отметим зависимость от узкой группы товаров. В экспорте России машинотехническая продукция, в том числе двойного назначения, нефтепродукты, удобрения и металлы дают более 80 % поставок; в экспорте Вьетнама на мобильные телефоны, бытовую электронику, швейные изделия, обувь приходится около 75 % поставок²¹. При неблагоприятной рыночной конъюнктуре или завершении крупных госконтрактов такая ситуация чревата резким снижением объемов торговли.

Другой особенностью является структурная ограниченность вьетнамского экспорта. Основной объем поставок из Вьетнама на мировой рынок (65 %) формируют несколько товаров: мобильные телефоны, бытовая электроника и компьютеры, швейные изделия, обувь, мебель, машины и оборудование (рис. 8). При этом большая часть производится на давальческом сырье или в форме сборки комплектующих. Таким образом, основные рынки сбыта конечной продукции, а главное, заказчики определены заведомо. В этих условиях перенаправить и увеличить потоки экспорта на другие рынки самостоятельно вьетнамские компании не имеют возможности.

Что касается российского экспорта, то его структура также ограничивает возможности для маневра. Сырьевые товары и углеводороды, формирующие 75 % наших поставок²², контрактуются на длительные сроки и, как правило, не с конечным потребителем, а с международными трейдерами. Следовательно, именно тесная вовлеченность наших стран в мирохозяйственные связи исключает возможность наращивания взаимных поставок путем их «административного» перераспределения. Чтобы перенастроить систему в целом, необходимо длительное время.

«Раскрутка» новых товарных позиций и вывод их на рынки двух стран идет медленно. Например, такая актуальная группа товаров, как продовольствие и сельхозсырье, составляет только 11 % оборота²³.

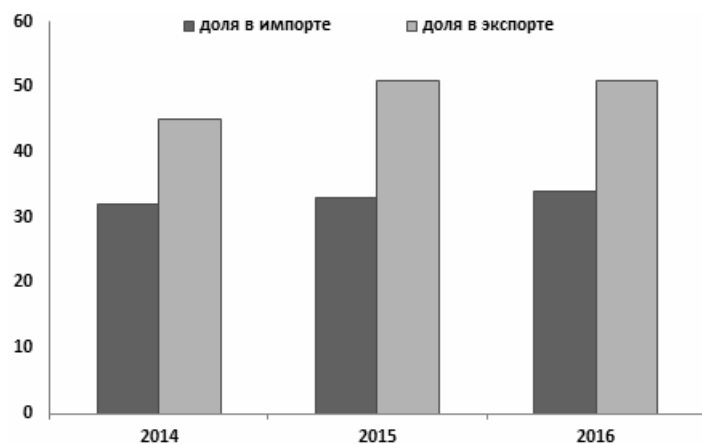

Рис. 8. Доля сырья и готовой продукции в совокупном импорте и экспорте соответственно (текстильная, обувная, электронная промышленность), %.

Источник: рассчитано автором по данным Главного таможенного управления СРВ. URL: <http://www.customs.gov.vn/Lists/EnglishStatistics/Default.aspx?language=en-US&Group=Customs%20Trade%20Statistics>; URL: [https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuanLichCongBo/Attachments/885/2016-T12T-2X\(VN-SB\).pdf](https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuanLichCongBo/Attachments/885/2016-T12T-2X(VN-SB).pdf); URL: [https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuanLichCongBo/Attachments/884/2016-T12T-2N\(VN-SB\).pdf](https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuanLichCongBo/Attachments/884/2016-T12T-2N(VN-SB).pdf)

При этом, по оценкам Торгпредства РФ в СРВ, вьетнамские компании были бы заинтересованы покупать в России мясо и мясопродукты, кондитерские изделия, муку, растительные масла, зерновые, напитки, а российский бизнес ищет возможности для закупок во Вьетнаме рыбы и морепродуктов, риса, тропических фруктов.

Причины здесь не только в нерасторопности национальных регуляторов и конъюнктуре рынка²⁴. Многое зависит также и от самих компаний. Именно они должны заниматься созданием и продвижением своих торговых марок на рынки двух стран, наладить регулярное участие в выставках, авансировать средства в рекламу продукции, создать систему агентских структур. Важно также отстроить надежную логистику товаров, обеспечивать ритмичные поставки в требуемых объемах и со стабильным качеством. Нередко экспортеры «заточены» на разовые сделки и не берут на себя долгосрочные

обязательства. Это снижает интерес к закупкам в обеих странах, прежде всего у крупных импортеров.

Пока большинство экспортеров не готовы к самостоятельной работе. Среди недостатков можно назвать отсутствие в предложениях экспортеров ценовых характеристик, сравнений с иностранными аналогами, сроков поставки и т. д., т. е. информации, которая может вызвать интерес у партнеров. Сами компании достаточно пассивны и нередко «перебрасывают» первичную работу по изучению рынка на тех или иных посредников.

На основании мониторинга опыта работы Торгпредства России во Вьетнаме в 2013—2016 гг. нами составлена примерная схема, отражающая степень участия государства в подготовке и реализации условной сделки/контракта (рис. 9). Речь идет о среднем и малом бизнесе, который обращается в зарубежные госпредставительства за содействием по коммерческим сделкам²⁵. Мы видим, что на сегодняшний день государство в основном представлено на таких стади-

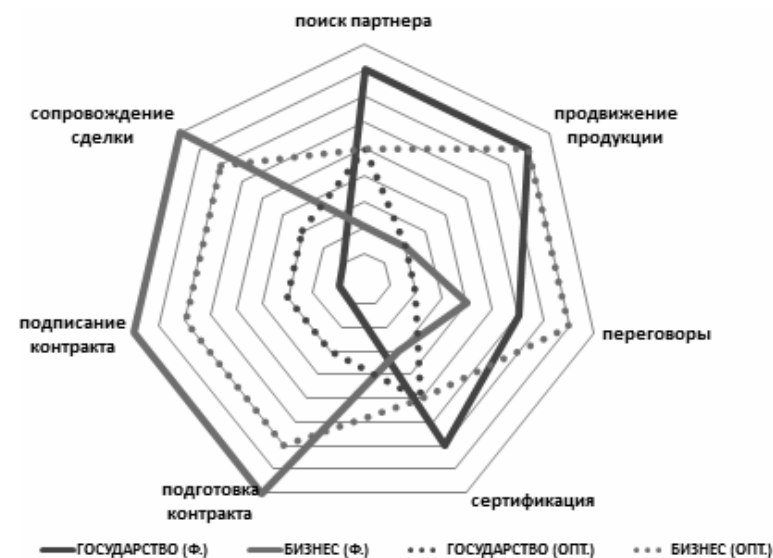

Рис. 9. Оценка роли государства в процессе формирования/реализации коммерческой сделки: Ф — фактически; ОПТ — оптимально

ях, как поиск импортера, продвижение продукции, первичные переговоры с партнером. В процессе подготовки и подписания контракта участие минимизировано, что, кстати, нередко оборачивается проблемами для неопытных предпринимателей. В то же время оптимальный формат государственного участия предполагает наиболее активную поддержку в основном на стадии подбора партнера (проверка репутации, финансового состояния и т. п.), а также помощи в сертификации российской продукции во Вьетнаме.

Данная ситуация обусловлена отсутствием у компаний серьезного опыта работы на внешних рынках. Кроме того, масштабы приходящего во Вьетнам бизнеса (как правило, это малый и средний бизнес), а также венчурный характер многих проектов неизбежно обуславливают необходимость экспертного сопровождения со стороны госорганов.

Не менее актуальным является вопрос модели позиционирования на рынке. Прежде всего, это касается непосредственного коммерческого присутствия самих российских компаний во Вьетнаме. Географическая удаленность, сложность коммуникаций, разница менталитета и т. д., как показывает практика, не позволяют эффективно лоббировать свои интересы. Стремление наших компаний вести бизнес дистанционно дает результат эпизодически. Вьетнам — динамичный рынок, который требует нахождения «внутри». Другим элементом является институциональная составляющая — наличие на рынке представительств структур содействия бизнесу (торговая палата, экспортное агентство, торговый дом, ассоциации деловых кругов и т. п.).

Для эффективного использования благоприятных предпосылок потребуется построение нового механизма организационно-финансового сопровождения экономического взаимодействия. В частности, он должен предусматривать программы адресной господдержки (включая финансовую и правовую), ключевых проектов и долгосрочных экспортных сделок, возможность использования новых форм расчетов (в том числе в национальных валютах, посредством клиринговых операций), софинансирование рекламных и выставочных акций, систему доступного льготного кредитования экспорта и др.²⁶ В организационном плане полезно было бы усилить координа-

цию деятельности основных хозяйствующих субъектов (через механизмы МПК, а также профильные министерства), придерживаться принципа отбора дееспособных и ответственных участников рынка для получения со стороны государства преференций и содействия по продвижению продукции за рубеж.

На сегодняшний день в России сложилась достаточно «много-слойная» и бюрократизированная система содействия внешнеэкономической деятельности (рис. 10). Условно ее можно разнести на две составляющие: организационное и финансовое содействие. Первая часть включает государственный аппарат (на территории России и в иностранном государстве), структуры содействия бизнесу и региональные власти. Их производными являются инструменты реализации решений: межправительственные комиссии, рабочие группы по приоритетным проектам (основные переговорные площадки), страновые планы действий (среднесрочные стратегии, разрабатываемые в Минэкономразвития России), протоколы заседаний

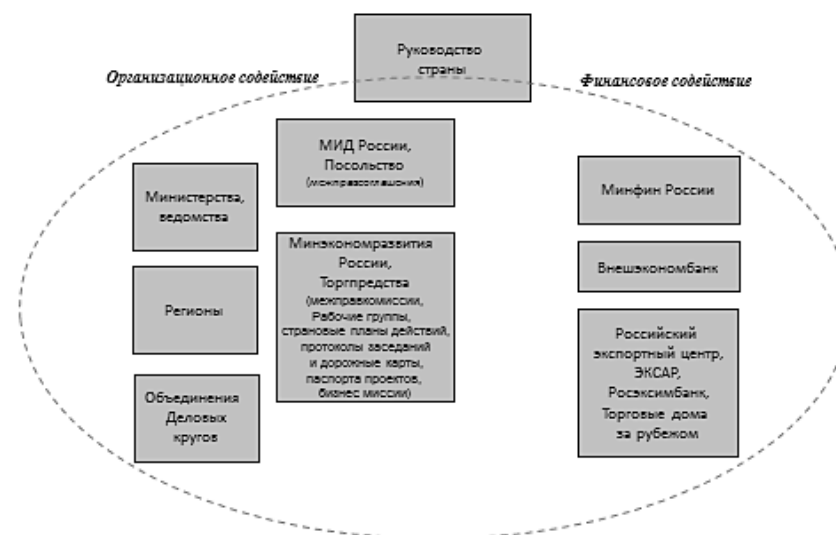

Рис. 10. Условная организационная схема содействия ВЭД.
Составлено автором.

и дорожные карты (срочные планы мероприятий), а также паспорта проектов (многосторонние соглашения о содействии конкретному проекту/компании).

В настоящее время действует 117 межправительственных комиссий, комиссий и групп высокого уровня, утверждены страновые планы действий с 51 страной. В 2015 г. реализовано 387 бизнес-миссий российских компаний (в том числе пять во Вьетнам), выполнено 250 паспортов проектов (59 во Вьетнаме) в сфере внешнеэкономической деятельности²⁷.

Несмотря на громоздкую систему, у бизнеса она пользуется спросом. Ежегодные заседания Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству РФ и СРВ собирают десятки представителей компаний разного масштаба. В основе интереса компаний лежат разные причины — от желания включиться в программы с госфинансированием до банальной саморекламы на площадке правительственных переговоров. Практика показывает, что эффект от участия в вышеописанной схеме содействия достигается только тогда, когда на уровне В2В проработаны все вопросы коммерческого характера и от правительств требуется только регуляторная функция. В условиях рынка и международных правил регулирования ВЭД решения такой комиссии не могут иметь директивного характера. Вторая часть, хотя и непосредственно связана с первой, объективно выделяется в отдельный сегмент и представлена финансовой системой поддержки экспорта и инвестиций. Основные элементы: Минфин России; входящие в структуру Внешэкономбанка Российский экспортный центр, Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСАР), Росэксимбанк. В 2015 г. в бюджете России на государственную программу «Развитие внешнеэкономической деятельности» было выделено 82,2 млрд руб. (примерно 1,13 млрд долл.), т. е. 0,53 % расходов бюджета, или 0,1 % ВВП²⁸. По линии ЭКСАР действует 233 договора страхования и перестрахования на общую сумму 6,57 млрд долл. Росэксимбанк поддержал 118 экспортных контрактов общей стоимостью 1,66 млрд долл. Российским экспортным центром оказана «системная поддержка в продвижении 200 экспортных проектов»²⁹.

Эти показатели существенно ниже, чем в развитых странах, которые, по оценкам, только на финансовую поддержку экспорта тратят в среднем 0,35 % ВВП в год³⁰. Объем экспорта, поддержанный за все время работы ЭКСАР и Росэксимбанка, составляет всего 2,4 % годового экспорта России в 2015 г. Вьетнам, по имеющимся данным, в эти программы не входил. Для сравнения, Япония только по линии Официальной помощи развитию (ODA) на 2016—2017 финансовый год выделяет Вьетнаму сумму, эквивалентную 2,5 млрд долл.³¹

Архитектура комплексной поддержки экспорта в России создана сравнительно недавно, в частности ОАО «РЭЦ» образовано в апреле 2015 г. Однако для получения эффекта требуется в короткие сроки по объемамкратно увеличить финансовую поддержку экспортных сделок, иначе РФ будет неконкурентоспособна на рынках Азии.

Сегодня в АТР налицо сложная геополитическая «картина». Конфигурация внешнеэкономической деятельности кардинально изменилась. Регион де-факто стал площадкой глобальной конкуренции по всем линиям: между ТНК, между национальными экономиками и ТНК, между интеграционными объединениями и т. д. «Обновление» во Вьетнаме в привычном смысле завершилось, изменились условия и темпы развития региональных процессов. Традиционные подходы уже не отвечают реалиям и исчерпали резерв для устойчивого динамичного роста. Страна вышла на очередной переломный этап в своей истории, главной характеристикой которого станет ускорение интеграции Вьетнама в мирохозяйственные связи. На сегодня Ханой подписал 12 преференциальных соглашений. Несмотря на отказ новой администрации США от участия в соглашении о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) и BREXIT, вхождение СРВ в новые образования (Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, ЗСТ с Евросоюзом) также остается в числе первоочередных приоритетов руководства страны.

Во Вьетнаме «интеграционная эйфория» связана прежде всего с надеждами на бурный рост экспорта и инвестиций в страну. Вместе с тем вопрос о качестве упомянутого роста, на наш взгляд, оста-

ется на периферии внимания. Перспектива для страны превратиться в очередной «пошивочный и сборочный цех» с полным открытием его рынка для развитых экономик вполне реальна. Проблемы, связанные с выполнением обязательств системного характера (права интеллектуальной собственности, правила происхождения товаров, госзакупки, разгосударствление экономики, санитарные нормы, техническое регулирование, трудовые отношения и пр.), во Вьетнаме пока обсуждаются только в общем плане как некий серьезный вызов — количественные оценки и углубленный анализ последствий отсутствуют. В то же время «подтягивание» неразвитых стран к высоким стандартам развитых экономик априори отводит первым пассивную роль, а также несет прямые риски имеющимся конкурентным преимуществам Вьетнама (дешевая рабочая сила, госрегулирование в области ценообразования, возможности для структурного маневра через госмонополии в базовых отраслях экономики).

Что важно для нас? Необходимо отдавать себе отчет, что масштабное увеличение объемов взаимодействия возможно только при высокозатратном сценарии продвижения экспорта, инвестиций, технологий, при длительных сроках окупаемости вложений. На нынешнем этапе развития экономики двух стран на государственном и корпоративном уровне такой подход реализовать едва ли возможно. Претендовать на восстановление позиции глобального торгового партнера Вьетнама у России сегодня нет достаточных оснований.

Россия и Евразийский экономический союз по объемам сотрудничества существенно уступают не только интеграционным группировкам (АСЕАН, Евросоюз), но и многим отдельным странам-партнерам Вьетнама. Нынешняя позиция СРВ в международном разделении труда, внешняя обусловленность основных драйверов роста, а также геополитическая обстановка в регионе объективно диктуют усиление в обозримой перспективе ее «дрейфа» в сторону формирующихся в АТР экономических блоков. Эти страны являются критически важными рынками сбыта и притока капитала. Так, например, на группу стран несостоявшегося пока Транстихоокеанского партнерства приходится 30 % внешней торговли и 40 % прямых инвестиций. Они же выбирают от 40 до 75 % объемов основных экс-

портных позиций Вьетнама (текстиль, сырая нефть, аквакультура, электроника, обувь)³².

Оценки показывают, что даже при выходе российско-вьетнамского оборота на уровень в 10 млрд долл. к 2020 г. это составит порядка 2-3 % внешней торговли Вьетнама (в 2015 г. — 1,3 %). При этом ежегодные темпы роста должны быть в 2 раза быстрее, чем в предыдущие пять лет (в 2011—2015 гг. — в среднем 10,3 % в год). Такой сценарий возможен только при запуске в ближайшее время крупных сделок, в том числе и госконтрактов. Сугубо коммерческого ресурса среднего и малого бизнеса явно недостаточно. Что касается инвестиций, то доля России, по экспертным оценкам, составляет сегодня около 1,5—2 % всех ПИИ³³. Даже при кратном увеличении стоимостных объемов, она может измениться лишь на 3-4 п.п.

Понятно, что усиление «сцепки» именно с крупными экономиками развитых стран, скорее всего, серьезно ограничит возможности Вьетнама проводить сбалансированный и многовекторный внешнеэкономический курс. Однако любая системная трансформация не происходит мгновенно, что дает России определенный временной запас. По нашей оценке, потребность в наращивании экономического сотрудничества между Россией и Вьетнамом в перспективе сохранит актуальность. Речь может идти, прежде всего, о диверсификации экспортных рынков двух стран. А для Вьетнама еще и рынков капитала, источников получения сырья и технологий, укрепления оборонного потенциала, гуманитарного развития.

Как отмечалось выше, имеется большой спектр направлений для взаимовыгодного сотрудничества. У РФ есть неплохой задел в ряде областей: нефтегазовой, электроэнергетической, добывающей, продовольственной, в оборонном секторе; в сфере IT и других услуг (туризм, транспорт, логистика), а также по продвижению гуманитарных проектов (образование, подготовка кадров, совместные научные исследования).

Существенным резервом для роста является сотрудничество в инвестиционной и кооперационной формах. Условная карта российских интересов во Вьетнаме, по имеющимся оценкам, распространяется на десятки отраслей и сегментов рынка, на 50—70 проектов и направлений сотрудничества (заявленных и прорабатывае-

мых). Проектная работа — более сложная область, так как зависит от возможности инвестировать в реальный сектор производства. Вместе с тем сопутствующий экспорт инвестиционных товаров и размещение заказов для последующего экспорта в страну заказчика также могут стать фундаментом долгосрочных взаимных поставок. Свой вклад готов внести и формирующийся в последнее время встречный интерес крупного вьетнамского бизнеса к России. В настоящее время инвестиции в реальный сектор в России составляют 2,5 млрд долл.³⁴ Заявлено о новых планах на 2,7 млрд долл.³⁵

Однако принципиальное значение будет иметь способность форсировать темпы реализации планов, а также применить иную финансово-институциональную модель вхождения в проекты, т. е. комплексную систему поддержки экспорта, а главное инвестиций в реальный сектор и в активы местных компаний.

Универсальным механизмом стимулирования нашего торгово-инвестиционного сотрудничества должна стать зона свободной торговли ЕАЭС—Вьетнам. Дополнительные преференции России дают также вступившие в силу одновременно с ЗСТ положения о торговле услугами и об инвестициях, а также протокол о поддержке производства моторных транспортных средств на территории Социалистической Республики Вьетнам. Заложенный в пакете документов о ЗСТ потенциал может в значительной степени реализоваться в случае массового освоения нашими компаниями экспортной специализации.

В общем плане с точки зрения российских интересов наибольший эффект могла бы дать концентрация усилий (ведущих компаний, механизмов межправительственных и бизнес-диалогов, финансово-кредитных ресурсов, инструментов поддержки экспорта и инвестиций) на «оптимизированном» перечне проектов и отраслей. Это позволило бы диверсифицировать присутствие российских компаний в ключевых сегментах нашего партнерства и повысить качество взаимодействия. При таком подходе, как представляется, существуют реальные предпосылки для создания устойчивой модели взаимодействия с Вьетнамом и на ее базе продвижения в соседние страны региона с использованием преимуществ интеграционных объединений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Примечания

¹ Из стенограммы беседы Председателя Правительства России Д.А. Медведева с журналистами в ходе визита во Вьетнам 7 ноября 2012 г. URL: <http://government.ru/news/6297/>. См. также «Заявление для прессы по итогам российско-вьетнамских переговоров». URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/19605>

² Интернет издание «Nhan Dan». 28.07.2015. URL: <http://en.nhandan.com.vn/politics/editorial/item/3512802-vietnam%E2%80%99s-active-contributions-to-asean-development-and-success.html>

³ URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=22580:-2015-&catid=125:2011-02-04-16-01-54&Itemid=1976

⁴ Обзор экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Вьетнама в 2015 году. URL: http://91.206.121.217/TpApi/Upload/8b3f36c1-9220-40e2-9692-fadc3ffdf9a/Economics_Vietnam_2015.pdf. С. 68.

⁵ Рассчитано по данным таможенной статистики Вьетнама (сайт Главного таможенного управления СРВ. URL: <https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuan/Default.aspx>

⁶ Рассчитано автором на основе данных Торгпредства России во Вьетнаме.

⁷ При сравнении данных национальной статистики возникают заметные различия из-за отличий в методологии учета, в том числе поставок оборонной продукции. Данные российской статистики более полные.

⁸ Сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfs&view=category&id=125&Itemid=1976&limitstart=20

⁹ Там же.

¹⁰ Сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=24785:-----2016--&catid=125:2011-02-04-16-01-54&Itemid=1976

¹¹ Там же.

¹² Рассчитано по данным таможенной статистики Вьетнама — сайт Главного таможенного управления СРВ. URL: <https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuan/Default.aspx>

¹³ Рассчитано автором по данным таможенной статистики Вьетнама — сайт Главного таможенного управления СРВ. URL: [https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuanLichCongBo/Attachments/880/2016-T12T-5X\(VN-SB\).pdf](https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuanLichCongBo/Attachments/880/2016-T12T-5X(VN-SB).pdf). URL: [https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuanLichCongBo/Attachments/879/2016-T12T-5N\(VN-SB\).pdf](https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuanLichCongBo/Attachments/879/2016-T12T-5N(VN-SB).pdf)

¹⁴ Сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=24785:-----2016--&catid=125:2011-02-04-16-01-54&Itemid=1976; URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organization/doc1072183796000

¹⁵ URL: http://vietnam.ved.gov.ru/ru/obzor_torg (сайт Торгпредства России во Вьетнаме).

¹⁶ Обзор экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Вьетнама в 2015 году. С. 53. Портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития России. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/economics_review/; URL: http://91.206.121.217/TrApi/Upload/8b3f36c1-9220-40e2-9692-fadc3ffdf9a/Economics_Vietnam_2015.pdf; Оценка автора на основе оперативных данных Минэкономразвития России за 2016 г.

¹⁷ Оценка автора на основе оперативных данных Минэкономразвития России за 2016 г.

¹⁸ Оценка автора на основе оперативных данных Минэкономразвития России за 2016 г.

¹⁹ Оперативные данные Минэкономразвития России за 2016 г.

²⁰ Оценка автора на основе оперативных данных Минэкономразвития России за 2016 г.

²¹ Оценка автора на основе оперативных данных Минэкономразвития России за 2016 г.

²² URL: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22570:-----2015-&catid=53:2011-01-24-16-29-43

²³ Оценка автора на основе оперативных данных Минэкономразвития России за 11 мес. 2016 г.

²⁴ Только в феврале 2016 г. Россия была включена в список разрешенных поставщиков во Вьетнам зерновой продукции (сайт NAFIQAD: URL: <http://noib.o.nafiqad.gov.vn/danh-sach-doanh-nghiep-phong-kiem-nghiem/doanh-nghiep/danh-sach-doanh-nghiep-nuoc-ngoai-xuat-nhap-khau-thuy-san-cua-viet-nam/thuy-san/danh-sach-doanh-nghiep-phong-kiem-nghiem/doanh-nghiep/danh-sach-doanh-nghiep-nuoc-ngoai-xuat-nhap-khau-thuy-san-cua-viet-nam/thuc-vat/-1/>). В то же время, по данным Минэкономразвития России, уже более года не урегулирован вопрос о получении разрешения на поставки из России мясopодуктов. С требованиями относительно смягчения режима экспорта в Россию аквапродукции регулярно выступают вьетнамские компетентные органы (РИА Новости. URL: <https://ria.ru/economy/20150723/1144047482.html>; портал новостей Правительства СРВ. URL: <http://baochinhphu.vn/Thi-truong/Tieu-thu-nong-san-Tich-cuc-tim-thi-truong-moi/225304.vgp>)

²⁵ Крупные игроки — нефтегазовые, сырьевые, машиностроительные, текстильные, продовольственные корпорации работают устойчиво, владеют рыночной информацией, обеспечивают свои правовые интересы. Они действуют в давно сложившихся нишах, имеют стабильных партнеров и жестко встроены в международные торгово-производственные цепочки.

²⁶ В 2016 г. заявлено об открытии во Вьетнаме представительства РЭЦ и начале торгов парой «рубль—донг» на ММББ. URL: <http://www.putin-today.ru/archives/30248>; URL: <http://izvestia.ru/news/628764#ixzz4IWSM3LEm>

²⁷ Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/bfeda678-29cd-44ae-b07b-d3c6d7200d32/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8_2015.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=bfeda678-29cd-44ae-b07b-d3c6d7200d32. С. 138—154.

²⁸ Официальный сайт Минфина России. URL: http://minfin.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budgeti/11-16

²⁹ Официальный сайт ОАО «Российский экспортный центр». URL: <http://exportcenter.ru/>

³⁰ URL: <http://www.eeg.ru/downloads/PUBLICATIONS/SCIENTIFIC/030307.pdf>. С. 7.

³¹ URL: <http://vtv.vn/van-de-hom-nay/nhat-ban-tang-2-5-lan-vien-tro-oda-cho-viet-nam-20160309225336277.htm>

³² Рассчитано по: «International Merchandise Trade, Vietnam 2014», General Statistical Office of Vietnam. P. 231—535 URL: <file:///C:/Users/mugol/Downloads/01%20Sach%20XNK%202014.pdf>

³³ Оценка автора.

³⁴ Сайт Торгпредства России во Вьетнаме. URL: http://vietnam.ved.gov.ru/ru/obzor_torg

³⁵ URL: http://lenta.ru/news/2016/05/18/milk_invest/

Е.М. Аксёнова

НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА ВО ВЬЕТНАМ

В статье представлен анализ политики правительства СРВ по привлечению прямых иностранных инвестиций с конца 1980-х годов с акцентом на текущий период. Раскрыт ее основной метод — таргетирования инвестиций с элементами импровизации. Рассмотрены фискальные стимулы привлечения инвестиций, дана оценка эффективности применения «суперльгот», мер по созданию специальных экономических зон и причин их популярности. Выявлена децентрализованность этой политики, показаны ее достоинства и недостатки. Сделаны выводы о ключевых аспектах, которые привлекают иностранных инвесторов во Вьетнам, и о соответствии проводимой им инвестиционной политики целям и задачам экономического развития страны.

Ключевые слова: Вьетнам, ПИИ, иностранный капитал, налоговые льготы, экспортные зоны, промышленные зоны, экономика Вьетнама.

The article provides an overview and an analysis of Vietnam FDI attraction policy. The author determines that today Vietnam mainly uses a targeted investment strategy with elements of improvisation policy. Special attention is paid to fiscal incentives to attract FDI, to the analysis of the effectiveness of «super incentives», of special economic zones. Decentralization is determined as Vietnam's investment policy feature, its

advantages and disadvantages are studied. Review of the research in this area allows the author to draw conclusions about the key aspects that attract foreign investors to Vietnam and how the investment policy corresponds with goals and objectives of the country's national development.

Keywords: Vietnam, FDI, Vietnam economy, special economic zones, export zones, tax incentives.

Встраивая цели и задачи участия в глобальной цепочке создания стоимости в национальную стратегию развития, развивающиеся страны формируют политику привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ), используя для этого различные инструменты и способы. Среди таких инструментов — стимулы и льготы для инвесторов, формирование специальных зон с особым правовым режимом и более развитой инфраструктурой, повышение качества человеческого капитала, развитие инфраструктуры и др.

Нехватка собственных ресурсов для развития, потребность в капитальных вложениях и привлекательный пример соседей по региону сформировали во Вьетнаме в условиях перехода к рынку запрос на привлечение частного иностранного капитала. Ханой вступил в гонку за ПИИ в 1987 г., через год после провозглашения политики реформ «Дой мой», с принятием Закона об иностранных инвестициях. Изменение отношения к иностранному частному капиталу и его роли в национальном развитии определило необходимость разработки стратегии привлечения ПИИ.

При реализации политики по привлечению ПИИ большое внимание уделялось общему совершенствованию правовой базы деятельности иностранных компаний (Закон об инвестициях 2005 г., Закон об инвестициях 2015 г.), постепенному улучшению качества управления, повышению доступности кредитов, совершенствованию транспортных систем и др. Однако, будучи бедной страной, Вьетнам не мог привлекать инвесторов развитой инфраструктурой, быстрыми административными процедурами и качественной рабочей силой. В условиях плохого инвестиционного климата предпочтение было отдано специальным инвестиционным стимулам, призванным нивелировать риски инвесторов. Особенное внимание уделялось фискальным стимулам привлечения инвестиций. Поскольку

в комплексном виде специальные инвестиционные условия, в том числе налоговые, предоставлялись в различного вида экономических зонах (промышленных, экспортных; парках высоких технологий), то их можно выделить в отдельное популярное направление инвестиционной политики.

Сегодня в целях совершенствования стратегии привлечения ПИИ Вьетнам опирается также на таргетирование. Специальные меры, которые внедряют власти СРВ, разделим на две целевые группы: по отдельным секторам и по регионам со специальными экономическими условиями. В зависимости от сектора и географии реализации инвестиционные проекты пользуются специальными льготами: налоговыми льготами в части уплаты корпоративного налога на прибыль и импортно-экспортных преференциальных тарифов, а также привилегиями по доступу к земле¹, банковскими займами, финансовой поддержкой и др. (табл. 1, 2).

Таблица 1. Режим стимулирования инвестиций во Вьетнаме

Сектора с льготным режимом для ПИИ	Географические районы с льготным режимом для ПИИ
Производство новых материалов и видов энергии; высокие технологии, биотехнологии, ИТ. Культивирование новых сортов растений, производство сельской, лесной и рыбной продукции, выведение новых видов животных. Использование высоких технологий, защита окружающей среды, НИОКР. Развитие инфраструктуры. Развитие образования, подготовки кадров, медицины, спорта	Районы с особенно сложными социально-экономическими условиями. Районы со сложными социально-экономическими условиями. Экономические зоны, зоны высоких технологий

Источник: Decree No. 118/2015/ND-CP guidelines for some articles of the law on investment, Decree 210/2013/ND-CP on incentives for enterprises putting investment to the farming industry and the rural area, Decree 55/2015/ND-CP on credit policies for development of the agricultural and rural areas. URL: <http://english.vietnamnet.vn/fms/business/149420/new-investment-incentives-come-into-effect-in-vietnam-in-december.html>

Таблица 2. Отсрочки по уплате земельной аренды

Типы проектов	Виды исключений
Проекты, в специальных секторах	3 года
Проекты, в регионах со сложными социально-экономическими условиями	7 лет
Проекты, в регионах с особенно сложными социально-экономическими условиями или в регионах со сложными социально-экономическими условиями в специальных секторах	11 лет
Проекты, в регионах с особенно сложными социально-экономическими условиями в специальных секторах	15 лет

Источник: Decree No. 142/2005/ND-CP on collection of land rents and water surface rents., Decree No. 121/2010/ND-CP on amending and supplementing a number of articles of the Government's Decree No. 142/ 2004/ND-CP of November 14, 2005, on the collection of land rents and water surface rents.

1. Налоговые льготы

Применение налоговых льгот является одной из основ политики Вьетнама по привлечению ПИИ. Поскольку правительство страны полагало, что от их наличия зависит окончательное решение инвестора об открытии проекта во Вьетнаме, оно поначалу предоставляло большие налоговые льготы предприятиям с ПИИ, чем вьетнамским компаниям. Кроме того, оно постепенно снижало корпоративный налог с 32 % в 1997 г. до 28 % в 2009 г., 25 % в 2013 г., 22 % в 2014 г. и 20 % — в 2016 г. по всей стране². Во многом политика Вьетнама по снижению налогового бремени была нацелена на победу в конкуренции за ПИИ с другими странами региона, как с более, так и с менее развитыми³.

Спектр возможных налоговых льгот иностранным компаниям чрезвычайно разнообразен. Предусмотрен целый ряд преференций в отдельных секторах экономики: льготные налоговые ставки, временное освобождение от налогового бремени, налоговые исключения. Кроме того, преференциальные налоговые ставки применяют-

ся для инвестпроектов в районах с экстремальными социально-экономическими условиями, а также в специальных экономических зонах и парках высоких технологий (табл. 3). Выгодные налоговые ставки установлены и для новых компаний, инвестирующих в сектор информационных технологий, образование и подготовку кадров, а также в здравоохранение, культуру. Существуют различные льготные ставки корпоративного налога для иностранных инвесторов, условия предоставления и длительность которых определяются в Налоговом кодексе СРВ. Имеют право на льготные ставки корпоративного налога компании, реализующие деятельность по технологическому трансферу, и др.⁴

Таблица 3. Налоговые льготы

Корпоративный налог	Стандартная ставка — 22 % (с 01.01.2016 г. — 20 %)
<i>10 лет:</i> районы с социально-экономическими трудностями; производство кормов, сельхозтехники, энергоэкономичной продукции, высококачественной стали. <i>Весь период эксплуатации:</i> i) предприятия с агрегированными доходами менее 20 млрд донгов; ii) прибыль общественных кредитных фондов и микрофинансовых организаций	Ставка 20 % (с 01.01.2016 г. — 17 %)
<i>15 лет:</i> районы с особенно трудными социально-экономическими условиями, экономические зоны или зоны высоких технологий, НИОКР, Программное обеспечение, важные инфраструктурные объекты, в сфере защиты окружающей среды, крупномасштабного производства. <i>Весь период эксплуатации:</i> социальные сектора (образование, подготовка кадров, здравоохранение, культура, спорт и защита окружающей среды); сельское хозяйство, социальное жилищное строительство	Ставка 10 %

Источник: Налоговый кодекс СРВ, Закон об инвестициях 2014 г. Available at: URL: <http://investinvietnam.vn/lng/2/detail/392/Investment-Incentives.aspx>

Наряду с этим иностранные инвесторы во Вьетнаме получают значительные таможенные льготы. Инвесторы могут быть освобождены от импортных пошлин на товары, оборудование, средства

транспорта, другие товары для реализации своих инвестиционных проектов в соответствии с Законом об экспортном и импортном налогообложении. Также согласно Закону импортными и экспортными пошлинами не облагаются товары, ввозимые в качестве основных фондов для реализации стимулируемых правительством инвестиционных проектов и проектов по линии Официальной помощи развитию (ODA), а также сырье и комплектующие для тех производств, на которые распространяются инвестиционные стимулы. Под льготные импортные тарифы попадают машины, материалы, виды транспорта, импортируемые для реализации стимулируемых инвестиционных проектов; материалы, которые не производятся во Вьетнаме; товары, импортируемые впервые, в соответствии с составленным правительством списком проектов по строительству гостиниц, супермаркетов, гольф-полей, больниц, курортов и др. Сырье, материалы и компоненты для проектов, на которые распространяются инвестиционные стимулы или которые располагаются в регионах с особенно сложными экономическими условиями, освобождаются от импортной пошлины в течение пяти лет с начала действия проекта.

Государственный банк Вьетнама предоставляет иностранным инвесторам 9 %-ные краткосрочные займы в следующих секторах: сельское хозяйство и развитие сельской местности, высокие технологии, малое и среднее предпринимательство. Кроме того, в соответствии с постановлениями правительства № 142 (2005) и № 121 (2010) предприятия с иностранной собственностью могут рассчитывать и на получение льгот при аренде земли и использовании воды в определенных сферах деятельности⁵.

Традиционно льготы предоставляются фирмам, инвестирующим только в те сектора, которые включены правительством в планы национального развития⁶. Такая избирательность обусловлена, во-первых, высокой стоимостью самих льгот для бюджета; во-вторых, необходимостью обеспечения гарантий положительного влияния льгот на рост производительности и увеличение добавленной стоимости в регионах и стране в целом, а также отсекация инвесторов, ориентированных на дотационное производство.

Тем не менее в СРВ довольно широко распространена «импровизационная политика» предоставления налоговых льгот, когда при-

вилегии для инвестиционного проекта определяются в индивидуальном порядке на основе оценки положительного влияния на экономику. Например, производители мобильных телефонов Samsung и Nokia получили самые высокие инвестиционные льготы, которые предоставляются технологичным фирмам. Однако местные власти предложили преференции только после рассмотрения возможных положительных эффектов от проектов на местную экономику, а не основываясь на местном законодательстве. Согласно действующему законодательству Samsung и Nokia не могут пользоваться данными льготами, поскольку производство мобильных телефонов не относится к сфере деятельности технологичных фирм.

Несмотря на широкое предоставление льгот, иностранные инвесторы активно используют возможности для уклонения от налогов. Отчасти этому способствует несовершенство системы сбора налогов Вьетнама. По данным Национального центра социально-экономической информации и прогнозирования (NCIF), в 2015 г. 30 % предприятий с ПИИ заявляли убытки в течение двух-трех, даже пяти лет подряд, объясняя их высокими затратами на производство⁷. По данным ТПП Вьетнама, 65 % таких предприятий с нормой прибыли выше 20 % и 44,5 % предприятий с прибылью 10–20 % применяют трансфертное ценообразование⁸.

Чертой инвестиционной политики Вьетнама является ее *децентрализованность*. Кроме льгот, предлагаемых правительством, предприятия с иностранной собственностью могут также получать льготы от местных властей. Налоговые и тарифные льготы определяются централизованно и не могут быть изменены на провинциальном уровне, но местные власти вправе предоставлять субсидии на получение различных услуг и ресурсов, начиная от оформления сайтов рекламных кампаний до организации тренингов по подготовке кадров. Как правило, льготы иностранным инвесторам предоставляются без встречных обязательств по созданию рабочих мест, увеличению добавленной стоимости или включению вьетнамских компаний в производственный цикл. Согласно совместному докладу Министерства промышленности и торговли Вьетнама и ЮНИДО, в 2011 г. финансовую поддержку от местных органов власти получили 97 %

обследованных предприятий в пров. Виньфук, 79 % — в Ханое, 72 % — в пров. Донгнай и 65 % — в пров. Бакнинь⁹.

Политика децентрализации стала активно проводиться с 1996 г. Доля национальных расходов, которые приходились на провинции, увеличилась с 26 % в 1992 г. до 43 % в 1998 г. и 48 % в 2002 г.¹⁰ Провинции были вынуждены взять на себя большую самостоятельность в расходах, а значит, были вынуждены искать возможность увеличения доходов. В основном эта проблема коснулась бедных провинций, которые зависели от субсидий центрального правительства и от доходов госпредприятий. Через расширение инвестиционных льгот провинции рассчитывали увеличить свои доходы и надеялись, что данные проекты помогут создать новые рабочие места. Обострилась конкуренция между провинциями за инвестиционные проекты, провинциальные власти в своем стремлении привлечь инвесторов использовали все возможные способы.

По сообщениям вьетнамской прессы, региональные власти 32 провинций нарушали установленные правила инвестиционной политики, неправомочно предоставляя льготы иностранным инвесторам. Более того, по инициативе руководства ряда провинций во Вьетнаме и за рубежом проводились семинары, на которых сообщалось о предоставляемых льготах на аренду земли, других льготах в нарушение вьетнамского законодательства. Самым распространённым рекламным ходом было объявление 10–20-летних налоговых каникул¹¹. Власти пров. Куангнам обещали налоговые ставки на 3–10 % ниже ставок, применявшихся по стране, а пров. Хатинь — освободить инвесторов от уплаты земельной аренды на 7–13 лет. В пров. Фуиен иностранные инвесторы получали землю в 20-летнюю аренду по ставке в 50 % от применявшейся по стране¹². Эти льготы были признаны недействительными Главным налоговым управлением Министерства финансов Вьетнама.

По массовым нарушениям в части льготного налогообложения проведен ряд исследований, выявивших интересные закономерности. Они определили, например, что предоставление «суперльгот» не обязательно влечет за собой повышение прибыльности иностранных фирм. Несмотря на значительные налоговые и арендные преференции, предоставленные в этот период, прибыльность средней ино-

странной компании в провинциях, не прибегавших к «суперльготам», была в среднем в 4 раза выше (23,8 млрд донгов/год), чем в провинциях их применявших (5,5 млрд донгов/год)^{13, 14}. В исследовании Ву Тхань Ту Аня, Ле Вьет Тхая и Во Тат Тханга отмечалось, что при слабости ключевых элементов инфраструктуры (например, человеческого капитала и др.) льготы не помогают в привлечении ПИИ. Например, в случае с 32 провинциями, которые нарушили правила, предоставление льгот иностранным компаниям не только не помогло привлечь больше инвестиций, но и создало серьезные фискальные проблемы, поскольку льготы предоставлялись без всякой предварительной оценки их выгодности для экономики провинций¹⁵. Попытки городов и провинций привлечь ПИИ любой ценой приводят к тому, что реализация многих из них срывается из-за финансовых трудностей или наносимого экологического вреда.

В качестве отдельного аспекта политики предоставления налоговых льгот рассмотрим нагрузку от них на бюджет страны. В 2002 г. в своем исследовании К. Флетчер указывал, что стоимость налоговых льгот во Вьетнаме превышала 0,7 % ВВП. При этом налоговые льготы не являлись ключевым стимулом привлечения инвестиций, не способствовали большему привлечению инвестиций, чем обычные режимы со скромными налоговыми ставками. Автор пришел к выводу, что при выборе налоговых стимулов стратегия ускоренной амортизации является более эффективной, чем налоговые каникулы. Кроме того, он отмечает, что отсутствие четких свидетельств пользы, высокие издержки, коррупционные возможности, которые создавала политика налоговых стимулов, требуют ее реформирования^{16, 17}.

В исследовании 2004 г. К. Томас писал, что 85 % опрошенных иностранных компаний приняли бы те же инвестиционные решения и без специальных льгот¹⁸. В исследовании ряда иностранных компаний 2008 г. также отмечалось, что Вьетнам предлагал более интересные инвестиционные льготы, чем другие страны, однако большинство компаний все равно бы инвестировало во Вьетнам.

В ряде вышеуказанных исследований разделяется точка зрения, что ПИИ имеют различные вторичные эффекты в зависимости от региона или провинции Вьетнама. Таким образом, вводится географический аспект исследования ПИИ, подразумевающий стимули-

рующие меры правительства по привлечению инвестиций в неразвитые или удаленные регионы страны. В данных исследованиях при помощи обычных переменных, отражающих такие географические преимущества, как производительность труда, ёмкость рынка, развитость инфраструктуры и др., анализируются причины, которые делают отдельные регионы более привлекательными для инвестирования, чем остальные. К. Мейер и Нгуен Хунг¹⁹ обнаружили, что иностранные компании обращают внимание на наличие в провинциях промышленных зон, а также на политику местных властей. Провинции с большим населением, лучшей инфраструктурой, более высоким темпом роста ВВП и лучшей системой образования могут привлечь больший объем ПИИ, чем их конкуренты. В то же время политика налоговых преференций не оказывает значительного влияния на привлечение ПИИ в бедные и удаленные провинции²⁰.

Не показала эффективности политика по привлечению высокотехнологичных проектов. Например, представитель ЮНИДО во Вьетнаме П. Гидаберт отмечает, что только 5-6 % иностранных компаний используют во Вьетнаме передовые технологии, разработанные после 2000 г.; 80 % компаний используют «средние» технологии, а 14 % — отсталые²¹. Не пользуются большой популярностью парки высоких технологий. Например, парк Хоалак, который действует с 2006 г., к концу 2016 г. смог сдать в аренду только 28 % площадей, причем большинство компаний, ведущих деятельность в парке, можно лишь с натяжкой отнести к высокотехнологичным.

Многими исследователями отмечалось, что иностранные инвесторы во Вьетнаме получают слишком большие льготы и пользуются более благоприятным режимом, чем вьетнамские компании. Генеральный директор Ассоциации экономических наук Вьетнама Нгуен Куанг Тхай отметил, что «при ограниченном бюджете Вьетнам не должен предоставлять слишком длительных налоговых каникул. Иностранные компании освобождены от налога на прибыль и получают тысячи квадратных метров свободной земли в промышленных парках в долгосрочное пользование. В то же время местные фирмы сталкиваются с трудностями в получении 100 кв. м для строительства завода». Глава вьетнамской Ассоциации иностранных компаний Нгуен Май обращал внимание на то, что налоговые стимулы допол-

няют, но не создают конкурентоспособность страны и привлекательность бизнес-среды²².

Экономист Нгуен Нгок Шон отмечает, что Вьетнам может привлечь больший объем ПИИ с помощью налоговых льгот, но это угрожает равной конкуренции между иностранными и вьетнамскими компаниями на рынке. Экономист Буй Киен Тхань также пишет, что «никакая страна не предоставляет таких инвестиционных льгот, как Вьетнам. Вьетнам должен прекратить чрезмерно щедрую политику»²³. Вице-президент ТПП Вьетнама Фам Ти Лан рекомендует правительству Вьетнама быть более осторожным в использовании налоговых стимулов из-за высокой затратности данной политики для бюджета страны²⁴.

Более того, имеются случаи откровенно негативного влияния получающих льготы иностранных компаний на вьетнамских производителей, как это произошло в пров. Хатинь с корпорацией Formosa Steel Corporation. Инвестор, вопреки принятым обязательствам, произвел и поставил на рынок Вьетнама 1 млн т стали того вида, который может производиться в самой стране, что ухудшило конкурентные позиции вьетнамских производителей²⁵. В 2016 г. деятельность данной корпорации привела к массовой гибели рыбы в центральных провинциях Вьетнама. Другой пример — масштабные налоговые льготы для корпорации Samsung, оправданность которых ставится под сомнение международными экспертами²⁶.

Отношение правительства к инвестиционным льготам постепенно меняется. Ранее оно считало, что без специальных инвестиционных льгот, в особенности налоговых, Вьетнам не может стать привлекательным для ПИИ. В 2013 г. министр планирования и инвестиций СРВ Буй Куанг Винь подтвердил, что Вьетнам будет и дальше реализовывать данную стратегию, поскольку его обгоняют Таиланд и Индонезия — страны, конкурирующие с Вьетнамом за ПИИ²⁷. Буй Куанг Винь отмечал, что «по уровню привлекательности инвестиционный климат Вьетнама ниже, чем в этих странах. Если Вьетнам откажется от налоговых стимулов, то потеряет потенциальных инвесторов».

Под давлением мнения экономического сообщества в 2016 г. намечилось определенное изменение в стратегии привлечения ПИИ.

Вьетнам начал осваивать более избирательное отношение к инвестиционным проектам, основанное на определении потенциальной выгоды инвестиционного проекта для страны. Например, Министерство финансов СРВ отказало Samsung Electronics в просьбе предоставить 50%-ную налоговую скидку еще на три года для двух заводов в провинциях Тхайнгуен и Бакнинь. Два других завода уже получили специальные льготы — освобождение от налога на прибыль на первые четыре года деятельности и 50%-ную скидку на следующие девять лет.

2. Специальные режимы

Создание специальных экономических зон (СЭЗ) является важной частью политики по привлечению инвестиций Вьетнама. Кроме того, такие экономические зоны рассматривались руководством страны как важный инструмент достижения целей промышленной политики, поскольку они должны были обеспечивать необходимую инфраструктуру новых отраслей промышленности, поощрять создание трудоемких промышленных кластеров и секторов.

Первым экспериментом такого рода стало создание экспортной зоны Тантхуан в Хошимине в 1991 г. Но опыт создания экспортных зон, которые были ориентированы исключительно на дальнейший реэкспорт, оказался неудачным: из шести запланированных экспортных зон только две начали эффективно функционировать, четыре были реорганизованы в промышленные зоны.

Неуспех экспортных зон привел к повышению популярности промышленных зон, которые пришли им на смену, они начали широко внедряться после отмены США эмбарго на торговлю с Вьетнамом в 1994 г. Поскольку многие провинции не получали разрешения на создание экспортных зон, они переключились на создание промышленных зон для привлечения инвесторов, желающих производить продукцию и для внутреннего рынка, и для экспорта.

По мере обновления правовой базы промышленные зоны получили широкое распространение во Вьетнаме и стали популярным механизмом провинций по привлечению ПИИ²⁸. Закон был пересмотрен в 1996 г., за ним последовали документы по промышлен-

ным зонам, экспортным зонам и паркам высоких технологий (Постановление № 36/СЗ от 24.04.1997 г.), которые создали правовую базу привлечения ПИИ в промышленные и экономические зоны²⁹.

Промышленные зоны обеспечивают инвесторов такими преференциями, как льготы по арендной плате за землю и др. Если промышленная зона расположена в районе со «сложными экономическими условиями», то новые проекты в ней облагаются 20%-ным корпоративным налогом в течение 10 лет, получая налоговые каникулы до двух лет и 50%-ное снижение налогов на четыре последующих года. В промышленных зонах с «особенно трудными экономическими условиями» новые проекты пользуются 10%-ным корпоративным налогом в течение 15 лет, четырехлетними налоговыми каникулами после того, как они начнут получать налогооблагаемую прибыль, и 50%-ным снижением налогов на последующие девять лет.

Тем не менее, как показывает географическое распределение инвестиций (г. Хошимин, Бариа-Вунгтау, Биньзюнг, Донгнай, Ханой, Хайфон, Бакнинь), по-прежнему ключевыми факторами для ПИИ являются расположение, развитая транспортная инфраструктура, близость моря и портовой системы, развитая бизнес-среда, а только потом наличие специальных условий. Промышленные парки, которые не смогли привлечь достаточно инвестиций, как правило, не смогли создать развитую инфраструктуру и систему управления, отвечающую международным стандартам.

Внедрение промышленных зон во Вьетнаме в конце 1990-х помогло преодолеть проблемы, которые ранее мешали созданию экспортных зон. Промышленные зоны стали очень подходящей моделью для экономического развития Вьетнама на национальном и провинциальном уровнях. ПИИ, проникая на внутренний рынок, создавали экономические связи между национальной экономикой и рынками по всему миру. Отказ от экспортных субсидий, которые предоставлялись в экспортных зонах, позволил Вьетнаму не отставать от глобальных и региональных трендов на интеграцию. Предприятия с иностранным капиталом включились в создание импортозамещающей продукции во Вьетнаме, производя продукцию для внутреннего рынка.

В ходе децентрализации управления ПИИ и общественными инвестициями провинциальные власти получили большую автономию в развитии промышленных зон. Конкуренция за ПИИ привела к росту количества промышленных зон по всей стране. К концу 2005 г. во Вьетнаме насчитывалось 130 промышленных и экспортных зон в 45 провинциях и городах центрального подчинения³⁰. Всего в них реализовывалось 4400 проектов, включая 2202 проекта ПИИ, и 2214 национальных инвестиционных проектов с зарегистрированным капиталом в 17,5 млрд и 6,2 млрд долл. соответственно. В 2005 г. суммарное промышленное производство в промышленных и экспортных зонах составило 14 млрд, а экспорт — 14,4 млрд долл. (30 % национального промышленного производства и 21,5 % стоимости национального экспорта соответственно)³¹.

К концу 2012 г. Вьетнам имел уже 283 промышленные зоны, которые были расположены в 58 провинциях и городах Вьетнама. Что более важно, количество промышленных зон продолжает расти, они привлекли порядка 4300 проектов ПИИ с общим зарегистрированным капиталом в 64,8 млрд долл. По данным на июль 2015 г., промышленные зоны аккумулировали 5857 иностранных проектов с общим зарегистрированным капиталом в 90,7 млрд долл.³²

С одной стороны, можно говорить, что стратегия создания промышленных зон оправдала себя и продолжает доказывать свою эффективность ввиду общей инфраструктурной неразвитости Вьетнама. Инвесторы, прежде всего, рассматривают промышленные зоны как возможность получения необходимых инфраструктурных возможностей.

С другой стороны, реальные исследования в провинциях показывают, что привлечение инвестиций в промышленные зоны оказывает ограниченное влияние на развитие регионов. Например, Нгуен Тхи Туе Ань сконцентрировала внимание на промышленной зоне Куево (пров. Бакнинь) при анализе политики правительства по привлечению проектов ПИИ с высокими технологиями³³. Исследование показало, что изолированность иностранных проектов, отсутствие нисходящих и восходящих связей между вьетнамскими и иностранными предприятиями становится основной проблемой трансфера навыков и технологий.

Заключение

Начиная с низкого уровня в 1990-е годы, к сегодняшнему дню Вьетнам привлек значительные объемы ПИИ, что говорит о движении правительства в верном направлении. Промышленность занимает 1-е место в списке востребованных для ПИИ секторов экономики, высокой популярностью пользуются специальные промышленные зоны. Улучшились показатели инвестиционного климата.

Политика по привлечению инвестиций прошла определенную эволюцию. Например, правительство отказалось от экспортных зон в пользу промышленных. Административная реформа стимулировала передачу полномочий по проведению лицензирования не крупных инвестиционных проектов местным органам власти. От общих мер по стимулированию притока инвестиций власти перешли к политике по привлечению инвестиций в конкретные сектора и отрасли, проводя политику таргетирования³⁴.

Тем не менее существующая политика несет в себе ряд рисков:

- Вьетнам широко применял и продолжает применять фискальные меры стимулирования инвестиций, оправданность которых ставится экономистами под сомнение. В случае крупных проектов активно используется практика предоставления дополнительных льгот в импровизационном режиме. При этом, несмотря на налоговые льготы, компании с ПИИ активно уклоняются от налогов. Налоговые льготы не служат главным драйвером привлечения высокотехнологичных производств, которым необходима, прежде всего, квалифицированная рабочая сила. Они, наоборот, привлекают преимущественно сборочные предприятия, которых во Вьетнаме сегодня и так уже очень много. Именно поэтому сегодня сохраняется угроза переноса транснациональными корпорациями своих сборочных производств, созданных без заметной локализации во Вьетнаме, в страны с более низкой стоимостью труда, например в Камбоджу. По сути, Вьетнам пытается повысить свою привлекательность для инвесторов, позиционируя себя как налоговую гавань;

- несмотря на общую политику таргетирования инвестиций с географическими и секторальными приоритетами, фактически в инвестиционной политике СРВ приоритет по-прежнему отдается тру-

доемким проектам. Стимулы для развития высокотехнологичных проектов не отвечают реальным запросам инвесторов, которые отличаются от производства одежды и обуви³⁵. Механизм по повышению национальной добавленной стоимости в проектах ПИИ не создан³⁶;

- политика децентрализации инвестиционных решений стимулировала конкуренцию между провинциями в части создания современных промышленных зон. Однако децентрализация в сфере инвестиционной деятельности приводит во Вьетнаме к негативным эффектам. Среди них неэффективная политика по ПИИ в ряде провинций, ограничение возможностей Управления иностранных инвестиций Минпланинвеста СРВ, избыточная конкуренция за инвестиции при недостаточной оценке проектов, провинциальное лоббирование в центральном правительстве за специальные инвестиционные привилегии. Это привело к отсутствию оптимальной географической дистрибуции ПИИ проектов в национальном масштабе и вытекающим проблемам, например нехватке рабочей силы, неблагоприятным инвестиционным и жилищным условиям, угрозе окружающей среде, дорожным пробкам³⁷. Меры по децентрализации приводят к общей несогласованности инвестиционной политики в стране³⁸;

- упор в стратегии развития Вьетнама на внешние источники и чрезмерный акцент на привлечении ПИИ приводит к тому, что Вьетнам становится неразборчивым в лицензировании проектов, не рассматривает их негативное влияние на национальное развитие. Отставание страны долгое время определяло щедрый характер инвестиционных льгот, которые предоставляет вьетнамское правительство иностранным компаниям. Однако сегодня политика чрезмерных льгот, налоговых и других видов послаблений приводит к тому, что выгоды от инвестиционных проектов снижаются, привлекаются устаревшие технологии и производства, которые наносят прямой вред вьетнамской экономике через увеличение экологической нагрузки или косвенный через производство видов продукции, в которых не заинтересована вьетнамская экономика. Особенно такая практика распространена в бедных регионах, которые готовы привлекать инвестиции любой ценой без проведения оценок проектов и связывания инвесторов встречными обязательствами.

Несмотря на упор в инвестиционной политике на фискальные меры и специальные льготы, как показывают исследования, базовая инфраструктура по-прежнему является решающим аспектом привлечения ПИИ. Именно это объясняет популярность во Вьетнаме промышленных зон, в особенности расположенных в районах с развитой транспортной инфраструктурой. Использование налоговых стимулов, финансовых субсидий или регуляторных исключений, направленное на привлечение иностранных инвесторов, не может заменить общих мер по улучшению инвестиционного климата (которые имеют менее конкретизированный характер, чем стимулирование инвестиций). В ряде обстоятельств стимулы могут служить или как дополнение к уже существующему благоприятному инвестиционному климату, или как компенсация недостатков среды, которые не могут быть ликвидированы в ближайшее время.

Реализуя стратегию по стимулированию притока ПИИ, руководству Вьетнама предстоит дать оценку соответствия этих мер целям национального развития, их бюджетной стоимости — получаемой выгоде. Требуется устранение ситуации, когда некоторые формы конкуренции между регионами за ПИИ приводят к потерям доходов провинциальных бюджетов, к социальным издержкам, экологическим рискам и др. Во Вьетнаме растет потребность в повышении уровня координации инвестиционной политики, в регулярном мониторинге ее актуальности и эффективности.

Примечания

¹ Investment incentives // Investinvietnam.vn. Available at: URL: <http://investinvietnam.vn/Ing/2/detail/392/Investment-Incentives.aspx> (дата обращения: 25.01.2016).

² UNIDO warns of flaws on tax incentives // The Saigon Times. Available at: URL: <http://english.thesaigontimes.vn/35275/UNIDO-warns-of-flaws-on-tax-incentives.html> (дата обращения: 13.06.2014).

³ Так, ставки корпоративного налога составляют в Малайзии 25 %, Индонезии 25 %, Таиланде 20 %, Камбодже 20 %, РК 24 %. The Corporate Tax Rate // Trading economies. Available at: URL: <http://www.tradingeconomics.com/south-korea/corporate-tax-rate> (дата обращения: 25.01.2016).

⁴ Investment incentives // Investinvietnam.vn. Available at: URL: <http://investinvietnam.vn/Ing/2/detail/392/Investment-Incentives.aspx> (дата обращения: 25.01.2016).

⁵ Incentives for FDI in Vietnam // Plf.vn. Available at: URL: <http://plf.vn/en/plf-enterprise/corporate/Incentives-for-FDI-in-Vietnam-33/0/> (дата обращения: 07.02.2015).

⁶ Economists balk at Vietnam's 'overly-generous' FDI incentives // Thanhniennews.com. Available at: URL: <http://www.thanhniennews.com/business/economists-balk-at-vietnams-overlygenerous-fdi-incentives-29422.html> (дата обращения: 02.08.2014).

⁷ Many foreign investors are evading taxes, polluting Vietnam: experts // Thanhniennews.com. Available at: URL: <http://www.thanhniennews.com/business/many-foreign-investors-are-evading-taxes-polluting-vietnam-expertsny-for.html> (дата обращения: 12.04.2015).

⁸ Most FIEs in Vietnam transfer pricing, evade tax // Vietnamnet.vn. Available at: URL: <http://english.vietnamnet.vn/fms/business/100426/most-fies-in-vietnam-transfer-pricing--evade-tax.html> (дата обращения: 21.04.2014).

⁹ Excessive FDI incentives will nullify benefits to society, say experts // Vietnamnet.vn. Available at: URL: <http://english.vietnamnet.vn/fms/business/106502/excessive-fdi-incentives-will-nullify-benefits-to-society--say-experts.html> (дата обращения: 07.03.2014).

¹⁰ *Pham Lan Huong*. Fiscal Decentralisation from Central to Sub-National Government in Viet Nam. Paper presented at Seventh Annual Global Development Conference, St. Petersburg, January 20, 2006.

¹¹ *Vu Thanh Tu Anh, Le Viet Thai, Vo Tat Thang*. Provincial Extralegal Investment Incentives in the Context of Decentralisation in Viet Nam: Mutually Beneficial or a Race to the Bottom? Hanoi, November 2007. P. 30.

¹² Gov't moves on illegal incentives // Vietnamnews.vn. Available at: URL: <http://vietnamnews.vn/economy/149814/govt-moves-on-illegal-incentives.html#2TvvlPDS0izSK3St.97> (дата обращения: 04.01.2006).

¹³ *Nathan M. Jensen, Edmund J. Malesky*. Pandering Upward: Tax Incentives and Credit Claiming in Authoritarian Countries. Available at: URL: http://cpd.berkeley.edu/wp-content/uploads/2016/02/20160219_Chapter6_Authoritarian_em.pdf. P. 64.

¹⁴ *Malesky E*. Provincial Governance and Foreign Direct Investment in Vietnam. Ho Chi Minh City: Knowledge Publishing House. 2007. 17 p.

¹⁵ *Vu Thanh Tu Anh, Le Viet Thai, Vo Tat Thang*. Provincial Extralegal Investment Incentives in the Context of Decentralisation in Viet Nam: Mutually Beneficial or a Race to the Bottom? Hanoi, November 2007. P. 30.

¹⁶ Big investors can negotiate about tax incentives with the government of Vietnam // Vietnamnet.vn Available at: URL: <http://english.vietnamnet.vn/fms/business/>

ss/70394/big-investors-can-negotiate-about-tax-incentives-with-the-government-of-vietnam.html (дата обращения: 03.04.2013).

¹⁷ Fletcher K. International Monetary Fund Tax Incentives in Cambodia, Lao PDR, and Vietnam. Prepared for the IMF Conference on Foreign Direct Investment: Opportunities and Challenges for Cambodia, Lao PDR and Vietnam Hanoi, Vietnam, August 16–17, 2002.

¹⁸ Thomas K. Investment Incentives and the Global Competition for Capital. International Political Economy Series, 2011. P. 173.

¹⁹ Meyer K.E., Nguyen Hung Vo. Foreign investment strategies and sub-national institutions in emerging markets: evidence from Vietnam // Journal management studies. № 42 (1). 2005. P. 63–93.

²⁰ Nguyen Thi Phuong Hoa. Contribution of the foreign direct investment on the poverty reduction: the case of Vietnam in 1990s. Discussion Papers in Development Economics from Justus Liebig University Giessen, Institute for Development Economics. No 30. P. 32.

²¹ Giảm thiểu tác động môi trường từ đầu tư FDI tại Việt Nam (Свести к минимуму воздействие на условия развития ПИИ во Вьетнаме // Baoquocte.vn. 2016. URL: <http://baoquocte.vn/giam-thieu-tac-dong-moi-truong-tu-dau-tu-fdi-tai-viet-nam-28623.html> (дата обращения: 31.03.2016).

²² Vietnam becoming wary of too many incentives to foreign investors // Thanhniennews. Available at: URL: <http://www.thanhniennews.com/business/vietnam-becoming-wary-of-too-many-incentives-to-foreign-investors-60780.html> (дата обращения: 01.04.2016).

²³ Full steam ahead for foreign investment in Vietnam // Vietnamnet.vn. Available at: URL: <http://english.vietnamnet.vn/fms/business/116620/full-steam-ahead-for-foreign-investment-in-vietnam.html> (дата обращения: 29.08.2014).

²⁴ Doanh nghiệp nhà nước, FDI được ưu đãi quá nhiều? (Госпредприятия, не слишком ли много льготных ПИИ?) // Cafef.vn. Available at: URL: <http://cafef.vn/vi-mo-dau-tu/doanh-nghiep-nha-nuoc-fdi-duoc-uu-dai-qua-nhieu-201410108455245do.chn> (дата обращения: 12.10.2014).

²⁵ Should Vietnam offer big incentives to Formosa? // Vietnamnet.com. Available at: URL: <http://english.vietnamnet.vn/fms/business/107045/should-vietnam-offer-big-incentives-to-formosa-.html> (дата обращения: 10.07.2014).

²⁶ Why did Samsung Electronic go to Vietnam? // DongA.com. Available at: URL: <http://english.donga.com/srv/service.php3?biid=2014071566178> (дата обращения: 15.07.2014).

²⁷ Minister offers new FDI incentives // Vietnam investment report. Available at: URL: <http://www.vir.com.vn/minister-offers-new-fdi-incentives.html> (дата обращения: 15.07.2013).

²⁸ Tranh Tri Vo, Duong Anh Nguyen. Experiences of Vietnam in FDI Promotion: Some Lessons for Myanmar.» In Economic Reforms in Myanmar: Pathways and Prospects, edited by Hank Lim and Yasuhiro Yamada, BRC Research Report No. 10, Bangkok Research Center, IDE-JETRO, Bangkok, Thailand. 2012.

²⁹ IZs and EPZs boost export and economic competitiveness // Vietnamlaw magazine.vn. Available at: URL: <http://vietnamlawmagazine.vn/izs-and-epzs-boost-export-and-economic-competitiveness-3456.html> (дата обращения: 20.11.2017).

³⁰ IZs and EPZs boost export and economic competitiveness // Vietnamlaw magazine.vn. Available at: URL: <http://vietnamlawmagazine.vn/izs-and-epzs-boost-export-and-economic-competitiveness-3456.html> (дата обращения: 20.11.2017).

³¹ IZs and EPZs boost export and economic competitiveness // Vietnamlaw magazine.vn. Available at: URL: <http://vietnamlawmagazine.vn/izs-and-epzs-boost-export-and-economic-competitiveness-3456.html> (дата обращения: 20.11.2017).

³² The Guide to Understanding Vietnam's Industrial Zones // Vietnam-briefing.com. Available at: URL: <http://www.vietnam-briefing.com/news/the-guide-to-understanding-vietnams-industrial-zones.html/> (дата обращения: 20.11.2015).

³³ Nguyen Thi Tue Anh. Foreign Direct Investment and Technology Transfer in Vietnam: A case study of Que Vo industrial Park, Bac Ninh Province. Paper prepared for the World Bank, 2009.

³⁴ Tranh Tri Vo, Duong Anh Nguyen. Experiences of Vietnam in FDI Promotion: Some Lessons for Myanmar. In Economic Reforms in Myanmar: Pathways and Prospects, edited by Hank Lim and Yasuhiro Yamada, BRC Research Report No. 10, Bangkok, Research Center, IDE-JETRO, Bangkok, Thailand, 2012. 43 p.

³⁵ Vietnam becoming a magnet for technology firms, but problems persist // Viipip.com. Available at: URL: <http://viipip.com/homeen/?module=newsdetail&newscode=7631> (дата обращения: 06.28.2016).

³⁶ Kenichi Ohno, Le Ha Thanh. Key Issues for FDI Policy Re-formulation in Vietnam, Journal of Economics and Development, Vol.16, No.3, December 2014. P. 5–31.

³⁷ Kenichi Ohno, Le Ha Thanh. Key Issues for FDI Policy Re-formulation in Vietnam, Journal of Economics and Development, Vol. 16. No. 3. December 2014. P. 5–31.

³⁸ The past successes and future pitfalls of decentralization in Vietnam // EastAsiaforum.org. Available at: URL: <http://www.eastasiaforum.org/2014/09/18/the-past-successes-and-future-pitfalls-of-decentralisation-in-vietnam/> (дата обращения: 18.09.2014).

С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная

МИГРАЦИОННЫЕ ПЛАНЫ ВЬЕТНАМСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МИГРАНТОВ¹

В статье представлены итоги совместного исследования ИСПИ РАН с коллегами из Вьетнама по выявлению установок вьетнамской молодежи на обучение за рубежом, в том числе в российских университетах. Выявлено, что образовательная миграция направлена в основном в западные страны, ведущие активную политику привлечения потенциальных студентов из Вьетнама, и Россия не входит в их число, проигрывает в конкурентной борьбе другим государствам. Российская политика в этой сфере охарактеризована как неадекватная стоящим задачам. Приведен анализ национальной стратегии развития молодежи во Вьетнаме на 2011—2020 гг. Сделан вывод, что Россия имеет необходимые условия для привлечения вьетнамских студентов и должна вырабатывать новую внешнюю миграционную политику.

Ключевые слова: Вьетнам, Россия, миграционная политика, студенты, эксперты, приоритетные направления образовательной миграции, развитие российско-вьетнамских отношений, социологический опрос.

The paper presents the results of a joint study by the ISPR and Vietnamese colleagues identifying Vietnamese youth facilities to study abroad, including Russian universities. The authors identified that educational migration is directed to the countries implementing an active pol-

icy to attract potential students from Vietnam. Russia is not among them and loses out the competition to other states. Russian policy in this area is characterized as inadequate. The authors analyses national youth development strategy in Vietnam during 2011—2020 too. Basing on these assessments they concludes that Russia has the necessary conditions to attract Vietnamese students and have to develop a new external migration policy.

Keywords: Vietnam, Russia, migration policy, students, experts, educational migration priorities, the development of Russian-Vietnamese relations, an opinion poll.

Вьетнамско-российские образовательные контакты имеют достаточно продолжительную историю. Они достигли своего пика перед распадом СССР, когда несколько десятков тысяч вьетнамских студентов и аспирантов обучались в советских вузах (в Москве, Ленинграде, Киеве и других городах). Крушение Советского Союза резко сократило приток вьетнамской молодежи в Россию. Между тем, в самом Вьетнаме старшее поколение помнит опыт своего обучения в СССР/России, что дает возможность российским вузам в условиях демографического спада привлечь новые контингенты вьетнамских студентов. В настоящее время обе страны связывают не только исторические и культурные отношения, но и геополитические и торгово-экономические интересы. В связи с этим привлечение вьетнамских студентов в российские вузы является перспективным проектом с геополитической, социально-экономической и демографической точек зрения для обеих сторон.

С целью выявления миграционных установок вьетнамской молодежи на обучение за границей и оценки ее миграционного потенциала для обучения в российских университетах Институтом социально-политических исследований (ИСПИ РАН) в сотрудничестве с учеными Института европейских исследований ВАОН и Университета внешней торговли в 2016 г. было проведено два социологических опроса во Вьетнаме и в России. *Во-первых*, во Вьетнаме были опрошены 278 молодых людей (школьников выпускных классов и студентов), изучающих русский язык в университетах и школах. *Во-вторых*, во Вьетнаме и России были опрошены около 50 вьетнамских и российских экспертов — представителей органов государст-

венной власти, ученых, преподавателей, сотрудников посольств, журналистов и бизнесменов с целью определения миграционного потенциала вьетнамской молодежи в целом и их установок на Россию в частности.

И хотя в стратегических документах КПП/ СРВ прямо не заявлена необходимость стимулирования образовательной миграции за границу, в целом политика обновления дает импульс в этом направлении. В частности, в Политическом докладе ЦК КПП XII съезду партии значительное внимание уделено задачам развития человеческого капитала, науки и техники, подготовки преподавательских и управленческих кадров. Кроме того, ранее в СРВ была принята национальная стратегия развития молодежи на 2011—2020 гг. Очевидно, что Вьетнам планомерно будет добиваться повышения образовательного уровня молодежи, в том числе через канал обучения за рубежом и привлечения высококвалифицированных специалистов в страну.

Кроме того, получение образования за рубежом в современном вьетнамском обществе является элементом престижа, социального статуса, характеризует успешные социальные стратегии развивающегося среднего класса. На долю Вьетнама приходится около 4 % студентов, обучающихся за границей, — выходцев из региона Восточной и Юго-Восточной Азии. По данным ЮНЕСКО (рис. 1), в 2014 г. численность образовательных мигрантов из Вьетнама за границей составила около 53 тыс. человек (это, например, в 2 раза больше, чем из соседнего Таиланда, — 25,5 тыс. человек). Согласно оценке председателя вьетнамского общества «Ностальгия по СССР» Нгуен Кань Тоана, вьетнамские родители тратят около 2 млрд долл. ежегодно на обучение детей за границей².

Наиболее привлекательны для размещения вьетнамских образовательных мигрантов страны, поддерживающие активные программы их привлечения: Австралия (около 48 тыс.), Франция (более 11 тыс.), Великобритания (более 9 тыс.), США (около 34 тыс.). К сожалению, Российская Федерация теряет в абсолютном и относительном измерении вьетнамских образовательных мигрантов. Если в 2008 г. на её долю приходилось около 10 % всех образовательных мигрантов из Вьетнама, то в 2014 г. — только около 3 %. В рейтинге

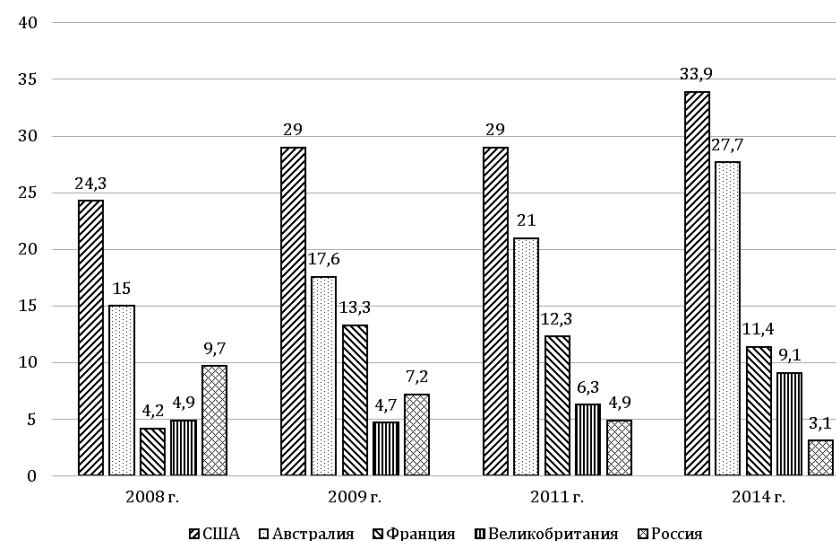

Рис. 1. Численность вьетнамских студентов, обучающихся за рубежом в 2008—2014 гг., человек. *Источник:* Данные ЮНЕСКО. The Database «UIS.Stat» of United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation. URL: <http://www.data.uis.unesco.org/> (дата обращения: 12.01.2016)

стран, принимающих вьетнамских студентов в 2014 г., Россия занимала 5-ю позицию³.

В ходе наших социологических опросов 2016 г. было установлено, что вьетнамская молодежь обладает устойчивыми намерениями продолжить обучение за границей и, следовательно, является носителем высокого потенциала образовательной миграции за рубеж. Согласно проведённому нами опросу вьетнамской молодежи, только 10 % опрошенных не имеют желания продолжить обучение за границей. Около 74 % хотели бы обучаться за границей. Затруднились ответить и не ответили 16 % (табл. 1). Данная часть вьетнамской молодежи, не сформировавшая твердого мнения о намерениях учиться за границей, может рассматриваться как неустойчивая и, при активных действиях, направленных на вовлечение молодежи в процесс образовательной миграции, перейти в группу потенциальных мигрантов.

Таблица 1. Миграционные намерения вьетнамской молодежи
(ответ на вопрос «Хотели бы Вы продолжить обучение за границей?»)

Ответы	Количество опрошенных	Доля, %
Да, хотел(а) бы	205	73,7
Нет, не хотел(а) бы	28	10,1
Не думал(а) об этом	20	7,2
Затруднились ответить	25	9,0
Итого:	278	100,0

Возможности формирования миграционного потенциала для национальных университетов доказывает активная политика Японии и Южной Кореи. Например, Япония не только вкладывает значительные инвестиции в экономику Вьетнама, но и параллельно развивает масштабные образовательные и культурные программы для вьетнамской молодежи (центры, выставки, кинофестивали, гранты, летние лагеря, поездки, стажировки и пр.). Активизируют свою деятельность во Вьетнаме также образовательные учреждения Китая, Сингапура и Таиланда. Так, различные университеты Таиланда стали активно предлагать свои образовательные программы и привлекать студентов из соседних Камбоджи, Вьетнама, Лаоса. В 2016 г. СРВ подписала новое соглашение о сотрудничестве в образовательной сфере с Китаем.

Российская образовательная политика развивается гораздо слабее, опирается на традиционные методы, не имеет достаточного размаха. В настоящее время прием иностранных граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, квотирован в количестве не более 15 тыс. человек в год и осуществляется за счет ассигнований из федерального бюджета⁴. Размер квоты увеличен в 1,5 раза по сравнению с 2009 г. В 2016 г. 95-миллионному Вьетнаму были выделены квоты на обучение всего 850 человек в российских вузах.

Несмотря на создание Россотрудничества и Фонда «Русский мир» и наличие у них значительных бюджетов, во Вьетнаме существенно сократилось распространение русского языка (осталось толь-

ко 10 школ с преподаванием русского языка, в 2015 г. только два преподавателя из России приехали для проведения курсов русского языка на два месяца!). Эксперты отмечали, что деятельность Фонда мира в советское время была гораздо более эффективной. К сожалению, отсутствует реклама российских университетов, нет доступных курсов русского языка, не доходит литература до провинциальных библиотек, вузов и школ. Слабо развивается культурный и научно-образовательный обмен. Нет системы грантов для молодежи. Кроме того, экономическое взаимодействие между странами остается на низком уровне, что не дает возможности вьетнамцам — выпускникам российских вузов найти достойную работу на вьетнамском рынке труда. В результате, Россия не входит в число приоритетных направлений для обучения молодых вьетнамцев и существенно проигрывает в конкурентной борьбе другим государствам. Эксперты отмечают, что даже люди, учившиеся в СССР/России, отправляют своих детей учиться в страны Запада, Японию, Южную Корею, Австралию, поскольку не видят перспектив их трудоустройства с российскими дипломами. Это подтвердил опрос экспертов в сентябре 2016 г. на встрече общества «Ностальгия по СССР» (объединяет около 8 тыс. вьетнамцев, учившихся и работавших в СССР/России).

При этом потенциал образовательной миграции из СРВ в Россию гораздо выше данных цифр. Больше половины всех опрошенных молодых вьетнамцев (около 57 %) желают продолжить обучение в России (табл. 2). Около 18 % респондентов назвали Россию наиболее предпочтительной среди всех стран для переселения и получения дальнейшего образования. Главным образом, это те, кто в на-

Таблица 2. Миграционные намерения вьетнамской молодежи на обучение в России

Ответы	Количество опрошенных	Доля, %
Да, хотел(а) бы	160	56,7
Нет, не хотел(а) бы	52	18,7
Не думал(а) об этом	62	22,3
Затруднились ответить	4	1,4
Итого:	278	100,0

стоящее время обучаются в России и имеют уже установившиеся социальные и культурные связи.

В силу объективных особенностей возрастной структуры вьетнамская молодежь представляет собой определенный потенциальный источник образовательной миграции для России. В 2019 г. численность школьников от шести до 10 лет во Вьетнаме составит 7,45 млн человек. А еще Вьетнаму потребуется 397 тыс. учителей и 300 тыс. классов⁵. С 2017 г. китайский и русский языки могут выбираться вьетнамскими школьниками с третьего класса для обязательного обучения.

Демографический потенциал Вьетнама и миграционный потенциал вьетнамской молодежи дают возможность расширения сотрудничества в области образовательной миграции в Россию. Однако в условиях отсутствия стимулирующих мер миграционные ориентиры вьетнамской молодежи по направлению России ослабевают, и фактически образовательные мигранты едут в страны, ведущие политику активного привлечения иностранных студентов.

И хотя Россия декларировала необходимость модернизации образования вообще и интернационализации высшего образования в частности, а перед вузами поставлена задача войти в число ведущих университетов мира, реальное увеличение численности вьетнамских студентов в России происходит крайне медленно. По данным Министерства образования и науки РФ, в 2012/2013 учебном году 4,1 тыс. вьетнамцев обучались в российских вузах, в 2013/2014 учебном году 4,3 тыс.⁶ По данным Росстата, численность граждан Вьетнама в РФ в 2013/2014 учебном году составила 2,9 тыс. студентов, а в 2014/2015 учебном году до 3,9 тыс. человек⁷. Скорее всего, данные, приводимые в первом источнике, в некотором смысле опираются на «двойной счет», учитывая в общую цифру количество принятых и выпущенных студентов в данном году.

Это дает уникальный шанс для России при разумном подходе войти во Вьетнам с по-настоящему масштабным языковым проектом. Исторические, геополитические, экономические, социальные, демографические предпосылки для этого есть. С одной стороны, данный проект мог бы быть формой помощи в развитии и расширении социально-экономического и культурного сотрудничества.

А с другой стороны, элементом новой «внешней» миграционной политики России, которая не просто фиксирует миграцию внутри страны, а активно формирует миграционные потоки в странах — геополитических союзниках и экономических партнерах. Россия имеет уникальные условия для привлечения вьетнамских студентов в российские университеты, но для этого нужна новая внешняя миграционная политика.

Примечания

¹ Исследование проведено в рамках проекта РГНФ № 15—23 09001_м (а).

² Данные ЮНЕСКО, 2015. The Database «UIS.Stat» of United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation. URL: <http://www.data.uis.unesco.org/> (дата обращения: 12.01.2016).

³ Ibid.

⁴ Бондаренко Д.В. Квота на обучение в российских вузах для иностранных граждан. URL: http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/analitika/obzory/detail.php?ELEMENT_ID=5921 (дата обращения: 12.01.2016).

⁵ Education in Vietnam: an Analysis of Key Indicators // Vietnam Population and Housing Census 2009 / Ministry of Planning and Investment. Hanoi: General Statistic Office, 2011. P. 20.

⁶ Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации. Статистический сборник. Выпуск 12. Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2015. С. 22.

⁷ Российский статистический ежегодник 2015. М.: Росстат, 2016. С. 214.

А.А. Соколов

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЬЕТНАМА: ФОРМЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ

В статье раскрываются формы и особенности процесса интернационализации образования во Вьетнаме, в том числе обучения вьетнамских студентов за границей. Показаны численность и динамика, мотивы выезда обучающихся за границу, приоритеты выбора стран для учебы, популярные специальности у современных вьетнамцев. Отмечено развитие совместных программ и импорт зарубежных программ, дана характеристика иностранных вузов, работающих во Вьетнаме. Особо выделено сотрудничество с США в сфере высшего образования, выявлены его результаты. Автор выделяет негативные моменты скрытых тенденций, задается вопросом о последствиях изучаемого процесса.

Ключевые слова: Вьетнам, высшее образование, американская помощь, интернационализация, обучение за границей.

The article reveals the peculiarities and forms of the internationalization process in educational realm of Vietnam, including the training of Vietnamese students abroad. It discovers the number and dynamics, the motives of the departure of students to other countries, the priorities of choice the countries for education, popular specialties in modern Vietnamese. The development of joint programmes and the import of foreign programmes are specified together with characteristics of foreign universities working in Vietnam. Special attention is paid to the cooperation with USA in higher education and to its results. The author identifies

the negative aspects of the latent tendencies, asks about the consequences of the studied process.

Keywords: Vietnam, higher education, American assistance, internationalization, training abroad.

XXI век обозначил новые тенденции в мировом интеллектуальном пространстве, что во многом связано с усилением интернационализации высшего образования, основанной на универсальном характере знаний и требующей мобилизации совокупных усилий международного научного сообщества. Именно интернационализация и интеграция образования становятся основными тенденциями современного развития мирового образовательного процесса.

В условиях глобализации роль образования в решении задач модернизации Вьетнама является приоритетной в современной образовательной политике. Именно в вузах СРВ сегодня формируется новое поколение профессионалов, которые будут принимать решения по ключевым вопросам политики, экономики, финансов, идеологии, культуры, науки, образования и других сфер жизни общества, будут строить новый Вьетнам. Современная экономика это прежде всего экономика знаний. В нынешних условиях могущество государства определяют люди, владеющие знаниями, которые двигают свою страну вперед, принимают активное участие в развитии её экономики и других сфер деятельности, своими действиями повышая её конкурентоспособность¹.

В 2016 г. в 95-миллионном Вьетнаме насчитывалось 2,2 млн студентов, которые обучались в 412 вузах и колледжах — в среднем примерно шесть учебных заведений на каждую провинцию СРВ².

Вступление Вьетнама в ВТО в 2007 г. и активное продвижение на внешних рынках, осуществляемое в рамках стратегии «выхода во внешний мир», открыли новый этап интернационализации его высшего образования, который включает в себя различные аспекты и формы:

- отправка вьетнамских преподавателей и студентов за рубеж;
- привлечение иностранных преподавателей и научных сотрудников;
- привлечение иностранных студентов во Вьетнам;

- развитие совместных образовательных программ с зарубежными вузами;
- внедрение зарубежных учебников и двуязычных программ в образовательный процесс;
- открытие зарубежных языковых центров.

В последние годы наблюдается устойчивый рост тенденции отъезда вьетнамских студентов на учебу в зарубежные страны. В 2016 г. их количество составило 130 тыс. человек³, а в 2015 г. на 10 тыс. меньше⁴. 90 % студентов учатся на собственные средства.

В 2016 г. по государственной линии в 44 странах мира обучались всего 5519 вьетнамских юношей и девушек, в том числе по линии профильного министерства образования 550 магистрантов, 63 практиканта и 2501 аспирант, по линии министерства сельского хозяйства, министерства промышленности и торговли и других ведомств 2375 студентов, стажеров и аспирантов⁵.

По данным вьетнамских СМИ, расходы на обучение одного вьетнамского студента за рубежом сегодня составляют от 30 тыс. до 40 тыс. долл., а всего ежегодно Вьетнам тратит на эти образовательные услуги около 3 млрд долл., при том что еще в 2013 г. эта цифра составляла 1,8 млрд долл⁶.

Мотивы молодежи для выезда на учебу в другие страны понятны и универсальны и в первую очередь связаны со статусом и престижем такого образования. У выпускника с зарубежным дипломом, претендующего на хорошую работу, шансов в большинстве случаев больше, чем у выпускников отечественных вузов. Методика обучения в большинстве зарубежных вузов во многом отличается от вьетнамской, поэтому для многих молодых людей образование за границей является полезной жизненной школой. Во время учебы в зарубежном вузе вьетнамские студенты ежедневно общаются с преподавателями и сверстниками, совершенствуя знание иностранного языка, прежде всего английского, работают в новейших лабораториях и на лучшем оборудовании. Как правило, западные фирмы активно привлекают студентов к себе на практику, и, показав хорошие результаты, студент может получить в фирме работу. И, конечно, на учебе в других странах вьетнамские студенты могут найти новых знакомых и друзей, познакомиться с культурой разных наций, завязать полезные связи.

Согласно опросу, проведенному в июне 2016 г. международным образовательным интернет-порталом EasyUni⁷, 41 % вьетнамской молодежи хочет учиться дома, во Вьетнаме, а 59 % — за рубежом. При этом 64 % первой из этих групп согласны учиться дома по финансовым причинам — соответственно возможностям их семей, а около 80 % при любой возможности готовы уехать на учебу за рубеж. Вторая группа вьетнамской молодежи, выбравшая обучение за рубежом, свое решение обосновывает следующими аргументами: доверие к качеству образования и подготовки — 38 %; хороший жизненный опыт при освоении будущей специальности — 36 %; надежность инвестиций в получение диплома за рубежом, имеющего международное признание, и создание благоприятных условий для последующей работы — 19 %⁸.

По данным Министерства образования и подготовки кадров (МОПК) Вьетнама и международных образовательных организаций, приоритеты выбора стран для учебы у современных вьетнамцев в 2013 г. были таковы: Австралия — 26 015 человек, США — 19 591, Япония — 13 328, Китай — 13 000, Сингапур — 10 000, Франция — 6700, Тайвань — 6000, Великобритания — 5118, Россия — 5000, Германия — 5000, Южная Корея — 2600 человек⁹. Эти пропорции в целом сохранились и в настоящее время.

Самыми популярными специальностями, которые выбирают вьетнамские студенты в зарубежных вузах, являются: административное управление (в том числе EMBA, MBA — до 15,9 % от общего числа), искусство, медиа, экономика и финансы, юриспруденция.

Вьетнамское правительство активно проводит политику по привлечению зарубежных ученых и преподавателей во Вьетнам. Увеличивает финансирование вузов, выделяет средства для привлечения иностранных специалистов. Началось широкое внедрение иностранных, в первую очередь англоязычных, учебников в образовательный процесс.

Вьетнам заинтересован в развитии совместных и импорте зарубежных программ, причем не только в технической сфере. В учебный план входят курсы, разработанные как вьетнамской стороной, так и партнерами. По данным на январь 2015 г., МОПК одобрило 266 совместных программ, большинство из которых реализуется с уни-

верситетами Франции (42 программы), Великобритании (40), США (33), Австралии (27), Тайваня (20)¹⁰. Основная тематика этих программ связана с экономикой и бизнесом: бухгалтерский учет, деловое администрирование, финансы, информационные технологии, маркетинг.

Внедрение английского языка и англоязычных учебников в образовательный процесс в СРВ отражает глобальные тренды. Необходимость соответствовать мировым стандартам требует изучения передовой мировой практики, сведения о которых часто отсутствуют на вьетнамском языке. Следует отметить, что данные процессы в первую очередь имеют место в естественнонаучных областях и экономике.

Правительство СРВ осуществляет материальную поддержку иностранных студентов, предоставляя стипендии, общежития и т. д. В настоящее время в стране действуют два иностранных вуза. Первым освоил вьетнамское образовательное пространство Мельбурнский королевский технологический институт (Royal Melbourne Institute of Technology, RMIT) — один из самых крупных университетов Австралии, выпускники которого работают в компаниях 130 стран мира. В 2001 г. открылся первый зарубежный филиал RMIT International University в г. Хошимин, а в 2004 — в Ханое.

Университет имеет несколько кампусов во Вьетнаме, самый большой из них — в Хошимине. Это — несколько академических зданий, общежитие, парковки, спортивные зоны под открытым небом, огромный зал для спорта и проведения экзаменов и т. д. Преподавание ведется на английском языке, и большая часть преподавателей приехала из англоговорящих стран. 20 % учащихся составляют студенты из зарубежных стран — США, Канады, Австралии, Южной Кореи, Японии, Сингапура и других стран, в последнее время появились студенты из России. По окончании обучения студенты получают диплом RMIT стандартного образца (без упоминаний, что он получен во Вьетнаме) и Undergraduate степень — Bachelor of Information Technology. Этот диплом признается во всех странах, использующих западную систему обучения, и открывает шансы для работы в Австралии.

25 мая в 2016 г. в г. Хошимин на специальной церемонии было объявлено о создании Университета Фулбрайта (Fulbright University

Vietnam, FUV) во Вьетнаме. В ней приняли участие госсекретарь США Джон Керри, секретарь горкома КПВ Динь Ла Тханг и представители местных ведомств. Как было заявлено обеими сторонами, Университет Фулбрайта станет первым в стране независимым и некоммерческим вузом. В своей работе он будет опираться на поддержку со стороны правительств США и СРВ. Финансирование этого проекта ведется через американское НКО «Целевой фонд инновационного образования Вьетнама» (Trust for University Innovation in Vietnam, TUIV). К середине 2016 г. США выделили более 20 млн долл. этому университету, а городские власти Хошимина обязуются обеспечить ему благоприятные условия для развития. Основу преподавательского корпуса Университета должны составить выпускники Программы Фулбрайта для преподавателей экономики (Fulbright Economics Teaching Program, FETP), подготовка по которой ведется во Вьетнаме с 1994 г. в рамках соглашения о сотрудничестве между Гарвардским университетом и Институтом экономики г. Хошимин при полной финансовой поддержке со стороны правительства США.

В сентябре 2016 г. прошел первый набор студентов на факультет государственной политики и управления. В 2018 г. будет создан факультет общественных и гуманитарных наук с четырехлетним сроком обучения в сферах общественных и гуманитарных наук, искусства и техники. Было заявлено и об открытии в будущем филиалов университета в других городах Вьетнама.

Процессы глобализации, несомненно, несут и негативные моменты для вьетнамского высшего образования и его интернационализации, в числе которых на первом месте — «утечка мозгов». По обобщенным данным вьетнамских ведомств, доля возвращающихся из-за рубежа студентов и стажеров в настоящее время составляет от 40 до 60 %. При этом следует отметить, что лучшие и наиболее талантливые кадры остаются за рубежом, а на родину возвращаются, как правило, те специалисты, кто не смог найти работу и устроиться за рубежом. Вьетнамские студенты с высоким уровнем доходов, высоким базовым образованием в основном направляются в страны, считающиеся престижными, — в США, Австралию, Европу. При обучении в этих странах студенты СРВ

очень часто получают грантовую поддержку в различной форме. В 2016 г. по стипендиям посольств различных стран обучались около 1400 вьетнамских студентов.

Рассматривая процессы интернационализации высшего образования во Вьетнаме, следует особо выделить так называемую американскую часть. Сотрудничество двух стран в области образования началось практически сразу после нормализации межгосударственных отношений в 1995 г. Летом того же года была подписана программа о сотрудничестве на 1995-1996 гг. между Ханойским медицинским институтом и Медицинским институтом в Аризоне (Arizona Medical Training Institute, АМТИ). В соответствии с этим документом предусматривался обмен студентами и преподавателями, участие в практических учебных программах, помощь в оснащении оборудованием и т. д. Некоторое время спустя МОПК и Ассоциация американских университетов MUCIA провели совместный семинар по вопросам организации учебных процессов в вузах. Ряд американских ученых оказали практическую и консультативную помощь МОПК¹¹.

В ноябре 2000 г. во время своего визита во Вьетнам американский президент Б. Клинтон выступил с речью в Ханойском национальном университете, в которой указал на важность обменных образовательных программ между США и СРВ. В декабре того же года он подписал документ о создании Фонда поддержки образования Вьетнама (Vietnam Education Foundation, VEF)¹². Согласно этому акту обе страны обязались осуществлять Программу по обмену студентами и стажерами на период 2000—2016 гг. Расходная часть фонда была определена в 145 млн долл. Задача Фонда формулировалась так: укрепление отношений сотрудничества между двумя странами в области образования, науки и технологий.

В 2003 г. Вьетнам и США подписали соглашение о сотрудничестве, в котором была конкретизирована реализация проекта VEF сроком на 10 лет и установлен ежегодный бюджет в 5 млн долл. Фонд выделял стипендии вьетнамским студентам для подготовки кандидатских диссертаций в университетах США, а также утвердил программу отправки американских профессоров во вьетнамские вузы. Важность усиления обменов в области культуры и образова-

ния, особенно по линии VEF, была отмечена вьетнамской и американской сторонами во время визита премьер-министра СРВ Фам Ван Ххая в США в июне 2005 г.

В сентябре 2009 г. заместитель министра МОПК Фам Ву Луан и посол США в СРВ Мишель Михалак представили Доклад о сотрудничестве в области образования между двумя странами. В документе, помимо различных положений об укреплении сотрудничества в области образования, содержалось положение о создании во Вьетнаме университета по американскому образцу.

17 марта 2016 г. в Вашингтоне Фонд поддержки образования Вьетнама совместно с посольством СРВ в США организовал 12-й ежегодный семинар на тему «Сегодня учащиеся — завтра руководители». Цель семинара — дать оценку результатам, достигнутым Вьетнамом в сфере образования в целом и в подготовке кадров в области науки и технологий в частности. В семинаре приняли участие более 140 вьетнамских студентов и аспирантов, получающих образование в американских вузах¹³. На этом мероприятии выступил министр науки и технологий Вьетнама Нгуен Куан, который отметил эффективность стипендиальной программы Фонда.

За прошедшие два десятилетия во Вьетнаме побывали делегации многих известных американских университетов, таких как Гарвард, Беркли, Колумбийский, Джорджтаунский и др. Они знакомились с ситуацией на местах, открывали программы по сотрудничеству и обмену преподавателями и т. д. Основное внимание было уделено практическим вопросам, прежде всего связанным с направлением вьетнамских студентов и преподавателей на учебу и стажировку в университеты США, подготовкой студентов во вьетнамских вузах по программам американских университетов и др.

Активно работает во Вьетнаме американская Программа Фулбрайт (The Fulbright Programs): ежегодно от 25 до 30 вьетнамских студентов отправляются в США на учебу для получения степени магистра. По этой же программе во Вьетнам ежегодно приезжают из США 10 студентов, 10 исследователей, 15 преподавателей английского языка, а также от пяти до 10 высококвалифицированных специалистов для подготовки местных преподавателей и организации гуманитарных проектов. Положительная оценка работы этой про-

граммы содержится в принятой в июне 2008 г. совместной вьетнамско-американской декларации, подписанной премьер-министром СРВ Нгуен Тан Зунгом и президентом США Джорджем Бушем. С лета 2016 г. в СРВ официально начал работать Университет Фулбрайта, о чем говорилось раньше.

Помимо Программы Фулбрайта, во Вьетнаме нашли свое применение программы высшего образования в США (Study of the U.S. Institutes, SUSI), Международная программа студенческого обмена (Global Undergraduate Exchange Program, Global UGRAD), студенческие интенсивные программы изучения английского языка (Undergraduate Intensive English Language Study Program, UIELSP), программы для молодых лидеров Юго-Восточной Азии (Southeast Asia Youth Leadership Program, SEAYLP), стипендиальные программы Хьюберта Хамфри (Hubert H. Humphrey Fellowship Program), стипендиальные программы для учителей английского языка (E-Teacher Scholarship Program), стипендиальные программы изучения английского языка для подростков в возрасте от 14 до 18 лет из малообеспеченных семей (English Access Microscholarship Program), стажировки учителей и преподавателей английского языка из США в учебных заведениях стран ЮВА (English Language Fellow Program) и др.¹⁴ Как отмечали многие исследователи, среди всех стран Юго-Восточной Азии наиболее активно американские образовательные программы реализуются во Вьетнаме.

Практическим результатом деятельности этих программ стал рост количества вьетнамских студентов, стажеров и аспирантов в США. Так, в 1995 г. в этой стране обучались менее 800 студентов из СРВ¹⁵, в 1998—1999 учебном году — 1587, в 2006—2007-м — 6036¹⁶. По данным международной образовательной организации Open Doors, по сравнению с 2009/2010 учебным годом их число увеличилось в 2010/2011 учебном году на 14 % — с 13 112 до 14 888 человек. В 2012/2013 учебном году в США обучались 16 098 вьетнамцев, что означало рост на 3,4 % по сравнению с предыдущим годом. В 2013 г. численность вьетнамских студентов в США составила 19 591 человек, а в 2014/2015 учебном году несколько снизилась и составила 18 722 человека. В 2013 г. Вьетнам занимал 9-е место среди всех стран мира по числу студентов, стажеров и аспирантов, обучающихся

ся в США по линии многочисленных образовательных программ, а в 2015 — уже 6-е место (после Китая, Индии, Южной Кореи, Саудовской Аравии и Канады)¹⁷. Факт увеличения численности вьетнамских студентов в США даже стал темой кандидатской диссертации, защищенной в 2012 г. в Университете Северного Канзаса¹⁸.

В настоящее время вьетнамские студенты обучаются во всех штатах США — от Аляски (6 человек) до Калифорнии (6151 человек)¹⁹. Больше всего вьетнамских студентов учатся в пяти штатах: Калифорния, Техас, Вашингтон, Массачусетс и Нью-Йорк. По американским данным, в 2015 г. по специальности *иностранные языки* занимались 3732 вьетнамских студента (12,9 %), по все остальным специальностям — 8050 (27,9 %), на бакалавра учились 8976 (31,1 %), на магистра — 2330 (8,1 %), в аспирантуре — 1159 (4 %)²⁰.

Постепенно увеличивается численность студентов и стажеров США, приезжающих во Вьетнам: в 1998—1999 гг. их было 95 человек, в 2006—2007 гг. — 550, в 2010 г. — 672²¹.

По данным американских образовательных ведомств, около 60 % вьетнамских студентов в США обучаются в *комьюнити-колледжах* (Community College) — двухгодичных муниципальных колледжах. Столь масштабное обучение вьетнамской молодежи в такого рода учебных заведениях обязывает более подробно рассказать о них.

Комьюнити-колледжи бывают государственными (их в США большинство), частными и общинными. Они обслуживают регион, в котором находятся, обычно это город или округ в США. Половина всех студентов американских университетов начинали свою учебу именно в комьюнити-колледжах, потому что это позволяет легче поступить в университет и значительно сократить расходы на высшее образование. Многие из этих американских колледжей предлагают специальные услуги для иностранных студентов, например скидки на обучение; также предлагают обучение английскому как иностранному или интенсивные программы изучения английского языка. Некоторые колледжи обеспечивают иностранных студентов жильем, а также предлагают услуги консультативных служб.

Комьюнити-колледж предлагает два основных типа учебных программ: а) одногодичная и двухгодичная программы с присвоением

ем профессионального или технического сертификата или диплома; б) двухгодичная программа с присвоением диплома младшего специалиста (Associate Degree) по широкому кругу академических специальностей.

После двух лет обучения на программе Associate Degree в муниципальном колледже можно перевестись сразу на 3-й курс бакалавриата американского университета. При этом некоторые курсы, прослушанные в муниципальном двухгодичном колледже, могут быть автоматически засчитаны при переводе студента на бакалаврскую программу в университет (Articulation Agreement с гарантированным зачетом прослушанных курсов). В результате по окончании университета выпускник получает сразу две квалификации: диплом младшего специалиста из муниципального колледжа и диплом бакалавра из университета.

Преимущества муниципальных колледжей и их привлекательность для вьетнамских студентов состоит в:

- *доступной стоимости*: год обучения в муниципальном колледже в США стоит в 2—3 раза ниже, чем на четырехлетней программе в государственном университете;
- *легкой адаптации* — для иностранных студентов, которые впервые отправляются жить вдали от дома, муниципальный колледж может оказаться хорошим промежуточным вариантом перед учебой в университете: здесь небольшие классы, более гибкие требования к знанию английского языка, больше внимания студентам;
- *возможности получить две квалификации*: по окончании бакалавриата, выпускник муниципального колледжа получает две квалификации: Associate Degree и Bachelor's Degree.

Процесс интернационализации высшего образования во Вьетнаме становится всё более активным и эффективным, является одним из приоритетных направлений политики. Тем не менее для достижения желаемых результатов правительство СРВ проявляет заботу и о совершенствовании качества образования внутри своей страны, что будет способствовать росту сотрудничества с зарубежными высшими учебными заведениями.

Примечания

¹ Подробнее см.: Соколов А.А. Человеческий потенциал и модернизация Вьетнама: наука и образование // XII съезд Компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки. М.: ИДВ, 2016. С. 311—323.

² 225.000 cử nhân, thạc sĩ thất nghiệp: Hệ quả của mở trường đại học ở ạt : [225 000 бакалавров и магистрантов не имеют работы: результат бурного роста количества вузов]. 31.05.2016. URL: <http://dantri.com.vn/giao-duc-khuyen-hoc/225000-cu-nha-n-thac-si-that-nghiep-he-qua-cua-mo-truong-dai-hoc-o-at-20160531074206426.htm> (дата обращения: 14.7.2016).

³ Du học sinh Việt Nam ở Nhật đông nhất : [Вьетнамские студенты — самая многочисленная группа в Японии]. 31.10.2016. URL: <http://vietnamnet.vn/vn/giao-duc/du-hoc/du-hoc-nhat-ban-du-hoc-my-du-hoc-sinh-viet-nam-dong-nhat-o-nhat-du-hoc.html> (дата обращения: 14.12.2016).

⁴ Việt Nam đứng Top 6 lượng du học sinh ở Mỹ : [Вьетнам на 6-месте по числу студентов в США]. 14.11.2015. URL: <http://baodatviet.vn/chinh-tri-xa-hoi/giao-duc/viet-nam-dung-top-6-luong-du-hoc-sinh-o-my-3323090> (дата обращения: 12.08.2016); Du học sinh Việt gia tăng đột biến : [Бурный рост численности вьетнамских студентов за рубежом]. 13.07.2016. URL: <http://www.sggp.org.vn/duhocgd/2016/7/427018> (дата обращения: 07.10.2016).

⁵ Du học sinh Việt Nam ở Nhật đông nhất : [Вьетнамские студенты — самая многочисленная группа в Японии]. 31.10.2016. URL: <http://vietnamnet.vn/vn/giao-duc/du-hoc/du-hoc-nhat-ban-du-hoc-my-du-hoc-sinh-viet-nam-dong-nhat-o-nhat-337144.html> (дата обращения: 14.12.2016).

⁶ Ibid.

⁷ Gần 60 % người trẻ Việt muốn ra nước ngoài học tập : [60 % вьетнамской молодежи хотят учиться за рубежом]. 24.06.2016. URL: <http://duhoc.dantri.com.vn/du-hoc/gan-60-nguoi-tre-viet-muon-ra-nuoc-ngoai-hoc-tap-201606240818157ga.htm> (дата обращения: 31.06.2016).

⁸ Ibid.

⁹ Number of Vietnamese students abroad up 15 % in 2013. URL: <http://monitor.icef.com/2014/11/number-vietnamese-students-abroad-15-2013> (дата обращения: 24.10.2016).

¹⁰ До Тхань Тхюу. Вьетнам: трудности в реализации совместных международных образовательных программ // Международное высшее образование. Осень 2015. Вып. 82. С. 28.

¹¹ Vũ Thị Thu Giang: Hợp tác Việt Nam — Hoa Kỳ trong lĩnh vực giáo dục và y tế từ năm 1995 đến nay // Tạp chí Nghiên cứu Lịch sử, số 10 năm 2015. Trang 58 : [By Тхи

Тху Зянг. Сотрудничество СРВ и США в области образования и медицины: с 1995 года по настоящее время // Изучение истории. 2015. № 10. С. 58].

¹² См. подробнее: S. 3241 (106th): Vietnam Education Foundation Act of 2000. <https://www.govtrack.us/congress/bills/106/s3241/text> (дата обращения: 23.07.2016).

¹³ В Вашингтоне прошёл ежегодный семинар Фонда поддержки образования Вьетнама. URL: <http://vovworld.vn/ru-RU /420010.vov> (дата обращения: 27.10.2016).

¹⁴ См. подробнее: *Зеленкова М.С.* Образовательные программы как механизм «мягкой силы» США во Вьетнаме. URL: <https://riss.ru/analytics/23334/> (дата обращения: 29.12.2016).

¹⁵ Việt Nam đứng Top 6 lượng du học sinh ở Mỹ : [Вьетнам на 6-месте по числу студентов в США]. 14.11.2015. URL: <http://baodatviet.vn/chinh-tri-xa-hoi/giao-duc/viet-nam-dung-top-6-luong-du-hoc-sinh-o-my-3323090> (дата обращения: 12.08.2016).

¹⁶ Vũ Thị Thu Giang: Hợp tác Việt Nam — Hoa Kỳ trong lĩnh vực giáo dục và y tế từ năm 1995 đến nay // Tạp chí Nghiên cứu Lịch sử, số 10 năm 2015. Trang 60 : [Ву Тхи Тху Зянг. Сотрудничество СРВ и США в области образования и медицины: с 1995 года по настоящее время // Изучение истории. 2015. № 10. С. 60].

¹⁷ Việt Nam đứng Top 6 lượng du học sinh ở Mỹ : [Вьетнам на 6-месте по числу студентов в США]. 14.11.2015. URL: <http://baodatviet.vn/chinh-tri-xa-hoi/giao-duc/viet-nam-dung-top-6-luong-du-hoc-sinh-o-my-3323090> (дата обращения: 12.08.2016).

¹⁸ *Miller, Randy Scott.* Understanding the motivation of Vietnamese International Students and their higher Education Experience in the United States. Dissertation prepared for the Degree of Doctor of Philosophy. University of North Texas, 2012.

¹⁹ Du học sinh Việt Nam ở Mỹ tăng 'chóng mặt' : [Стремительный рост численности вьетнамских студентов в США]. 18.01.2016. URL: <http://thanhnienvn.vn/giao-duc/du-hoc-sinh-viet-nam-o-my-tang-chong-mat-658763.html> (дата обращения: 22.10.2016).

²⁰ Ibid.

²¹ Vũ Thị Thu Giang: Hợp tác Việt Nam — Hoa Kỳ trong lĩnh vực giáo dục và y tế từ năm 1995 đến nay // Tạp chí Nghiên cứu Lịch sử, số 10 năm 2015. Trang 60 : [Ву Тхи Тху Зянг. Сотрудничество СРВ и США в области образования и медицины: с 1995 года по настоящее время // Изучение истории. 2015. № 10. С. 60].

В.П. Ларин

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЬЕТНАМСКИХ ГОРОДОВ

Автор раскрывает облик современных вьетнамских городов в контексте процессов обновления и набирающей темпы урбанизации. Показано положение Ханоя, Хошимина и Хюэ, включая их демографические характеристики, тенденции изменения внешнего облика, развития инфраструктуры. Кратко освещены проблемы поддержания в городах общественного порядка, сохранения культурно-исторического наследия, осуществления пожарной и противопожарной безопасности, охраны окружающей среды. Рост населения и территории столицы СРВ оценивается как фактор, позволивший ей войти в число крупнейших городов мира.

Ключевые слова: Ханой, г. Хошимин, Хюэ, урбанизация, население, строительство, транспорт, безопасность, охрана окружающей среды.

The author reveals the image of modern Vietnamese cities in the context of renovation processes and an increasing rate of urbanization. He presents the main features of Hanoi, Ho Chi Minh city and Hue, including their demographic characteristics, trends in external appearance changes and development of infrastructure. The issues of maintaining the cities public order, preservation of cultural and historical heritage, implementation of fire and flood safety, protection of the environment are briefly covered too. Growth of population of Vietnam's capital is evaluated as a factor that allowed it to enter the group of the largest cities in the world.

Keywords: Hanoi, Ho Chi Minh City, Hue, urbanization, population, construction, transport, security, environmental protection.

Общая концепция развития городов Вьетнама представлена в Политическом докладе ЦК КПВ XII съезду, состоявшемуся в январе 2016 г. Документом, в частности, намечено «обновить механизмы и политику, осуществлять строгий контроль над тем, чтобы процесс развития городов шел в соответствии с планом и программами. Шаг за шагом формировать систему городов с комплексной, современной, дружелюбной к окружающей среде инфраструктурой, включающую ряд больших городов и много средних и малых, связанных друг с другом и разумно распределенных по регионам»¹.

Рассмотрим этот процесс на примере крупнейших городов страны².

Ханой. С 1 августа 2008 г. общая площадь Ханоя увеличилась более чем в три раза, так как к городу был присоединён ряд прилегающих уездов и сел (рис. 1).

Рис. 1. Панорама Ханоя. Источник: Travel Russian News.

В настоящее время Ханой граничит с восемью провинциями: Тхайнгуен, Виньфук — на севере; Ханам, Хоабинь — на юге; Бакнинь, Бакзянг, Хынгиен — на востоке и Хоабинь, Футхо — на западе. Площадь города составила в 2015 г. 3324,6 кв. км, численность населения 7,216 млн человек³. Согласно данным 2009 г., население составляло 6,472 млн человек. Таким образом, город занимает 1 % площади СРВ, что означает 42-е место по площади и 2-е место по населению среди 63 провинций и городов центрального подчинения.

Плотность населения с 1935⁴ в 2009 г. возросла до 2171 человек/кв. км в 2014 г.⁵

Ханой — один из 17 городов и столиц мира, имеющих площадь свыше 3000 кв. км. Он по площади превышает Джакарту в 1,2 раза, Токио — в 1,4 раза, Бангкок — в 2,1 раза. По численности населения Ханой является одним из 16 городов и столиц с населением свыше 6 млн человек, уступая в Азии лишь Нью-Дели, Токио, Маниле, Сеулу, Джакарте; сегодня он более населен, чем Бангкок и Куала-Лумпур⁶.

Столица в настоящее время имеет более высокий коэффициент естественного прироста населения, чем в среднем по стране. Тогда как по стране он был в 2015 г. равен 0,88 %, в Ханое составлял 0,91 %. В городских районах и провинциальных центрах данный коэффициент ниже, в уездах (сельской местности) выше. Так, уездами Ханоя с высоким естественным приростом в 2010 г. были Мелинь (1,59 %), Тханьоай (1,55 %), Донгань (1,52 %), Куокоай (1,52 %), тогда как в целом в столице он равнялся 1,27 %⁷.

Ежегодно приблизительно свыше 300 тыс. человек мигрируют в город (5 %), главным образом в район внутреннего Ханоя, способствуя росту населения города. Основным источником миграции большей части населения являются провинции дельты Красной реки, горные и срединные районы севера и северной части Центрального Вьетнама. Профессиональный и образовательный уровень мигрантов в Ханой достаточно высок, и они прибывают в столицу по экономическим причинам, на обучение, по семейным делам и т. д., сообщает издание «Ханой. Провинции и города».

В 2015 г. Ханой занял 39-е место среди городов мира, имеющих небоскребы высотой свыше 100 м. Это — две башни «Ханой Лэнд-марк» высотой 336 м, самые высокие во Вьетнаме и вторые по высоте в ЮВА после малайзийских «Башен Петронас Твинс». Вторым является «Ханой Лотте Центр» высотой 272 м.

Наземный транспорт. По данным Данг Хай Ле, в 2010 г. длина автомагистралей внутри города составляла 34 км. В городе насчитывалось 311 улиц и 103 переулка. Протяженность внешних дорог, построенных в виде магистральных колец, равнялась порядка 760 км, железнодорожных путей внутри города — около 31 км (они соединя-

ют пять железнодорожных вокзалов). В городе также имеется четыре речных порта, один международный аэропорт⁸.

Среди автомобильных дорог города около 80 % имеют ширину семь и более метров и около 20 % дорог — более 12 м. Дороги изобилуют перекрестками, их в городе порядка 580 с расстоянием между ними в среднем 380 м. Только 150 из них оснащены современными светофорами. Всего в городе действует 30 автобусных маршрутов с количеством подвижного состава порядка 200 автобусов⁹.

Существующая в городе сеть пассажирских транспортных перевозок с точки зрения их организации несовершенна. Так, затраты времени пассажиров в утренние часы на трудовые поездки составляют более двух часов, а наполнение транспортного средства превышает норму в два раза, что вызвано, прежде всего, быстрым ростом числа поездок (на 27 % в год). Средняя плотность автобусной сети вместо 2,4 км/кв. км составляет 1,63 км/кв. км. Интервал движения автобусов на маршрутах превышает 15 мин.¹⁰

Развитие пассажирской транспортной сети города предусмотрено в Генеральном плане развития города до 2030 г. и его комплексной транспортной схеме до 2020 г. Однако эти два документа слабо согласованы, прежде всего, в плане развития скоростного транспорта: в них заложены излишние кардинальные изменения транспортной системы. Всё это вызывает трудности при управлении перевозочным процессом, техническим обслуживанием и ремонтом подвижного состава, при обеспечении всеми видами ресурсов и управления финансово-экономической деятельностью¹¹.

Авиационное сообщение. Правительство Вьетнама планирует строительство нового аэропорта в Ханое. Ныне действующий «Ной-бай» уже не справляется с пассажиропотоком, несмотря на то что в 2014 г. в нем был открыт новый терминал, благодаря чему пропускная способность аэрогавани выросла почти до 20 млн человек в год. В 2015 г. число авиационистов увеличилось до 17 млн, и в ближайшие годы прогнозируется рост пассажиропотока в два раза.

Строительство «Нойбай-2» планируется недалеко от первого, на расстоянии 35 км от центра Ханоя. По прогнозам, цена проекта составит 5,5 млрд долл., из которых 2 млрд пойдут на расчистку

территории¹². Объявлено, что управление гражданской авиации ищет частных инвесторов.

Начато строительство наземного *метрополитена*. Общая сметная стоимость капиталовложений в развитие инфраструктуры города к 2030 г. должна составить, по ряду сообщений, 60 млрд долл.

Город Хошимин. По состоянию на 2015 г. в Хошимине проживали 8146 тыс. человек, плотность населения составляла 3888 человек на 1 кв. км. Городское население Хошимина насчитывало 6682 тыс. человек, сельское — 1465 тыс. человек¹³.

В 1995 г. население Хошимина составляло 4,64 млн человек. Уровень рождаемости сократился с 15,9 промилле в 2005 г. до 13,1 в 2011 г., а уровень смертности вырос с 4 промилле в 2005 г. до 5,6 в 2011 г. (6,3 в 2012 г.). Таким образом, естественный прирост населения в Хошимине сократился с 1,19 % в 2005 г. до 0,88 % в 2015 г.¹⁴ По прогнозам, к 2025 г. население города может вырасти до 13,9 млн человек.

Принят план превращения крупнейшего города страны в смарт-сити¹⁵. В ближайшие пять лет должны быть внедрены три главных элемента умного города. *Во-первых*, будет осуществлен переход к использованию умных систем и создана база данных. *Во-вторых*, должно быть налажено управление дорожным движением, внедрены смарт-услуги в образовании и медицине. *В-третьих*, всем этим должны начать пользоваться рядовые горожане.

Единая база данных будет содержать информацию о социально-экономическом развитии города. Этой базой смогут пользоваться бизнесмены, инвесторы и чиновники. Есть и более конкретные предложения: централизованная система управления трафиком, парковки с оплатой через мобильные приложения, управление отходами и выбросами, снижение уровня шума в городе и т. п.

Особое внимание уделено утилизации отходов. Для этого будет разработана отдельная программа с целевыми показателями на пять, 10 и 20 лет. Список предприятий, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, станет публичным. Граждане смогут узнать, какое предприятие сколько платит за загрязнение.

Создается единый центр управления дорожным движением. К 2020 г. система должна покрыть всю территорию города и взять на

себя ключевые элементы организации движения. Это: сбор информации о ситуации на дорогах, координация работы светофоров и других устройств регулирования движения. В этой части власти Хошимина хотят перенять опыт Сингапура и Южной Кореи.

Динь Ла Тханг, секретарь Хошиминского горкома КПВ, подчеркнул: «Создание смарт-сити должно начаться сейчас. Нельзя ждать до тех пор, пока станет слишком поздно. Важно, что со строительством умного города наши граждане получают возможность влиять на принятие решений правительства»¹⁶.

В сфере недвижимости Азиатско-Тихоокеанского региона, согласно отчету 2016 г., опубликованному Land Institute Urban и консалтинговой фирмой PwC, Хошимин занял 5-е место по привлекательности для инвестиций и 4-е место по развитию. Токио занимает первую строчку, затем идут Сидней, Мельбурн и Осака. В недвижимость вкладывают средства в основном инвесторы из Японии, Южной Кореи и Сингапура, ожидая годовой доходности от 20 до 25 %. Сингапурский инвестиционный фонд Frasers Centrepoint Limited приобрел 70-процентную долю в элитном жилом проекте местного застройщика. Проект в 100 млн долл., а именно G Home, покрывает один гектар площади в центре г. Хошимин¹⁷.

Об успехах развития Хошимина за годы после освобождения мы можем судить в некоторой мере, сравнив фотографию сорокалетней давности, опубликованную изданием Life, с современным снимком. На них отображен один и тот же район (рис. 2).

Со своей сетью каналов и рек г. Хошимин делает ставку на водный транспорт как на новый драйвер роста туризма. Власти предлагают частным инвесторам помочь разработать плавучий рынок, который, как надеются чиновники, станет новой туристической достопримечательностью. Конкретных планов не было объявлено, но вполне вероятно, что такой рынок может повторить успех рынка в дельте Меконга. Порт Сайгон в скором времени будет перенесен на новое место, но некоторые его объекты будут сохранены для оказания туристических услуг. Частные транспортные компании предложили создать сеть общественного водного такси в качестве решения проблем заторов на дорогах и для улучшения сообщения с пригородами и провинциями.

Рис. 2. Город преобразился

Несмотря на то что вьетнамская пресса отмечает, что города Вьетнама «еще не демонстрируют роста трущоб, т. е. того этапа, который прошли многие страны Азии», район 8 г. Хошимин относится именно к таким неблагополучным поселениям (рис. 3).

В настоящее время городские власти осуществляют программу по переселению жителей и дальнейшему благоустройству. По сообщению газеты «Нян зан», на территории города существует порядка 22 тыс. тесных жилищ, стоящих по берегам очень загрязненных ка-

Рис. 3. Фото газеты «Нян зан»

налов. Расходы на переселение, благоустройство на первом этапе составят 13 763 млрд донгов¹⁸.

Следует отметить, что крупные планы развития города формировались и до 1975 г. Как отмечает городской планировщик Нгуен До Зунг, с середины 1960-х годов конгресс США посредством Агентства по международному развитию (USAID) осуществлял финансовую помощь Южному Вьетнаму в городском развитии. Он раскрывает содержание двух планов, которые осуществлялись авторитетными международными компаниями того времени: Общего плана развития города Сайгон, разработанного в 1965 г. компанией «Ассоциация Доксиадиса — Консультанты по развитию и экистике»¹⁹ (Греция) и Плана развития полуострова Тхутхием, разработанного в 1972 г. под руководством американской компании «Вурстер, Бернарди и Эммонс»²⁰.

Для г. Хошимин важной задачей является сегодня выполнение плана «Зеленого Парк-сити». Сумма, необходимая для реализации проекта по улучшению экологической ситуации, составляет приблизительно 495 млн долл.: Всемирный банк предоставит Вьетнаму 250 млн, Международная ассоциация развития — 200 млн, город Хошимин — 45 млн долл.²¹

В настоящее время в Хошимине идёт строительство аэропорта, который станет воздушными воротами Вьетнама для всего Юга и будет принимать в год до 100 млн туристов. Начато строительство наземного метро.

Хюэ — бывшая императорская столица Вьетнама, древний город с интересной историей, берущей начало с 1306 г. Основатель династии Нгуен, император Зя Лонг, сделал Хюэ своей столицей в 1802 г.

Императорский город был уничтожен сначала пожаром в 1947 г., затем во время одного из самых жестоких сражений в годы войны 1964—1975 гг. Несмотря на это, некоторые здания уцелели и были восстановлены. Реставрация началась в 1975 г., а в 1993 г. город стал объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО. Хюэ — не только город-музей, здесь расположены пять университетов. В 1995 г. правительство наделило Хюэ статусом независимого города в знак признания его растущего значения.

Территория города составляет 71,68 кв. км, население в 2003 г. превышало 350 тыс. человек при том, что в пров. Тхыатхиен-Хюэ — свыше 1,15 млн человек (данные 2015 г.)²². По данным статистики можно предположить, что в Хюэ сегодня есть тенденция старения населения. Эта информация определенным образом соответствует прогнозу, согласно которому доля населения в возрасте свыше 60 лет достигнет во Вьетнаме 23,5 % к 2050 г. Сегодня она равна 7,5 %²³.

В 2013 г. состоялось празднование 20-летия со дня внесения комплекса исторических памятников г. Хюэ в список объектов мирового культурного наследия ЮНЕСКО и 10-летия со дня признания ЮНЕСКО Хюэской придворной музыки «ня-няк» объектом нематериального культурного наследия человечества. Выступая на церемонии, вице-премьер Вьетнама Нгуен Суан Фук отметил: «Сохранение и развитие ценностей Хюэского наследия должны в дальнейшем активизироваться на основе достигнутых за прошедшие 20 лет успехов... необходимо разработать генеральный план управления Хюэским наследием в соответствии с общим планом пров. Тхыатхиен-Хюэ для обеспечения гармоничного развития и устойчивого сохранения»²⁴.

Некоторые общие положения. Развитие городов Вьетнама соответствует той общей ситуации, которую раскрывают в своем докладе В.М. Кудлаенко и Д.М. Кузеванов: «Демографическое развитие мира оказывает на мировое экономическое сообщество самое серьезное влияние. Численность населения планеты, его половозрастная структура, продолжительность и качество жизни, квалификация рабочей силы, миграция населения, ее социально-экономические последствия — все это в значительной мере определяет тенденции развития современного мира и его экономики»²⁵.

В 1951 г. население Вьетнама немногим превышало 25 млн, а ныне по разным данным составляет 92—95 млн человек²⁶. Городское население превышает 34 %²⁷. Доля молодежи в возрасте от 18 до 35 лет непрерывно растет, что стимулирует процесс урбанизации²⁸. Именно молодежи предстоит строительство нового государства — «Звезды Меконга», как называют СМИ современный Вьетнам. Для сравнения, Россия остается высокоурбанизированной страной, доля городского населения продолжает расти. В 2010 г. она составила 73,7 против 73,3 % в 2002 г.²⁹

Рост населения не является проблемой, если экономические и социальные изменения происходят достаточно быстро, если обеспечивается необходимый технический прогресс. Основной вклад в высокую мировую экономическую динамику будут вносить Китай (среднегодовой прирост ВВП 7,7 %) и Индия (6,6 %). Во Вьетнаме поставлена задача обеспечить средние темпы экономического роста в новой пятилетке на уровне 6,5—7 %³⁰. Для Вьетнама коэффициент общей демографической (социальной) нагрузки равен 44,4 %. Это значение — относительно низкое. Оно показывает, что численность трудоспособного населения более чем в два раза превышает численность населения нетрудоспособного возраста.

Урбанизация во Вьетнаме, как сообщает То Хоай Нам, значительно ускоряется, что отражается на планах расширения территорий, росте численности населения и вертикального развития городов. Этому способствуют интеграция и курс обновления, а именно аграрные, промышленные и инфраструктурные проекты, повышение уровня научно-технологической подготовки и сотрудничества,

культурного обмена, физкультуры и спорта, а также сервиса, прежде всего туризма³¹.

Начало формирования современной планировки вьетнамских городов относится к колониальному и последующим периодам, включая американское присутствие на Юге. В 1961—1962 гг. советский архитектор Игорь Алфёров разработал генеральный план Ханоя. Последующие генпланы развития вьетнамской столицы относятся к 1980 и 1998 гг.

Представляют интерес такие вопросы, как изменение уклада жизни, современной городской психологии, формируемой вместе с развитием экономики и строительства. Личные впечатления позволяют заметить, что в жизни горожан возникает «высотная философия» (*triết học cao tầng*), благодаря взгляду с высоты птичьего полета на «родной дом» (*nhà quê hương*).

Однако модернизация вызывает тревогу за традиционное наследие. Если рассмотреть этот процесс в плане общемировых исторических тенденций, ничего необычного в этом нет. Можно вспомнить Москву В.А. Гиляровского или прочитать О. Бальзака о Париже XVI в. или современный труд П. Акройда о Лондоне.

Названным вопросам во Вьетнаме уделяется сегодня серьезное внимание. Как пишет Дуй Ань Ха, «в процессе развития Ханоя с конца XIX до начала XXI в. на приречных территориях (ПТ) возникли такие проблемы, как отрезанность города от реки, потеря озелененных пространств, хаотичность застройки, низкая эффективность использования или заброшенность ПТ, композиционная и функциональная неорганизованность приречного пространства, создающие отрицательные условия жизни горожан. Сегодня очевидна необходимость перспективных функциональных преобразований и развития приречных территорий реки Красной в границах г. Ханоя»³².

Фам Ань Фьонг называет высотные сооружения во Вьетнаме «Домами-трубами» или «Домами-ракетами»³³, отмечая, что дом «лицом на улицу» (известный как «дом-пенал») с магазином на нижнем этаже и жильем хозяина в глубине или на втором этаже остается наиболее полезной формой сооружений. Именно они формируют городские районы и удобства в шаговой доступности. Это

та форма, которую сегодня стремятся развивать многие города на Западе. В то же время для вьетнамского населения выгодным становится приобретение квартир в многоэтажных домах, которые занимают небольшие земельные площади, что уменьшает стоимость жилья.

Значительная роль в городском строительстве недвижимости сегодня принадлежит частному сектору, который способен осуществлять проекты быстрее, нежели государство. Однако частный сектор страдает из-за своих незначительных возможностей соответствовать комплексному городскому развитию. Причем на крупномасштабные проекты у правительства может не быть средств. При отсутствии должного контроля многоэтажное строительство иногда осуществляется без учета освещенности, атмосферы и защищенности. По этим причинам подобные районы уже теперь нуждаются в перестройке.

В СМИ СРВ освещается опыт США, Германии, Японии, Южной Кореи, Индии в перераспределении земельных площадей, в том числе увязки развития инфраструктуры и сельскохозяйственного землепользования. Вьетнамские специалисты признают отсутствие должного контроля над расширением городов и плотностью населения. Требуется достижение гармоничного баланса между планировкой и экономическим развитием городов. Наиболее эффективным является решение сокращения расстояний и времени доступа до работы и социальных объектов благодаря развитию многоэтажных районов, учету плотности застройки и развитию транспорта.

Урбанизация. Большое внимание урбанизации во Вьетнаме посвятил весной 2016 г. издаваемый голландским Международным институтом азиатских исследований (IIAS) информационный бюллетень *The Focus*³⁴. Издание отмечает, что главные города (т. е. центрального подчинения. — *В.Л.*), в частности Дананг, а также города «второго уровня» (т. е. провинциального подчинения. — *В.Л.*) лежат в коридорах экономического развития. Первые признаки этого в Ханое и Хошимине появились в начале 1990-х годов в связи с поступлением первых прямых инвестиций. В последние 20 лет расширение обоих городов урбанизирует ежегодно до 1 тыс. га сельскохозяйственных земель. Результатом этого становится уплотнение населения

как собственно городов, так и их пригородов. Достопримечательностями являются «новые городские районы» на окраинах. Это, например, «Сипутра» в Ханое и «Сайгон-Юг» в г. Хошимин.

Урбанизация интегрирует города в мировую экономику. Проблема при этом в том, как сочетать сельскохозяйственную и несельскохозяйственную деятельность. Для перемещения людей и товаров из центра на периферию сохраняет свое значение такой дешевый транспорт, как мотоциклы.

Говоря о «мутации» вьетнамских городов, автор одной из публикаций — Мари Гиберт — рассматривает новые инструменты изучения урбанизации в контексте современного Вьетнама. Она видит неадекватность западного понятийного аппарата урбанистики. В данном контексте главенствующий набор инструментов превратился в «черный ящик» неразличимых для глаза особенностей вьетнамских городов.

На самом деле, по представлениям М. Гиберт, вьетнамские города жестко детерминируются: в экономической лексике, это «возникающие города»; в социально-пространственной перспективе — «Южные» и «Развивающиеся» города; политически рассматриваются как «открытые» с приставкой «пост», что означает конец как колониализма, так и социализма³⁵.

Правопорядок. Согласно рейтингу Всемирного банка за период с 1996 по 2014 г., среднее значение Индекса правопорядка (–2,5 слабый; 2,5 сильный) для Вьетнама составило –0,43 пункта при минимуме в –0,56 пункта в 2002 г. и максимуме в размере –0,24 пункта в 2005 г.³⁶

Пожарная безопасность. В начале 1980-х годов профессором Н.Н. Брушилинским по заказу правительства Вьетнама в рамках разработки Генерального плана Ханоя была спроектирована система противопожарной защиты Большого Ханоя. Она включает высотные здания, объединяющие в единый комплекс помещения различного назначения (жилые, офисные, подземные автостоянки, предприятия торговли, общественного питания, культурно-зрелищные учреждения и др.). Об этом пишут в своих диссертациях вьетнамские исследователи Нгуен Куанг Тхан, Динь Конг Хынг, Нго Куанг Тоан.

По данным на 2012 г., в Ханое построено более 1000 зданий повышенной этажности, в Хошимине — более 900, что составляет 78 % от общего количества построенных за указанный период жилых домов. По статистике пожаров за период 16 лет с 1996 по 2012 г., пожары в многоэтажных зданиях достигли почти 65 % от общего числа пожаров по стране³⁷. В высотных зданиях в 20 пожарах в 2012 г. погиб 1 человек, общее число пожаров составило 1751, а их жертв 73 человека³⁸. В ноябре 2016 г. в пожаре в ханойском караоке-баре погибли 13 человек.

Смертность. ДТП остается одной из основных причиной гибели людей во Вьетнаме. В среднем здесь происходит одна смерть в час. Страна пытается сократить число жертв дорожно-транспортных происшествий до менее чем 20 в день, или 7300 в год³⁹. В городах тяжелые последствия вызывают паводки. Так, в 2008 г. в Ханое из-за наводнения погибли 18 человек⁴⁰. Еще больше жертв принесло наводнение 2013 г. в Хошимине⁴¹.

Заключение

Развитие главных политических и экономических центров Вьетнама — Ханоя и Хошимина — подчиняется общемировым тенденциям урбанизации и глобализации. Темпы урбанизации во Вьетнаме ускоряются (городское пространство расширяется на 2,8 % ежегодно). По приросту населения крупных городов Вьетнам занимает 6-е место в Восточной Азии⁴². Тем не менее, хотя свыше трети населения СРВ относятся к горожанам, этот показатель следует скорректировать, так как жизнь в малых городах слабо отличается от жизни на селе.

Урбанизация влечет изменение уклада жизни — социально-бытовых (здравоохранение, образование, жилье, торговля и сервис), образовательных, производственных, экологических и коммуникационных условий, которые все более соответствуют условиям городской жизни более развитых стран. Развитие Ханоя, Хошимина и других городов связано, прежде всего, с ростом промышленности (созданием промзон и технопарков), что вызывает приток и увеличение плотности населения, соответственно — рост городских территорий одновременно с развитием высотного строительства.

Вьетнамские и зарубежные исследователи обращают внимание на необходимость, с одной стороны, интенсивного развития городов, удовлетворяющего современные общественные потребности, с другой — сохранения традиционного архитектурно-исторического и культурного наследия и природной среды. Успешному осуществлению новых планов городского развития служат условия мира, политической и экономической стабильности и учет общественного мнения.

Примечания

¹ XII съезд Компартии Вьетнама: Документы и экспертные оценки. М.: ИД «ФОРУМ», 2016. С. 32—33.

² Данной теме посвящена, в частности, работа: Е.М. Чернавская, До Тхи Хьен. Анализ исторического развития планировочной структуры общественных центров крупнейших городов Вьетнама (на примерах городов Ханой и Хайфон). URL: <http://elibrary.ru/download/76145608.pdf> (дата обращения: 06.02.2017).

³ Statistical Yearbook of Vietnam 2015. Hanoi, 2016. P. 38, 88.

⁴ Hà-nội/Việt-nam, các tỉnh và thành phố. Lê Thông (Chủ biên), NXB Giáo dục Việt-nam : [Ханой/Вьетнам, провинции и города / под ред. Ле Тхонга. Ханой: изд-во «Образование Вьетнама»]. 2010. Тр. 21.

⁵ Statistical Yearbook of Vietnam 2015. Op. cit. P. 85.

⁶ Численность населения города была впервые определена в 1860-х годах. К 1866 г. она составляла 18 тыс. человек, территория — 102 км. кв. Основная жизнедеятельность старого города происходила на правом берегу Красной реки. См.: Ха Дуй Ань. Генеральный план города Ханоя на 2010—2050 годы: особенности и перспективы реализации. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/generalnyy-plan-goroda-hanoya-na-2010-2050-gody-osobennosti-i-perspektivy-realizatsii> (дата обращения: 03.02.2017).

⁷ Hà-nội/Việt-nam, các tỉnh và thành phố. Op. cit. Тр. 21.

⁸ Данг Хай Ле. Развитие системы городского пассажирского транспорта общего пользования. Канд. экон. наук. М., 2010. URL: <http://tekhnosfera.com/razvitiye-sistemy-gorodskogo-passazhirskogo-transporta-obshchego-polzovaniya> (дата обращения: 03.02.2017).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

³⁸ Нгуен Куанг Тханг. Пожарная обстановка в многофункциональных высотных зданиях Вьетнама. Академия ГПС МЧС России. Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2013. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21407201> (дата обращения: 03.02.2017).

³⁹ На вьетнамских дорогах смерть не брала отпуск на Тет. URL: <http://asia-vietnam.ru/incidents-category/na-vietnamskih-dorogah-smert-ne-brala-otpusk/> (дата обращения: 01.02.2017).

⁴⁰ Во Вьетнаме из-за сильного наводнения 64 человека погибли и пропали без вести. URL: <http://www.newsru.com/world/04nov2008/vietnam.html> (дата обращения: 04.11.2008).

⁴¹ Хошимин прилагает все усилия в борьбе с наводнениями. URL: <http://vietnam-times.ru/news/politics/hoshimin-prilagaet-vs/> (дата обращения: 11.11.2013).

⁴² Во Вьетнаме ускоряются темпы урбанизации и рост городского пространства и населения // VOV5. 26.01.2015.

Нгуен Хыу Минь

ВЬЕТНАМСКАЯ СЕМЬЯ ПОСЛЕ 30 ЛЕТ ПОЛИТИКИ ОБНОВЛЕНИЯ¹

За 30 лет обновления благодаря позитивным результатам социально-экономического развития жизнь вьетнамской семьи также заметно изменилась, поэтому ее новые характеристики требуют дополнительного внимания. В статье проанализированы достижения и пробелы семейной политики, ограничения в понимании существующих проблем, а также проблемы текущей ситуации. На основе проведенного исследования представлен ряд ключевых аспектов этой политики в интересах прогресса, счастья и будущего вьетнамской семьи.

Ключевые слова: семья, семейная жизнь, политика, Вьетнам.

After nearly 30 years of Renovation, along with the positive socioeconomic development, Vietnam family life also has significantly changed that more issues need to get attention. The article focuses on analyzing the achievements of family activities, limitations of perception as well as gaps and causes in the current situation. Based on results gained, the article presents some key issues in planning policies for a prosperous, progressive and happy Vietnam family.

Keywords: Family; family life; policy; Vietnam.

1. Вступление

Вьетнам официально стал страной со средним доходом на душу населения (1020 долл. в 2009 г. и порядка 2020 долл. в 2015 г.)². Тем не менее последние годы Вьетнам испытывал экономические труд-

ности. Рост ВВП замедлился и составил 6,24 % в 2011 г., 5,25 % в 2012 г. и 5,42 % в 2013 г. В 2011 и 2012 гг. порядка 110 тыс. предприятий закрылись или ограничили свою деятельность, что составило до половины предприятий, прекративших свою деятельность с момента начала обновления³. Это серьезно сказалось на занятости: так в 2012 г. число безработных составило 925,6 тыс. человек и около 1,34 млн человек не имели постоянной работы⁴. Эти социально-экономические достижения и трудности оказали большое воздействие на вьетнамскую семью в соответствующий период.

2. Достижения семейной политики

Государство и компартия всегда исходят из того, что стабильность семьи является одним из факторов, определяющих успех индустриализации, модернизации и построения социализма. Семья играет не только важную роль в развитии личности, но также в выполнении социальных функций, защите и передаче культурных ценностей от поколения к поколению. Инвестиции в семью служат устойчивому развитию, соответственно, решения съездов КПВ всегда подтверждают интерес к семье как к «общественной ячейке, колыбели жизни, образовательной и формирующей характер человека среде» (VII съезд).

На основе партийных резолюций, постановлений правительства издаются специальные инструкции по данной проблематике. 4 мая 2001 г. премьер-министр издал указ № 72/2001/QĐ/TTg, согласно которому день 28 июня стал Днем семьи во Вьетнаме. 21 февраля 2005 г. Секретариат ЦК (IX созыва) выпустил Директиву № 49 СТ/TW о построении вьетнамской семьи в процессе национальной модернизации и индустриализации. 29 мая 2012 г. премьер-министр издал распоряжение № 629 QĐ/TTg о принятии Стратегии развития вьетнамской семьи до 2020 г. с перспективой до 2030 г. В нем констатируется, что строительство процветающей, прогрессивной и благополучной семьи является важной целью социально-экономической стратегии периода 2011–2020 гг., ответственной задачей каждой семьи в период национальной индустриализации и ускоренной модернизации.

Для институционализации партийных установок и мероприятий в последние десятилетия обнародовано множество законов по строительству и развитию семьи, в частности Закон о браке и семье (2000 г.), Декрет о населении (2003 г.), исправленный и дополненный в 2008 г., Закон о равноправии мужчины и женщины (2006 г.), Закон о предотвращении домашнего насилия (2007 г.), Закон о защите, воспитании и образовании детей (исправленный в 2004 г.), Закон о пожилых людях (2009 г.) и др.⁵ В 2003 г. был учрежден Департамент по делам семьи при Комитете по делам населения, семьи и детства (сегодня входит в Министерство культуры, спорта и туризма). После учреждения государственного органа были воплощены в жизнь многие инициативы по строительству семьи, включая такую модель, как «процветание, прогресс и счастье».

Движение по формированию «семейной культуры» согласно критериям мира, прогресса, здоровья и счастья, хорошего исполнения гражданского долга, получившее широкое развитие на местах, внесло значительный вклад в укрепление семьи и повысило ее роль в социальном развитии. Кроме того, были введены в действие многие установки политики планирования, ликвидации голода, сокращения бедности и др.

Партийные и государственные установки успешно выполнены благодаря осуществлению различных движений и специальных социальных акций. В частности, организовано распространение информации через СМИ из центра на местный уровень относительно брака и семьи, равенства полов, политики планирования семьи, развития семейной и сельской культуры, клубной деятельности. Эта работа пропагандирует счастливую семью с двумя детьми, воспитание образцовых послушных детей, развитие семейной экономики, предотвращение социального насилия и др. Организации выработали ряд соответствующих пропагандистских форм, например «дедушки и бабушки, папы и мамы являются примером для детей», «зажечь любовь в каждой семье», «за семью без насилия» и иные.

Усилия комитетов, правительства, союзов и общественных организаций содействовали созданию и развитию процветающей, прогрессивной и счастливой вьетнамской семьи. Стандарты семейной жизни оказались на подъеме, обеспечено благосостояние семей из

различных социальных слоев. Право решать вопрос о вступлении в брак способствовало социальной активности молодежи. Повышение роли женщины и ее равенства с мужчиной способствовали улучшению распределения домашних обязанностей и заботы друг о друге. Женщина приобрела большую независимость в семье. Верность осталась эталоном супружеской жизни. Уважение стариков по-прежнему сохраняется и становится более открытым, улучшается забота о них. Роль и статус детей в семье заметно повысились, больше внимания уделяется их всестороннему развитию⁶.

3. Недостатки семейной политики

Хотя партия и государство осознали значение семьи для социального развития, на практике они не рассматривают в достаточной мере семью как основной специфический социальный институт, имеющий тесные отношения с другими социальными институтами. На практике недооценивается, что прочность семьи может серьезно сказаться на управляемости обществом в целом. Семья рассматривается в большей мере как совокупность людей, чем как независимый институт в его движении и развитии, требующий специальной политики. Поэтому институт семьи не играет должной роли в развитии высококачественных человеческих ресурсов — важнейшей составляющей процесса индустриализации и модернизации, а также в укреплении социальной стабильности и развитии страны в целом.

С юридической и политической точек зрения партия и правительство уделяют внимание правовой поддержке курса на строительство и укрепление семьи, но остаются недоработки. Многие законы не вводятся в действие в полной мере и требуют дополнительных нормативных актов для их исполнения⁷. В частности, Закон против домашнего насилия был принят в ноябре 2007 г., и лишь в декабре 2009 г. появились две инструкции (Указ № 08/2009/ND-CP от 4 февраля 2009 г., уточняющий детали и определяющий применение ряда статей этого закона, и Указ 110/2009/ND-CP от 10 декабря 2009 г., регулирующий порядок наложения административных штрафов).

Государственное управление семейной политикой официально сложилось в последнее десятилетие и встретилось с многочисленны-

ми трудностями. Обнаружилась нехватка штатов умелых и опытных специалистов по работе с семьей на низовом уровне. Координационные механизмы по применению семейной политики не синхронизированы. Правовая база этой политики только начала формироваться, сбор информации на местах встречается со многими трудностями⁸.

Другим препятствием для развертывания работы с семьей на всех уровнях власти, включая провинциальные, уездные и общинные, является недостаток финансирования. Многие установки (по усилению устойчивости семьи, формированию равноправных, передовых и счастливых супружеских отношений) воплощены в законах, постановлениях и стратегиях, однако не обеспечены приемлемыми бюджетными средствами для выполнения. В результате эти установки реализуются по другим разделам местных планов.

Мы не обладаем достаточными сведениями на национальном уровне о перспективах семейного движения и развития семьи, что ведет к нехватке соответствующих программ. Социальные установки для семьи, отношение к ней в планах социально-экономического развития не основаны на реальных научных фактах и аргументах. Многие установки не опираются на научный анализ результатов вьетнамского семейного движения и развития. Это ведет к выработке установок, игнорирующих социальные параметры данного процесса, приводящих к невозможности обеспечить реализацию политики как ее субъектами, так и самими исполнителями.

Ограничения, названные выше, сказываются в том, что не все семьи становятся «гнездом» для каждого человека, а личные отношения и семья не становятся свободными, в семьях сохраняется неравенство полов и насилие. Сохраняются следующие недостатки в семейной жизни:

- отношения в семье на практике не являются справедливыми. В супружеских отношениях трудовая сила, определяемая по гендерному принципу, все еще превалирует в балансе между полами в бизнесе или других видах работ. В основном вовлечение мужчины в исполнение домашних обязанностей не распространилось существенно и несоизмеримо с увеличением женского участия на рынке труда⁹. Домашние обязанности не распределены адекватно между

мужчиной и женщиной, что может приводить к негативным последствиям в отношениях супругов и других членов семьи. Двойное трудовое бремя и слабое здоровье препятствуют возможностям развития женщины в физическом и духовном отношении, в результате чего супружеские отношения ухудшаются.

Привычка к тому, что мужчина контролирует основные семейные активы, остается распространенной, особенно в сельских районах. Положение «кто в доме хозяин» меняется медленно, большинство все еще считает хозяином мужчину. В «больших делах» семья решающий фактор главенства мужчины мало изменился¹⁰. Очевидно, что гендерная дискриминация по-прежнему широко распространена, супружеские отношения во многих случаях выглядят как отношения старого лорда и рабов. Здесь необходимо строгое применение Закона о равенстве мужчины и женщины для установления равенства по существу;

- домашнее насилие все еще остается серьезным фактором, насилие мужа над женой более всего беспокоит общество. Национальный опрос о домашнем насилии над женщиной во Вьетнаме в 2010 г. показал, что 58 % опрошенных женщин испытали за свою жизнь по меньшей мере одну из форм — физического, психического или полового насилия, 27 % из них подверглись одному из видов насилия в течение года, предшествовавшего опросу; 32 % замужних женщин сказали, что они испытали физическое насилие¹¹.

Насилие в быту, особенно мужа по отношению к жене, влечет множество серьезных последствий для нее и детей. С социальной точки зрения экономические потери от такого насилия могут достигать 1,78 % годового ВВП¹². Между тем, большинство случаев домашнего насилия происходит тихо за семейными дверями, вмешательство здесь государства и общественных организаций ограничено. Сохраняются непонимание, недостаток сопереживания, умения слушать друг друга и компромиссов конфликтующих. К усилению семейного насилия ведет употребление алкоголя и наркотиков, прелюбодеяния, унижения для спасения лица и конфузы, общественная толерантность по отношению к виновнику насилия, патриархат, экономическое неравенство, ограниченные возможности и навыки по урегулированию подобных ситуаций и т. д.

Несмотря на вступление в силу с 2008 г. Закона о предотвращении домашнего насилия, он еще не обеспечил глубокого влияния на общество. Противоречия, конфликты и насилие являются причинами разводов. Статистика свидетельствует, что ежегодно количество разводов растет, причем среди заявителей преобладают женщины¹³. Это определенным образом говорит о том, что статус женщин изменился, их осведомленность о своих правах возросла, они становятся более независимыми в семейной жизни. Однако даже женские имена в заявлениях о разводе свидетельствуют о влиянии рынка на семейную жизнь, иногда он даже доминирует в супружеских отношениях, что ведет к прискорбным разрывам. Главными причинами разводов являются недостатки соответствующего развития детей и как следствие уважения к родителям в дальнейшем.

Одной из проблем, требующих внимания, является предпочтение при выборе пола ребенка в пользу сыновей, многие люди придерживаются принципа «иметь сына любой ценой». Главным доводом в пользу этого является продолжение рода¹⁴. Примечательно, что, согласно опросу вьетнамской молодежи в 2009 г., 12,6 % молодых людей в возрасте 14—25 лет высказали такое предпочтение в пользу сына¹⁵. Эта дискриминация между сыновьями и дочерьми ведет к эмбриональной половой селекции. Баланс рождаемости во Вьетнаме по полу возрос со 110,5 мальчиков на 100 девочек в 2009 г. до 111,2 в 2010, 111,9 в 2011 и 112,3 в 2012 гг.¹⁶ Без вмешательства государства этот дисбаланс усилится.

Как тенденция это может привести к тому, что женщин станет не хватать для браков, как это уже происходит сегодня в ряде стран Восточной Азии, таких как Китай, Южная Корея, Тайвань. В случае кризиса «избытка подростков мужского пола» страдают не только мужчины, но и женщины испытывают последствия: они становятся объектом махинаций, проституции и торговли людьми. Отрасли национальной экономики, требующие умелых женских рук, тонкой работы, испытывают их дефицит. Налицо очень необычный феномен в истории развития населения, семьи во Вьетнаме, который должен привлечь внимание как разработчиков социальной политики, так и родителей, прежде всего находящихся в репродуктивном возрасте.

По мере развития рыночной экономики и международной интеграции во многих вьетнамских семьях превалирует тенденция нестабильности: налицо недостаток родительской заботы и обучения детей, хотя все живут под одной крышей, причем несмотря на уровень достатка. Опрос вьетнамских семей в 2006 г. показал, что многие родители, а именно 6,8 % матерей и 21,5 % отцов, не проявляют должной заботы о детях в возрасте до 15 лет. Недостаток внимания к детям может вести к множеству негативных последствий для родителей — эмоциональным проявлениям или риску девиантного поведения в жизни. Многие дети из-за недостатка родительского внимания впадают в авантюры, наркотическую зависимость, занимаются грабежами, проституцией, подвергаются другим многочисленным опасностям.

Значительная часть родителей занимаются своими детьми недостаточно, игнорирует детские проступки или задают детям порку без причины. Согласно данным второго этапа опроса вьетнамских детей (SAVY 2009), 4,1 % подростков в возрасте 14—17 лет сообщили, что получали побои от членов своих семей, как мы понимаем, от своих родителей¹⁷. Статистический опрос выявил, что 1,4 % молодых родителей били своих детей за ошибки в течение года накануне опроса¹⁸. Ненадлежащая забота о детях чревата плохими последствиями: многие дети унылы, драчливы, пьют, употребляют наркотики и т. п. Ситуация очень серьезна с точки зрения развития личности ребенка и требует со стороны семьи и общества защиты детского здоровья.

Недостаток родительских знаний о характере детей и их познавательном развитии, о психологических и физических изменениях на подростковой стадии и эффективных методах их обучения является важной причиной увеличения риска конфликтов между родителями и детьми. Это требует улучшения осведомленности и знаний как у родителей, так и у детей в подростковый период, очень важный для формирования личности.

Постоянной демографической тенденцией во Вьетнаме является изменение возрастной структуры населения: доля пожилых людей в 1979 г. составила 7,1 %, в 2009 г. — 10 %. Возрастной индекс (показатель соотношения лиц старше 60 лет к людям младше 15 лет) вырос с 18,2 % в 1989 г. до 42,7 % в 2012 г.¹⁹

В настоящее время более 30 % вьетнамских семей имеют пожилых родителей. Из последних 70 % самозаняты или получают поддержку от детей и внуков; 30 % живут в плохих условиях; 95 % страдают как минимум от одного вида болезней²⁰. В сравнении с другими странами мира старики во Вьетнаме находятся в достаточно специфических условиях. Многие, будучи участниками длительной войны, не имеют пенсий, пособий или иных форм выживания. Пожилые люди, очевидно, должны бороться за существование не только в плане здравоохранения, но также и зарабатывая себе на жизнь. Эти трудности ввергают их в зависимость от семьи при ограниченной возможности получения социальной помощи. Между тем, семья все еще продолжает нести основную нагрузку по поддержке стариков и заботе о них. Пожилые люди, живущие благодаря помощи детей и внуков, испытывают трудности, потому что и жизнь самих помощников по-прежнему трудна. Согласно статистике семейного опроса 2006 г., 1/3 домашних хозяев были сами бедны, вследствие чего поддержка пожилых членов в их семьях оставалась ограниченной²¹. Во многих семьях стоимость медицинского обслуживания стариков является экономическим бременем, поскольку плата медицинским учреждениям зачастую существенно превышает доходы. Также нестандартно складывается ситуация, когда есть дети-инвалиды, больные, нестабильная работа, работа в нескольких местах. В таких условиях нужна государственная поддержка в различных формах (страхование, пенсия по старости и т. д.) по снижению материальной зависимости пожилых людей от их потомков.

Большинство детей наносят регулярные визиты своим старикам для их духовной поддержки. Большинство стариков разделяют с членами своих семей плохие и хорошие новости. Однако некоторые дети оказывают родителям лишь материальную поддержку и пренебрегают их духовной жизнью. Главные причины этого — недостаток времени и общих интересов, желания выслушать.

В контексте индустриализации, модернизации и особенно под влиянием глобализации система семейных ценностей во Вьетнаме испытывает глубокие изменения. Кроме традиционных ценностей, таких как уважение к старшим, забота о юных, утверждаются новые ценности — «индивидуальная свобода», «равенство полов», «права

детей». В определенной степени эти изменения делают связку «дедушки и бабушки—родители—дети» менее прочной, чем прежде, и увеличивают конфликты и разрыв между поколениями. Исследование вьетнамской семьи 2006 г. выявило, что около 10 % семей, состоящих из трех поколений и живущих вместе, признают наличие у них разногласий относительно образа жизни, семейного бюджета, бизнеса и образования детей²².

Примечательно, что многие пожилые люди испытывают физическое, интеллектуальное и экономическое насилие со стороны своих детей и внуков. Главными причинами этого являются жадность до денег, различия в образе жизни и недостаток внимания властей к отношениям поколений в семье. Феномен насилия над стариками вызывает серьезные последствия для них, их семей и общества в целом²³.

Пожилые люди жили традиционно вместе с молодыми в расширенной семье, и это обеспечивало вьетнамскую семейную идентичность. Воспитание детей имеет особое эмоциональное значение для стариков. Однако семейный институт поддержки стариков в ближайшем будущем встретится с препятствиями соответственно росту численности населения и тенденции распада семейного ядра. Сокращение количества детей в семье приведет к сокращению поддержки престарелых родителей. Использование женщины в качестве бесплатной рабочей силы, миграция молодежи из деревни в поисках работы приводит стариков к одиночеству и недостатку прибежища. Многие пожилые люди вынуждены жить в одиночестве и заботиться о себе сами, испытывать многочисленные финансовые и медицинские затруднения. Имеет место рост потребностей пожилых людей в индивидуальном уходе на дому, воспитании детей и т. д. Это привело к появлению многих типов частных и совместных услуг, осуществляющихся службами поддержки стариков.

4. Ключевые проблемы политики семьи

Семья со всей очевидностью является незаменимым институтом формирования личности сегодня и останется таковой в предстоящие десятилетия. Проблема в том, что этот институт испытывает из-

быточную нагрузку, не получая должной поддержки. Это необходимо учесть при изучении проблемы и разработке политики социального обеспечения в целом и в отношении детей, бедняков, стариков и других категорий в особенности.

С точки зрения трансформации вьетнамской семьи как функциональной, структурной ячейки семейных отношений требуют внимания следующие проблемы и меры:

- государство обязано создать необходимые и благоприятные условия для доступа семей к внутреннему и внешнему рынкам. Серьезное нарушение баланса полов в настоящее время требует изменения взглядов на роль сына в семье, формирования одинаковой ответственности за заботу о престарелых родителях как у сыновей, так и дочерей, за почитание предков. Кроме того, государство должно выработать долгосрочные политические установки и стратегию по получению пожилыми социальной помощи с целью уменьшения их зависимости от своих детей;
- одновременно с процессом индустриализации значительное количество людей мигрирует внутри страны и за рубеж с целью обеспечения своей жизни. Этот отъезд вызывает многие проблемы в плане консолидации и строительства семей;
- домашнее насилие происходит зачастую на местном уровне, отрицательно сказывается на качестве семейных отношений, нарушает стабильность семьи. Необходимы более радикальные меры, чтобы изменить осведомленность общества о домашнем насилии, усилить защиту и помощь жертвам и т. д.;
- изменение роли мужчины и женщины в семье также вызывает новые проблемы относительно равенства полов и укрепления семейных уз в данном контексте. Важно учить функционированию семьи, строительству новых отношений между родителями и детьми на основе восприятия новых человеческих ценностей и наследования ценностей и хороших традиций вьетнамской семьи;
- обеспечение должной роли старшего поколения и заботы о стариках требует соответствующего подхода со стороны участников этих отношений. В следующем десятилетии семья

должна остаться для пожилых людей местом обеспечения их роли в общине и обществе. Семья должна также быть для стариков главным местом заботы и ухода за ними, независимо от наличия других форм поддержки. Процесс индустриализации и урбанизации неизбежно ведет к тому, что функции семьи по заботе о пожилых людях сокращаются. Социальные службы должны хорошо удовлетворять потребности стариков, одновременно создавая условия для привлечения к этому частных служб, поскольку многие пожилые люди имеют возможность оплачивать услуги последних;

- в отношении защиты, заботы и образования детей необходимо выполнить два главных требования. Первое — в эту сферу должно вкладывать средства государство. Второе — больше внимания должно быть уделено координации действий между государством, семьями и другими выгодополучателями защиты, заботы и образования детей.

Перевод В.П. Ларина

Примечания

¹ Статья печатается с разрешения ВАОН по публикации: Nguyen Huu Minh. Vietnam Family after 30 Years of Renovation // Vietnam Social Sciences. 2016. № 1 (171). Р. 50—58. Статья дана в сокращенном переводе, аннотация и ключевые слова доработаны редколлегией сборника согласно тексту перевода.

² Speech of Prime Minister Nguyen Tan Dung at Counselling Group. Hanoi, 2012; Speech of Prime Minister Nguyen Tan Dung at the 40th Anniversary of Liberating the South and Uniting the Country. Ho Chi Minh City, 2015.

³ Nguyễn Tấn Dũng. Báo cáo của chính phủ về tình hình kinh tế — xã hội năm 2013, kết quả 3 năm thực hiện kế hoạch 5 năm (2011—2015) và nhiệm vụ 2014—2015 : [Правительственный доклад о социально-экономическом положении в 2013 г., результатах 3 лет реализации 5-летнего плана 2011—2015 гг. и задачах на 2014—2015 гг.]. Hà-nội, 21.10.2013.

⁴ Báo cáo Điều tra Lao động và việc làm năm 2012. Tổng cục Thống kê : [Доклад о трудовой занятости в 2012 г.]. Hà-nội: NXB Thống kê, 2013.

⁵ Luật Hôn nhân và Gia đình : [Закон о браке и семье]. Quốc hội Việt Nam, Hà-nội, 2000; Luật Bình đẳng giới : [Закон о равенстве полов]. Quốc hội Việt Nam,

Hà-nội, 2006; Luật Phòng chống bạo lực gia đình : [Закон о предотвращении насилия в семье]. Quốc hội Việt Nam, Hà-nội, 2007; Luật người cao tuổi : [Закон о пожилых людях]. Quốc hội Việt Nam, Hà-nội 2009.

⁶ Kết quả điều tra gia đình Việt Nam năm 2006 : [Результаты исследований вьетнамской семьи в 2006 г.]. Bộ Văn hóa, Thể thao và Du lịch, Tổng cục Thống kê, Viện Nghiên cứu gia đình và giống tính, UNICEF. Hà-nội, 2008.

⁷ Báo cáo điều tra thực trạng bạo lực gia đình, đề xuất giải pháp có tính đột phá nhằm giảm thiểu bạo lực gia đình trong năm 2012 và giai đoạn 2012—2016 : [Исследование положения с семейным насилием. Предложение прорывных решений по снижению насилия в семье в 2012 г. и в период 2012—2016 гг.]. Tổng cục Thống kê, Viện Nghiên cứu gia đình và giống tính, UNICEF. Hà-nội 2012.

⁸ Báo cáo tổng quan chương trình «Những vấn đề cơ bản về gia đình và giới ở Việt Nam trong giai đoạn 2011—2020» : [Обзорный доклад «Основные семейные и гендерные проблемы во Вьетнаме в период 2011—2020 гг.».]. Tổng cục Thống kê, Viện Nghiên cứu gia đình và giống tính, Hà-nội, 2010. Báo cáo điều tra thực trạng bạo lực gia đình. Op. cit. (Исследование положения с семейным насилием).

⁹ Kết quả điều tra gia đình Việt Nam năm 2006 : [Результаты исследований вьетнамской семьи в 2006 г.]. Op. cit.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Im lặng là chết: Kết quả nghiên cứu quốc gia về bạo lực gia đình đối với phụ nữ tại Việt Nam : [Молчание — смерть: Результаты государственного исследования семейного насилия по отношению к женщине во Вьетнаме]. Tổng cục Thống kê, Hà-nội, 2010.

¹² Nguyen Huu Minh, Nata Duvvury and Patricia Carney. Báo cáo hoàn thiện về ước tính thiệt hại kinh tế do bạo lực gia đình đối với phụ nữ tại Việt Nam : [Дополненный доклад о возможном экономическом ущербе насилия над женщиной во Вьетнаме] // UN Women in Vietnam, Hanoi, 2012.

¹³ Kết quả điều tra gia đình Việt Nam năm 2006 : [Результаты исследований вьетнамской семьи в 2006 г.]. Op. cit.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Nguyễn Hữu Minh, Trần Thị Hồng. Thái độ của thanh thiếu niên Việt Nam về hôn nhân và gia đình : [Отношение вьетнамской молодежи к браку и семье] // Tập chí Nghiên cứu gia đình và giống tính, 2011.

¹⁶ Điều tra Biến động dân số và kế hoạch hóa gia đình thời điểm ngày 1 tháng 4 năm 2012. Các kết quả chủ yếu : [Исследование изменения численности населения и семейного планирования от 1 апреля 2012 г.: основные итоги]. Tổng cục Thống kê, Hà-nội: NXB Thống kê, 2012.

¹⁷ Điều tra quốc gia về vị thành niên và thành niên Việt Nam lần thứ 2 : [Государственное исследование о несовершеннолетних и совершеннолетних, 2 этап]. Ủy ban thiết kế Dân số và Gia đình của Tổng cục Thống kê và Ngân hàng phát triển Châu Á, Hà-nội, 2010.

¹⁸ Kết quả điều tra gia đình Việt Nam năm 2006 : [Результаты исследования вьетнамской семьи в 2006 г.]. Op. cit.

¹⁹ Điều tra Biến động dân số và kế hoạch hóa gia đình : [Исследование изменения численности населения и семейного планирования]. Op. cit.

²⁰ Kết quả điều tra gia đình Việt Nam năm 2006 : [Результаты исследований вьетнамской семьи в 2006 г.]. Op. cit.

²¹ Ibid.

²² Ibid.

²³ Báo cáo điều tra thực trạng bạo lực gia đình : [Исследование положения с семейным насилием]. Op. cit.

Раздел второй ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА ФИЛОЛОГИЯ

Часть первая ИСТОРИЯ

Малгожата Петрасяк

ПРИЧИНЫ ФИАСКО ВЬЕТНАМО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 70-х ГОДОВ XX в.

Основная цель статьи состоит в том, чтобы показать причины, помешавшие нормализовать отношения между Вьетнамом и Соединенными Штатами в 70-е годы XX в. Обе страны упустили возможность урегулирования двусторонних отношений. Американская общественность, безусловно, хотела закончить конфликт с Вьетнамом. Президент Картер также стремился к этому, но разногласия между его главным советником по безопасности Збигневом Бжезинским и госсекретарём Сайрусом Вэнсом затруднили достижение этой цели, хотя оба рассматривали отношения США—Вьетнам не отдельно, а в более широком международном контексте. Оба считали, что связи с Китаем важнее. Вьетнам также совершил несколько просчетов: не удалось улучшить отношения с Китаем, решить проблему Камбоджи, установить связи с АСЕАН. Введение войск в Камбоджу стало, по нашему мнению, крупней-

шей ошибкой этого периода. Политика Вьетнама тогда не отличалась гибкостью. В 1980-е годы Вьетнам вновь пытался создать подходящие для переговоров условия. Он не выдвигал больше жестких требований военных компенсаций. Перелом, однако, наступил после начала нового политического курса Вьетнама, известного как обновление (Дой мой). Оно привело к переориентации внешней политики, которая отныне тоже должна была служить реформам, к прагматизму и гибкости. Последовал вывод вьетнамских войск из Камбоджи. Всё это открыло дверь к установлению дипломатических отношений с Соединенными Штатами.

Ключевые слова: вьетнамо-американские переговоры, XX век, процесс нормализации двусторонних отношений, Юго-Восточная Азия, политика Дой мой.

An answer to a question what disturbed to establish diplomatic relations between Vietnam and the United States in years 70 of the 20th century is an essential purpose of the article. These two states wasted the possibility of regulating bilateral relations. The American community wanted to end conflict with Vietnam. President Carter also aspired to it, but differences of opinion between Zbigniew Brzezinski and Cyrus Vance made achievement of this objective impossible, all the more, that both for politics thought that relations with China were more important. Relations USA-Vietnam were considered not individually, but in the wider international context. Vietnam also made a few mistakes: he wasn't able to improve relationships with China, to solve of problem of Cambodia, to establish relations with ASEAN. Leading armies into Cambodia was the biggest mistake in this period. The politics of Vietnam was not very flexible too. In years 80 Vietnam again tried to create more easy terms for conversations and didn't raise the demand of war compensations strong. However a turning point of this situation was a political reforms called doi moi. Reorientation of the foreign policy which was supposed to serve reforms, the pragmatism and the flexibility. The leading out Vietnam's armies from Cambodia opened the door for establishing diplomatic relations.

Keywords: Vietnamese-American conversations, the 20th century, process of the normalization of bilateral relations, Southeast Asia, politics doi moi.

1. Политическая обстановка во Вьетнаме в середине 1970-х годов и начало переговоров

Казалось, что с 1975 г. закончился период индокитайских войн и открылся путь к объединению государства — основной цели вьетнамских националистов после Второй мировой войны. 25 апреля 1976 г. под лозунгами воссоединения, восстановления и социалистических преобразований в южной части страны прошли всеобщие выборы. По официальным данным, на Севере в них приняли участие 99,4 %, а на Юге 98,6 % имеющих право голоса, которые таким образом выразили поддержку идеи объединения страны¹. Вскоре, 2 июля 1976 г., на первой сессии Национального собрания в Ханое было провозглашено создание Социалистической Республики Вьетнам (СРВ).

Социалистическая Республика Вьетнам как государство является наследником Демократической Республики Вьетнам (ДРВ), о чем говорит принятие её флага, гимна и герба. Сессия общевьетнамского Национального собрания была воспринята как сессия НС VI созыва (сессии НС I-V созывов состоялись в ДРВ). До момента принятия новой Конституции в 1980 г. в стране действовала Конституция ДРВ. В области международных отношений СРВ объявила о продолжении политического курса ДРВ. Нерешенные проблемы связаны были не только с военными потерями и разрушениями, но и с различиями политических систем и идеологий, на которые опирались две части государства до объединения.

Вьетнам также приложил все усилия для выхода из политической изоляции путем, прежде всего, более тесного сотрудничества с государствами региона. Заместитель министра иностранных дел СРВ Фан Хиен побывал с визитами в странах АСЕАН (на Филиппинах, в Малайзии, Сингапуре, Индонезии), которые он убеждал в необходимости развития дружеских и добрососедских отношений. Во Вьетнаме побывали делегации из Франции, Норвегии, Индии и Японии, желавшие прозондировать ситуацию на Юге на предмет возможных инвестиций. В сентябре 1976 г. Вьетнам был принят в Международный валютный фонд.

Правительство СРВ предприняло шаги также для урегулирования отношений с Соединенными Штатами. В это время в «лагерях

перевоспитания» на юге страны, в которых находились чиновники сайгонской администрации, так или иначе связанные с прежним режимом, проводилась острая антиамериканская кампания². Ведь память о войне была еще очень свежа, а потери вьетнамской стороны огромны. Тем не менее прагматизм побуждал работать в направлении нормализации отношений с США.

В середине 1975 г. премьер-министр Фам Ван Донг призвал Вашингтон к улучшению взаимоотношений, напомнив при этом об обещанной им помощи. В США далеко не все хотели выполнять это обязательство. Генри Киссинджер очень сдержанно высказывался на данную тему, особенно после падения Сайгона. Он считал, что силовые действия Севера на юге Вьетнама должны были повлечь за собой изоляцию всей страны. Действительно, 16 мая 1975 г. администрация США без консультации с конгрессом наложила торговое эмбарго на Вьетнам, Камбоджу и Лаос³.

Применение санкций к Вьетнаму остро раскритиковал демократ Джонатан Бингам, который руководил подкомитетом конгресса по вопросам торговли и бизнеса. Он утверждал, что эмбарго способно лишь продлить период враждебности во взаимоотношениях, а его эффективность, как показывает пример Кубы, может быть незначительной⁴.

В то время как ООН дискутировала вопрос о предоставлении Вьетнаму помощи в размере 100 млн долл., Соединенные Штаты отказались от поддержки Вьетнама в какой бы то ни было форме. В июне 1975 г. сенатор от Демократической партии Эдвард Кеннеди призвал не разрывать до конца дипломатические контакты с Вьетнамом и остальными индокитайскими государствами и поддерживать хотя бы гуманитарные инициативы, такие как помощь беженцам, программа воссоединения семей и т. п.

Ситуация изменилась в начале декабря 1975 г., после поездки президента на Филиппины и в Индонезию. По возвращении оттуда президент Дж.Форд в своей речи в университете Гонолулу 7 декабря огласил новую Тихоокеанскую доктрину, предвещавшую Вьетнаму положительные сдвиги. Пять основных принципов этой доктрины сводились к следующему: укрепление партнерства с Японией, урегулирование отношений с Китайской Народной Республикой, усиление

ние безопасности и стабильности в регионе Юго-Восточной Азии и разрешение существующих конфликтов⁵.

В январе 1976 г. президент Форд решил послать во Вьетнам миссию, во главе которой стал конгрессмен Дж.В. Монтгомери. Американские эмиссары от встреч с вьетнамскими участниками переговоров были впечатлены как нельзя лучше. После визита Монтгомери отчитался президенту Форду: премьер Фам Ван Донг был радужен, а диалог по азиатским вопросам весьма конструктивен⁶.

С марта 1976 г. происходил обмен корреспонденцией между государственным секретарем США Г. Киссинджером и вьетнамским министром иностранных дел Нгуен Зуй Чинем. Последний обещал оказать помощь в поисках пропавших без вести американцев, а взамен напомнил об обещанных компенсациях за военные разрушения. Американская сторона возразила, что обязанность восстановления Вьетнама лежит не на ней. Основным аргументом было нарушение Северным Вьетнамом Парижских соглашений и отказ сотрудничать с правительством Нгуен Ван Тхьеу. Американский конгрессмен как бы проинформировал Вьетнам о том, что тот не может рассчитывать на помощь в восстановлении страны⁷.

В Соединенных Штатах 2 ноября того же года был выбран новый президент, демократ Джимми Картер. В Государственном департаменте США была создана рабочая группа по вопросам открытия посольства и установления связей с Вьетнамом. Президент связывал урегулирование отношений с Вьетнамом с эффективной помощью в поисках пропавших без вести. В марте 1977 г. во Вьетнаме побывала миссия Леонарда Вудкока. Миссия была посвящена, прежде всего, вопросу поиска и идентификации тел пропавших солдат, но в её основе лежала идея нормализации двусторонних отношений. После возвращения из Вьетнама глава миссии поделился самыми положительными впечатлениями и подтвердил, что был принят очень тепло. Правительство СРВ заявило: экономическая помощь не является непременным условием для улучшения отношений. Всё это предвещало выгодные решения и свидетельствовало о доброй воле обеих сторон⁸. Визит принес некоторые непосредственные результаты: в Соединенные Штаты вернулась группа из

12 человек, считавшихся пропавшими без вести, одновременно США несколько смягчили эмбарго на торговлю с Вьетнамом.

Благоприятная атмосфера способствовала проведению очередных этапов переговоров, которые начались в Париже 3–4 мая 1977 г. Во главе вьетнамской делегации стоял замминистра иностранных дел Фан Хиен, а американской — помощник госсекретаря Ричард Холбрук. Последний предложил взаимное признание без всяких предварительных условий. Он не ставил отношения с Вьетнамом в непосредственную зависимость от проблемы пропавших без вести и не поднимал вопрос военных компенсаций, но обещал ликвидировать эмбарго сразу после установления дипломатических отношений. Во время пресс-конференции Холбрук был сдержан и отметил только, что переговоры были конструктивными, но Фан Хиен всё-таки напомнил о финансовых обязательствах США⁹.

В результате переговоров во время заседания Совета Безопасности ООН 20 июля 1977 г. США сняли свое вето, и консенсусом была принята резолюция № 413, рекомендующая принять Социалистическую Республику Вьетнам в члены ООН¹⁰. В октябре во время сессии ГА ООН Холбрук встретился с замминистра иностранных дел Нгуен Ко Тхатем¹¹.

Американская сторона ставила для переговоров три условия: мирные отношения с государствами АСЕАН (что, как уже говорилось, было в интересах Вьетнама), помощь в поисках пропавших и выдача тел погибших американских солдат. Вьетнамцы же подчеркивали свой важнейший тезис — предоставление обещанной американцами, согласно ст. 21 Парижского соглашения, помощи в восстановлении Вьетнама. В доказательство они опубликовали письмо президента Никсона премьер-министру Фам Ван Донгу, в котором он обещает поддержку в размере 3,3 млрд долл. в течение пяти лет¹².

Во время XXXII сессии ГА ООН была принята резолюция (32/3) об экономической помощи в ликвидации военных разрушений. Генеральная Ассамблея обратилась ко всем финансовым, экономическим, общественным организациям с призывом оказать помощь разрушенной войной стране. По рекомендации Второго комитета ООН по экономическим и финансовым вопросам резолюция была принята без голосования. В январе 1977 г. Международный валют-

ный фонд выделил Вьетнаму кредит в размере около 35 млн долл. СРВ как правопреемница Республики Вьетнам обратилась к Всемирному банку (ВБ), и по результатам визитов его представителей в сентябре 1976 г., а затем в феврале и марте было решено, что помощь ВБ пойдет на восстановление мелиоративной системы в дельте р. Меконг, на строительство гидроэлектростанции в Южном Вьетнаме и угольной шахты на севере. Что же касается самих Соединенных Штатов, то в 1977 г. обе палаты конгресса отказали в предоставлении экономической помощи Вьетнаму¹³.

2. Ситуация на полуострове Индокитай во второй половине 1970-х годов

Начавшиеся в середине 1970-х годов двусторонние переговоры были трудными, но казалось, что существует пространство для компромисса. Однако во второй половине десятилетия ситуация ухудшилась. Отступление американцев и победа коммунистов во Вьетнаме вызвали изменение расклада сил во всем Индокитае. Вьетнам вынашивал концепцию полностью независимого от КНР полуострова, с далеко идущим подчинением себе Камбоджи и Лаоса. В Лаосе власть перешла к группировке, объединившейся вокруг партизан из Патет Лао. Король Саванг Ватхана отрекся от престола 29 ноября 1975 г., а 2 декабря была провозглашена Лаосская Народно-Демократическая Республика. Давно вынашиваемая вьетнамскими коммунистами идея близких отношений с государствами, некогда входившими во Французский Индокитай, дождалась своего часа. В 1977 г. Вьетнам и Лаос подписали Договор о дружбе и сотрудничестве, в котором обе страны ссылались на идею «особых отношений»¹⁴.

Более тревожные вести приходили из Камбоджи. 17 апреля 1975 г. вся власть в этом государстве перешла к «красным кхмерам». Казалось бы, что общие идеологические основания как правящей партии Вьетнама, так и новой группировки в Пномпене позволят странам тесно сотрудничать. В пользу этого говорили также исторические предпосылки — центры власти, партизаны, иногда гражданское население по обе стороны границы должно было консолидиро-

ваться перед лицом общего врага. Такое понимание ситуации легло в основание концепции «особых отношений», представленной на IV съезде КПВ в 1976 г.

Однако у «красных кхмеров» были свои политические приоритеты, а от идеи «особых отношений» они в итоге отказались, хотя до 1977 г. на словах ее поддерживали¹⁵. Для Вьетнама это означало расшатывание существующей концепции безопасности, основным гарантом которой должен был стать уход Америки из Вьетнама, а следующим — тесное сотрудничество индокитайских союзников. Несмотря на то что стороны высказывались в пользу мирного сотрудничества, разногласия углублялись, особенно между Вьетнамом и Камбоджей.

До конца 1977 г. Китай старался не становиться на чью-либо сторону. Он даже пробовал в начале года склонить лидеров «красных кхмеров» к переговорам с Вьетнамом и предложил свое посредничество в конфликте. Тем не менее в политике Пекина, традиционно поддерживавшего свободную от иностранного влияния Кампучию¹⁶, видны были опасения по поводу роста значения объединенного Вьетнама. После объединения, как подтверждает донесение американских конгрессменов после визита в Пекин, китайцы «не выражали особенной радости по поводу победы в Южном Вьетнаме. Они подчеркнули, что не хотели бы допустить гегемонии Вьетнама в Индокитае»¹⁷.

Усиление трений в двусторонних камбоджийско-вьетнамских отношениях, напряженная атмосфера на границе привели к открытому конфликту. В мае 1978 г. Камбоджа согласилась на переговоры, которые должны были начаться в январе 1979 г. Однако разведка Вьетнама получила информацию о том, что Китай направляет в Камбоджу большую помощь, и Вьетнам решился на силовые действия в Камбодже и разрыв с Китаем в пользу стратегического союза с блоком социалистических стран, сплотившихся вокруг СССР.

В январе 1979 г. в Камбоджу вошли 160 тыс. вьетнамских военнослужащих¹⁸. Во главе нового правительства стал вьетнамский ставленник Хенг Самрин. «Красные кхмеры» отступили к границе с Таиландом до провинции Сиенреап. Пришли в движение другие антивьетнамские силы в Камбодже. Китай отреагировал очень остро: в

феврале он потребовал от Вьетнама вывода войск с территории Камбоджи, а китайские войска, чтобы «преподнести урок», перешли вьетнамскую границу.

Участие вьетнамской армии в камбоджийской операции принесло огромные финансовые, политические и моральные потери. Погибли 23 тыс. вьетнамцев, 55 тыс. были объявлены пропавшими без вести. На новую вьетнамскую операцию была направлена почти половина расходов вьетнамского бюджета¹⁹. Пострадал имидж государства на международной арене. Соединенные Штаты при поддержке союзников заблокировали займы из Международного валютного фонда, затормозился процесс урегулирования отношений с США и Японией, было отсрочено вступление Вьетнама в АСЕАН. Силами оппозиции — Национальным фронтом освобождения кхмерского народа под предводительством Сон Санна, а также Национальной армией Сианука Вьетнам был объявлен агрессором.

В это время переговоры Ханоя с Вашингтоном застряли на мертвой точке. К существующим проблемам прибавились новые — вопрос вьетнамских беженцев (так называемых boat people), китайских беженцев (хуацяо), спор с Китаем о принадлежности Парасельских островов и архипелага Спратли после их перехода под юрисдикцию СРВ. Вьетнамо-китайские отношения охладились, когда Китай официально поддержал «красных кхмеров». Это окончательно подтолкнуло Вьетнам к более тесному сотрудничеству с Советским Союзом. В июне 1978 г. СРВ стала членом Совета Экономической Взаимопомощи.

3. Фиаско вьетнамо-американских переговоров и замораживание процесса урегулирования отношений

1978 год для вьетнамо-американских отношений выдался особенно неудачным. США сотрудничали с государствами АСЕАН и настаивали, чтобы те осудили Вьетнам за вторжение в Камбоджу. Таким образом эта опасная ситуация расшатала нарождающееся хрупкое равновесие в регионе и на много лет отодвинула процесс урегулирования отношений с США, а в итоге поставила Вьетнам в политическую и экономическую изоляцию.

Вдобавок ухудшалась внутренняя ситуация в самом Вьетнаме. В первое время население обеих частей страны отнеслось к объединению государства с большим энтузиазмом. Казалось, что вскоре сам собой поднимется уровень жизни. Ведь война была причиной несчастий, больших военных расходов, а теперь освободившиеся средства могли направляться на решение задач экономики. Тем временем ситуация не только не улучшилась, но и, наоборот, систематически ухудшалась.

Вьетнам, как мы полагаем, понимал опасность полной зависимости от СССР. Соединенные Штаты могли служить в этом отношении определенным противовесом в период портящихся отношений с Китаем. В июле 1978 г. Ханой снова заявил о желании урегулировать отношения с Соединенными Штатами без предварительных условий. В Государственном секретариате Сайрус Вэнс и Ричард Холбрук признали новое предложение выгодным и интересным, но советник по безопасности Збигнев Бжезинский предостерег, что Вьетнам — это азиатская Куба, борющаяся с Китаем и Камбоджей во имя гегемонистских амбиций СССР²⁰.

Зб. Бжезинский многократно объяснял, почему, по его мнению, нормализацию отношений с Вьетнамом следовало отложить. В посвященной этому вопросу статье он писал: «После прихода к власти мы крайне осторожно приступили к определению около десятка тем для реализации на ближайшие четыре года. Отчетливо помню, что пять тем касались урегулирования отношений с Китаем, сначала мы даже поставили себе цель нормализовать отношения до 1979 г. Действительно, о возобновлении связей между КНР и США было объявлено 15 декабря 1978 г., а 1 января 1979 г. это стало состоявшимся фактом»²¹. Зб. Бжезинский подтвердил, что налаживание контактов с Вьетнамом воспринималось США не отдельно, а вместе с тем же процессом в Китае. И поскольку экспертам были известны сложности китайско-вьетнамских отношений, следовало расставить приоритеты, так как казалось, что невозможно оба дела вести одновременно. Урегулирование отношений с Вьетнамом, по мнению Бжезинского, могло негативно отразиться на связях с Китаем. Поэтому американское правительство, в конце концов, решилось отложить проблему Вьетнама и заняться только Китаем.

Во время академического визита во Вьетнам в сентябре 2014 г. автор статьи провела научные консультации с профессором Нгуен Ву Тунгом, директором Дипломатической академии Вьетнама, специализирующимся на вьетнамско-американских отношениях. Во время беседы проф. Тунг четко указал, что личная война Зб. Бжезинского и С. Вэнса отрицательно повлияла на процесс урегулирования отношений с Вьетнамом.

Другой вопрос из интересного интервью с Бжезинским касался последствий американской политики и полной зависимости Вьетнама от СССР. Политик ответил, что это не связано с поведением Америки, поскольку Вьетнам уже находился в советском лагере. Нам кажется, что этот тезис трудно проверить. Обо всем свидетельствует хронология событий. Также и журналист, полемизируя с Бжезинским, пришел к выводу, что с сегодняшней позиции, глядя на развитие взаимных контактов, приостановка процесса нормализации нанесла определенный ущерб. Например, она затянула поиски пропавших солдат, не решила вопрос беженцев. Бжезинский был не согласен с таким мнением. Он признал, что вьетнамцы имеют свои приоритеты и их реализуют, ведут собственную политику, и отсутствие отношений с США, по его мнению, ничего тут не изменило. Бжезинский считал, что ему не в чем себя упрекнуть, он сознательно не хотел уступать вьетнамской стороне по многим вопросам. Если бы это еще было возможно без малейших послаблений, утверждал он, то можно было бы вести диалог, но «США до Вьетнама не было дела»²².

Тем не менее президент Картер еще в сентябре принял к сведению другую точку зрения, расходящуюся с мнением Бжезинского, и «в общем» выразил согласие на урегулирование отношений с ноября 1978 г. События 1978 г. — подписание Договора о дружбе и сотрудничестве с СССР 3 ноября, а затем введение вьетнамских войск в Камбоджу и поддержка там нового, провьетнамского режима — окончательно убедили американское правительство в правоте Зб. Бжезинского, считавшего, что начатый процесс нормализации не стоит продолжать. Отмеченные события окончательно остановили поиски взаимопонимания.

Этот короткий период интерпретируется наблюдателями по-разному. Одни, например Гарет Портер, указывают на то, что Вьетнам стремился наладить отношения с США, доказательством чего была отсрочка подписания соглашения с СССР²³. Мы также склоняемся к этой точке зрения: диверсификация партнеров на протяжении всего процесса борьбы за независимость говорит о том, что такая модель была для вьетнамской дипломатии традиционной.

Вьетнамские ученые по-другому объясняли провал переговоров. По мнению эксперта Дипломатической академии Вьетнама проф. Тунга, перевесил интерес Америки к более сильному, чем Вьетнам, оппоненту — Китаю. Обозначилась возможность диалога и улучшения отношений с ним, что и произошло в январе 1979 г. Победило желание обрести союзника в затянувшейся гонке вооружений. Вьетнам же рассматривался не как важный для интересов Америки субъект, а в более широком международном контексте — лишь как «пешка на шахматной доске», если пользоваться метафорой Зб. Бжезинского. Не следует забывать, что Америка к тому времени устала от темы войны и самого Вьетнама и уже вывела свои войска из Индокитая. Проф. Тунг также отметил, что и вьетнамской стороне не следовало в самом начале ставить вопрос о военных компенсациях условием для переговоров.

Кайл Тадман в своей статье «Американская провокация: внешняя политика США во время афганской войны Советского Союза»²⁴ напоминает еще об одном международном аспекте тех событий: интервенции СССР в Афганистан и беспокойстве США по поводу расширения советского влияния на государства Азии и даже Латинской Америки. Доктрина президента Картера опиралась на убеждение, что необходимо всеми силами сдерживать растущую военную мощь СССР²⁵. Последовавшие события, в частности «урок», преподанный Китаем Вьетнаму в феврале 1979 г., только усилили советское влияние. Коалиция государств, критикующих присутствие вьетнамских войск в Камбодже, объединила недавних политических соперников: страны АСЕАН, Китай, США, Японию и западные государства, в том числе скандинавские, которые до недавнего времени выражали Вьетнаму поддержку в его борьбе за независимость.

4. Реформы «Дой мой» и урегулирование дипломатических отношений

VI съезд КПВ (1986 г.) полностью изменил политику Вьетнама, как внутреннюю, так и внешнюю. Стали проводиться реформы обновления (*doi moi*), заключающиеся в открытии страны и введении либерального рыночного хозяйства. Вьетнам обещал вывести войска из Камбоджи. Изменения в политике Ханоя вызвали большой интерес. В СРВ направился специальный посланник президента Рональда Рейгана генерал Джон Весси. Администрация Рейгана предложила помощь и образовала фонд для поисков пропавших во Вьетнаме американцев. В общем во Вьетнаме разыскивались 1750 пропавших, а в целом Индокитае 2387²⁶. На потепление отношений положительное влияние оказало Вьетнамо-американское общество, которое объединило группу видных политических и общественных деятелей, включая бывшего министра иностранных дел Республики Южный Вьетнам м-м Нгуен Тхи Бинь, которая была широко известна тогда во всем мире, генерального секретаря Вьетнамского комитета мира и других известных деятелей науки и культуры. Общество действовало в рамках Союза обществ дружбы и мира, которое активно работало с неправительственными организациями США в интересах урегулирования и развития взаимоотношений²⁷.

В начале 1990-х годов произошло потепление отношений между Вашингтоном и Ханоем. В июле 1990 г. на сессию Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорк прибыл министр иностранных дел СРВ Нгуен Ко Тхат, который встретился с государственным секретарем США Джеймсом Бейкером. 29 сентября 1990 г. Вьетнам согласился создать в Ханое Комитет помощи поиску пропавших без вести американских военных. Генерал Весси открыл его в апреле 1991 г. Путь к началу урегулирования отношений был свободен. Американская сторона предложила проведение процесса в четыре этапа:

1. Решить вопрос Камбоджи одновременно с визитом американских бизнесменов.
2. Вместе с временным присутствием США в Камбодже американская сторона снимет эмбарго, наложенное на Вьетнам и Камбоджу, и одновременно усилит поиски пропавших без вести.

3. После окончания миссии ООН для контроля за проведением выборов в Камбодже будут созданы дипломатические представительства в Вашингтоне и Ханое и одновременно будет окончательно снято эмбарго. Будут продолжены дальнейшие поиски пропавших без вести.

4. После выборов в Камбодже будут возобновлены дипломатические и экономические отношения между государствами²⁸.

Сначала в декабре 1991 г. во Вьетнам прибыли делегации бизнесменов во главе с председателем американской Торговой палаты Уорреном Уильямсом, затем в январе 1992 г. США направили помощь для жертв тайфуна. Три месяца спустя Вашингтон отменил эмбарго на медицинскую продукцию и средства сельскохозяйственного производства, разрешил американским неправительственным организациям вести свою деятельность во Вьетнаме. В декабре 1992 г., перед самым окончанием своего президентского срока, Джордж Буш объявил о подготовке визита с целью разработки подробных условий экономического сотрудничества.

Процесс нормализации отношений замедлился из-за нахождения якобы подлинного документа об удержании пропавших без вести солдат. Вьетнамская сторона утверждала, что их насчитывается 368 человек, а генерал Чан Ван Куанг в своей речи во время заседания Политбюро привел цифру 1205²⁹. Вьетнамцы отрицали подлинность упомянутого документа, и в июле 1993 г. американцы, в конце концов, отказались от блокировки доступа Вьетнама к Международному валютному фонду и другим международным организациям.

Процесс урегулирования отношений продолжался, и в марте 1992 г. Вьетнам согласился на предложенную программу развития добычи нефти на шельфе Вьетнама. Более 150 американских компаний принимало участие в разведке месторождений нефти. В 1994 г. в рамках Программы экономического образования по стипендиям Фулбрайта в Гарвардском университете открылся институт, который готовил специалистов по управлению бизнесом средних и малых частных предприятий. В него начали принимать вьетнамских студентов, которые учились управлению в рамках свободного рынка³⁰.

В 1994 г. США вычеркнули Вьетнам из списка враждебных государств. 11 июля 1995 г. президент Б. Клинтон объявил об установле-

нии дипломатических отношений с Вьетнамом, что было встречено всеобщим одобрением. В числе прочих сенатор Джон Маккейн заявил, что этот акт послужит созданию противовеса для милитаристской позиции Китая в регионе³¹. Вовлечение Америки в дела Вьетнама было частью стратегии президента Б. Клинтона в отношении всего АТР, стратегии укрепления политических и экономических связей с динамичными экономиками Юго-Восточной Азии, в том числе с недавними врагами, включая Вьетнам³².

Подводя итоги, следует отметить, что обе стороны в 70-е годы XX в. упустили возможность урегулирования двусторонних отношений. В случае США американская общественность, безусловно, хотела завершить конфликт с Вьетнамом. Президент Картер также стремился к этому, но разногласия между 36. Бжезинским и С. Вэнсом затрудняли реализацию данной цели. Тем не менее, оба политика считали, что связи с Китаем важнее. Отношения США—Вьетнам рассматривались не отдельно, а в более широком международном контексте. Особенно Бжезинский был противником любых компромиссов в переговорах с Вьетнамом и считал, что сначала следует урегулировать вопрос с Китаем, и только потом с Вьетнамом. Китай в период натянутых отношений с СССР, во время афганской интервенции, стал союзником США в некоторых политических действиях.

Вьетнам также совершил в этот период ряд просчетов. В частности, он не смог улучшить отношения с Китаем, решить проблемы с Камбоджей, установить связи с АСЕАН. Крупнейшей ошибкой стало введение войск в Камбоджу. Политика Вьетнама отличалась тогда недостаточной гибкостью. Он выставил счет на 3,25 млрд долл. за военные разрушения и твердо стоял на своем³³. Для американской стороны такая позиция была неприемлемой.

Вьетнам отказался от прежних требований и даже передал ценные сведения о пропавших без вести, но американское правительство посчитало, что сделано это было слишком поздно. От Соединенных Штатов исходили неоднозначные сигналы. С одной стороны, США не наложили вето в Совете Безопасности на вступление Вьетнама в ООН, но с другой — палата представителей запретила оказы-

вать стране помощь в какой бы то ни было форме, что крайне раздражало склонных к компромиссам вьетнамцев.

Таким образом, для возобновления американо-вьетнамских переговоров требовалось еще одно условие: вывод вьетнамских войск из Камбоджи. Остальные были неизменны и сводились к сотрудничеству в поисках пропавших без вести. Но такую помощь вьетнамское правительство уже предлагало и оказывало. В 1980-е годы Вьетнам вновь пытался создать подходящие для переговоров условия, не выдвигая больше жесткого постулата военных компенсаций. Переломом, однако, послужила смена политического курса Вьетнама, известная как обновление (Дой мой). Переориентация внешней политики, которая должна была служить реформам, открыла дверь к установлению дипломатических отношений с Соединенными Штатами, несмотря на отклонение ими некоторых вьетнамских требований 1970-х годов.

Примечания

¹ Polityka zagraniczna socjalistycznych panstw Azji (Внешняя политика социалистических государств Азии), PISM Warszawa, 1985; Le Courrier du Vietnam. № 6. 1976. P. 2.

² Dommen Arthur J. The Indochinese Experience of the French and the Americans Nationalism and Communism in Cambodia, Laos, and Vietnam. Indiana University Press, 2001. P. 945.

³ Menétrey-Monchau Cécile. American-Vietnamese Relations in the Wake of War: Diplomacy After the Capture the Saigon 1975—1979. McFarland, London, 2006. P. 24.

⁴ Ibid. P. 24—25.

⁵ Weatherbee Donald E. Historical Dictionary of United States-Southeast Asia Relations, Scarecrow Press, 2008. P. 261.

⁶ Memorandum of Conversation, Washington, January 26, 1976. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0314/1553347.pdf> (дата обращения: 15.06.2016).

⁷ Ibid.

⁸ New York Times. 24.03.1977.

⁹ Dommen Arthur J. Op. cit. P. 971.

¹⁰ Yearbook of the United Nations. 1977. P. 370.

¹¹ Schulzinger Robert D. A Time for Peace: The Legacy of the Vietnam War. Oxford University Press, 2008. P. 10.

¹² Department of State Bulletin, 15 December 1975. P. 847.

¹³ The Vietnam-U.S. Normalization Process. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/IB98033.pdf> (дата обращения: 15.06.2016).

¹⁴ В резолюции IV Съезда Коммунистической партии Вьетнама (наследницы Партии трудящихся Вьетнама), проходившего в 1976 г., в части, касающейся внешней политики, записано: «Всячески развивать особые отношения между вьетнамским народом и народами Лаоса и Кампучии» // «IV Zjazd Komunistycznej Partii Wietnamu. Podstawowe dokumenty» (IV Съезд Коммунистической Партии Вьетнама. Основные документы). Warszawa, 1980. P. 157.

¹⁵ В письме от 25 января 1975 г., адресованном Ле Дык Тхо, Пол Пот заявлял: «Всесторонняя помощь, оказанная Вами, Партией трудящихся Вьетнама и братским вьетнамским народом, значительно способствовала нашим победам. Мы воспринимаем ее как выражение высокого и благородного чувства солидарности и революционного братства» // «Kampuchea Dossier», вып. I, Hanoi 1978. P. 66.

¹⁶ Название государства во время правления «красных кхмеров».

¹⁷ Halimarski A. «Trzy kregi polityki zagranicznej Chin» (Три круга внешней политики Китая), Warszawa, 1982. P. 120.

¹⁸ Автор умалчивает причины, которые вынудили СРВ пойти на такой шаг: развернутые «красными кхмерами» тотальный геноцид собственного населения (было убито порядка 3 млн человек) и активные военные действия в пограничных с Вьетнамом районах (прим. ред.).

¹⁹ Sar Desai D.R. Vietnam. Past and Present. University of California, Los Angeles. Fourth Edition, 2005. P. 162. Радиостанция БиБиСи приводит данные вдвое меньше, причем в духе предположений: Though the Vietnamese government has never officially confirmed casualty numbers, some 30,000 Vietnamese troops were believed to have been killed before the final withdrawal in September 1989. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-29106034>

²⁰ Sar Desai D.R. Vietnam Past and Present. Westview Press, 1998. P. 200—201.

²¹ Vietnam: A Television History; Legacies; Interview with Zbigniew Brzezinski, 1983. URL: <http://openvault.wgbh.org/catalog/vietnam-fc1f9b-interview-with-zbigniew-brzezinski-1983> (дата обращения: 10.05.2016).

²² Sar Desai D.R. Vietnam... Op. cit. P. 201.

²³ Ibid.

²⁴ Kyle Tadman. An American Provocation: U.S. Foreign Policy during the Soviet — Afghanistan War. C. 17. URL: <http://www.wiu.edu/cas/history/wihr/pdfs/Tadman-AnAmericanProvocationVol5.pdf>. P. 17 (дата обращения: 9.08.2016).

²⁵ Ibid. P. 26.

²⁶ *Sar Desai D.R.* Vietnam Past and Present, 4 Edition. P. 203.

²⁷ *Sidel Mark.* Vietnam's America Watchers in a New Era // SAI Review, 16.02.1996. P. 57.

²⁸ Ibid.

²⁹ *Sar Desai D.R.* Vietnam... Op. cit. P. 204.

³⁰ *Mydans Seth.* The Business World, Capitalisme, One student at a time, in Vietnam // The New York Times. 26.11.2000.

³¹ The New York Times. 12.07.1995

³² *Sidel Mark.* Vietnam's America... Op. cit. P. 44.

³³ Text of Message from the President of the United States to the Prime Minister of the Democratic Republic of Vietnam, Department of State Bulletin, vol 76, no 1971—1983, June 27, 1977. P. 674.

О.В. Новакова

ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ ВЬЕТНАМА В ПЕРИОД ОБНОВЛЕНИЯ

Автор анализирует процессы в идейно-теоретическом пространстве Вьетнама с точки зрения стабильности политической системы. Выявлены характерные черты политики обновления в этой сфере с VI по XII съезды КПВ. Прослежено влияние китайских реформ на ситуацию во Вьетнаме, выделена национальная специфика вьетнамцев. Выдвинута гипотеза относительно поворота КПВ к национальным традициям и причин провозглашение курса на социализм с вьетнамской спецификой. Как обращение к духовному наследию и традиционному менталитету рассматривается восстановление морализаторских положений конфуцианской культуры. Сделан вывод, что это ответ руководства Вьетнама на сложные вызовы глобального мира, главным из которых является опасность утраты национальной идентичности.

Ключевые слова: политика обновления, национальные традиции, национальная идентичность.

The author analyzes the processes in Vietnamese theoretical thought regarding the stability of political system. She reveals core features of the renovation policy in this realm beginig from the VI-th untill latest XII-th CPV's congress. The paper dwells upon the influence of Chinese reforms on the situation in Vietnam and stresses national specific of the Vietnamese. The hypothesis discovers current bias of the CPV towards national traditions and origins of the course aiming at socialism with Vietnamese specific. The restoration of moralistic Confucian culture provisions is considered as an appeal to the spiritual heritage and traditional mentality.

The author concludes that it is Vietnam's leaders' answer to global challenges, namely a danger to loss the national identity.

Keywords: renovation policy, national traditions, national identity.

В 2016 г. в общественно-политической жизни Вьетнама произошло важное событие — с 21 по 28 января в Ханое состоялся XII съезд правящей Коммунистической партии Вьетнама (КПВ). Были подведены итоги работы партии за прошедшее пятилетие и определены направления развития страны на следующие пять лет, обновлено партийно-государственное руководство.

На съезде также были подведены итоги 30-летия политики обновления, официально принятой на VI съезде КПВ (декабрь 1986 г.), существенно изменившей облик страны. В документах съезда было отмечено, что за 30 лет Вьетнам сумел выйти из социально-экономического кризиса и состояния отсталости и превратился в одну из наиболее быстро развивающихся стран со средним уровнем дохода. По мнению ЦК КПВ главная стратегическая задача предстоящего пятилетия — максимально быстро превратить Вьетнам в индустриальную страну современного типа¹.

Анализируя результаты 30 лет политики обновления, современное научное сообщество признает, что предложенный КПВ новый курс стал весьма действенным средством для быстрого вывода страны из глубокого социально-экономического кризиса и для стимулирования национальной модернизации при сохранении политической стабильности.

В связи с этим стоит подчеркнуть постоянно повторяющийся в документах XII съезда аргумент в пользу укрепления всенародной солидарности и национального единства: «При обновлении необходимо постоянно воплощать принцип народ — корень всего, крепить великое национальное единство, движение «Весь народ в едином порыве строит культурную жизнь»².

В этом тезисе обозначены ценности традиционной культуры, которые по мнению КПВ нужно выявлять и развивать в современных условиях: «учить гуманности и человеколюбию», «внимательно относиться к народу как основе», «соблюдать доверие», «почитать справедливость», «возвышать гармонию», «стремиться к Великому

единению». Это — узнаваемый набор моральных и социальных ценностей раннего конфуцианства. В него вошла идея «народа как основы», ставшая древнекитайским прототипом демократии, а также утопический идеал общества Великого единения (датун), когда «Поднебесная принадлежит всем»³.

XII съезд КПВ подтвердил стратегические ценности, определяющие политический курс страны: проводя обновление, необходимо стремиться к национальной независимости и социализму, творчески применять и развивать марксизм-ленинизм и идеи Хо Ши Мина, вести исследование и развитие национальных традиций⁴.

Провозглашение нового политического курса в конце 1980-х годов было вызвано новыми и зачастую неожиданными политическими реалиями конца XX в., необходимостью выхода из международной изоляции, в которой оказался Вьетнам, — все это требовало от руководства КПВ—СРВ пересмотра прежней политики и выработки новой.

В течение 30 лет, прошедших после VI съезда КПВ, в мире и в АТР произошли глубокие перемены. Соответственно вносились изменения в экономический и политический курс КПВ, но основные положения политики обновления находили подтверждение и одобрение всеми последующими партийными съездами.

На самом же VI съезде идея обновления была сформулирована в самом первом приближении как необходимость освобождения производительных сил, использования всех национальных богатств и международной помощи в интересах развития страны. В начальный период идеи обновления только начинали наполняться конкретным содержанием при скрытом сопротивлении консервативных сил из числа старых партийных кадров, опасавшихся отхода от стереотипов в экономике⁵.

Характерно, что сами вьетнамские авторы, анализируя документы партийных съездов, начиная с VI, пишут довольно кратко о сути нового провозглашенного курса, делая акцент на развитии революции во Вьетнаме⁶.

Состоявшийся в июне 1991 г. VII партийный съезд в действительности стал определенной вехой на пути реализации выработанной политики обновления. Это отражено в Конституции 1992 г.,

признавшей многоукладность экономики и право на частную собственность. Вьетнамское государство определялось как «государство народа» и «для народа» (ст. 2).

Дальнейшее усилия вьетнамского руководства во внешней политике были направлены на восстановление региональных связей, в том числе путем нормализации отношений со странами Юго-Восточной Азии и всего АТР.

Самым важным событием для Вьетнама в середине 1990-х годов стало вступление страны в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в июле 1995 г. Оно знаменовало собой выход Вьетнама из международной изоляции, подключение к новым возможностям международного и регионального сотрудничества. Стоит отметить, что вступление Вьетнама в АСЕАН надо рассматривать и как возможность определения идентичности страны как части региона ЮВА.

На «открытие дверей» СРВ во внешней политике, на новый курс КПВ отреагировали многие страны региона, приветствуя «возвращение» Вьетнама. И первой из них была Япония. Так, японские ученые утверждают идею о родстве Японии и всех остальных стран Восточной и Юго-Восточной Азии, принадлежащих к единой океанической культуре, кроме Китая, который относится к континентальной культуре. Иначе говоря, среди политической и интеллектуальной элиты Японии господствует вполне оформленное убеждение, что в Восточной и Юго-Восточной Азии существует не одна, а две различные по типу азиатские культуры⁷.

Японские ученые не одиноки в такой интерпретации проблемы идентичности нации. Им вторят вьетнамские коллеги — этнографы, историки, также тяготеющие к идее интегрирования Вьетнама и народов, его населяющих, в «сообщество народов Океании и Австралии»⁸.

Все эти новации — яркое свидетельство озабоченности проблемой поиска и сохранения культурной идентичности стран не только региона ЮВА, но и шире — АТР через проявление этноцентризма как противовеса нивелирующему процессу глобализации в культурной и духовной сферах при одновременном культурном противостоянии Китаю, так как его влияние на АСЕАН огромно. Этот поиск происходит и на национальном уровне.

В условиях глобального мира, императивов модернизации и вестернизации «большие» традиции — политические и общественные — постепенно отступают под их воздействием, и внимание обществ, склонных к «традиционным ориентациям», переключается на «малые традиции»: семейные устои, общинные обыкновения и иерархии, религиозные установления.

Китай и Вьетнам в этом отношении движутся по своему особому пути.

Вьетнам был завоеван империей Хань во II в. до н.э., как раз в момент завершения перехода китайской культуры от идейного плюрализма школ к «монизму» имперской идеологии. Влияние Китая на Вьетнам было столь велико, что в результате вьетнамская культура стала выражать свое «я» по правилам китайской культуры. Иначе говоря, можно говорить о переносе, «трансплантации» ее главных элементов на вьетнамскую почву⁹.

Влияние конфуцианства проявилось в наибольшей степени во Вьетнаме именно в области государственного управления, где была заимствована из Китая доктрина власти, согласно которой правитель/государство действует по «Мандату Неба». Это предполагает авторитаризм в государственном управлении, строгую иерархичность построения государственных структур и общества в целом¹⁰.

Исходя из конкретных исторических событий не только Вьетнама, но и других стран Востока, совершенно очевидно, что сутью «азиатской драмы» в колониальный период стал именно «кризис идентичности», а крупнейшей проблемой — преодоление этого кризиса и восстановление идентичности. Поиск самобытности велся всеми странами региона ЮВА, но наибольшим своеобразием этот процесс отличался во Вьетнаме.

Кризис идентичности, начавшийся в середине XIX в. и выразившийся в неспособности династии Нгуен защитить свою страну от французского завоевания, продолжался весь колониальный период. В 1865 г. после захвата трех провинций Южного Вьетнама правивший в то время император Зык Тон (девиз правления Ты Дык) не осмеливался больше проводить главную сакрально-политическую церемонию вьетнамского государства — культовое жертвоприношение Небу и Земле — и ритуальные молитвы о процветании нации,

так как в глазах всего народа он лишился Мандата Неба на управление государством и подданными¹¹.

Определенный идеологический кризис среди образованного класса вьетнамского общества отчетливо проявился с началом французского колониального вторжения в 1860-х годах XIX в. Официальная идеология Вьетнама, базировавшаяся на конфуцианском учении национальной модификации, по-прежнему отстаивала положения типа: «Защитим истину, изгоним ересь» (под ересью в данном случае имелось в виду не только христианское учение, но и все научно-технические достижения Запада), «сохраним верность основам и нормам» (конфуцианские термины) и т. д. Сторонники подобных взглядов полагали, что любые контакты с Западом принесут вред «совершенному правлению», «приведут к подрыву морально-этических устоев общества»¹². Эти застывшие догмы, не отвечавшие требованиям современности, в значительной мере тормозили развитие вьетнамского общества. Промедление с реформами по модернизации в первой половине XIX в. стоило империи Дайнам утраты национального суверенитета и 80 лет колониальной зависимости.

Но уже в середине XIX в. у некоторых групп вьетнамского общества появилось критическое осмысление конфуцианского учения и, как следствие, отказ от огульного отрицания всего европейского как «варварского». Его представители признавали необходимость заимствования технических достижений Запада, в первую очередь в военно-техническом отношении. Их лозунг был типичен для менталитета страны, отмеченной сильным влиянием дальневосточной цивилизации: «Мораль восточная, техника западная», т. е. предполагалось, что возможно перенести на восточную почву технические достижения Запада, не производя каких-либо социально-экономических и идейно-политических изменений в жизни общества. Подобные взгляды распространились не только во многих странах Восточной Азии под влиянием учений Китая, получивших там название «политики самоусиления»¹³, когда модернизация процесса экономического развития не сопровождалась введением соответствующих общественно-политических институтов и демократических свобод. Этим объясняется столь быстрое по времени поражение Синьхайской революции 1911—1913 гг.

При всей условности сравнения представляется интересным указать на сходство указанных позиций с позицией современного руководства СРВ в вопросе политики обновления. Оно фактически предлагает то же решение вопроса модернизации страны: не меняя сути политического режима и власти, перенести на вьетнамскую почву технические и финансовые достижения Запада уровня XXI в. и плоды глобализации.

В слаборазвитых обществах боязнь утраты системы традиционных ценностей влечет за собой реакцию отказа от новой, более современной цивилизации. Причина в том, что по отношению к ней слишком древняя культура не обладает должным динамизмом, который обеспечил бы ее возрождение — она рискует исчезнуть, будучи поглощенной модернизацией. Поэтому можно сказать, что и в настоящее время, в условиях независимого развития Вьетнама, существует большая озабоченность руководства и общества в целом проблемой поиска национальной идентичности и ее сохранения в условиях транснациональной глобализации, вызовов «мягкой силы» и эрозии традиционных ценностей.

Вместе с тем в настоящее время все страны региона демонстрируют впечатляющие экономические достижения, и Вьетнам в том числе. Он поддерживает средние темпы экономического роста на уровне 6–7 % в течение двух десятилетий, что является также важнейшим национальным интересом СРВ. Продвижение по этому сложному пути Вьетнам видит в заимствовании в определенной степени опыта реформ Китая, несмотря на конфликтную ситуацию в ЮКМ. И не только в реформах по экономике, но главное — в области идеологии и реанимации основных позиций конфуцианского учения.

В прошлом Запад развивал и совершенствовал свою интерпретацию «азиатских ценностей» как синонима отсталости. Примерами таких концепций могут служить «азиатский способ производства» Карла Маркса, сопоставление религиозных культур Макса Вебера, «ирригационное общество» Карла Виттфогеля. Первая позитивная трактовка «азиатских ценностей» появилась в Азии в 1980-е годы на волне экономических успехов Японии и «четырех маленьких драконов» (Тайвань, Южная Корея, Гонконг, Сингапур). Интерес к этой

теме возобновился после мирового финансового кризиса 2008 г., когда в центре внимания оказалась «китайская модель»¹⁴.

После прихода к власти Си Цзиньпина ведущее место в официальной идеологии КПК заняла работа по систематизации и пропаганде китайских ценностей наряду с защитой от проникновения «западных ценностей»¹⁵. Новый лидер стал первым руководителем КПК, заявившим о необходимости использовать конфуцианство для государственного управления: «Для решения китайских проблем подходящие пути и методы можно искать только в Китае. Мы не случайно открыли путь социализма с китайской спецификой, это определенное историческое наследие и культурная традиция нашей страны»¹⁶.

Надо констатировать, что в конце XX и начале XXI в. произошло возрождение интереса некоторых стран региона к конфуцианству — этому древнейшему идеологическому и морализаторскому учению Китая, оказавшему такое большое влияние на мышление, обычаи и нравы народов Восточной Азии.

Конфуцианская традиция, обогащенная современными достижениями производства и культуры, оказывается на поверку в чем-то более жизнеспособной, чем все известные образцы, включая воспетые Максом Вебером «ценности протестантизма», которые в свое время дали толчок стремительному капиталистическому развитию Европы, а также попытки реализации марксистской утопии. Эта традиция довольно эффективно помогает смягчать действия слепых сил рынка, снижать социальные издержки реформ и отвечать на современные вызовы¹⁷.

Все это говорит, в частности, о том, что традиционный бизнес стран Северо-Восточной Азии несет на себе глубокую печать китайской культурной специфики, когда многие практикуемые принципы организации и деятельности противоречат основам современного менеджмента.

Специфика Китая и Вьетнама заключается также в том, что введение рыночной экономики (а фактически развитие капитализма) осуществляется под руководством коммунистических партий при одновременном сращивании бизнеса с государственной бюрократией.

Очевидно, что после 30 лет политики обновления необходимо попытаться представить целостную картину того, что происходит в идейно-теоретическом пространстве Вьетнама с точки зрения стабильности политической системы.

С провозглашением курса обновления получил право на существование вьетнамский социализм с национальной спецификой, что означало поворот в экономике к рыночным отношениям, а в идеологии к традициям и их включение в политический багаж партийного истеблишмента. Кроме того, вызовы XXI в., относительная открытость страны и связанный с этим вопрос ее имиджа в глазах мирового сообщества определили новую политику КПВ, где присутствуют элементы терпимости и компромисса.

Говоря об особенностях социализма с вьетнамской спецификой, надо отметить, что на начальном этапе политики обновления в основном были затронуты социально-экономические аспекты, а политическая сфера была развернута в меньшей степени.

Провозглашение политики социализма с вьетнамской спецификой — это ключ к пониманию национальных интересов Вьетнама. Это означает, что все шесть ключевых задач, выдвинутых на XII съезде КПВ, представляют собой ответ на вызовы глобализации и модернизации, ответ на императивы современности, которые становятся все сложнее и жестче, а опасения утраты национальной идентичности все реальнее. В этом сложном процессе КПВ стремится быть главным гарантом стабильности и безопасности.

Национальные интересы Вьетнама на данном этапе заключаются также в том, чтобы отодвинуть угрозу утраты национальной идентичности в самом широком смысле этого понятия. После 1986 г. во Вьетнаме произошел мощный всплеск религиозной активности. Стало расти число верующих католиков и буддистов, приверженцев прочих верований, культа предков.

Вьетнамское общество переживает переходный период, что составляет его главное своеобразие на данном этапе развития. В такие переломные моменты общество апеллирует к базисным духовным ценностям, прежде всего к национальной культуре и традиционным религиозным и этическим нормам¹⁸.

Историческая память о великих достижениях прошлого на уровне общественного и индивидуального сознания также выступает мощным для таких стран, как Вьетнам, консолидирующим фактором, а также формой идентификации социума и поиска его идентичности, что в условиях глобализации стало чуть ли не главной задачей и центром интеллектуальных усилий вьетнамского руководства в начале XXI в.

Возвращение к традициям, возвеличивание культа предков — исконно национального верования — это, по убеждениям вьетнамского руководства, главный заслон от «мирной оккупации» Запада, от эрозии национальных ценностей, способный защитить нацию против «культурного геноцида» Запада. Можно увидеть мотивацию подобного утверждения в известном высказывании Цзэн-цзы (ученика Конфуция), связывавшего вопрос об укреплении морали общества с культом предков, поскольку последний был одним из краеугольных камней конфуцианства¹⁹.

Этим же целям — защите и смягчению вызовов XXI в. — служит обращение к духовному наследию и традиционному менталитету — к так называемому народному конфуцианству, к морализаторским положениям конфуцианской культуры — «учить гуманности и человеколюбию», «внимательно относиться к народу как основе», «возвышать гармонию» и др., которые могут по-прежнему обеспечить существование гармонического общества. Понятия свободы, демократии трактуются с позиций марксизма и традиционных ценностей, а не в их абстрактном понимании в западной идеологии²⁰.

— Государь должен быть государем, сановник — сановником, отец — отцом, сын — сыном²¹.

Эти слова Конфуция (551—479 гг. до н.э.) на многие века стали «золотым правилом» социальной философии всей конфуцианской среды. Главным элементом в этой традиционной системе было государство и культ предков, а не свобода личности — основное положение западного менталитета. В настоящее время этот культ рассматривается во Вьетнаме также с точки зрения символов и основ национальной идентичности на местах. Воплощение этих конфуцианских сентенций можно проследить по итогам XII съезда КПВ, где главным стало сохранение внутривнутрипартийного консенсуса в партийном

руководстве, преемственность и принципиальная неизменность внутренней и внешней политики партии. В этом, по мнению вьетнамского руководства, заключается главный успех XII съезда КПВ²².

В соответствии с указанным положением Конфуция, где главный принцип — пусть все остается неизменным, вьетнамский политический стиль — это поступательное, равномерное движение. Компартия, владеющая во Вьетнаме монополией на власть, не любит резких перемен, но все согласны, что реформы необходимы. Вопрос в темпах их проведения.

С этим согласны и отечественные вьетнамисты. «Партия сохранила свое единство. Радикально ни внешняя, ни внутренняя политика страны после съезда не изменится. Подтверждена приверженность Вьетнама выверенной и сбалансированной линии международного развития и рыночных реформ», — отмечает В.М. Мазырин²³.

На Западе же ожидания перемен в политической жизни накануне съезда были большими, связывались с личностью премьер-министра Нгуен Тан Зунга, занимавшего этот пост два срока — 2006—2015 гг. На протяжении всего 2015 г. западные наблюдатели предполагали, что он как сторонник ускоренных реформ во Вьетнаме и сближения с Западом станет проводить курс дальнейшей либерализации экономики и сближения с США.

Но уже на январском пленуме ЦК стало ясно, что Нгуен Тан Зунг генсеком не станет. Он не попал в список кандидатов в состав нового ЦК и, соответственно, лишился всех шансов стать членом Политбюро.

Деление западными наблюдателями руководства КПВ на консерваторов и реформаторов достаточно условно. Скорее можно говорить о группе, опирающейся на традиционные ценности, возглавляемой вновь избранным генеральным секретарем КПВ Нгуен Фу Чонгом, и группе реформаторов, лидер которой теперь уже не входит в состав руководства КПВ—СРВ.

Ускоренные реформы вызывают опасения. Яркий пример — подписание при непосредственном участии Нгуен Тан Зунга в 2015 г. важных для Вьетнама документов — Соглашения о зоне свободной торговли с Евразийским экономическим союзом и Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП). Считалось, что ТТП

поможет форсировать внутренние реформы, что повлекло бы за собой нарушение стабильности всей системы. Это, как полагают в группе традиционалистов, крайне нежелательно в свете концепции власти, на которую опирается современное руководство.

Кроме того, это соглашение предполагало проводить согласованную политику в сферах, непосредственно с торговлей не связанных. Из его текста следует, что таким странам, как Вьетнам, пришлось бы допустить у себя создание независимых профсоюзов, снижение роли государства в управлении экономикой, установление стандартов в области трудовой и природоохранной деятельности, ввести жесткие нормы по защите прав интеллектуальной собственности и т. д.²⁴ Реализация соглашения затронула бы госпредприятия, остающиеся убыточными в сравнении с частным сектором, и особенно в сравнении с малым и средним бизнесом. Тем не менее госсектор получает большую долю кредитов и госзаказов.

Удаление лидера реформаторов позволило руководству КПВ вернуться к прежней политике осторожных и дозированных преобразований.

Летом 2016 г. поступила официальная информация Национального собрания о том, что Вьетнам откладывает ратификацию Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве. Ранее председатель Национального собрания Нгуен Тхи Ким Нган заявляла, что ратификация документа зависит от решения КПВ, глобальной конъюнктуры и исхода выборов в США²⁵. В свою очередь, новый президент США Дональд Трамп в соответствии с заявленными им приоритетами внешней политики подписал указ о выходе США из Транстихоокеанского торгового партнерства²⁶. После выхода США из договора о ТТП (23 января 2017 г.) МИД СРВ подтвердил продолжение политики обновления и стремление эффективно использовать преимущества уже заключенных соглашений о зонах свободной торговли²⁷.

Действительно, Компартия сумела обеспечить Вьетнаму экономический подъем, рост уровня жизни. Руководство КПВ умеет налаживать контакты и контролировать развитие внешних отношений, в том числе и с США. Оно сильно своей гибкостью: легко корректирует цифры, подходы, направления.

Поэтому проамериканское направление в политике остается, хотя оно находится в руках умеренной группировки, возглавляемой Генеральным секретарем ЦК КПВ Нгуен Фу Чонгом. Необходимо отметить, что лидирующие позиции в развитии партнерских связей с Ханоем занимают США, рассматривающие Вьетнам как ключевого партнера в Юго-Восточной Азии. Современные отношения двух стран находятся на беспрецедентно высоком уровне и имеют большой потенциал для долгосрочного развития. Это подкреплено интенсификацией вьетнамо-американских контактов на всех уровнях, стремлением сторон дальше развивать торгово-экономические отношения, а также совместно противостоять «экспансионистским планам» Китая.

Еще одной важнейшей составляющей государственных интересов Вьетнама является укрепление национального единства. Как подчеркнул Нгуен Фу Чонг, «всемирная солидарность является стратегическим курсом вьетнамской революции, служит движущей силой строительства и защиты Отечества»²⁸.

Вьетнамская политическая система остается очень закрытой. Но итоги XII съезда говорят о том, что сделан выбор в пользу сохранения консенсуса. Поступательное, равномерное движение как вьетнамский политический стиль исторически вполне объяснимо. После 1945 г. произошла полная смена политической, а отчасти и культурной элиты страны. Спустя почти 70 лет после Августовской революции в современном Вьетнаме у власти находятся представители третьего-четвертого поколения прежних высокопоставленных работников. В условиях вызовов XXI в. по мере смены поколений элит влияние традиционных цивилизационных ценностей в обществе будет только нарастать. Это положение подтверждается тем фактом, что, несмотря на радикальный модернизм интеллигенции Вьетнама начала XX в., к которой принадлежал и Хо Ши Мин, у его соратников и многих тысяч партийных кадров явственно проявляются в нынешний переходный период развития вьетнамского общества черты социокультурного наследия прежних концепций так называемого конфуцианского позитивизма²⁹.

Чем же отвечает руководство КПВ, а именно его умеренная группировка, на все более сложные вызовы современности? — Ин-

тенсивной реанимацией национальных традиций с привлечением всего арсенала прежнего идеологического багажа.

Исходя из давних традиций, руководители КПВ и государства по случаю наступления Нового года по лунному календарю направили многочисленные поздравления различным общественным организациям Вьетнама. Характерен список этих поздравлений и организаций, отражающий устоявшийся протокол. Но самое важное, первое по списку мероприятие — посещение первым лицом партии места культового поклонения первому президенту ДРВ — Хо Ши Мину. По данным СМИ, утром в 4-й день первого месяца по лунному календарю Года обезьяны (2016) Генеральный секретарь КПВ Нгуен Фу Чонг отдал почести президенту Хо Ши Мину в месте его почитания Датьонг, в Бави, в 60 км к северу от Ханоя³⁰. Этот храм представляет собой культовое сооружение, наделенное специфическими свойствами: он расположен в особом ритуально-мифологическом пространстве и является главным поминальным храмом Хо Ши Мина в северной части страны. Его значимость, помимо расположения в сакральном пространстве — на горе Короля, самой высокой вершине Бави, — объясняется в том числе и тем, что в одном из вариантов своего завещания Хо Ши Мин просил захоронить его останки на одной из вершин Бави³¹.

Известно, что в современном Вьетнаме Хо Ши Мин широко почитается в рамках государственного культа, а также в качестве духохранителя нации. В глазах всей нации Хо Ши Мин — вождь, обладающий харизмой, его авторитет никем не оспаривается. Относя возвеличивание духовных ценностей к разряду национальных интересов, руководство страны во все возрастающем объеме прибегает к почитанию и изучению идеологии Хо Ши Мина как одному из базовых средств, цементирующих ставшее уже достаточно социально разнородным вьетнамское общество. Идеологические воззрения Хо Ши Мина умело сочетаются с основными положениями марксизма-ленинизма и вьетнамским менталитетом и культурой. Одна из главных идей Политического завещания вождя — священный принцип великого национального единения и сплочения — используется для легитимации власти КПВ³².

Дальнейшие посещения и поздравления представляют большой интерес с точки зрения проявления национальных традиций.

Президент СРВ Чыонг Тан Шанг и партийная делегация центральных партийных органов посетили с рабочим визитом 6 февраля 2016 г. южные провинции Донгхап и Лонган (в дельте Меконга) и поздравили местные власти и население с Новым годом. Днём ранее президент посетил партийные комитеты госпредприятий центрального подчинения и поздравил всех с Новым годом по лунному календарю³³. Президент Вьетнама встретился с ветеранами революции, бывшими узниками колониальных тюрем, направил свои новогодние поздравления народу³⁴.

Председатель Национального собрания СРВ Нгуен Шинь Хунг 5 февраля посетил рабочие комиссии парламента, поздравив сотрудников с Новым годом.

В 2017 г. руководством СРВ были совершены такие же ритуальные поздравления³⁵.

Обращение на высшем партийном и государственном уровне к национальным традициям и историческому прошлому происходит также в русле выработки новой концепции развития страны. При этом в современной политической доктрине руководства СРВ фактически восстановлено понятие традиционной концепции государственной власти, присущей странам дальневосточной цивилизации. Она утверждает не только право, но и необходимость контроля и присутствия власти во всех сферах общественной жизни.

По отношению к буддизму и католицизму — двум мировым религиям, существующим во Вьетнаме, со стороны лидеров СРВ в годы обновления также наблюдаются определенные изменения. Современное руководство страны исходит из того, что упорядоченная и организованная деятельность буддийской и католической церквей способствует укреплению морали и сплочения населения, т. е. тем задачам, которые так необходимы на данном этапе развития. В соответствии с этим положением Нгуен Тхиен Нян, член Политбюро, председатель Отечественного фронта Вьетнама, по случаю Нового года принял в Ханое 5 февраля президента Совета епископов Вьетнама, архиепископа г. Хошимин Буи Ван Дока. То же самое было предпринято в отношении руководства буддийской сангхи Вьетнама³⁶.

При анализе этих поздравлений и посещений напрашивается сравнение с соответствующими текстами одной из самых известных официальных исторических хроник Вьетнама «Правдивые записи о Великом Юге», написанной в первой половине XIX в. Здесь как бы смешаны вместе и конфуцианские ритуалы — соблюдение правителями своих обязанностей по отношению к народу, — и давние фольклорные традиции доконфуцианского периода. Схожесть церемоний, их повода (поздравления первых лиц партии и государства с главным национальным праздником — Новым годом по лунному календарю, отдание почестей харизматическому вождю) дает основание утверждать, что в нынешний переходный период тандем партия—государство позиционирует себя в историческом смысле преемником правителей Вьетнама эпох политической централизации и ревностным хранителем культурной традиции вьетнамцев, занимая всё национально-патриотическое поле Вьетнама.

Примечателен еще один аспект изучаемой нами проблемы, связанный с различием двух цивилизаций — восточноазиатской и западноевропейской. Культура стран конфуцианской традиции — одна из наиболее труднопроницаемых, наиболее непрозрачных. Использование давних цитат и образов, квазиклассических формулировок конфуцианского толка временами затрудняет смысл текста, делает его непонятным и чуждым носителям других культур. Вместе с тем древние формулировки менее уязвимы для западной критики. Но как вести разговор, когда две системы говорят на разных концептуальных языках?

В целом нельзя не отметить стремительную трансформацию Вьетнама в прошедшем XX в., вобравшем в себя элементы сразу нескольких социальных эпох и цивилизаций. После многочисленных политических и экономических экспериментов происходит возвращение на твердую и веками проверенную почву вьетнамской политической традиции, где главным стержнем выступает тандем «партия—государство» как олицетворение единства власти и собственности, политики и экономики.

Нынешний курс вьетнамского руководства, опирающийся на «стержневые ценности» и национальные культурные ресурсы, на наш взгляд, делает все более призрачными ожидания перехода от

экономического роста к политической либерализации западного образца.

В то же время происходит формирование культуры единой вьетнамской нации, которое стало возможным и получило особенно интенсивное развитие после провозглашения политики обновления. Это явление обусловлено новыми политическими и экономическими реалиями и императивами XXI в. Таковы свидетельства восстановления национальной истории и культуры, символизирующие преемственность традиционной идеологии в политике современного руководства КПВ—СРВ.

Усилия КПВ по соединению официальной марксистской доктрины с традиционной государственной идеологией и национальной культурой несут в себе большой смысл как средство защиты своей самобытной цивилизации от негативных явлений и жестких вызовов глобализированного мира.

В целом вьетнамские традиции во все времена оставались силой организующей, упорядочивающей. Эти процессы очень значимы и требуют адекватного осмысления, так как они свидетельствуют о формировании новой парадигмы национальных интересов Вьетнама.

Примечания

¹ Кобелев Е.В. КПВ и политическая система Вьетнама // XII съезд компартии Вьетнама. Документы и экспертные оценки. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 186.

² Политический доклад ЦК КПВ XII съезду партии // XII съезд компартии Вьетнама. Документы и экспертные оценки. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 16; 20; 49.

³ Ломанов А.В. Общий знаменатель нации // Россия в глобальной политике, том XIII. № 5 (сентябрь—октябрь). 2015. С. 147.

⁴ Политический доклад ЦК КПВ XII съезду партии // XII съезд компартии Вьетнама. Документы и экспертные оценки. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 16, 93.

⁵ Цветов П.Ю. История Вьетнама эпохи обновления // Труды ИПВ. № 1. М., 2005. С. 270.

⁶ До Тиен Шам. КПВ: познание тенденций эпохи, оценка мировой и региональной обстановки. Краткий исторический экскурс. VI съезд КПВ (1986) // Вьетнамские исследования. Вып. 5. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 163.

⁷ См.: *Мосяков Д.В.* Процессы региональной консолидации в Восточной и Юго-Восточной Азии и японо-китайские отношения // Юго-Восточная Азия в 2001 г. Актуальные проблемы развития. М.: ИВ РАН, 2002. С. 51.

⁸ См.: *Титаренко М.* Выступление на конференции «Российско-вьетнамский круглый стол». М. 28.03.2000. Интересная деталь: именно японские специалисты построили в Ханое новый Музей этнографии, оснащенный самым современным оборудованием.

⁹ *Никитин А.В.* Универсальные характеристики традиционной вьетнамской мысли // Универсалии восточных культур. М., 2001. С. 265.

¹⁰ *Новакова О.В.* Традиционные ценности стран ареала влияния китайской культуры как фактор их ускоренного развития // Владивосток-2012: АТЭС и новые возможности России. М.: ИСАА МГУ, 2011. С. 152

¹¹ Langlet Ph. L'historiographie d'Etat au siècle des Nguyễn. Paris. EFEO, t. XIV, 1990, P. 6—7 (Résumé).

¹² *Новакова О.В., Цветов П.Ю.* История Вьетнама. Ч. 2. М.: ИСАА МГУ, 1995. С. 91.

¹³ Суть этого движения состояла в проведении модернизации, и оно известно как «Движение самоусиления». В частности, в 1861 г. было создано цинское министерство иностранных дел, а в 1862 г. было основано учебное заведение Тунвэньгуань, в котором китайские студенты изучали иностранные языки и западные науки.

¹⁴ *Ломанов А.В.* Общий знаменатель нации. Указ. соч. С. 145.

¹⁵ Там же. С. 148—149.

¹⁶ Там же. С. 148.

¹⁷ *Корсун В.А.* Правящая элита современного Китая: тенденции модернизации и архаизации // Элиты стран Востока. М.: ИСАА МГУ, 2011. С. 114.

¹⁸ *Новакова О.В.* Религиозная жизнь вьетнамского общества и католическая церковь в XXI в. (проблемы интеграции и адаптации) // Индокитай на рубеже веков (политика, идеология). М.: МГУ, 2001. С. 138.

¹⁹ Конфуций: «Лунь юй» 12:11 / пер. Л.С. Переломова. М.: РАН, 2001. С. 9.

²⁰ *Ломанов А.* Общий знаменатель нации. Указ. соч. С. 147.

²¹ Конфуций: «Лунь юй» 12:11 / пер. Л.С. Переломова. М., РАН, 2001. Гл. XII «Янь Юань» Раздел 11. С. 92/180

²² Политический доклад ЦК КПВ XII съезду партии // XII съезд компартии Вьетнама. Документы и экспертные оценки. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 170—172.

²³ XII съезд КПВ. Обзор российских вьетнамистов. URL: https://www.gazeta.ru/science/2016/01/29_a_8047451.shtml (дата обращения: 29.01.2016).

²⁴ Эту оценку дал в 2015 г. Томас Джандл в статье «Пришло время для изменений внутри Вьетнама» на сайте компании TJMR Asia Consultung, предоставляющем аналитику экономической политики и инвестиционных перспектив во Вьетнаме. Джандл —внештатный сотрудник Отделения социальных и гуманитарных наук Национального университета Вьетнама (Ханой).

²⁵ Reuters. 14.06.2016.

²⁶ Президент США Дональд Трамп подписал указ о выходе США из Транстихоокеанского торгового партнерства (ТТП) // Reuters. 23.01.2017.

²⁷ Заявление МИД СРВ на пресс-конференции 24 января в Ханое // Le courrier vietnamien. 27.01. 2017.

²⁸ Голос Вьетнама. 07.02.2016.

²⁹ *Новакова О.В., Логинова В.Н.* Вьетнам «у себя дома» и в АТР (сквозь историческую призму) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXIII. М.: ИВ РАН, 2014. С. 72—73.

³⁰ *Arnaud Vaulerin.* Des dirigeants formulent leurs vœux du Têt 06.02.2016. Twitter.

³¹ *Григорьева Н.В.* Район Бави как объект фольклорного дискурса и сакральное пространство вьет-мыонгских народов Северного Вьетнама // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13. Выпуск. 4. С.-Петербург, 2015. С. 38—39.

³² *Новакова О.В., Логинова В.Н.* Вьетнам «у себя дома» и в АТР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXIII. М., ИВ РАН, 2014. С. 64.

³³ *Arnaud Vaulerin.* Des dirigeants formulent leurs vœux du Têt 06.02.2016.

³⁴ Op. cit. 11.02.2016.

³⁵ Journal Nhan dan (Version Française) Vœux du Têt à l'Église...fr.nhandan.com.vn/.../3290071-les-dirigeants-du-parti-et-de..., (дата обращения: 24.01.2017).

³⁶ *Arnaud Vaulerin.* Des dirigeants formulent leurs vœux du Têt. 06.02.2016.

Соболевски Лешек

КАКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПОЛУЧИЛ НГУЕН ЧЫОНГ ТО?

В научной литературе распространено мнение, будто Нгуен Чыонг То был человеком, обладающим необыкновенно широкими знаниями в области западных наук. По мнению многих авторов, в молодости с 1848 г. он получил хорошее западное образование у французских миссионеров. В настоящей статье автор старается доказать, что мнение это не основано на существующих источниках. Наоборот, выявлено, что на самом деле Нгуен Чыонг То получил в основном классическое конфуцианское образование, а у миссионеров учился лишь недолгое время и получил от них лишь общие знания. Это обстоятельство заставляет сомневаться в том, что То действительно хорошо разбирался в современных науках Запада.

Ключевые слова: Нгуен Чыонг То, образование, западные науки, модернизация, династия Нгуенов, 19-е столетие.

In the scholarly literature there has been a widespread opinion that Nguyễn Trường Tộ was a man of exceptionally broad knowledge in the area of Western learning. According to many authors, when he was young he received a thorough education in Western sciences from the French missionaries, which allegedly started in 1848. In this paper the author tries to prove that the above-mentioned opinion lacks any base in the available sources. On the contrary, the sources warrant the conclusion that in fact, Nguyễn Trường Tộ received principally the classical Confucian education, and that the missionaries just taught him for a short time and only on the common level. This circumstance allows to have doubts

about the claim that he really was highly knowledgeable in the Western learning.

Keywords: Nguyễn Trường Tộ, education, Western learning, modernization, the Nguyễn dynasty, the 19th century.

1. Введение

Настоящая статья посвящена Нгуен Чыонг То (ок. 1830—1871) — известному политическому деятелю и писателю Вьетнама второй половины XIX в. Многие историки во Вьетнаме и за его пределами занимались исследованием деятельности и творчества этой личности, этой теме посвящена очень богатая научная литература. Особенно большой рост интереса к То возник после начала во Вьетнаме политики обновления в 1986 г. Правительство страны начало тогда уделять много внимания вопросу обновления мышления (*đổi mới tư duy*), которое считалось ключевым условием для проведения успешных экономических реформ. С этой точки зрения неслучайным кажется факт, что уже через два года после начала обновления, в 1988 г., в г. Хошимин был опубликован крупномасштабный сборник всех 58 сохранившихся до нашего времени памятных записок и других произведений То в переводе на вьетнамский язык, приготовленный учёным и католическим священником Чыонг Ба Каном¹. В 1991 г. тоже в Хошимине была проведена большая научная конференция по теме То, большинство участников которой подчёркивало прогрессивность и оригинальность реформистских предложений этого деятеля². В течение 1990-х и 2000-х годов появилось много монографий и статей посвящённых То, в которых он предстал исключительно в положительном свете в качестве предшественника современных реформаторов страны.

Общая черта этих работ — убеждение их авторов, что реформаторские предложения Нгуен Чыонг То являлись вполне практичной и осуществляемой программой модернизации страны. Рецепты спасения Вьетнама лежали буквально у императора Ты Дыка на столе — надо было только применить политику, предлагаемую То. Тогда Вьетнам будто бы мог сохранить свою независимость и даже повторить путь развития Японии. Второе мнение, разделяемое почти все-

ми авторами, — восприятие То как человека, обладавшего необыкновенно широкими знаниями, получившего классическое конфуцианское образование, но в то же время очень хорошо разбиравшегося в современной западной науке, технике. Так, Винь Синь сравнивает То с представителями японского просветительского общества «Мэйрокуся», утверждая, что их общей чертой было обладание «энциклопедическими знаниями о тех аспектах Запада, которые были нужны для того, чтоб ответить требованиям их обществ ... Они все уделяли самое большое внимание доминирующим тенденциям в мире»³. Чыонг Ба Кан утверждает, что «Нгуен Чыонг То был тоже человеком практической деятельности. Он говорил, что умеет делать все: строить дома и крепости, чинить машины и оборудование, чертить карты, руководить студентами в практическом обучении всем наукам и т. д.»⁴. А Хоанг Тхань Дам пишет: «<То> хорошо знал историю мира и процесс экспансии западных держав..., обладал широкими знаниями в области естественных наук того времени, например в области астрономии, географии, горнодобывающих технологиях, архитектуры и т. д. Он умел искать рудные месторождения, строить каналы, спроектировал также католические церкви в Сайгоне и в <деревне> Садоай. Кроме того, он глубоко и очень тщательно изучил структуру экономики, торговли, банковского дела, кредита, как и принципы, на основании которых страны Запада осуществляли капиталовложения»⁵.

Автор настоящей статьи считает, что есть серьёзные основания для того, чтоб подвергнуть сомнению оба эти распространённые мнения. *Во-первых*, чёткий анализ содержания памятных записок То даёт основания для вывода, что его предложения содержали много слабых мест и вряд ли могут считаться осуществляемой программой реформирования страны. Впрочем, в том положении, в каком находился Вьетнам во второй половине XIX в., даже применение самой блестящей программы реформ не могло, по всей вероятности, спасти эту страну от завоевания, доказательством чего может служить судьба Бирмы, потерявшей свою независимость, несмотря на крупномасштабные модернизационные реформы короля Миндона в тот же период, когда То писал свои памятные записки⁶.

Во-вторых, на основании доступных источников можно заключить, что знания То в области современной науки имели, скорее всего, поверхностный и «любительский» характер, так что ни в каком случае нельзя считать его специалистом западного образца. Но так как доказывание вышеуказанных тезисов выходит за рамки объёма этой статьи, автор решил сосредоточиться только на одном более узком вопросе: какое образование получил То? Далее попытаемся ответить на вопрос, где и когда То имел возможность ознакомиться с западными науками. Постараемся доказать, исходя из существующих источников, что начал он этим заниматься довольно поздно, незадолго до своего отъезда из Вьетнама в 1859 г. Одновременно укажем на неточность и необоснованность некоторых заявлений по этому поводу, встречающиеся в научной литературе.

2. Что говорят источники?

Главными источниками для нашего исследования являются тексты самого Нгуен Чыонг То, собранные в вышеупомянутом сборнике Чыонг Ба Кана. Тем не менее там, где это было возможно, автор старался сравнить вьетнамский перевод с оригиналом на ханвьете⁷. Надо подчеркнуть, что в текстах То сохранилось крайне мало информации о его детстве и молодости, т. е. о периоде до (примерно) 1861 г. Однако именно это время является самым интересным с точки зрения нашей статьи, так как именно тогда наш герой получал своё образование. Даже когда в своих текстах, направленных императору или высшим чиновникам, То упоминает своё прошлое, делает это очень туманно и не сообщает деталей. Так, в письме «Изложение чувств» (Trần tình khải) от 1863 г. он пишет: «...в детстве я был лишён возможности учиться у преподавателя, а когда стал взрослым, то совершил ошибку [ấu nhĩ thất giáo, trưởng nhĩ thất túc] ... Я постепенно превратился во взрослого человека и странствовал по чужим землям [tiệm trưởng nhĩ chu lưu dị vực]. Я сохранял в памяти все, что увидел или услышал — это принесло мне большую пользу. Не было такой иностранной науки, которой я бы не интересовался. Я изучал все предметы: высоту небесных узоров [thiên văn chi cao], глубину зем-

ных порядков [địa lý chi thâm], многообразие человеческих дел [nhân sự chi phồn], правила ведения календарей [luật lịch], военное искусство [binh quyền], разнообразные науки и всякие мастерства [tạp giáo dī nghệ], все школы естественных наук [cách trí các gia], гадание и предсказание на основании естественных явлений [thuật số]. А ещё больше обращал внимание на положение в мире с точки зрения союзов между государствами, того, как они создаются и распадаются» [thiên hạ tung hoành lý hợp sự thế]⁸. В памятной записке «Письмо о шести выгодах» (Lục lợi từ) от 1864 г. То пишет, что «уже 15 лет тому назад я понял, что мы станем перед такой угрозой <агрессии западных держав>». Поэтому то, что я занимаюсь собиранием знаний многих людей [sưu cầu chúng trí], чтобы воспользоваться ими ради нашей выгоды, пожалуй, не началось вчера»⁹. Кроме того, в памятной записке от марта 1868 г. Нгуен Чыонг То пишет: «Несколько десятков лет я суетился по Поднебесной, собирая знания о переменах в мире в древности и в настоящее время, проверяя на жизненном опыте точность того, что вычитал в кингах»¹⁰. Это, в принципе, все, что можно узнать о раннем периоде жизни То из его текстов.

Существуют всего лишь два источника, которые позволяют в какой-то степени изучать детство и молодость. Первый из них — краткий рассказ о жизни То, написанный на номе его сыном, Нгуен Чыонг Кыу (1870—1942 ?). Точное время сочинения этого текста неизвестно, но, возможно, он создан после 1925 г.¹¹ Второй — очерк «Биография мастера Нгуен Чыонг То», опубликованный на ханвьете Ле Тхыоком в журнале «Нам Фонг» в 1926 г.¹² Автор очерка родился в пров. Хатинь¹³, примерно в 40 км от места рождения Нгуен Чыонг То. Его рассказ имеет столько общих черт с рассказом сына героя статьи, что очевидно, они оба основаны на той же самой семейной традиции То. Кстати, Ле Тхыок подписал свою статью «Ле Тхыок из Нгеана» — Nghệ An Lê Thuốc, чтобы, наверно, подчеркнуть, что автор лично работал над статьей на месте. Кроме этого, Ле Тхыок в статье переписывает в целом несколько документов, отправленных императорскими чиновниками в адрес Нгуен Чыонг То, которые, на первый взгляд, кажутся настоящими. Это позволяет предположить, что действительно эти документы сохранились в доме потомков То, которых Ле Тхыок посещал и, таким образом, ознакомился с этими

документами. Поэтому если Ле Тхыок добавляет несколько новых сведений в рассказ Нгуен Чыонг Кыу (например, даты некоторых событий), то можно предполагать, что эта дополнительная информация была тоже передана Ле Тхыоку членами семьи, а сын То просто не счёл нужным включить её в свой рассказ. Итак, можно предполагать, что оба текста являются по сути отражением одного и того же источника — семейной традиции о Нгуен Чыонг То в таком виде, в каком она сохранилась до 1920-х годов.

У обоих источников есть два очевидных недостатка. *Во-первых*, они очень поздние — были написаны через более, чем 50 лет после смерти То. *Во-вторых*, как и любая семейная традиция, они отражают не то, что произошло на самом деле, а то, что члены семьи хотели сохранить в памяти и передать следующим поколениям. В данном случае надо добавить ещё несколько примечаний. То основал семью очень поздно, после 1868 г., а его сыну в момент смерти писателя было всего лишь 18 месяцев¹⁴, так что он мог узнать про жизнь отца только из рассказов других людей — своей матери, например. Кроме того, герой статьи основал семью, когда вернулся в родные края после многих лет пребывания в дальних местах; его семья и люди в деревне могли узнать о том, где он был и что делал, только из его рассказов. Не исключено, что он сам в какой-то степени «цензурировал» информацию об этом периоде своей жизни.

Считаем, что, вероятно, таковой была причина возникновения рассказа о путешествии То в Европу. Оба источника сообщают, что когда во Вьетнаме в 1858 г. начались гонения против христиан, То будто отправился в Европу вместе с епископом Готье. Тут оба рассказа (до того, как увидим ниже, очень точно совпадающие друг с другом), вдруг начинают сильно различаться в описании событий, связанных с этим путешествием (например, согласно Нгуен Чыонг Кыу, его отец по дороге во Францию посетил о. Ява, где подружился с человеком по имени Во Вит <?>, который подарил ему много книг, в то же время, согласно Ле Тхыоку, на обратном пути во Вьетнам То посетил Гонконг, где подружился со священником-англичанином, который при расставании подарил ему сотни книг; в любом случае, книги потом пропали, так как будто их похитили пираты, когда То переправлялся через море). Тем не менее оба источника едины в том,

что То посетил тогда Рим, где получил аудиенцию у Римского Папы Пия IX, потом провёл несколько лет в Париже, где интенсивно изучал западную науку. Когда гонения закончились, То вместе с епископом вернулся в Садоай примерно в 1863 г.¹⁵ Как убедительно доказал Чыонг Ба Кан, такое путешествие, скорее всего, никогда не имело места: *во-первых*, согласно документам миссии, епископ Готье не возвращался тогда во Францию и оставался всё время в Гонконге. *Во-вторых*, даже если бы по какой-то причине Готье отправил То одного в Европу (о чем нет никаких доказательств в письмах епископа того периода), то последний оставался бы там очень недолго, так как уже в начале 1861 г. приехал вместе с Готье в Сайгон, где начал работать для французского экспедиционного корпуса в качестве редактора документов на ханвьете.

Домой То вернулся только в 1866 г.¹⁶ Именно на это обстоятельство надо обратить внимание: в обоих источниках не упоминается ни одним словом о том, что он сотрудничал с французами во время войны 1858—1862 гг. и после её окончания. Можно предположить, что или его родные не считали нужным передавать следующим поколениям информацию об этой постыдной странице в его жизни, или самому То после возвращения домой легче было рассказать историю о том, как он путешествовал по всему миру и годами изучал в Париже цивилизацию Запада, чем признать, что провёл это время в основном в Сайгоне, работая на французов. Как можно заключить из вышеизложенного, критический и осторожный подход к этим источникам более чем оправдан.

Что говорят нам эти источники о процессе образования То? Согласно Нгуен Чыонг Кыу и Ле Тхьюку, сначала он учился дома, в своей родной деревне Буйтью в общине Хынгчунг уезда Хынгнгвен пров. Нгеан: отец То был местным врачом (*thầy thuốc*). Потом учился у мастера Ту Зай в деревне Буйнгоа — деревня эта находилась рядом с деревней Буйтью в том же уезде. Согласно Ле Тхьюку, он был бакалавром, а То поступил к нему на учёбу только в 1846 г. (или в 7 году правления Тхьеу Чи). Потом занимался в общине Кимкхе у учителя по имени Хыу, который в прошлом был выдвинут своей деревней в кандидаты на сдачу экзаменов на местном уровне и поэтому носил звание *конг шинь* (*cổng sinh*). Согласно Ле Тхьюку, это

было в 1852 г. (или в 5 году правления Ты Дыка). Согласно сыну То, уже тогда его отец старался получать в основном практические знания, и когда учитель не был уже в состоянии отвечать на его вопросы, То перешёл к другому учителю (имя его не сохранилось), бывшему начальнику уезда Диалинь, который преподавал в деревне Танлок. Версия Ле Тхьюка немножко другая: учитель Хыу будто осознал, что у То есть большой талант и большое желание учиться, поэтому сам предложил ему идти в ученики к бывшему начальнику уезда Диалинь; было это в 1855 г. (или в 8 году правления Ты Дыка). Там То будто уже совершенно потерял желание учиться традиционным наукам. Тем не менее когда учитель однажды велел ученикам сочинить поэму (*фу*) на заданный сюжет («Королевская колесница едет в западную столицу Чыонган» — *Ha giá Tây Đô Trường An phủ*), он справился с этим отлично, и учитель дал ему самую высокую оценку и восхитился его талантом. В другой раз учитель повёл учеников на прогулку на гору Туло (Tú Lò) — согласно Ле Тхьюку, это была гора Ло (Lô). Там, вместо того чтобы гулять беспечно, как остальные, То задумался и начал спрашивать своего одноклассника, тоже католика, какая может быть высота горы, на которой они находятся, как далеко от неё до местности под названием Тхуанггы (Thuận Ngự) — Ле Тхьюк передает название этой местности как Сонгггы (Song Ngự). Друг не был в состоянии ответить. Группа вернулась в школу. Потом, согласно Нгуен Чыонг Кыу, То задал ещё несколько вопросов своему учителю, а когда тот не смог дать ответа, То бросил школу.

Согласно Ле Тхьюку, у последнего учителя То учился три года, а в момент, когда покинул учёбу, ему было 27 лет. Потом он занимался преподаванием у себя дома, а потом начал преподавать ханвьет в семинарии в Садоай¹⁷ (согласно Ле Тхьюку, преподавал в церкви в Танлок). Епископ Готье обратил внимание на умного молодого человека и начал преподавать ему «французские буквы, французский язык, народные буквы и разные виды техники и мастерства» (*sách khoa kỹ nghệ*) (Ле Тхьюк пишет, что Готье начал учить То говорить и писать на французском, а также преподавал ему несколько наук на общем уровне (*phổ thông khoa học*). Дальше Кыу пишет, что «отец преподавал и учился в том месте недолгое время [ít lâu]», так как на-

чались гонения на христиан, связанные с началом французского вторжения в 1858 г. Епископ решил бежать на Запад, взяв с собой То и несколько других христиан. Согласно Ле Тхьюку, То учился у Готье два года, за это время «продвинулся очень сильно», а в 1860 г. из-за гонений уехал с епископом во Францию¹⁸.

Уже на первый взгляд обе эти истории совпадают друг с другом весьма точно, за исключением нескольких мелких деталей. Несмотря на эти подробности, хронология событий представляется вполне ясной. То учился традиционным наукам у трёх разных учителей. Согласно Ле Тхьюку, его учёба продолжалась с 7-го года правления Тхьеу Чи в течение 11 лет. После окончания учёбы То начал преподавать ханвьет в школах миссионеров, и только тогда на него обратил внимание епископ Готье, который начал его учить французскому языку и некоторым западным наукам. Ле Тхьюк добавляет, что он учился два года и что епископ преподавал ему разные науки на общем уровне. Потом То вместе с Готье уехал из Вьетнама.

Стоит подчеркнуть, что такая версия событий совпадает с содержанием скудных намёков, какие То сделал на своё прошлое в текстах. Согласно Ле Тхьюку, поступил он в первую школу в довольно зрелом возрасте (16—18 лет), о чем говорят слова самого То, что в детстве у него не было учителя. Стоит также обратить внимание, что в письме от 1863 г. он повествует о своей жизни в определённом хронологическом порядке: сначала говорит о том, что начал странствовать за границей и там много полезного увидел и услышал, а потом говорит о науках, какими интересовался. Создаётся впечатление, будто он сам ощущал, что только за границей его кругозор расширился, а годы науки во Вьетнаме не имели для него существенного значения.

3. Версии Дао Зуи Аня и Чыонг Ба Кана

Совсем другую версию событий предлагает Дао Зуи Ань. Этот учёный в 1938 г. посетил родную деревню То, где разговаривал с Нгуен Чыонг Кыу и даже нашёл на чердаке много старых докумен-

тов и рукописей То, которые скопировал и хранил потом у себя дома¹⁹. Значит, можно предполагать, что в какой-то степени он тоже имел доступ к документам семьи То. Тем не менее в своей статье от 1944 г. он даёт другую версию событий. Согласно Аню, То был потрясён обстрелом Дананга французским флотом (автор пишет ошибочно, что случилось это в 1848 г., хотя на самом деле это событие имело место в апреле 1847 г.), забросил классическое образование, чтоб изучать практические науки. Епископ Готье преподавал ему французский язык, снабжал его западными книгами в переводе на ханвьет и отправил в путешествие в Гонконг и Сингапур²⁰. В другой статье Дао Зуи Ань отбрасывает хронологию, представленную в статье Ле Тхьюка, аргументируя, что если бы То действительно учился так долго конфуцианским наукам, то некогда было бы ему изучить западные науки на таком уровне, о каком говорит сам автор. Был он также умным человеком, и поэтому невозможно, чтобы до 30 лет усердно занимался лишь изучением устаревших наук. Ле Тхьюк, наверно, опирался на устную традицию семьи То, и поэтому его хронология ошибочна²¹.

Чыонг Ба Кан в своей работе тоже отбрасывает хронологию событий, представленную в статье Ле Тхьюка, и пишет, что даты в его рассказе — «это всего лишь предположения и догадки, нет у них основания». Поэтому неизвестно, сколько лет То учился конфуцианским наукам. Но после того как бросил школу, То преподавал ханвьет в семинарии в Садоай, и там епископ Готье начал преподавать ему французский язык и западные науки. На основании вышеуказанной записки То от 1864 г. учёный заключает, что с западной культурой То начал знакомиться примерно с 1848—1849 гг., т. е. за 15 лет до 1864 г. Кроме того, ссылаясь на упомянутую выше записку от 1868 г., Кан делает вывод, что То, возможно, начал путешествовать за границей примерно с 1848 или 1849 г. либо с ещё более раннего времени (т. е. за «несколько десятков лет» до 1868 г.). Кан обращает внимание на статью Дао Зуи Аня, которая подтверждает его мнение. Наконец, идёт ещё дальше и предлагает гипотезу, что если миссионеры посылали людей в Гонконг, Сингапур или Малакку (прежде всего, в семинарию в Пенанге), не исключено, что То тоже туда поехал²².

В дальнейшем работа Кана стала основным источником для учёных, занимающихся То. Многие из них некритично воспринимали его версию, не задумываясь, на каких источниках она основана. Так, Маклед пишет, что То в молодости изучал конфуцианские науки, но так как не мог сдавать экзамены из-за своего христианского вероисповедания, начал зарабатывать на жизнь преподавая ханвьета — сначала дома, а потом, начиная с 1848 г., в семинарии в Садоай, где его интеллект привлёк внимание епископа Готьё. Тот начал преподавать ему французский, латынь и основы западных наук. Автор этот считает «несомненным» (certain) обстоятельство, что до 1848 г. То изучал классические науки, а после ознакомился в широких масштабах с западными идеями через книги на французском языке, в переводе на китайский и через преподавательскую работу на миссионеров²³. Тот же Винь Синь пишет (ссылаясь на Кана), что в 1848 г. То получил свои первые уроки французского, латыни и основ западных наук²⁴, в то время как Рамсай утверждает как доказанный факт, что, «будучи родовитым католиком, <То> получил от миссионеров образование в области куок нгы и латыни, и это привело его к тому, что в конце 1840-х годов под руководством миссионера Жана-Дениса Готьё он начал учиться в Пенанге»²⁵.

Как отнестись к версии, предложенной Чыонг Ба Каном? Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что автор приводит для своих гипотез чрезвычайно слабые основания из источников. Как мы написали выше, в тексте от 1864 г. То всего лишь сообщает, что еще 15 лет назад начал бояться, что Вьетнам находится под угрозой (в чем, надо сказать, отнюдь не был исключением — в конце 1840-х годов, после первой опиумной войны, и точно после обстрела Дананга французским флотом, очень многие во Вьетнаме стали бояться Запада, начиная с императора и его окружения) и что по этой причине уже долго занимается «собираением знаний многих людей». Только с очень большой натяжкой можно на этом основании заключить, что «знания многих людей» (chúng trí — 衆智) — это именно западные науки, которые преподавали ему миссионеры, а не знания вообще, и что он начал этим заниматься именно 15 лет тому назад. Слова о том, что «несколько десятков лет я суетился по Поднебесной, собирая знания о переменах в мире и т. д.»²⁶, — не просто рито-

рическое обращение, при помощи которого То хотел сказать, что много лет изучает мир, а указание на то, что он путешествовал за границей с конца 1840-х годов, и кажется нам полной натяжкой.

Но самое удивительное даже не то, что Кан не опирается на источники для подтверждения своей гипотезы, а то, что относится крайне небрежно к тем источникам, какие у него есть. Он берёт из них то, что ему подходит к тезису, и отбрасывает то, что ему не нравится. *Во-первых*, игнорирует слова самого То, который чётко сказал, что в детстве у него не было учителя. Если допустить, что гипотеза Дао Зуи Аня и Чыонг Ба Кана о том, что То забросил классическое образование уже в 1848 г., когда ему было приблизительно 18 лет, соответствует действительности, тогда получается, что своё мастерство в обладании ханвьетом и глубокое знание корпуса классической литературы То приобрёл ещё до того. Это было бы теоретически возможно, с тем условием, что То должен был учиться с раннего детства у хороших учителей с хорошими библиотеками. Но слова самого То противоречат такой версии. Надо признать, что поступил он в школу действительно поздно, а в таком случае закончил учёбу тоже поздно. Можно, конечно, выдвинуть гипотезу, что То одновременно учился и в конфуцианской школе, и у епископа или у других миссионеров, но это крайне неправдоподобно — оба рассказа о его молодости сообщают, что сначала он покинул школу и работал преподавателем в родном доме, а только потом переселился в центр епархии в Садоай, где привлёк внимание епископа. До того он никогда в Садоай не проживал, а это означает, что, по всей вероятности, То вообще очень редко приходилось встречать европейских миссионеров (в 1846 г. в новосозданной епархии Южного Тонкина кроме епископа Готьё было только четыре европейских миссионера на 66 350 христиан)²⁷, а тем более получать у них уроки.

Во-вторых, Кан игнорирует факт, что согласно обоим источникам То учился у Готьё всего лишь недолгое время до своего выезда за границу. *В-третьих*, совершенно без всякого основания Кан считает, что даты, которые сообщил Ле Тхыок, — просто догадки. Ле Тхыок никогда в своей статье не упоминает, будто даты эти были только его домыслом. Очевидно, что они не всегда могут быть точны, так как иногда бывают взаимно противоречивыми: например, Ле Тхыок

сообщает, что То родился в 1828 г. по западному календарю (или в 9 году правления Минь Манга), а умер в 1871 г. (или 10 дня 10 месяца лунного календаря 23 года правления Ты Дыка) в возрасте 41 лет, что явно не совпадает друг с другом.

Таких противоречий можно найти несколько. Но заметим, что именно эти противоречия являются подтверждением достоверности рассказа Ле Тхыока. Если бы тот действительно просто придумал даты, которые поместил в своём тексте, то старался бы наверно избежать таких явных ошибок. Скорее всего, Ле Тхыок просто записывал то, что родственники То ему рассказывали, не стараясь никаким образом редактировать полученную информацию. Поэтому кажется правдоподобным, что даты в его тексте действительно отражают то, что сохранилось в памяти членов семьи То. Неточности в этих датах вполне естественны, учитывая, сколько времени прошло между указанными событиями и написанием этих статей и через сколько уст эта информация прошла. Очень возможно, что то или иное событие имело место не в, например, 1855 г., а на год или два раньше или позже. Но вряд ли можно поверить, что могут они отставать от действительности на целую декаду. Значит, версию Кана надо считать необоснованной. Хронология событий в доступных нам источниках намного более правдоподобна.

То же самое можно сказать о теории, будто То учился в Пенанге или вообще где-то за границей. Даже сам Кан пишет прямо, что считает её просто своим домыслом, и можно только удивляться тому, что Рамсай не обращает на это внимания и принимает эту гипотезу как доказанный факт. На самом деле нет совершенно никаких данных в источниках, которые могли бы её подтвердить. В принципе уже этого достаточно, чтобы больше этой гипотезе не уделять внимания, но всё-таки добавим ещё несколько аргументов.

Во-первых, путь в Пенанг был опасным, а образование там стоило много денег, поэтому миссионеры отправляли туда не просто талантливых молодых людей, а тех, кто в будущем должен был стать священником — в основном это были люди из рядов так называемых катехистов первого ранга, т. е. людей, соблюдающих целибат и изучающих латынь и теологию²⁸. Ничего не известно о том, должен ли был То стать священником либо он был катехистом (хотя этой

последней возможности нельзя полностью исключить, так как он действительно очень поздно основал семью). *Во-вторых*, если бы он действительно учился в Пенанге, то, безусловно, отлично знал бы французский язык, как другие выпускники этого училища. Тем временем, как заметил Дао Зуи Ань, уровень французского языка у То был, скорее всего, намного ниже, так как он во время службы на французский экспедиционный корпус после 1861 г. никогда не работал переводчиком (*thông ngôn*), как Чыонг Винь Ки и другие, а получил пост «ученого» (*lettré*), как Тон Тхо Тыонг. Сам То пишет в вышеупомянутом тексте «Изложение чувств» от 1863 г., что занимался «литературной работой» (*hàn mặc*). Пожалуй, это значит, что он переводил документы на ханвьет. Потом, когда уже начал сотрудничать с двором императора в Хюэ, То не служил переводчиком, а всегда предлагал услуги Нгуен Хоанга, священника и выпускника Пенанга²⁹.

Против гипотезы Дао Зуи Аня можно выдвинуть точно такие же аргументы. Кроме того, стоит добавить, что мнение, будто «умный человек не учился бы конфуцианским наукам», — яркий и очевидный архаизм. На самом деле, для поколения То науки эти являлись самыми престижными и были практически тождественны с наукой вообще. Нельзя применять современные стандарты мышления (и вообще разные интуитивные клише, как иногда делают некоторые современные исследователи в отношении традиционного конфуцианства) к менталитету людей другой эпохи. Даже если действительно То разочаровался и в практической значимости традиционных наук, то его отношение к ним в целом остаётся неоднозначным. Заметим, что он никогда не предлагал отмены традиционной экзаменационной системы, а требовал только расширить программу образования по прикладным наукам³⁰.

Содержание его текстов позволяет определить, что был он человеком, мастерски владеющим ханвьетом и глубоко знающим корпус классической китайской литературы³¹. В своём докладе об истории мира в памятной записке «Письмо о шести выгодах» 1864 г. он пишет, что в прошлом вся мировая цивилизация родилась на Востоке и что Запад начал укрепляться только после того, как заимствовал достижения восточной культуры. Также То высказывает мнение, что

китайское завоевание в прошлом оказалось благом для Вьетнама, который благодаря ему превратился в «страну литературы и мудрецов» (*văn hiến chi bang*), и его уровень развития теперь намного выше, чем уровень Бирмы или Сиам³². Как замечает Келли, словосочетание *văn hiến chi bang* встречается во вьетнамской литературе с древних времён и выражает собой стремление конфуцианских учёных подражать китайской цивилизационной модели и их гордость за свою принадлежность к этой цивилизации³³. Таким образом, То является гордым представителем цивилизации Востока и наследником многих поколений вьетнамских учёных. В этом контексте слова Будареля, будто То «цитирует Конфуция только ради того, чтоб легче подрывать основы <мышления> тех, кто продолжает ссылаться на него»³⁴, свидетельствуют о недостаточно тонком понимании французским учёным всей сложности менталитета героя нашей статьи. Его критика традиции имеет своей целью её усовершенствование, а не разрушение.

4. Заключение

В настоящей статье мы старались доказать, что на основании доступных источников можно заключить, что в детстве и молодости То получал в основном классическое конфуцианское образование. Западным наукам начал учиться поздно. Другие гипотезы относительно этого периода жизни героя статьи — необоснованны, и можно только удивляться, почему вообще они получили такое распространение в научной литературе. Считаем, что на причину указал Дао Зуи Ань в своей вышеупомянутой статье от 1941 г. Если хронология в источниках правильна, то действительно То некогда было освоить западные науки на таком необычайно высоком уровне, на каком он их знал, согласно своим апологетам. Раз источники не подходили к предвзятому тезису, апологетам оставалось только отбросить их. Вместе с тем возможно, что никакого секрета тут нет — То изучил западные науки только в самом общем виде и на общем уровне их потом знал. Тем не менее чтобы это доказать, нужна отдельная статья.

Наконец, сделаем ещё одно замечание. Допустим даже, что То действительно учился западным наукам у миссионеров с 1848 г. — разве таким образом получил бы он качественные знания в области западных наук? Заметим, что французские миссионеры во Вьетнаме в XIX в. резко отличались от иезуитов, работавших в этой стране до XVIII в. Последние были замечательно образованными людьми, блестяще разбирающимися в достижениях современной западной математики, техники, астрономии и т. д. Они использовали свои знания для миссионерской работы и действительно производили своим мастерством большое впечатление на людей, которых пытались обратить в свою веру³⁵. Безусловно, если бы То смог проучиться хотя бы два года у таких людей, он действительно узнал бы много о западных науках. Но французские миссионеры были людьми совсем другого уровня. Согласно Чьонг Ба Кану, подавляющее большинство миссионеров получили только общее образование, после чего поступали в семинарии, где учились, чтобы стать священниками³⁶. Преподаватель То, епископ Готьё, не был исключением: 1810 г. рождения, поступил в семинарию в Париже 30 апреля 1833 г., священником стал в декабре 1834 г., а уже 15 марта 1835 уехал во Вьетнам³⁷. Очень сомнительно, чтобы человек, у которого был такой уровень образования, мог действительно много рассказать То о достижениях современной науки и техники Запада первой половины XIX в.

Библиография

Archives des Missions Étrangères de Paris. URL: <http://archives.mepasie.org/fr/notices/notices-biographiques/gauthier> (дата обращения: 15.01.2017).

Bang Đổ, *Tư tưởng canh tân đất nước dưới triều Nguyễn*, NXB Thuận Hóa, 1999.

Boudarel G. Un lettré catholique vietnamien du XIXe siècle qui fait problème: Nguyễn Trường Tộ (1828—1871) // Alain Forest, Yoshiharu Tsuboi (ред.) Catholicisme et sociétés asiatiques, Éditions l'Harmattan/Sophia University, «Recherches Asiatiques», Tokyo, Paris, 1988.

Chu Hào (ред.), Nguyễn Trường Tộ: hôm qua và hôm nay, NXB Trí Thức, Hà Nội, 2014.

Dương Quảng Hàm, Việt Nam văn học sử yếu, NXB Trẻ, TP Hồ Chí Minh, 2005.

Đào Duy Anh, Les grandes familles de l'Annam. S. E. Tran-Tiên-Thanh // BAVH № 2, 194, 1944. C. 91—159.

Đào Duy Anh, Nguyễn Trường Tộ học ở đâu?, Tri tân, № 7, июль 1941. C. 3—4, 23.

Hoàng Thanh Đạm, Nguyễn Trường Tộ. Thời thế tư duy cách tân, Nhà xuất bản Văn Nghệ TP. Hồ Chí Minh, 2001.

Kelley L., Vietnam as a 'Domain of Manifest Civility' (văn hiến chi bang) // Journal of Southeast Asian Studies, 34, 2003. C. 63—76.

Launay, A., Histoire generale de la societe des missions-etrangeres, Pierre Tequi, Paris, 1894.

Lê Thị Lan, Tư tưởng cải cách ở Việt Nam nửa cuối thế kỷ XIX, NXB Khoa học Xã hội, Hà Nội, 2002.

Lê Thuớc, Nguyễn Trường Tộ tiên sinh tiểu sử // Nam Phong, 1926, 102. C. 4—12.

McLeod, M.W., Nguyen Truong To: A Catholic Reformer at Emperor Tu-duc's Court // Journal of Southeast Asian Studies, Volume 25, Issue 02, September 1994.

McLeod, M.W., The Vietnamese response to French intervention, 1862—1874, Praeger Publishers, New York, 1991.

Nguyễn Đình Đầu, Nguyễn Trường Tộ với triều đình Tự Đức, NXB Trẻ, Thành phố Hồ Chí Minh, 2013.

Nguyễn Trường Tộ, Trần tình khái // Nam Phong, 117, май 1927. C. 54—59.

Nguyễn Trường Tộ, Lục lợi từ // Nam Phong, 119, июль 1927. C. 3—11.

Philippe Trần Công Thuận, Tư tưởng canh tân của Nguyễn Trường Tộ và «Cải học thực dụng», NXN Từ điển Bách Khoa, 2013.

Ramsay J. Mandarins and Martyrs: The Church and the Nguyen Dynasty in Early Nineteenth-Century Vietnam. Palo Alto, CA: Stanford University Press, 2008.

Thant Myint-U, The making of modern Burma, Cambridge University Press, 2004.

Trần Văn Giàu, Sự phát triển của tư tưởng Việt Nam từ thế kỷ XIX đến Cách mạng Tháng Tám (т. 1)/ изд. 3/ NXB Chính trị quốc gia, Hà Nội, 1996.

Trường Bá Cần, Nguyễn Trường Tộ. Con người và di thảo, NXB Thành phố Hồ Chí Minh, 1988.

Vinh Sinh, Nguyen Truong-To and the quest for modernization in Vietnam // Japan Review 11, 1999.

Примечания

¹ Trường Bá Cần. Nguyễn Trường Tộ. Con người và di thảo. NXB Thành phố Hồ Chí Minh, 1988.

² Тщательный анализ перемен в оценке То во вьетнамской исторической науке в период с момента его смерти до начала 1990-х годов см.: Hoàng Thanh Đạm. Nguyễn Trường Tộ. Thời thế tư duy cách tân. TP. Hồ Chí Minh: Nhà xuất bản Văn Nghệ, 2001. Tr. 39—103.

³ Vinh Sinh. Nguyen Truong To and the quest for modernization in Vietnam // Japan Review № 11, 1999. P. 68—69.

⁴ Trường Bá Cần. Op. cit. P. 63.

⁵ Hoàng Thanh Đạm. Op. cit. P. 23.

⁶ Thant Myint-U. The making of modern Burma. Cambridge University Press, 2004. P. 104—129.

⁷ К сожалению, рукописи То, сохраняемые в ханойском Институте Хан Ном, были для нас недоступны во время работы над статьей, тем не менее отдельные их тексты были опубликованы в 1920-е годы на ханвьете в журнале «Нам Фонг», где с ними ознакомились.

⁸ Trường Bá Cần. Op. cit. P. 120; Nguyễn Trường Tộ. Trần tình khái // Nam Phong, № 117 (май 1927). P. 54.

⁹ Trường Bá Cần. Op. cit. P. 145; Nguyễn Trường Tộ. Lục lợi từ // Nam Phong, № 119 (июль 1927) <дополнительна страница между с. 10 и с. 11>.

¹⁰ Trường Bá Cần. Op. cit. P. 287.

¹¹ Был он опубликован в транслитерации на латиницу в сборнике Чыонг Ба Кана, вместе с комментариями и примечаниями последнего (Trường Bá Cần. Op. cit. P. 425—431).

¹² Оригинал на ханвьете: Lê Thuớc. Nguyễn Trường Tộ tiên sinh tiểu sử // Nam Phong, 1926, 102. P. 4—12; вьетнамский перевод: Trường Bá Cần. Op. cit. P. 432—444.

¹³ Биографическую информацию о Ле Тхыоке см.: Hoàng Thanh Đạm. Op. cit. P. 23.

¹⁴ Trường Bá Cần. Op. cit. P. 62.

¹⁵ Trường Bá Cần. Op. cit. P. 425—426, 433; Lê Thuớc. Nguyễn Trường Tộ tiên sinh tiểu sử // Nam Phong, 1926, 102. P. 5.

¹⁶ Trường Bá Cần. Op. cit. P. 21—34.

¹⁷ Имеется в виду Nhà chung Xã Đoài (По католическая церковь общины Доай).

¹⁸ Trường Bá Cẩn. Op. cit. P. 425, 432—433; Lê Thuộc. Nguyễn Trường Tộ tiên sinh tiêu sử // Nam Phong, 1926, 102. P. 4—5.

¹⁹ Документы те, увы, в 1946 г. потерялись в разгар войны за независимость против Франции (Đào Duy Anh. Tôi đã mang tội để mất những tài liệu quý về Nguyễn Trường Tộ như thế nào? // Trường Bá Cẩn. Op. cit. P. 484.

²⁰ Đào Duy Anh. Les grandes familles de l'Annam. S. E. Tran-Tiên-Thanh // BAVH. № 2, 194. 1944. P. 135.

²¹ Đào Duy Anh. Nguyễn Trường Tộ học ở đâu? // Tri tân. № 7. Июль. 1941. P. 4.

²² Trường Bá Cẩn. Op. cit. P. 20—21.

²³ McLeod, M.W. Nguyen Truong To: A Catholic Reformer at Emperor Tu-duc's Court // Journal of Southeast Asian Studies, Volume 25, Issue 02, September 1994. P. 314—315. Интересно, что хотя этот автор повторяет версию Чыонг Ба Кана, но сноску делает только на работу Зыонг Куанг Хама, изданную в 1951 г. Тем временем в экземпляре этой книги, который находится у автора настоящей статьи (правда, изданном в 2005 г.), ничего подобного не написано — Зыонг Куанг Хам полностью повторяет версию Ле Тхьюка и вообще не пишет ничего про 1848 г. (Dương Quảng Hàm. Việt Nam văn học sử yếu. TP Hồ Chí Minh: NXB Trẻ, 2005. Tr. 455—456). Заметим, что у этого учёного вообще есть кое-какие проблемы со сносками. В другой работе он тоже пишет, что Готье пригласил То преподавать в Са-доай в 1848 г. (McLeod, M.W. The Vietnamese response to French intervention, 1862—1874. Praeger Publishers, New York, 1991. P. 46), ссылаясь на «Историю вьетнамской идеологии» Чан Ван Зяу, изданную в 1973 г. Но в нашем экземпляре, изданном в 1996 г., написано четко, что То начал преподавать в Са Доай в 1855 г. (Trần Văn Giàu. Sự phát triển của tư tưởng Việt Nam từ thế kỷ XIX đến Cách mạng Tháng Tám (т.1), изд. 3, Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia, 1996. Tr. 333). Хотя в своей книге Чан Ван Зяу не делает никаких ссылок на источники, но из содержания его описания о жизни То очевидно, что он работал на основании статьи Ле Тхьюка (ibid, p. 374). Дата 1855 г. действительно появляется у Ле Тхьюка, но как год, в котором То поступил на учебу к последнему из своих учителей, а не начал преподавать в Са Доай. Чан Ван Зяу скорее всего недостаточно внимательно прочитал источник.

²⁴ Vinh Sinh. Op. cit. P. 56.

²⁵ Ramsay J. Mandarins and Martyrs: The Church and the Nguyen Dynasty in Early Nineteenth-Century Vietnam. Palo Alto, CA: Stanford University Press, 2008. P. 131.

²⁶ Оригинал этого текста на ханвьете нам, к сожалению, недоступен; в переводе на вьетнамский это звучит как «Mấy chục năm nay, tôi bôn tẩu trong thiên hạ».

²⁷ Archives des Missions Étrangères de Paris. URL: <http://archives.mepasie.org/fr/notices/notices-biographiques/gauthier> (дата обращения: 15.01.2017). Епархия Юж-

ного Тонкина была основана в марте 1846 г., а Жан-Денис Готье был её первым епископом (Launay, A. Histoire generale de la societe des missions-etrangeres, Paris: Pierre Tequi, 1894. T. 3. P. 171—172).

²⁸ Ramsay J. Op. cit. P. 122—123.

²⁹ Đào Duy Anh. Nguyễn Trường Tộ học ở đâu? // Tri tân, nr 7. Июль. 1941. P. 23.

³⁰ Trường Bá Cẩn. Op. cit. C. 75—77.

³¹ Мастерство То в области классической культуры и обладания ханвьетом подчеркивают такие знатоки предмета, как Фан Нгок и Хуинь Тхук Кханг (Hoàng Thanh Đạm. Op. cit. P. 8—9).

³² Trường Bá Cẩn. Op. cit. P. 136; Nguyễn Trường Tộ, Lục lợi từ. Op. cit. P. 4.

³³ Kelley L. Vietnam as a 'Domain of Manifest Civility' (văn hiến chi bang) // Journal of Southeast Asian Studies. № 34. 2003. P. 63—76.

³⁴ Boudarel G. Un lettré catholique vietnamien du XIXe siecle qui fait problème: Nguyễn Trường Tộ (1828—1871) // Alain Forest, Yoshiharu Tsuboi (пед.) Catholicisme et sociétés asiatiques. Éditions l'Harmattan/Sophia University // Recherches Asiatiques, Tokyo, Paris, 1988. P. 170.

³⁵ Maggs, B. W. Science, mathematics and reason: the missionary methods of the jesuit Alexandre de Rhodes in seventeenth century Vietnam // The Catholic Historical Review, Volume 86, Number 3, July 2000. P. 439—458.

³⁶ Trường Bá Cẩn. Op. cit. P. 63.

³⁷ Archives des Missions Étrangères de Paris. URL: <http://archives.mepasie.org/fr/notices/notices-biographiques/gauthier> (дата обращения: 15.01.2017).

Часть вторая

ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, КУЛЬТУРА, ЭТНОГРАФИЯ

Т.И. Филимонова

ДЕТЕКТИВНАЯ ПРОЗА ТХЕ ЛЫ

Политика обновления, провозглашенная КПВ в 1986 г., повлекла за собой гигантские изменения как в литературе, так и в литературоведении Вьетнама. Одним из её результатов стала переоценка вьетнамской литературы колониального периода, т. е. до 1945 г. Благодаря этому многие имена и произведения, «забытые» полностью или частично по политико-идеологическим причинам, начали возвращаться во вьетнамскую литературу и привлекать внимание исследователей. В этом ряду находится и зародившаяся во Вьетнаме под влиянием западной литературы детективная проза. Одним из авторов данного жанра является Тхе Лы (1907—1989), детективному творчеству которого и посвящена данная статья.

Ключевые слова: обновление во вьетнамской литературе, вьетнамская литература колониального периода, вьетнамская детективная проза, творчество Тхе Лы до 1945 г.

The Doi moi policy proclaimed by the Communist Party of Vietnam in 1986 was followed by great changes both in Vietnamese literature and in literary criticism. Revaluation of Vietnamese literature of the colonial period, i. e. before 1945, as the result of this policy stimulated returning of a number of names and titles 'forgotten' fully or partly due to political and ideological reasons and attracted researchers' interest to them. De-

tective prose appeared in Vietnam under the western literature influence is among them. The paper deals with literary titles by The Lu (1907—1987) as one of Vietnamese detective writers.

Keywords: 'renovation' in Vietnamese literature, Vietnamese literature of the colonial period, Vietnamese detective prose, literary works by The Lu before 1945.

Политика обновления, провозглашенная КПВ в 1986 г., повлекла за собой гигантские изменения как в литературе, так и в литературоведении Вьетнама. Одним из её результатов стала переоценка вьетнамской литературы колониального периода, которая во многом не отвечала требованиям и нормам господствовавшего в северовьетнамской литературе после Августовской революции 1945 г. социалистического реализма. Благодаря этому многие имена и произведения, «забытые» полностью или частично по политико-идеологическим причинам, начали возвращаться во вьетнамскую литературу и привлекать внимание исследователей, например творчество представителей литературных групп «Своими силами» и «Весна — осень», писателя Ву Чонг Фунга, поэта Нгуен Биня и многих других. В этом ряду находится и зародившаяся в колониальном Вьетнаме детективная проза.

Говоря о детективной прозе дореволюционного периода, известный вьетнамский литературовед Ву Нгок Фан (Vũ Ngọc Phan, 1902—1987) в своем знаменитом многотомном труде «Современные писатели» (Nhà văn hiện đại, 1942), в разделе, посвященном этому жанру, упоминает только о таком его представителе, как Фам Као Кунг (Phạm Cao Kung, 1913—2012), поскольку считает его лучшим¹. Но в детективной прозе до 1945 г., наряду с Фам Као Кунгом, Буй Хюи Фоном (Bùi Huy Phồn, 1911—1993) и некоторыми другими авторами, немаловажное место занимает и Тхе Лы.

Тхе Лы (Thế Lữ, 1907—1989) — одна из заметнейших фигур во вьетнамской литературе XX в. Будучи разносторонне одаренным, он оставил свой след и как поэт, крупный представитель движения Новой поэзии (1930—1940-е годы), и как известный прозаик, активный участник литературной группы «Своими силами» (также 1930—1940-е годы), и как театральный деятель и драматург, и как переводчик.

Бу Нгок Фан, разбирая многоплановое литературное творчество Тхе Лы в упомянутом труде, писал: «Тхе Лы не только поэт, обладающий особенным талантом, он еще и известный прозаик, который специализируется на произведениях двух видов: страшных историях и детективах»². Именно детективному творчеству Тхе Лы и посвящена данная статья.

Как известно, в 1930—1940-е годы, на которые приходится этап дореволюционного творчества писателя, во Вьетнаме завершилось формирование современной прозы на вьетнамском языке, которая, как и вся вьетнамская литература, с начала XX в. пережила свое обновление, а именно перешла с китайского языка на вьетнамский, с традиционной, в основном заимствованной из Китая, системы жанров на новую и т. п. В первые десятилетия XX в. эта проза развивалась под влиянием западной, прежде всего французской, литературы или переводной литературы на французском языке, который хорошо знало получившее новое образование молодое поколение жителей колониального Вьетнама. А поскольку европейская литература в целом была в новинку, то она жадно впитывалась и часто вызывала явные или не очень явные подражания, в том числе тому или иному европейскому автору или произведению в зависимости от личных вкусов и пристрастий вьетнамских писателей и поэтов.

Как мы увидим далее, из западной литературы Тхе Лы особенно привлекало творчество таких ее представителей, как американец Э. По (1809—1849) и англичанин А. Конан Дойль (1859—1930). В результате Тхе Лы наряду с Фам Као Кунгом стал одним из ярких представителей подобной литературы в колониальный период истории Вьетнама.

Видимо, этому способствовали и человеческие качества Тхе Лы. В ряде его произведений герой-рассказчик говорит о своей склонности ко всему необычному, таинственному, как, например, в рассказе «Страшная смерть» (Ong phán nghiệm): «... по характеру я очень любопытен, люблю странные истории и необычных людей»³. А в своих мемуарах известная вьетнамская поэтесса Ань Тхо (Anh Thơ, 1921—2005), описывая церемонию вручения ей денежной премии за победу в поэтическом конкурсе, проводившемся литературной группой «Своими силами», в жюри которого входил и Тхе Лы, пишет: «Когда

нас познакомили, я, наконец, узнала, что господин в черных очках — это Тхе Лы. <... > В таком виде он был очень похож на детектива»⁴.

Первым произведением Тхе Лы в жанре детектива, получившим широкую известность, стал довольно большой рассказ «Золото и кровь» (Vàng và máu), опубликованный в 1934 г.⁵ Высоко оценивая данное произведение, Бу Нгок Фан не относит его к этому жанру, так же как и не проводит никаких аналогий с европейскими детективами. Правда, признает детективный характер этого произведения известный писатель и активный участник литературной группы «Своими силами» Кхай Хынг (Khái Hưng, 1896—1947), который в предисловии к первому изданию рассказа пишет: «Автор произведения продемонстрировал научный склад ума, такой же как у Эдгара По, и душу поэта, как у Пу Сунлина...»⁶. Речь же в рассказе «Золото и кровь» идет о кладе золота и драгоценностей, спрятанном в районе китайско-вьетнамской границы еще в XV в. одним китайским чиновником, бежавшим из Вьетнама вместе со своей армией. И этот клад несколько веков спустя, уже в колониальный период, находит один местный чиновник, умный и наблюдательный человек, знаток китайского языка и китайских хитростей.

Рассказ начинается с того, как два жителя горного района на севере Вьетнама — один пожилой, другой молодой — отправляются к горе Ванзу, веками пользующейся ужасной славой у местных жителей, чему способствует как зловещий вид самой горы, так и природы вокруг нее. Гора встречает их повешенным трупом, судя по всему китаец, прямо перед входом в пещеру, которая называется пещерой Духа, якобы ее охраняющего. Из страха молодой герой отказывается входить во внутрь, а пожилой, войдя в нее, через некоторое время выбегает оттуда с перекошенным от ужаса лицом и, не успев сказать ни слова, умирает на руках у молодого. Тот вынимает из рук умершего листок плотной и толстой бумаги, на котором слева нарисован человек, стоящий на коленях и держащий у лица большой лист бумаги, а справа — горящий факел, между ними китайскими иероглифами написан загадочный и на первый взгляд бессмысленный текст.

Боясь вернуться домой, молодой человек приходит к начальнику соседнего уезда Нгалок и, подвергнутый настоящему допросу, рас-

сказывает следующее. Во времена династии Мин в доме одного местного жителя умер большой китайский чиновник, перед смертью он дал хозяину много денег и велел передать его детям в Китай письмо и карту, по которой можно найти спрятанные им в пещере Ванзу награбленные сокровища. Кроме того, он взял с хозяина дома клятву хранить историю в тайне и пригрозил, что все посторонние, кто покусится на сокровища, погибнут, так как сокровища охраняет дух пещеры. Однако хозяин, перед тем как отправить бумаги китайца на родину, срисовал карту и переписал послание. Когда много десятилетий спустя его потомки попытались проникнуть в пещеру, то это закончилось их смертью. Отсюда и пошли слухи о страшном духе пещеры, так пугающие местных жителей. Последний же представитель семьи, владеющей тайной, решил рассказать все начальнику своего уезда Каолам. Тот не только не испугался, а, напротив, узнав о сокровищах, послал двух своих слуг за ними, отдав карту погибшему, которая так и осталась при нем. Кроме того, из рассказа молодого человека начальник уезда Нгалок узнал, что руки погибшего были испещрены многочисленными кровоподтеками.

Заинтригованный начальник уезда сразу же погрузился в изучение бумаги и расшифровку загадочного текста. После многих часов мучительных размышлений случайная неловкость — он пролил на бумагу воду — помогла ему понять, что лист бумаги склеен, а внутри находится еще один тонкий листок. На нем-то и была инструкция китайца своим потомкам, как добраться до спрятанного сокровища.

На следующее утро начальник уезда с несколькими верными слугами отправился к горе Ванзу. У входа в пещеру они обнаружили и повешенного китайца с найденной при нем помятой картой, и погибшего местного жителя, посланного начальником уезда Каолам. После осмотра оказалось, что китаец был сначала убит и затем повешен, а на руках у мертвого местного жителя начальник уезда действительно нашел множество мелких кровоподтеков. Это навело его на мысль о том, что возможно смерть того исходила от каких-то смертоносных камней, которые он брал в руки. Поэтому начальник уезда предупредил своих людей ни в коем случае не касаться никаких камней.

Мучимый вопросами и страхом, он, используя карту, в сопровождении своих людей отправился в пещеру. Внутри они наткнулись на пять трупов, по виду все мертвецы были китайцами и на руках у них также были кровоподтеки. Это подтвердило догадку о смертоносности камней. На одном из трупов искатели сокровищ нашли маленькую коробочку, а в ней две бумаги: одна оказалась удостоверением личности, как понял начальник уезда, когда-то принадлежавшим повешенному, а другая — письмом, написанным кровью пяти мертвецов. В письме говорилось, что они отправились вслед за повешенным, чтобы найти клад и поделить его поровну, но тот нарушил уговор и они его убили, предварительно забрав спрятанную у него инструкцию. Скорее всего, повешенный и был потомком китайца, оставившего сокровище.

Там же искатели сокровищ увидели и заваленный камнями вход в следующую пещеру. В ней они нашли старый скелет, сидящий на каменном постаменте, за которым находилась ниша с еще двумя скелетами. Чиновник понял, что именно под постаментом спрятан клад, и оказался прав.

Зполучить сокровища и остаться в живых ему помогло то, что он разгадал коварный замысел китайского чиновника, использовавшего смолу одного ядовитого растения, известного в горном крае по обе стороны границы. Ею были пропитаны песчинки, приклеенные к камням, закрывавшим вход в последнюю пещеру. По возвращении домой этим секретом он поделился только с сопровождавшими его людьми, которых он щедро вознаграждал. Остальные же местные жители были уверены, что их начальник победил злого духа. И с тех пор гора Ванзу перестала кого бы то ни было пугать.

Начальник уезда Нгалок описывается в рассказе как человек ученый, с аналитическим складом ума и потому не суеверный, то есть не верящий в страшные рассказы, связанные с горой Ванзу: *«...он сам был из местных жителей, но получил образование, прочитал множество китайских книг и знал множество старинных историй. Он считал обманом все небылицы, в которые верили местные жители, в том числе и те, что связаны с тайной пещеры Духа. Это были либо пустые выдумки сочинителей, либо рассказы тех, кто хотел скрыть сокровища, таящие в недрах пещеры <горы> Ванзу»*⁷.

В рассказе не единожды описывается его полный размышлений вид, например: *«На его лице появилось задумчивое выражение, свидетельствующее о том, что все его мысли сосредоточены на чем-то одном, ...»*⁸. Или: *«Складки на лбу, сощуренные глаза и плотно сжатые губы — все говорило его слугам о том, что хозяин глубоко задумался»*⁹. Или: *«Начальник уезда подошел к камню, наклонился и долго его разглядывал, при этом выражение лица у него было напряженным, внимательным и чрезвычайно настороженным»*¹⁰.

В этом детективе присутствует и вьетнамская история, теснейшим образом связанная с Китаем, в частности китайское нашествие эпохи Мин в начале XV в., и национальный колорит жизни горных народов севера Вьетнама, и необычайно поэтические картины природы, и леденящие душу ужасы. Как и подобает детективам, рассказ «Золото и кровь» полон загадочных смертей, полуразложившихся трупов, страшных скелетов, непонятных посланий на китайском языке и пр. Страх, связанный с этим, усиливается описанием местности вокруг горы и внутренности пещеры — во всем подчеркивается враждебность человеку и таинственность. В рассказе неоднократно используются слова «страшный», «зловещий», «необычный», «странный» и т. п.¹¹

Как видно, рассказ «Золото и кровь» — это самый настоящий детектив, поскольку в нем, с одной стороны, по сюжету есть загадка, связанная со старым кладом и странными смертями, и, с другой — герой, своеобразный сыщик-любитель, который благодаря своему уму и знаниям эту загадку разгадывает. Кроме того, в нем присутствуют такие традиционные атрибуты произведений детективного жанра, как, например, зашифрованное послание и смертельный яд, причем детектив этот достаточно оригинальный, поскольку полностью построен на местном вьетнамском материале.

А три года спустя, в 1937 г., в детективной прозе Тхе Лы на свет появился «вьетнамский брат» Шерлока Холмса, всемирно известного персонажа А. Конан Дойля, — журналист Ле Фонг, ведущий криминальную хронику в одной ханойской газете, и одновременно сыщик-любитель. Он стал героем шести произведений Тхе Лы. Это «Репортер Ле Фонг» (Lê Phong phóng viên trình thám, 1937), «Как много может рассказать почерк» (Những nét chữ, 1937), «Май Хыонг

и Ле Фонг» (Mai Hương và Lê Phong, 1939), «Смертельный удар» (Đòn hện, 1939), «Как Ле Фонг стал поэтом» (Lê Phong làm thơ, 1939) и «Пачка сигарет» (Gói thuốc lá, 1940)¹².

То, что Ле Фонг — «вьетнамский брат» Шерлока Холмса, видно, что называется, невооруженным глазом — настолько много между ними сходства. Более того, в своих произведениях Тхе Лы прямо указывает на то, что вдохновило его на создание такого персонажа. Уже в первом детективе, посвященном вьетнамскому сыщику, «Репортер Ле Фонг», есть глава под названием «Метод Шерлока Холмса». А в детективе «Как много может рассказать почерк» Ле Фонг говорит такие слова: *«Сейчас я еще больше убедился, что чтение мыслей по выражению лица, о котором говорят Эдгар По и Конан Дойль, очень продуктивно»*¹³.

О том, что «вьетнамский Шерлок Холмс» появился благодаря своим иностранным, западным собратьям говорит и то, что в произведениях Тхе Лы постоянно проводится аналогия между уже криминализированным Западом — Европой и Америкой — и еще не криминализированным Вьетнамом. Например, в рассказе «Репортер Ле Фонг» герой говорит: *«В нашей спокойной стране быть репортером совершенно неинтересно. Странные, запутанные события происходят где угодно, только не у нас»*¹⁴. Или: *«Своей таинственностью это убийство напоминает мне страшные убийства в Европе. По правде говоря, я и не предполагал, что у нас могут происходить такие интересные с точки зрения “техники” убийства события»*¹⁵. А в детективе «Май Хыонг и Ле Фонг» читаем: *«Эта шайка убийц, действующая очень скрытно и грамотно, ничем не отличается от коварных преступных банд в странах Западной Европы. Даже эта молодая женщина, она такая же таинственная и опасная, а поведение ее такое же непредсказуемое, как поведение какой-нибудь разбойницы где-то в Америке или Англии. Мог ли я предположить, что и в нашей стране вдруг появится такое же чудовище»*¹⁶. Иными словами, устами сыщика Ле Фонга постоянно подчеркивается, что «в этом простом, бесхитростном обществе» происходят невероятные детективные истории, как на Западе или как в западной детективной литературе.

Как и в случае с английским Шерлоком Холмсом, Тхе Лы пытается создать постоянного для целой серии произведений персонажа,

с разными достоинствами и недостатками, многоликого и достоверного, вплоть до того, что указывает его ханойский адрес: дом 99b по улице Хюэ (99b, phố Huế), недалеко от известного и сохранившегося до наших дней рынка Хом. Хотя, конечно, в этом он значительно уступает Конан Дойлю уже просто потому, что литературная жизнь его героя ограничивается всего шестью произведениями.

Во вьетнамской серии сыщик Ле Фонг изображен как представитель нового, молодого поколения вьетнамцев, городских — в данном случае ханойских — жителей 1930-х годов, получивших колониальное образование, хорошо говоривших по-французски, начитанных, разносторонне развитых. Например, он вполне по-европейски одевается, знает азбуку Морзе, хорошо умеет фотографировать и даже водить автомобиль (и это в городе рикш, где и велосипед-то был еще редкостью).

В первом рассказе серии «Репортер Ле Фонг» читатель знакомится с героем, когда тот, будучи молодым, никому не известным человеком, настойчиво пытается устроиться репортером в отдел криминальной хроники одной известной газеты, и после нескольких отказов ему это удается¹⁷. Описывая Ле Фонга, рассказчик при этом говорит: *«У него была очень своеобразная манера смотреть на людей. Казалось, за несколько секунд его острые глаза, подобно рентгеновским лучам, проникали в самую душу человека. <...> Кроме того, у него были две заслуживающие внимания особенности: редкая наблюдательность и необычная манера работать. Куда бы он ни приходил, он сначала все обводил своим пронизательным взглядом. И этого было достаточно, чтобы воспринять и запомнить до мельчайших подробностей обстановку, предметы, внешний вид и поведение присутствующих»*¹⁸.

Обладая, как Шерлок Холмс, зорким взглядом и редкими дедуктивными способностями, Ле Фонг похож на своего английского «брата» еще и способностью гримироваться и перевоплощаться в других людей: *«Он умел очень быстро и искусно принимать обличье других людей, чтобы в своих расследованиях иметь возможность легко проникать в самые темные и опасные уголки Ханоя. При этом он прекрасно владел грубым, полным непристойностей языком, языком низов общества»*¹⁹. Кроме того, очень широк и разнообразен, как у английского Шерлока Холмса, был круг его общения. Тут и полицей-

ские, и рикши, и малолетние уличные торговцы газетами, и посетители игорных домов и опиумокурилен. Как говорит сам Ле Фонг, он водил с ними дружбу, потому что *«все эти люди — источник получения быстрой информации. Общение с ними для меня чрезвычайно полезно. Правда, и очень опасно, поэтому надо всегда быть настороже»*²⁰.

Первое большое дело Ле Фонга описано в рассказе «Репортер Ле Фонг» и начинается с того, что он получает задание от редакции написать репортаж о контрабанде оружия из Китая, для чего отправляется в приграничный район и внедряется в среду преступников. Выполнение этого задания сопровождается раскрытием одного загадочного убийства — тут используется расхожий для детективов мотив закрытой комнаты. Как оказывается, само убийство тоже связано с контрабандой оружия. Ле Фонгу удается то, чего не смогли сделать три французских следователя, на которых, как отмечается в рассказе, он сознательно не обращал ни малейшего внимания (!). Но в результате заслуга раскрытия преступления достается полиции, а наш герой стяжает только журналистскую славу. Такая же ситуация будет повторяться и в других рассказах, что опять-таки роднит Ле Фонга с Шерлоком Холмсом, который, как известно, дела раскрывал, но все лавры доставались полиции, часто в лице инспектора Лестрейда. Кстати, в двух детективах — «Смертельный удар» и «Пачка сигарет» — и у Ле Фонга появятся свои «Лестрейды», известные полицейские-соперники.

В следующей детективной истории — «Как много может рассказать почерк» — Ле Фонг раскрывает непредумышленное убийство, и она основана на его таланте разбираться в почерках и шифрах. Интересно, что в этом рассказе фигурирует некое тайное общество (*Hội kín*), по всей видимости антифранцузское.

В первых двух историях роль «доктора Ватсона», друга и летописца детективных подвигов Шерлока Холмса, играет коллега Ле Фонга по газете, Ван Бинь, от лица которого и ведется повествование. Однако уже в третьей истории «Май Хыонг и Ле Фонг» наряду с Ван Бинем появляется и совершенно новый, неожиданный персонаж, которому нет аналога в детективах Конан Дойля. Это молодая девушка по имени Май Хыонг, дочь богача, прекрасно образованная красавица, которая представляет собой новое поколение вьетнамок.

Она абсолютно независима в своих желаниях и поступках, ездит на собственном модном автомобиле, фотографирует, также знает азбуку Морзе и пр. Она тоже мечтает стать репортером криминальной хроники и помощником Ле Фонга по газете. И это ей удается благодаря участию в раскрытии одной темной истории — неожиданной смерти молодого, подающего большие надежды врача. В этом рассказе, как и в рассказе «Золото и кровь», колониальная действительность переплетается с вьетнамским прошлым, тесно связанным с Китаем, поскольку причиной убийства опять оказывается древний клад, сведения о котором на этот раз зашифрованы в старых китайских книгах по медицине.

Появление в рассказах Тхе Лы образа Май Хыонг, совершенно эмансипированной молодой вьетнамки, на фоне такого «мужского» общества, как вьетнамское, особенно в 30-е годы XX в., с одной стороны, удивляет своей смелостью, а с другой — очень типично для вьетнамской литературы этих лет. Как известно, так называемый женский вопрос, т. е. проблема освобождения женщин от пут конфуцианской феодальной морали, был в ней одним из основных. Но если Лоан из известного романа Нят Линя (1906—1963) «Решительный разрыв» и другие подобные героини только боролись за свою человеческую свободу, то Май Хыонг у Тхе Лы уже была абсолютно свободна, что, конечно, выглядит несколько искусственно.

В четвертом детективном рассказе «Смертельный удар» Май Хыонг вообще оказывается главным действующим лицом, во всем превзойдя Ле Фонга. В этом произведении Ле Фонг и Май Хыонг сталкиваются с деятельностью хорошо организованной и законспирированной преступной банды, которая имеет далеко идущие планы, представляющие угрозу для всего общества. И это невольно заставляет вспомнить преступную группу профессора Мориарти в рассказах Конан Дойля. Ле Фонг решает ее разоблачить. Но Май Хыонг, боясь за жизнь Ле Фонга, организует мнимое похищение друга неизвестными бандитами. Пока он якобы в плену, она делает манекена Ле Фонга, которого те «убивают», полагая, что тем самым вывели главного врага из игры. Здесь мы опять имеем «заимствование» из рассказа Конан Дойля «Камень Мазарини»²¹. А Май Хыонг, разгадав планы преступников, сообщает о них полиции. В этом деле

настолько очевидна ведущая роль Май Хыонг, что Ле Фонг, полностью признавая ее, даже рассуждает о превосходстве женского ума и характера над мужским. В этом же произведении становится ясно, что молодых людей связывает не только общая работа и дружба, но и нечто большее. Правда, в следующем детективе «Как Ле Фонг стал поэтом» главная роль опять переходит к Ле Фонгу, а Май Хыонг только упоминается.

В рассказе «Как Ле Фонг стал поэтом» герой вместе со своим другом и коллегой Ван Бинем срывает планы двух крупных мошенников, замышлявших обокрасть одну богатую семью. А узнает он про эти коварные планы благодаря тому, что владеет азбукой Морзе, с помощью которой мошенники как раз их и обсуждают.

Последним детективом про Ле Фонга стала «Пачка сигарет», самое большое — в 178 страниц — и самое запутанное произведение этого цикла, увидевшее свет в 1940 г. В нем трое друзей возвращаются домой после вечернего киносеанса и находят своего друга Дыонга, не ходившего с ними из-за болезни, убитым. На месте преступления они подбирают визитную карточку с именем старого знакомого убитого, по национальности представителя одной из горных народностей Северного Вьетнама. Когда-то отец убитого засудил отца этого человека за контрабанду, так что есть повод для мести. На оборотной стороне визитки написаны непонятные латинские буквы: Х.А.Е.Х.И.С. Ле Фонг, ходивший с тремя друзьями в кино, и Май Хыонг начинают расследование параллельно с полицией и известным сыщиком-профессионалом, причем Ле Фонг держит пари, что раскроет убийство раньше их. Через несколько часов после первого убийства происходит еще одно. На этот раз, как все думают, жертвой становится друг убитого Тхак. На месте преступления также находят визитку с тем же именем и странной аббревиатурой. Представитель полиции и известный сыщик сходятся на том, что убийца — владелец визитки. Но Ле Фонг идет другим путем и, прежде всего, раскрывает тайну странной аббревиатуры. Оказывается, что убитый Дыонг, участвуя в индокитайской лотерее, выиграл очень большую сумму денег и зашифровал таким образом свой номер на визитке человека, искавшего с ним встречи. После этого благодаря пачке сигарет Ле Фонг вычислил и убийцу. На удивление всем, им оказался

вроде бы убитый Тхак. Зная про выигрыш, он решил завладеть лотерейным билетом, убил Дыонга и выкрал у него визитку с непонятными буквами, чтобы перевести подозрение на ее хозяина. Для осуществления коварного замысла, он втянул в преступную аферу своего брата-близнеца, который ходил вместо него в кино и тем самым обеспечил ему алиби. Далее он убил и брата, чтобы все подумали, что убили его, а сам планировал завладеть деньгами и скрыться. Но его план был разгадан Ле Фонгом.

В этом Ле Фонгу помогла маленькая хитрость. Он вспомнил, что в кино Тхак вел себя как-то странно, мало болтал и смеялся, от него пахло духами, чего раньше не случалось, и на нем был яркий галстук, которые Тхак терпеть не мог. Смутно что-то заподозрив, Ле Фонг попросил Тхака вернуть ему якобы взятую во время киносеанса пачку сигарет. И тот ему пачку отдал. Но на самом деле Ле Фонг сигарет ему не давал. Значит, в кинотеатре был не Тхак. Дальнейшее расследование подтвердило догадку сыщика — у того был непутевый брат-близнец, поэтому про него никто из друзей и не знал.

Дальнейшей литературной жизни вьетнамского сыщика-любителя, судя по всему, помешала сложная обстановка в стране и в мире: Вторая мировая война, в которой принимала участие метрополия; японская оккупация Вьетнама; произошедшая в августе 1945 г. национально-освободительная революция и последовавшая за ней девятилетняя война с Францией за независимость. В эти годы, а также в период после окончания войны в 1954 г., когда Север Вьетнама встал на путь строительства социализма, в совершенно изменившихся условиях для такого «буржуазного» героя-индивидуалиста, как Ле Фонг, места уже не было.

Таким образом, репортер-сыщик Ле Фонг, появившийся на свет ровно на 50 лет позже своего английского «старшего брата» (как известно, первый рассказ о Шерлоке Холмсе был опубликован в 1887 г.), прожил очень короткую литературную жизнь, всего четыре года. Культовым литературным героем, как Шерлок Холмс, он не стал, но, хотя литературные критики и предъявляли герою и рассказам с ним много претензий, например, тот же Ву Нгок Фан, он без сомнения занял определенное место во вьетнамской литературе, прежде всего литературе детективной. Сама же детективная проза

Тхе Лы является очевидным знаком активного процесса обновления, которое, как уже отмечалось, вся вьетнамская литература, а точнее ее жанровая система, переживала в первые десятилетия XX в.

Примечания

¹ Фам Као Кунг (1913—2012) родился в Намдине в конфуцианской семье. После окончания школы начал заниматься журналистикой. Писал прозу и стихи, сотрудничал со многими известными печатными изданиями, в том числе газетами «Нравы» и «Сегодня», принадлежавшими литературной группе «Своими силами». Считался «королем детективного рассказа» во Вьетнаме. Первое произведение в жанре детектива — рассказ «След руки на потолке» (Vết tay trên trần) — было опубликовано в 1936 г. Постоянными персонажами его детективных рассказов стали сыщик Ки Фат и репортер Ле Шонг. После 1954 г. уехал на Юг, а в 1974 г. эмигрировал в США. Имя и произведения Фам Као Кунга вернулись к вьетнамскому читателю в последние годы благодаря политике обновления.

² Vũ Ngọc Phan. Nhà văn hiện đại. Т. 2. Hà Nội, 1989. Тр. 698 (Ву Нгок Фан. Современные писатели. Т.2. Ханой, 1989. С. 698).

³ Tuyển tập Thế Lữ. Hà Nội, 1983. Тр. 324 (Тхе Лы. Избранное. Ханой, 1983. С. 324).

⁴ Anh Thơ. Từ bên sông Thương, Tiếng chim tu hú. Bên dòng chia cắt (Hồi ký văn học). Hà Nội, 2002. Тр. 47 (Ань Тхо. От пристани реки Тхыонг. Крик кукушки. У раздела. [Литературные мемуары]. Ханой, 2002. С. 47).

⁵ Иногда это произведение называют романом.

⁶ Цит. по: Từ điển tác phẩm văn xuôi Việt Nam. Т. 1. Hà Nội, 2006. Тр. 921 (Словарь прозаических произведений Вьетнама. Т.1. Ханой, 2006. С. 921). Пу Сунлин (1640—1715) — популярный китайский писатель, известный под псевдонимом Ляо Чжай, автор знаменитых произведений в жанре «рассказов об удивительном», которые были хорошо известны и во Вьетнаме.

⁷ Tuyển tập Thế Lữ. С. 108—109.

⁸ Там же. С. 120.

⁹ Там же. С. 136.

¹⁰ Там же. С. 145.

¹¹ В описаниях Тхе Лы природы и местного колорита чувствуется не только поэт, но и художник, поскольку, как известно, после окончания школы он хотел стать художником и даже проучился год в Высшей школе изобразительных искусств Индокитая (Trường mỹ thuật Đông Dương) в Ханое.

¹² Детектив «Пачка сигарет» также иногда называют романом.

¹³ Thế Lữ. Lê Phong phóng viên trình thám. In lần thứ hai. Nxb Đời nay, năm in không có. Tr. 113 (Тхе Лы. Репортер Ле Фонг. Второе издание. Ханой, Изд-во «Дой най». Без года издания. С. 113).

¹⁴ Там же. С. 24.

¹⁵ Там же. С. 34.

¹⁶ Thế Lữ. Mai Hương và Lê Phong. Hà Nội, 1937. Tr. 83 (Тхе Лы. Май Хыонг и Ле Фонг. Ханой, 1937. С. 83).

¹⁷ Видимо, Тхе Лы сделал своего героя репортером, потому что 30-е годы XX в. — это время бурного развития вьетнамской прессы, когда многие известные писатели и поэты активно сотрудничали с газетами, зарабатывая на жизнь. В кругу Тхе Лы было много журналистов и сам он не исключение.

¹⁸ Thế Lữ. Lê Phong phóng viên trình thám. С. 15.

¹⁹ Там же. С. 26.

²⁰ Там же. С. 26.

²¹ См.: Конан-Дойль А. Камень Мазарини // Конан-Дойль Артур. Собрание сочинений. М., 1993. Т. 4. С. 227—244.

Нгуен Хонг Зыонг

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И КОМПАРТИИ ВЬЕТНАМА В ПЕРИОД ОБНОВЛЕНИЯ¹

В статье показан процесс обновления взглядов и религиозной политики вьетнамского государства и Компартии за последние 25 лет (1990—2015). Автор признает, что в силу исторических условий некоторые руководящие принципы и политика в отношении религии имели свои недостатки до начала политики обновления (1986). Показано, как на этапе обновления совершен прорыв в «открытии религии заново», было признано, что «религиозная мораль органично вписывается в построение нового общества». Раскрыты новые подходы к ряду конкретных религий, таких как протестантизм, ислам и кхмерский буддизм Тхеварады. На основании проведенного исследования автор формулирует достижения и уроки процесса обновления в религиозной сфере.

Ключевые слова: новые подходы, религиозная политика, взгляды, Компартия, вьетнамское государство.

Abstract: The paper discovers process of revision of religious views and policies realized by the Communist Party and State of Vietnam during past 25 years (1990—2015). The author accepts that due to historical conditions some State and Communist Party guidelines and policies towards religion revealed shortcomings before Renovation period (1986). This period is considered as breakthrough in the «rediscovery of religion» when the Party admitted that «religious morality is much consistent with the building of new society». The paper studies CPV innovative approach towards some peculiar religions such as Protestant, Muslim, and Khmer

Theravada Buddhism. Based on his study results, the author reviews achievements and lessons of this process in religious realm.

Keywords: Innovation, Religion Policy, Views, Communist Party, Vietnam State.

Вступление

В преамбуле статьи «О религиозной политике в новой ситуации» в Резолюции 25-NQ / TW Центрального комитета партии, опубликованной 12 марта 2003 г., говорится следующее: «В процессе революции партия и государство определили, что вопросы религии имеют очень важное стратегическое значение. Коммунистическая партия и государство высоко оценивают роль и статус религиозных конфессий в стране. Во Вьетнаме много религий, большинство людей имеют свои религиозные убеждения и являются верующими. Исторически сложилось так, что монархические династии проводили политику поддержки определенной религии, исходя из задач национальной борьбы за независимость, оборону и строительство страны. С момента создания КПВ твердо взяла курс на вовлечение всех граждан и верующих в национальный блок единства, способствуя тем самым строительству социализма. Свои взгляды и принципы религиозной политики КПВ сформировала, во-первых, наследуя традиции и уроки предков по религиозным вопросам, исходя из теории о религии в марксизме-ленинизме, а также революционной практики. Политика Хо Ши Мина по обеспечению свободы вероисповедания и солидарности в демократической революции внесла огромный вклад в победу борьбы за национальную независимость и единство страны»².

1. Политический курс государственной власти Вьетнама в отношении религии с начала политики обновления 1990 года до наших дней

30 апреля 1975 г. объединенный Вьетнам вступил в новую эру национального строительства и защиты социализма. В соответствии с новыми условиями в первое десятилетие после воссоединения

Коммунистической партией и вьетнамским государством были реализованы комплексные реформы, включая пересмотр перспектив и политики относительно религии.

Процесс всестороннего обновления, инициированный на VI съезде партии (1986), привел к переменам в политической линии, мышлении, усилению демократических тенденций как в партии, так и в обществе. Уже на начальном этапе реформ были пересмотрены взгляды и установки в сфере религии, в первую очередь в Резолюции 24-NQ / TW Политбюро «Об усилении религиозной активности в новой ситуации», от 16 октября 1990 г. (далее — Резолюция 24).

1.1. Прорыв в установках и взглядах КПВ на примере Резолюции 24

Проводя пересмотр основ национальной теории и понимания социально-экономического развития, партия осознала, что религия не может оставаться в стороне от процессов обновления. Во Вьетнаме религиозные конфессии всегда играли важную роль и занимали ключевую позицию в национальном развитии и вопросах национальной безопасности. Несмотря на некоторые существенные достижения в религиозной работе 1975—1990 гг., система обнажила ряд недостатков, прежде всего в вопросах аргументации. Вследствие этого пересмотр политического курса и отношения к религии должен был начаться с информированности в сфере религии. Как было сказано в Резолюции 24, «религия — это вопрос, требующий длительного рассмотрения. Религии удовлетворяют духовные потребности части населения. Религиозная мораль хорошо согласуется с построением нового общества». Более подробно эта резолюция свидетельствует о следующем.

Во-первых, Коммунистическая партия признает фундаментальность религии, утверждает, что религия — вопрос, требующий длительного изучения, она видит условия для дальнейшего существования религии. Признание существования религии на протяжении длительного времени объясняет наличие множества ее последователей. В то же время партии необходимо было разработать соответствующую стратегию совместных с религиозными иерархами дей-

ствий для достижения социального благополучия, отказавшись от «недальновидной и ограниченной позиции, дискриминации и предрассудков в отношении религии и ее последователей».

Во-вторых, партия признает духовные нужды последователей религий, являющихся частью населения. Люди создали религию, чтобы удовлетворять духовные потребности... Эта мысль представляется вполне понятной, однако религия была исключена из общественной жизни в течение очень длительного времени, при этом духовные потребности групп людей не были приняты во внимание. Признав, что часть населения нуждается в религии, необходимо также принять надлежащие политические меры.

В-третьих, партия признает роль религии, понимая, что она совместима с построением нового общества. Ранее религиозная мораль не ценилась, представляясь чем-то нереалистичным. Итак, Коммунистическая партия определяет религию, и в особенности религиозную мораль, как важный фактор построения социализма во Вьетнаме.

Коммунистическая партия подтверждает природу, роль и позицию религии по отношению к вьетнамской революции в новейший период, существенно исправив предвзятое отношение к религии в политической сфере и искоренив предрассудки. Подход Коммунистической партии к вопросам религии стал внимательным, всесторонним и инновационным.

Политика обновления совпала с нововведениями в религиозной политике. Были признаны хорошо организованные конфессии, секты, культы, духовные практики которых связаны с этнической принадлежностью, принципы, цели и устав которых соответствуют государственным законам. Причиной этого стало существование во Вьетнаме множества религий, некоторые из них, такие как протестантизм, каодай и т. д., оставались непризнанными.

Резолюция 24 стала прорывом, реакция на который была неоднозначной, однако со временем она показала свою состоятельность. Этот документ можно считать поворотным пунктом в деле обновления политики партии в религиозной сфере.

Правительство СРВ издало Указ 69-HDBT, заменивший Указ 297-СР от 11.11.1977 г. Указ 69-HDBT характеризуется глубоким осознанием задач духовного обновления в рамках Резолюции 24, так

как были изучены нужды религиозного руководства, выявлены наиболее остро стоящие задачи, нежелательное духовное наследие. Указ возымел быстрое действие, изменив облик религиозной жизни во Вьетнаме. Он заставил чиновников аппарата управления религией постепенно приобщиться к мировым и религиозным законам, гарантируя свободу вероисповедания. Когда религиозная жизнь людей получила зеленый свет, служители и последователи поверили в процесс обновления и стали выполнять свой гражданский долг на благо общества. Более того, контрреволюционные силы лишились основ для борьбы против вьетнамской революции, в связи с чем политическая ситуация существенно стабилизировалась в чрезвычайно неспокойный период начала 1990-х годов.

1.2. Директива 37 и Резолюция 25: перемены, наследие и развитие

1.2.1. Директива 37: перемены

2 июля 1998 г. Политбюро издало Директиву «О религиозных вопросах в новой ситуации». В то время как Резолюция 25 проясняла взгляды партии на понимание и осознание религии, религиозных вопросов, Директива 37 дополнила ее, определив шесть принципов и семь задач государственной религиозной политики.

Шесть принципов, обозначенных в Директиве, были, по существу, сформулированы на основе предыдущих документов, изданных партией и государством по вопросу религии. Формируясь под контролем КПВ, эти принципы изложены более четко, кратко и сжато для осуществления кодификационной работы и создания законодательной базы.

Среди шести принципов, особенно важен четвертый: официально гарантировалась религиозная деятельность, осуществляемая в благих целях и в соответствии с желаниями людей. Эти позитивные культурные и моральные аспекты религии получили поддержку и уважение. Партия выявила потенциальное благотворное культурное и моральное влияние религии на страну в новую эпоху.

Среди семи задач наибольшее значение имеют вторая и третья. Вторая направляет религию на продвижение ее культурных и этиче-

ских ценностей совместно с культурными традициями в общественной жизни, связывая вместе религию и нацию, гармонично объединяя религии для совместного национального строительства и национальной безопасности. Исходя из третьей задачи, правительство издало дополнительные указы о религиозной деятельности, предложив Постоянному комитету Национального собрания проект постановления о религиозной работе, принятый в качестве основы государственного управления и сделавший возможной нормальную религиозную деятельность в рамках закона.

Правительство внимательно «руководит деятельностью религиозных орденов, конгрегаций, фондов и финансовыми операциями, благотворительной и гуманитарной деятельностью, а также деятельностью в сфере религиозного творчества, международных отношений, использованием земельных участков, реконструкцией религиозных сооружений, подготовкой духовенства и другой деятельностью в рамках религиозной политики и законодательства» и регулирует ее. На основе Директивы 37 правительство издало Указ 26/1999/ND-CP от 19.04.1999 «О религиозной деятельности», составленный на основе Постановления о религии и верованиях.

В целом Директива 37 стала скорее дополнением к Резолюции 24, чем прорывом в устранении несовершенств прошлых документов. Директива пересматривает вопросы, поставленные партией и государством, для реализации задач в центре и на местах. Таким образом, Директива 37 является переходным документом между Резолюцией 24 и Резолюцией 25.

1.2.2. Резолюция 25: преемственность и развитие

3 декабря 2003 г. ЦК КПВ выпустил Резолюцию № 25-NQ/TW «О религии в новой ситуации» (здесь и далее Резолюция 25). Резолюция была принята на 7-м пленуме ЦК 9-го созыва, посвящённом этническим и религиозным вопросам. Она содержит пять конкретных аспектов: 1) положение религии и религиозных дел; 2) взгляд и политика в отношении религии; 3) задачи в религиозной сфере; 4) главные показатели; 5) реализация³.

Резолюция создала предпосылки для осуществления следующей политики: религиозная деятельность и религиозные дела должны служить укреплению сплочённости и национального единства,

обеспечивать взаимодействие всей нации, чтобы успешно осуществлять индустриализацию и модернизацию, строить и защищать Отечество. В Резолюции выражены пять следующих установок новой политики в отношении религии.

Во-первых, верования и религия — это духовные потребности части населения, которые существовали вместе с нацией в процессе построения социализма. Резолюция 24 утверждает, что религия — это вопрос долгосрочный, а Резолюция 25 это подтверждает и устанавливает, что «религия сейчас существует и будет существовать вместе с нацией в процессе построения социализма». Это означает, что Коммунистическая партия совершенно точно признаёт долгосрочность существования религии. Подразумевается уважение к духовным потребностям религиозных последователей и избегание субъективных, поспешных мероприятий.

Во-вторых, партия и государство постоянно осуществляют политику объединения всех народов Вьетнама. Опираясь на эту идею, она продолжает подтверждать большую роль религии в обеспечении общенационального единства в новый период. Во вьетнамскую общность включены почти 4 млн вьетнамских экспатриантов, в том числе церковных иерархов и верующих.

В-третьих, основная задача религиозной политики — это мобилизация масс. Вслед за Резолюцией 24 Резолюция 25 ещё раз это подтвердила. В ней четко прописано, как мобилизовать религиозные массы: «Люди должны быть мотивированы, чтобы поддерживать патриотический дух, стремление к защите независимости и национального единства. Этого нужно достигать с помощью успешного осуществления социально-экономической политики, защиты и поддержки материальных и духовных интересов народа, в том числе последователей различных конфессий (верующих)».

В-четвёртых, религиозная политика — ответственность всей политической системы. Это положение воспроизводит третью часть Резолюции 24, 13 лет действия которой доказывает правильность и необходимость продолжения выполнения соответствующей политики.

В-пятых, Резолюция поднимает вопросы исповедования религии и миссионерства. Такой подход проистекает из религиозных

реалий и особенно касается протестантов на Центральном плато и на северо-западе. Именно благодаря этой позиции вопросы вероисповедания и миссионерства были постепенно решены, особенно в отношении протестантов. У враждебных сил больше нет оснований для того, чтобы клеветать и говорить, что Вьетнам нарушает свободу вероисповедания.

В Резолюции сформулировано шесть направлений религиозной работы, в частности:

- создать условия для нормальной реализации религиозной деятельности в соответствии с законом и политикой государства;
- направлять развитие внешних связей конфессий в соответствии с внешней политикой партии и государства; улучшать качество информации и коммуникаций в отношении религиозной политики партии и государства; противодействовать пропаганде внешних вражеских сил, искажающих действительность в отношении религиозной работы и ситуации во Вьетнаме.

Последней задачей поставлено «подвести итог выполнения директив и резолюций партии в религиозной сфере. Фундаментальные исследования должны быть усилены с тем, чтобы внести вклад в науку для немедленной и долгосрочной реализации руководящих принципов религиозной политики». Они должны обозначить причины успехов и неудач с тем, чтобы продолжать и развивать успехи политики партии в отношении религии. Больше научных исследований должно быть предложено партии, чтобы она формировала правильный взгляд и соответствующую религиозную политику.

В Резолюции 25 предложено четыре главных решения. Первое — сохранение и развитие традиций поклонения предкам, почтения и благодарности тем, кто погиб во имя национальной идеи, уважение традиционных верований и верующих, укрепление согласия между ними, обеспечение фундамента для борьбы с суевериями и использованием религии для ущемления национальных и человеческих интересов. Третье решение состоит из нескольких пунктов: обнародовать постановление для принятия закона в отношении религии и верований, создать условия для участия религии в культурной, социальной и образовательной деятельности; отдать указания

на счёт зданий и земли, предназначенных для религиозных целей; требовать, чтобы все конфессии получили разрешение и действовали в соответствии с законом.

На основе этой резолюции Национальное собрание СРВ выпустило Постановление о религии и верованиях от 18.06.2004 г. Постановление определило условия деятельности религиозных организаций в медицинской, культурной, социальной и образовательной сферах. Оно почти решило проблему наследия «религиозных объединений», жилья и землепользования в религиозных целях, поднятую в Директиве 1940 / СТ-ТТг от 31.12.2008 г.

1.3. Точка зрения и политика в отношении религии в политических докладах партийных съездов

1.3.1. Программные установки

Точка зрения и политика в отношении религии отражены в Программе комплексной модернизации, выдвинутой VI съездом КПВ (1986) наряду с национальными и международным ориентирами политики обновления. На VII съезде партия предложила платформу национального строительства в период перехода к социализму (известную как Платформа 1991)⁴.

В 2011 г. на XI съезде партия дала оценку политике обновления и продолжила реформы, выдвинув новую программу (дополненную и развитую)⁵. В обеих политических платформах политика в религиозной сфере упомянута в двух аспектах: 1) уважение и гарантия свободы вероисповедания; 2) борьба со злоупотреблением свободой вероисповедания, совершённым с целью нанести вред интересам Родины и людей.

1.3.2. Точка зрения и политика партии в отношении религии на VII—XI партийных съездах⁶

Политические доклады ЦК VII—XI партийным съездам (1991—2011 гг.) состоят из двух частей. Это две последовательные части, и съезд обозначал главное задание.

На VII съезде было подчеркнуто, что надо преодолеть предвзятое отношение, предрассудки и любые нарушения свободы религии,

а также дискриминацию по отношению к верующим. VIII съезд сформулировал, что государство должно заботиться об общественно-экономическом развитии, культуре и помогать верующим в преодолении голода и сокращении бедности, повышении заработка, в том числе путем их участия в общественных работах и за счет благотворительности. IX съезд обозначил необходимость поощрять здоровые культурные ценности, религиозную мораль и постепенно улучшать правовое регулирование в отношении верований и религии. X съезд установил, что верующие соотечественники — это важная часть блока национального единства, подчеркнув, что религиозные организации должны действовать легально, в соответствии с законом и под его защитой. XI съезд предложил улучшать политику и законы, касающиеся верований и религии, в соответствии с точкой зрения партии. Было обозначено, что необходимо продвигать культурные ценности, здоровую мораль религии, поощрять религиозные организации, высокопоставленных лиц (церковных иерархов) и верующих к «хорошему поведению и позитивному вкладу в строительство и защиту Отечества». Кроме того, предложено выделять интересы, создавать благоприятные условия для религиозных организаций, действующих по уставу и правилам, утвержденным государством и регулируемым законом.

Вместе с подтверждением основных принципов политической позиции партия на каждом съезде фокусируется на новых политических проблемах, для решения которых предлагает новые шаги по корректировке перспектив, политики в отношении религии, созданию условий для религий во Вьетнаме, поддерживающих цели строительства и защиты страны.

2. Политика обновления в отношении некоторых религий специфического характера

Концепция «религий специфического характера» касается религий со сложным миссионерством, вовлекающих политически чувствительные элементы и быстро распространяющихся среди национальных меньшинств. Это — протестантизм, ислам и буддизм Тхеравады.

2.1. Протестантизм

С 1986 г. протестантизм быстро распространился на Центральном плато и на северо-западе Вьетнама. Протестантизм отделился от католичества в XVI в. В западных странах и позже в Северной Америке протестанты вносили вклад в общественное развитие. Протестанты пришли во Вьетнам во время французской колонизации. В силу различных причин, включая полный запрет протестантам поклоняться своим предкам — сути духовной жизни вьетнамцев, протестанты не были широко приняты.

Ввиду сложной ситуации с протестантами на Центральном плато и на северо-западе, партия своевременно издала директивы, определившие правила и политику в отношении них. В частности, это «Руководство для протестантов в новой ситуации», датированное 07.10.1999 г. Оно подтвердило последовательный курс партии и государства на уважение свободы граждан исповедовать или не исповедовать религию. Каждому протестанту, соблюдающему определённые религиозные практики в случае, если они соответствуют политике и законодательству, предоставлена свобода этой деятельности. Непризнанным сектам разрешено осуществлять собственную религиозную практику в кругу семьи и зарегистрированных религиозных институтах. Государство заявило, что не намерено объединять протестантские конфессии.

На основе этого и других документов в 2004 г. была оказана существенная помощь Генеральной ассамблее протестантской церкви (северный регион). На юге Генеральная ассамблея Всеобщей федерации протестантов Вьетнама успешно провела выборы, что стало историческим событием в ее работе. Потом государство утвердит легальный статус Всеобщей федерации.

Что касается протестантов в северных горных районах, партия помогла людям понять и научиться уважать свободу вероисповедания, и они присоединились к борьбе против правонарушений и нарушений со стороны госчиновников. Партия также помогла инвестициями в инфраструктуру этой конфессии, развитие передового производства.⁷

Понимая, что вопрос протестантов должен быть полностью решён, премьер-министр 04.02.2005 выпустил Директиву 01/2005/СТ-ТТг «О работе в отношении протестантов». В ней дана оценка результатов, достигнутых в реализации принципов, политики партии и государства в отношении протестантов, и особо обозначена необходимость продолжения работы, касающейся протестантов в будущем. Благодаря своему содержанию Директива 01 помогла быстро решить почти все кратко- и долгосрочные вопросы в отношении протестантов.

Согласно данным Государственного комитета по религиозным делам, в начале 2012 г. на Центральном плато и в пров. Биньфыок было зарегистрировано 184 конфессии и 1284 группы протестантов. В северных горных районах было зарегистрировано 258 групп. В 2012 г. государство официально признало 10 протестантских организаций.

Важно отметить, что после нормализации ситуации в этих районах протестанты стали больше доверять руководству и политике партии и государства. Они разоблачили ложные обвинения реакционных сил, политику прозелитизма, направленную против вьетнамской революции.

2.2. Ислам

Тямское население в настоящее время проживает в основном в провинциях Ниньтхуан, Биньтхуан, а также в г. Хошимин, провинциях Тэининь, Анзянг и др. Тямы были последователями брахманизма и буддизма с I в. н.э., тогда как с XV в. они стали исповедовать ислам.

В связи со сложностью этнической и религиозной истории, особенно в результате некоторых операций, организованных реакционными группами в 1975 г., ситуация в сфере безопасности здесь серьезно осложнилась. Более того, жизнь тямского населения в провинциях Биньтхуан и Ниньтхуан всегда была тяжелой в связи с жесткими климатическими условиями. Этнические и конфессиональные вопросы в тямском регионе постепенно обострялись, что заста-

вило партию и государство принять особые меры. 26 октября 1981 г. Политбюро издало Директиву № 121-СТ/TW «О работе с тямским населением». Директива признавала вклад тямов в войны сопротивления против французов и американцев, достижение национальной независимости и объединение страны, важную роль тямского народа в национальном строительстве и защите страны после объединения. В ней же были признаны тяжелые условия жизни тямов, обусловленные объективными и субъективными причинами. На этом основании Директива обязала органы власти на всех уровнях распространять политические и идеологические знания, увеличивать производство, повышать уровень жизни тямов, развивать культуру, образование, медицинское и социальное обеспечение, поддерживать политическую безопасность и общественный порядок.

Директива строго соблюдалась, особенно в провинциях Ниньтхуан и Биньтхуан (впоследствии — Тхуанхай). Очевидным было повышение уровня жизни тямского населения. 17.10.1991 ЦК партии обнародовал официальное Распоряжение 03-ТТ/TW «О работе с тямским населением». В Распоряжении отмечалось, что вопросы земли, ирригации, охраны национального единства, традиций, развития традиционных ремесел должны быть решены.

18 февраля 2004 г. правительство издало Директиву 06/2004/СТ-ТТг о содействии социально-экономическому развитию и безопасности тямского населения в новый период. При этом особое внимание было обращено на экономическую сферу, культуру и религиозную жизнь тямской общины, особенно Тям-Бани и тямов-мусульман. Партия выступала за своевременное принятие адекватных мер и осуществление контроля. 30 сентября 2003 г. Секретариат ЦК партии издал под № 119-ТВ/TW «Уведомление о руководящих принципах, касающихся ислама в новой ситуации». Благодаря претворению в жизнь этих документов постепенно удалось добиться разрешения на проведение религиозных обрядов в двух мусульманских общинах провинций Анзянг (декабрь 2004 г.) и Тэининь» (декабрь 2008 г.). Ранее, в 1992 г., уже была признана Исламская община г. Хошимин.

По состоянию на 2008 г. в стране насчитывалось 28 736 мусульман и 300 священнослужителей. Количество религиозных сооруже-

ний оценивалось в 40 мечетей и 22 молельни. В каждой мечети был глава, управляющий религиозными делами. Каждый год последователи ислама совершали паломничество в Мекку.

Религиозный совет Тям-Бани пров. Биньтхуан получил лицензию в 2007 г. В общине Тям-Бани насчитывается 43 996 последователей, 399 священнослужителей и 17 мест культового поклонения.

2.3. Кхмерский буддизм Тхеравады

В Восточном Намбо проживают около 1,3 млн этнических кхмеров, большинство из которых являются последователями буддизма Тхеравады. Кхмерский народ тесно связан с этим верованием. Имея дело с этно-религиозными вопросами, Секретариат ЦК КПВ издал 18.04.1991 г. Директиву 68-СТ/TW «О работе в регионе этнических кхмеров». Директива подтвердила, что буддийские храмы и монахи играют очень важную роль в жизни этнических кхмеров, религиозная и национальная принадлежность переплетаются, следовательно, религиозная и этническая политика должна быть комплексной. В Директиве предполагалось воссоздание кхмерской Ассоциации монахов в защиту Отечества — организации времён войны во Вьетнаме. В ноябре 1981 г. эта Ассоциация и восемь других буддистских сект сформировали буддистскую сангху Вьетнама. На момент вступления Директивы в силу эта организация продолжала действовать лишь в бывшей пров. Хаузянг. Директива предложила определённые меры, такие как открытие в вузах групп по изучению языка Пали для обучения монахов. Кхмерские храмы, являющиеся культурным наследием, были признаны требующими уважения, защиты и объединения в соответствии с новым культурным содержанием.

14 марта 2007 г. ЦК КПВ выпустил под № 67-ТВ/TW Решение Секретариата по дальнейшему исполнению Директивы 68 по религиозным делам этнических кхмеров. В части «Обзор выполнения Директивы 68-СТ/CW» сказано, что «за последние 15 лет ее действия работа в провинциях, населённых кхмерами, достигла значительных результатов, внося вклад в общее развитие этого региона». Была раз-

вернута массовая пропаганда, идейная мобилизация кхмерского населения. Кхмеры стали доверять и следовать принципам и политике партии и государства, делая свой вклад в дело национального строительства и единства. Материальная и духовная жизнь людей значительно улучшилась. Нашли применение различные тактические приемы и стратегии экономического развития, чтобы быстрыми темпами снизить уровень бедности, сделать хозяйства более зажиточными. Сохранение и повышение уровня национальной культурной идентичности принесло хорошие результаты. Было обеспечено отправление религиозных практик, уважение права людей на свободу вероисповедания.

Выполнение Директивы 68-СТ/TW привело к тому, что в восьми из девяти провинций и городов Восточного Намбо с кхмерским населением была основана Ассоциация буддийских монахов-патриотов. Она стала центром патриотического движения, объединяющим религию с жизнью, создающим авторитет и силу кхмерского буддизма ветви Тхеравады во Вьетнаме.

3. Достижения и уроки процесса обновления, политики по отношению к религии со стороны партии и государства

3.1. Достижения в обновлении религиозной политики

Хотя политика обновления была инициирована Коммунистической партией на VI партийном съезде, инновационный прорыв в религиозных делах начался лишь в 1990 г. с принятием Резолюции 24/TW. Эта резолюция стала поворотной точкой в пересмотре религиозной политики, основой для последующих резолюций и директив партии, также являясь теоретической базой для выбранной государством религиозной политики.

В разделе «Религиозная ситуация и религиозная работа» Резолюции 25-NQ/TW от 2003 г. были определены роль и состояние религиозных дел во Вьетнаме. Благодаря новаторскому подходу и политике

религиозная жизнь изменилась кардинальным образом. Верующие соотечественники активно способствовали делу строительства и защиты Родины. В общем религиозные организации создали религиозные практики, действовали в рамках закона, были признаны государством и способствовали национальному единству, строя лучшую материальную и духовную жизнь, делая вклад в национальное обновление.

После пяти лет действия Резолюции 25-NQ/TW 20 июля 2009 г. ЦК партии подвел итоги ее выполнения следующим образом: Резолюция создала фундаментальные изменения в осведомлённости церковного персонала, а также членов партии и всех граждан в отношении религиозной политики, сократила количество религиозных предрассудков, эффективно усилила государственное управление религией, повысила уровень ответственности на всех уровнях и секторах, в Отечественном фронте и массовых организациях по религиозным делам.

Религиозную ситуацию можно охарактеризовать как стабильную при увеличении числа последователей, церковных иерархов, монахов, а также активизации религиозной деятельности. Строились новые и сохранялись старые места поклонения. Организация религий была усилена на всех уровнях при участии властей.

Все верующие и иерархи поддерживают стратегию и политику партии и государства, активно участвуют в благотворительных общественных мероприятиях, местных культурных движениях, традиционных религиозных фестивалях для поддержания безопасности, порядка и вклада в строительство и развитие страны.

Новые взгляды и политика партии и государства в сфере религий приносят позитивные теоретические и практические результаты также в международном плане. В 2006 г. США исключили Вьетнам из списка стран, вызывающих особую озабоченность (Countries of Particular Concern)⁸.

Такие результаты коренным образом изменили религиозную ситуацию во Вьетнаме. До политики обновления насчитывалось шесть основных религий (буддизм, католицизм, протестантизм, ислам, каодай, хоахао). В 2012 г. добавились их ответвления: Ислам Бани, Быу Сон Ки Хыонг, Ту Ан Хиеу Нгия и т. д. В будущем и дру-

гие религиозные конфессии смогут получить разрешение на деятельность. Помимо 13 религий ещё 40 организациям было предоставлено право регистрации и аккредитации⁹.

3.2. Уроки нового подхода к религии

Достижения новой политики партии и государства по отношению к религии требуют зафиксировать следующие ценные уроки.

3.2.1. Обновление взглядов и политики по отношению к религии неизбежно в комплексе национальных реформ. Политика реформ должна учитывать национальную практику и требования международной интеграции. Связь религии и этнической принадлежности должна быть гибкой с тем, чтобы строить и защищать национальное единство

Новации в религиозной политике должны начинаться с методологии, признающей природу, роль и функцию религии. Это не полное отрицание прошлого, а скорее, опора на традиционные платформы и опыт предков на основе марксистско-ленинской теории религии, особенно идей Хо Ши Мина. Только проводя обновление религиозной политики, можно избежать нарушений, ошибок и соблюдать требования диалектики.

После поворотной Резолюции 24-NQ/TW в сфере религиозной политики были подведены итоги, выявлены достоинства и недостатки с целью развить новую систему взглядов. Они нашли отражение в Резолюции 37-СТ/TW, уточнившей платформу национального развития в религиозной сфере. Эта политика обычно согласовалась с международными конвенциями.

3.2.2. Новые взгляды и политика по отношению к религии должны постепенно укрепляться, чтобы улучшить религиозную политику и ее правовое регулирование

Для реализации указанных новаций и признания государством религии были изданы официальные документы. Они являются фундаментальными опорами религиозной деятельности. Особенно это касается тем, связанных с землевладением, собственностью, международной деятельностью руководства церкви и религиозным поряд-

ком. Декрет 26/1999/ND-CP (8-я статья, 1-й параграф) подтвердил подход, отраженный в Резолюции 24: «Разрешение на деятельность религиозных организаций и приравненных к ним сект, имеющих подобающий организационный и штатный аппарат, религиозные практики, связанные с этничностью, осуществляемые в соответствии с их принципами и целями, уставом, а также законами государства, рассматривается в каждом отдельном случае».

3.2.3. Необходимо способствовать продвижению религиозных ценностей, расширения ресурсов для общественного развития

Начиная с Резолюции 24-NQ/TW, признавшей моральную роль религии в создании нового общества, все последующие партийные директивы, резолюции и политические отчёты также следовали этой линии. Директива 37 Политбюро гласила: «... продвигать культурные и народные ценности, духовное восприятие религиозных традиций как части национальной культуры». Резолюция 25-NQ/TW нацеливала на то, чтобы сохранить и укрепить традицию почитания предков, чести и благодарности тем, кто погиб за страну, уважения традиционных верований национальных меньшинств и религиозных адептов. На IX и XI съездах КПВ были утверждены положения о продвижении культуры и моральных ценностей религии. Одно из решений по религиозной работе, упомянутое в Директиве 37 Политбюро — включение религии в общественную деятельность, в культуру, общество, в сферу образования и т. д.

3.2.4. Вести активное предотвращение и целенаправленную борьбу против злоупотребления религией, подрывающего этническую целостность, безопасность и общественный порядок

В силу своей природы вьетнамские религии уязвимы в отношении антиправительственной деятельности, причем у каждой есть собственные особенности. Поэтому необходимо инициативно предотвращать и бороться с неповиновением реакционных сил, пытающихся из любого незначительного дела создать проблему прав человека, угрозу религиозного насилия. Во всех документах партия всегда утверждала, что верующие — важная часть нации. Враждебные силы стремятся подорвать национальное единство, ослабить страну

через религиозные конфликты. Ответ на подобные действия нужно давать через убеждение сторонников религиозных организаций. Те, кто однажды испытал соблазн поступить неверно, должны быть обучены вести себя правильно. Конспираторы должны признать грех и взять на себя ответственность. Эти четыре урока, четыре основных вывода, вынесенные партией и государством из процесса обновления взглядов и политики по отношению к религии во Вьетнаме.

Перевод О.В. Новаковой

Примечания

¹ Статья печатается с разрешения ВАОН по публикации: Nguyen Hong Duong. The Vietnamese State and the Communist Party's Views and Policies on Religions during 1975—2015 // Vietnam Social Sciences. 2016. № 2 (172). P. 87—100. Статья дана в сокращенном переводе, аннотация и ключевые слова доработаны редколлегией сборника согласно тексту перевода.

² Báo cáo 5 năm thực hiện Nghị quyết số 25-NQ/TW của Ban Chấp hành Trung ương (Khoa IX) về công tác tôn giáo trong tình hình mới : [Доклад о 5-летию выполнения Резолюции № 25-NQ/TW ЦК КПВ (IX созыва) о религиозной работе в новой ситуации]. Kho lưu trữ của Viện nghiên cứu Tôn giáo.

³ Văn kiện toàn tập về Hội nghị lần thứ 7 của Ban Chấp hành Trung ương Đảng Cộng sản Việt Nam. Hanoi: NXB Chính trị quốc gia, 2003 : [Полные документы 7-й конференции ЦК КПВ. Госполитиздат, Ханой].

⁴ Văn kiện Đảng toàn tập : [Полные документы съездов, Т. 51. Госполитиздат]. Ханой, 2007. С. 142.

⁵ Nhân dân («Нян зан»). 19.03.2011.

⁶ Văn kiện Đảng toàn tập : [Полные документы партийных съездов. Т. 41. Госполитиздат]. Ханой, 2003. С. 105.

⁷ Báo cáo tổng kết về 5 năm thực hiện chủ trương công tác đối với giáo Tin lành trong tình hình mới. Kho lưu trữ của Viện nghiên cứu tôn giáo. Cục số 184 : [Доклад о 5 годах реализации новой политики в отношении Протестантов в новой ситуации. Архив Института религиозных исследований. Дело № 184]. Ханой, 2004.

⁸ Имеется в виду «озабоченность в области религии».

⁹ Hà, Nguyễn Ngọc Quỳnh, Nguyễn Thanh Xuân, Vũ Văn Hoàng. Hỏi — đáp chính sách của Đảng, Nhà nước về tín ngưỡng, tôn giáo. H. : Chính trị quốc gia — Sự thật : [Вопросы и ответы о политике Партии и Государства в отношении Верований и Религий, Ханой, Госполитиздат-Правда], 2012. С. 19—20.

Комментарий О.В. Новаковой к статье Нгуен Хонг Зыонга

Статья Нгуен Хонг Зыонга посвящена актуальной и злободневной теме в научном и политическом планах, обсуждаемой в современном Вьетнаме. Речь идет об условиях существования религий, в основном христианства (католицизма и протестантизма), и о взаимодействии церквей с руководством КПВ и государственных организаций. Статья напечатана в главном журнале ВАОН — «Общественные науки», в его английском издании, что говорит о стремлении предоставить необходимую информацию по религиозной теме иностранным читателям, в том числе.

Статьи на религиозную тематику появляются во вьетнамской прессе и научных публикациях нечасто. Но «открытие» страны с 1986 г., присутствие здесь иностранных политиков и журналистов, визит эксперта Комиссии ООН по правам человека, регулярный обмен делегациями с Ватиканом — все эти новые реалии политической жизни Вьетнама обуславливают публикации по религиозной ситуации, подобные данной статье.

В переведенной части статьи автор охватывает период времени с 1990 по 2015 г., почти с начала провозглашения политики обновления во Вьетнаме (1986 г.). Состоявшийся в 2016 г. XII съезд партии провел анализ и подвел итоги этих 30 лет. Поэтому можно считать, что появление данной статьи носит не случайный характер.

Хорошо известно, что период до начала политики обновления был наиболее сложным и напряженным в налаживании отношений южновьетнамского общества с представителями новой власти, особенно в религиозной сфере. На IV съезде (1976 г.), первом после воссоединения страны, партия признала необходимость заботы о материальной и духовной жизни верующих людей и атеистов в новых освобожденных районах, заявила о готовности вести решительную борьбу с пропагандой враждебных сил в отношении религии.

Обратим внимание на принцип изложения материала. В хронологическом порядке приведены главные резолюции, постановления и т. д. партии и государства по вопросам религии за последние 30 лет. Собранные вместе и прокомментированные автором, эти многочисленные партийные решения могут служить солидной документальной и справочной базой при изучении религиозной политики КПВ в XX и XXI вв.

Нгуен Хонг Зыонг придает большое значение приведенным им документам, с энтузиазмом пишет о содержании очередной директивы или постановления. Например, за Постановлением № 69 он видит глубокое изучение вопроса духовного обновления в рамках партийной Резолюции № 24, отмечая, что документ учитывает потребности руководства религиозной сферой, выявляет остро стоящие задачи, нежелательное духовное наследие, благодаря чему «меняет облик религиозной жизни во Вьетнаме».

К сожалению, автор статьи не распространяется на тему отношений **католической общины Вьетнама** с органами государственной власти СРВ. Учитывая, что информация вьетнамских СМИ по данному вопросу традиционно ограничена по объему и содержанию, ее практическое отсутствие в статье по религиозным вопросам достойно сожаления.

Одной из специфических характеристик ВКЦ¹ является то, что она имеет активные отношения с религиозными организациями за рубежом, прежде всего с Ватиканом — мировым центром католического мира. После объединения страны международные связи, в том числе в религиозном и организационном плане, стали активней. Но дипломатические отношения СРВ с Ватиканом до сих пор не установлены, хотя руководство КПВ неоднократно заявляло об этих намерениях, особенно в период 2014—2015 гг. Но в преддверии XII съезда КПВ этот вопрос был отложен. В то же время представительная делегация Комитета по делам религий СРВ побывала в Ватикане, где вела переговоры об установлении дипломатических отношений.

Позиция Ватикана в этом вопросе положительная. Установление официальных отношений на дипломатическом уровне между двумя странами приветствуется, так как будет способствовать их вы-

ведению на новый, более качественный уровень, что, в свою очередь, улучшит отношения ВКЦ с КПВ.

3 декабря 2003 г. ЦК КПВ выпустил Резолюцию № 25-NQ/TW «О религии в новой ситуации» (здесь и далее Резолюция № 25). Ее суть состоит в следующем: религиозная деятельность и религиозные дела должны служить целям укрепления, сплочённости и национального единства общества, обеспечивать взаимодействие всей нации. Эта задача является ключевой в современной политике руководства Вьетнама. Ее выполнение связано не только с религиозной политикой и религиозными конфессиями, но и со всеми социальными группами ставшего весьма неоднородным вьетнамского общества. Включение верующих в общий корпус вьетнамской нации — действительно новое слово КПВ в религиозной политике. Кроме того, во вьетнамскую общность включены почти 4 млн вьетнамских экспатриантов, в том числе церковных иерархов и верующих.

Следуя за Резолюцией № 24, Резолюция № 25 ещё раз подтвердила, что одна из основных задач религиозной политики КПВ — это мобилизация масс. Резолюция предметно обозначила, как мобилизовать религиозные массы: «Люди должны быть мотивированы, чтобы поддерживать патриотический дух, стремление к защите независимости и национального единства. Это должно быть достигнуто с помощью успешного осуществления социально-экономической политики, защиты и поддержки материальных и духовных интересов народа, в том числе религиозных последователей (верующих)».

На основе Резолюции № 25 Национальное собрание СРВ 18 июня 2004 г. выпустило Постановление о религии и верованиях. Автор пишет, что оно почти решило проблему наследия «религиозных объединений», жилья и землепользования в религиозных целях, поднятую в Директиве 1940 / СТ-ТТг 2008 г. С этим трудно согласиться. До настоящего времени наиболее часто возникающие спорные вопросы между вьетнамским клиром и КПВ — это именно вопросы землепользования (под строительство новых храмов), жилья для священников и возвращения ВКЦ прежде принадлежавших ей зданий в Ханое, Хошимине и других городах Вьетнама.

Нгуен Хонг Зыонг справедливо пишет, что **политика КПВ** в отношении религии была сформулирована в программе комплексной

модернизации, выдвинутой еще VI съездом КПВ (1986 г.), т. е. с началом политики обновления. Далее автор проводит анализ этой политики, отраженный в документах всех остальных партийных съездов — с VII по XI. Такое внимание к вопросам религиозной политики — новое явление в деятельности КПВ, обусловленное реалиями и вызовами XXI в. — открытостью страны, стремлением к улучшению имиджа Вьетнама в глазах мирового сообщества.

При анализе документов партийных съездов выделена основная линия партии в этом вопросе — на улучшение отношения партии и государства к религиям во Вьетнаме. Речь идет об уменьшении дискриминации верующих, постепенном совершенствовании правового регулирования верований и религий, позитивном вкладе верующих в строительство и защиту Отечества. В этом призыве вновь явно прослеживается обращение руководства КПВ к давним и проверенным традициям патриотизма и защиты родины, всегда приводившим к сплочению всей нации.

К сожалению, Нгуен Хонг Зыонг не комментирует формулировки приводимых документов, не показывает, в какой степени они воплощаются в жизнь и являются действенными. Изучение реального положения ВКЦ (и отчасти буддийской сангхи) во Вьетнаме показывает, что многие из этих положений остаются на бумаге, в деятельности ВКЦ существует еще много сложностей различного характера, в том числе связанных с проповедью христианства на земле Вьетнама.

Действительно, определенная толерантность, либерализация по отношению к религиям и верующим во Вьетнаме прослеживаются в религиозной политике КПВ не только по отношению к ВКЦ, но и к буддийской сангхе (90 % населения Вьетнама позиционирует себя как верующие буддисты) — двум основным мировым религиям, присутствующим во Вьетнаме.

По нашему мнению, этому во многом способствовало давление западных стран, в том числе Европейского парламента, выпустившего 5 июля 2001 г. Резолюцию о свободе прессы и свободе вероисповедания во Вьетнаме, в которой дана оценка основным изменениям в этих областях². Резолюция осуждает репрессивные действия властей СРВ против религиозных деятелей 19 января 1995, 15 мая

1997, 16 марта 1998 и 16 ноября 2000 гг. Резолюция требует прекращения преследования верующих, будь то буддисты, католики, каодаисты и т. д., содержит призыв к уважению прав человека и демократических принципов. Вместе с тем в резолюции отмечается свобода вероисповедания в СРВ, поддерживаемая 24-й статьей Конституции страны.

При определенном смягчении политики КПВ по отношению к религиям и верованиям Вьетнама практически ни одна инициатива, ни один новый шаг ВКЦ не может быть сделан без согласования с чиновниками Комитета по делам религий при правительстве СРВ. Несмотря на указанную резолюцию Европарламента, в 2004 г. Комитет по делам религий принял Указ о вере и религии, ограничивавший деятельность ВКЦ на уровне христианских общин.

Упомянем в связи с этим о новом Законе о религиях во Вьетнаме, принятом Национальным собранием СРВ летом 2016 г. Проект данного закона вызвал поток критики со стороны ВКЦ. В частности, представитель Постоянного комитета Конференции католических епископов Вьетнама 5 апреля 2015 г. заявил: «Мы рассматриваем этот законопроект как шаг назад по сравнению с Указом о религии 2004 г. Он создает слишком много сложных процедур, строгие и обязательные механизмы, препятствующие религиозной деятельности». Епископат ВКЦ считает, что закон полон ограничений, начиная от требования регистрации места поклонения и религиозной деятельности вплоть до наложения ограничений на кадры и программы (которые должны быть представлены за год до утверждения). По их мнению, это делает любую деятельность ВКЦ почти невозможной.

В свою очередь, депутаты Национального собрания уделяют приоритетное внимание способам управления религиозной деятельностью на родине и среди вьетнамских эмигрантов, противодействия использованию религии для подрыва национального единства. Постоянный комитет Национального собрания высоко оценил тот факт, что, благодаря новому законодательству, «люди могут реализовать свое право на свободу вероисповедания по закону и в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах», подписанным во Вьетнаме в 1982 г. Этот пример показыва-

ет, какие сложные и противоречивые отношения сохраняются до сих пор между ВКЦ и КПВ.

Заключительный раздел статьи посвящен анализу политики КПВ по отношению к таким религиям, как протестантизм, ислам и буддизм Тхеравады, также издавна распространенным во Вьетнаме. На наш взгляд, данный раздел представляет большой интерес, так как вьетнамские СМИ и научные публикации крайне редко обращаются к анализу положения этих религий в стране.

Автор говорит о распространении **протестантизма** с 1986 г. на Центральном плато и на северо-западе Вьетнама. Это районы, заселенные национальными меньшинствами, в том числе аустронезийских народностей на Центральном плато. Протестантизм не получил широкого распространения во Вьетнаме не потому, что его пастырями был наложен запрет протестантам поклоняться своим предкам — сути духовной жизни вьетнамцев. Дело в другом: основные духовные ниши были заняты раньше католическими миссионерами в местах проживания не только вьетов, но и указанных меньшинств (например, епископ Мишель Хоан Дык Оань, епископ Контума, возглавляет эту епархию на Плато). Можно сказать, что распространение протестантизма шло по остаточному принципу.

Главным положительным результатом политики обновления по отношению к протестантизму стало официальное признание этой христианской конфессии во Вьетнаме. В частности, 7 октября 1999 г. принято «Руководство для протестантов в новой ситуации», подтвердившее курс партии и государства на уважение свободы граждан исповедовать или не исповедовать религию. Дальнейшие взаимоотношения Генеральной ассамблеи Всеобщей федерации протестантов Вьетнама с государственной властью были урегулированы Директивой 01/2005/СТ-ТТг премьер-министра от 4 февраля 2005 г. «О работе в отношении протестантов». В ней дана оценка достигнутых результатов. В 2012 г. государство официально признало 10 протестантских организаций.

Тямское население в настоящее время проживает в основном в провинциях Ниньтхуан, Биньтхуан, а также в г. Хошимин, провинциях Тэйнинь, Анзянг и др. Тямь были последователями брахманизма и буддизма с I в. н.э., тогда как с XV в. они стали исповедовать

ислам. Тямское население во Вьетнаме, по данным автора, составляло в 2008 г. 28 736 мусульман и 300 священнослужителей.

Руководство СРВ уделяет исламской общине тямов пристальное внимание, особенно с начала XXI в. 30 сентября 2003 г. Секретариат ЦК партии издал под № 119-ТВ/TW «Уведомление о руководящих принципах, касающихся ислама в новой ситуации». Учитывая географическую близость к Вьетнаму Таиланда, особенно его южных районов, где определенные силы ислама стремятся «раскачать ситуацию», понятно стремление КПВ «нейтрализовать» тямское население в политическом отношении, добиться его лояльности во взаимоотношениях с государственной властью.

По данным автора в Восточном Намбо (Южный Вьетнам) проживает около 1,3 млн этнических кхмеров, большинство из которых последователи **буддизма Тхеравады**. Кхмерский народ тесно связан с этим верованием, буддийские храмы и монахи играют очень важную роль в жизни этнических кхмеров, религиозная и национальная принадлежность переплетаются.

Это ценная информация, подтверждающая стремление КПВ урегулировать сложные отношения с этническими кхмерами, проживающими на территории Вьетнама. Они основываются на принятом Секретариатом ЦК 14 марта 2007 г. Решении № 67-ТВ/TW по дальнейшему исполнению Директивы № 68 по религиозным делам этнических кхмеров. Автор показывает, что политика руководства страны строилась по тем же принципам, что и по отношению к католикам, буддистам и т. д.

В целом, **подводя итоги** изложенному выше, следует констатировать, что появление подобной статьи по проблемам религиозной сферы — одной из самых животрепещущих тем в современном Вьетнаме, можно только приветствовать. Нгуен Хонг Зыонг дал обзор новой политики КПВ относительно «конкретных» религий — протестантизма, ислама и кхмерского буддизма Тхеравады, определил достижения и уроки процесса обновления. Однако в своих выводах он зачастую выдает желаемое за действительное, например, что «все верующие и иерархии поддерживают стратегию и политику партии и государства». Ясно, что реальность намного сложнее, сохраняется много нерешенных проблем.

Комментариев требует выявленная тенденция роста количества конфессий во Вьетнаме. Это происходит ввиду того, что различные секты в настоящее время стали называться религиями. Одновременно характерна тенденция объединения и слияния сект. Так, секты Каодай и Хоахао теперь именуются Новой религией.

Автор заканчивает статью знаменательным выводом, подтверждающим мнение некоторых специалистов отечественного вьетнамоведения о процессе выработки в настоящее время во Вьетнаме новой идеологической концепции. Она заключается в опоре на традиционные платформы и опыт предков на основе марксистско-ленинской теории религии, а также идей Хо Ши Мина.

Примечания

¹ Мы разбираем многие проблемы в религиозной сфере на примере Вьетнамской католической церкви (ВКЦ) как одной из наиболее влиятельных и имеющих давние традиции в стране.

² European Parliament resolution on religious freedom in Vietnam, 5 July 2001.

Ты Тхи Лоан

КУЛЬТ ПОКЛОНЕНИЯ ВЬЕТОВ СВЯТОЙ МАТЕРИ¹

Автор рассматривает малоизученный феномен вьетнамской культурно-религиозной жизни — Культ Матери трех сфер (впоследствии четырех сфер) — неба, земли, воды, гор — как особое проявление поклонения Святой матери, которое несет в себе местные традиции вьетского населения дельты Красной реки на Севере Вьетнама. Представлены основные молельные храмы этого верования и содержание своеобразных и разнообразных ритуальных действий и обрядов, совершаемых служителями храмов, особенно ритуалы общения с духами и святыми.

Автор делает вывод, что поклонение Матери трех сфер и четырех сфер — это древнее автохтонное верование вьетов, которое демонстрирует необоримую силу и в условиях современной жизни Вьетнама. Благодаря его культурной ценности, духовности и жизненной силе, это верование распространилось на другие районы страны и даже вышло за ее пределы. В 2016 г. Культ Матери трех сфер зарегистрирован в ЮНЕСКО как нематериальное культурное наследие человечества.

Ключевые слова: Культ Святой Матери трех сфер, вьеты, молельные храмы, ритуал общения с духами, верующие, весенние и осенние празднества, нематериальное культурное наследие человечества.

Введение

Куль Матери трех сфер (впоследствии четырех сфер) — это особое проявление поклонения Святой матери, которое несет в себе местные традиции вьетского населения дельты Красной реки в Бакбо (Северный Вьетнам. — *Прим. перев.*). Благодаря его культурной ценности, духовности и необоримой жизненной силе, это верование распространилось на другие районы страны и даже вышло за ее пределы. Верование вьетов Матери трех сфер зарегистрировано в ЮНЕСКО в 2016 г. как нематериальное культурное наследие человечества.

Поклонение Матери трех сфер берет начало из глубокого культурного слоя — поклонения Женщине-Богине, которое было распространено среди народов Юго-Восточной Азии и многих народов мира. С учетом психологии поклоняться силам природы, придавать природе и Вселенной черты женщины, чье святое предназначение *рождать, оберегать, творить* — женщины-богини и матери-богини, — очень почитаемо во Вьетнаме. Эта традиция отражается в уважении и возвышении роли матерей и женщин во вьетнамской культуре.

На основе системы такой веры в Женщину-Богиню и Мать-Богиню поклонение Матери трех сфер (четырёх сфер) развивалось как особое верование вьетского населения равнинных районов Бакбо. Таков результат длительного процесса формирования и повышения роли разрозненных ритуалов народного почитания Святой матери, ставшего верованием, имеющим четкий системный характер.

1. Божества и святые в пантеоне Матери трех сфер (четырёх сфер)

Главное божество в пантеоне Матери трех сфер (четырёх сфер) — это Святая мать Лиеу Хань, одна из четырех Бессмертных Святых («Четверка Бессмертных») у вьетского населения. Среди святых этого верования она является центральной фигурой поклонения, единственной святой, которая имеет право и способности не

только творить Вселенную, но также и обращаться в трех или четырех Святых матерей, в соответствии с понятием *трех сфер* или *четыре сфер*.

Сфера здесь — это понятие с широким, всеобъемлющим смыслом, которое символизирует различные районы Вселенной: *Небесная сфера* соответствует пространству неба; *Земная сфера* соответствует пространству земли; *Водная сфера* соответствует пространству рек, водоемов, морей; *Горная сфера* — это район лесов и гор. Каждая сфера управляется одной из Святых матерей: Небесная мать — это хозяйка Небесной сферы, Земная мать — хозяйка Земной сферы, Водная мать — хозяйка Водной сферы, Горная мать — хозяйка лесов и гор. Святая мать Лиеу Хань отождествляется с Небесной матерью — это наивысшая из всех Святых матерей; одновременно, в зависимости от места и времени, она может перевоплощаться в Горную мать, Водную мать, Небесную мать, чтобы управлять различными частями Вселенной. В культе Матери *трех сфер* три трона Святых матерей принадлежат Небесной матери, Земной матери и Водной матери. В культе Матери *четырех сфер* добавляется еще и Горная мать.

До сих пор исследователи не могут ответить на вопрос, когда появились три сферы (четыре сферы), но большая их часть считает, что поклонение Матери трех сфер возникло раньше четырех сфер. Добавление четвертой сферы — это просто особенность вьетнамского даосизма².

Четыре сферы выражаются в четырех основных цветах: Небесная сфера соответствует красному цвету (цвет неба), Земная — желтому цвету (цвет земли), Водная — белому цвету (цвет воды), Горная — зеленому цвету (цвет лесов).

Среди Святых матерей Небесная мать (или Мать Лиеу Хань, Мать Лиеу) пользуется наибольшим почитанием и поклонением. Небесная мать сотворила небо и повелевает тучами и облаками, дождями, громами и молниями. В алтаре Небесная мать всегда расположена в центре, в красном одеянии.

В ведении Горной матери находится территория лесов и гор — это зона проживания национальных меньшинств во Вьетнаме. Поэтому ее храмов и святилищ очень много в горных и предгорных районах; самые знаменитые храмы — Бакле, Кобо (пров. Лангшон),

Шуоймо (пров. Бакзянг) ... В алтаре Горная мать всегда одета в зеленые одеяния.

Водная мать — божество, управляющее районами рек и воды. Она отвечает за дожди, предохраняет от наводнений, и, когда наступает засуха, обычно тоже молятся ей. Она также помогает военачальникам или королям, идущим на ратные битвы, побеждать врагов... В алтаре она одета в белые одеяния.

Хотя главными персонажами поклонения являются Святая мать Лиеу Хань и ее перевоплощения — Святые матери, однако влияние буддизма и даосизма на чисто вьетнамские верования добавило в пантеон поклонения матерям трех сфер (четырех сфер) также Бодхисатву Гуаньинь и Нефритового императора, которые располагаются в самом высоком месте алтаря. Кроме того, в пантеоне имеется еще множество других святых, которые являются свидетельством проникновения народных верований во вьетское поклонение Матери трех сфер.

2. Система молельных храмов верования Матери трех сфер (четырех сфер)

Поклонение Матери трех сфер (четырех сфер) имеет долгую историю развития и способность к широкому распространению, поэтому система местных храмов этого верования весьма многочисленна и богата по видам и формам, а именно: *святилища*, храмы, алтари.

Самый знаменитый из них — это храм *Фузэй* (уезд Вубан, пров. Намдинь), главный центр верования Матери, так как, согласно легенде, это малая родина Матери Лиеу Хань; в житиях святых, в королевских анналах, в семейных родословных четко прописаны происхождение, малая родина, день пришествия на землю, день возвращения на небо Святой матери. В этом храме хранится около 20 артефактов, связанных с культом Матери, которые представляют целый ансамбль древностей, имеющих большое историко-культурное значение, в их числе самые знаменитые — храм Тиенхьонг и храм Ванкат.

Храм *Тиенхьонг* выделяется величественной архитектурой, состоит из 19 построек с 81 большими, маленькими, высокими, низкими комнатами, создающими открытое, но в то же время строгое и дышащее древностью пространство. Во дворце Тиенхьонг до наших дней сохранился 31 королевский указ с 1688 по 1924 г. и 230 ценных артефактов разных видов³. Вокруг храма Тиенхьонг сконцентрировался целый ансамбль исторических памятников поклонения другим святым: храм Водной матери, храм Горной матери, храмы поклонения святым в системе четырех сфер...

Храм *Ванкат* также известен как чудотворное место поклонения Матери. Согласно легендам и мифам, Святая мать Лиеу Хань — это фея, принцесса, дочь Нефритового императора, которая разбила жемчужную чашу и за это была изгнана отцом вниз, к людям. Там она вышла замуж, родила ребенка как обычная женщина, но затем была отозвана Отцом-императором обратно на небо. Страдая о муже и ребенке, она трижды спускалась с неба (три рождения, три перевоплощения), в том числе дважды — в храм *Ванкат*, где ее ждали муж с ребенком (не считая еще те разы, когда она просто «прогуливалась среди людей», а потом быстро возвращалась на небо). Храм *Ванкат* — это архитектурный ансамбль, состоящий из изящных, радующих глаз зданий, с иероглифами, красиво выбитыми на стенах. В храме есть очень пышная, со вкусом украшенная молельная и более 90 подлинных артефактов, множество парных изречений и горизонтальных досок с крупными иероглифами, и все это имеет большую историческую значимость...⁴

Храм *Фузэй* считается очень духовным местом для поклонения Матери, поэтому верующие и многочисленные посетители собираются здесь в религиозные праздники в течение всей весны с первого до третьего месяца по лунному календарю. Особенно их много в праздник *Фузэй* с 3 по 8 марта по лунному календарю и в день ежегодного праздника гадания на счастье, принять участие в котором приходят десятки тысяч людей.

Храм *Тэйхо* (район Тылием, г. Ханой) — также чудное место поклонения Матери, связанное с легендой о Святой матери Лиеу Хань, спустившейся на землю и состязавшейся в стихах с лауреатом конкурсных экзаменов *Фунг Кхак Кхоаном*. Храм *Тэйхо* — это ан-

самбль памятников красивой, внушительной архитектуры, много раз отреставрированных. Он находится в Ханое, поэтому в дни праздников, особенно в первые дни Нового года, он собирает вокруг себя весьма много верующих и посетителей. Ежегодно праздник храма *Тэйхо* проводится 3 марта и 13 августа по лунному календарю и привлекает множество верующих и гостей со всех сторон.

Храм *Сонгсон* (пров. Тханьхоа) — место, где Святая мать Лиеу Хань пользуется большой известностью. Согласно легенде, это то место, где принцесса Лиеу спустилась на землю в третий раз, при правлении короля *Ле Хюен Тонга* (1663—1671) ... Ежегодно большое число верующих и гостей из разных районов Центрального Вьетнама посещают этот храм....

В целом храмы, святилища, алтари поклонения Матери трех сфер (четырёх сфер) неизменно обладают большой притягательной силой для верующих и обычных граждан, отвечая их стремлениям вернуться к своим истокам, наивысшим выражением чего является Святая мать. Люди постоянно ищут в ней духовную опору, удовлетворение эмоциональных потребностей, здоровья, материальных благ, счастья; и важно, что все это они могут претворить в жизнь сразу же, в этом мире, в сегодняшней жизни, а не в каком-то далеком будущем, в потустороннем мире после смерти, как это обещают другие религии.

Кроме того, поклонение Матери очень привлекает женщин, так как в легендах и мифах Святая мать Лиеу Хань предстает как нежная и верная жена, как мать, горячо любящая своего ребенка, наконец, как женщина, обладающая чудодейственными способностями, могучей силой, способной преодолеть любые преграды феодальных порядков, что соответствует неизбежному стремлению женщин к освобождению.

3. Общение с духами — особый ритуал культа Матери трех сфер (четырёх сфер)

Ритуальные действия в культе Матери трех сфер (четырёх сфер) весьма разнообразны, а именно: обряд молитвы, приношения, празднества верующих в дни новолуния и полнолуния, забота слу-

жителей о лампадах в обычные дни в храмах, святилищах, алтарях, в которых ежегодно в начале марта и середине августа проходят широкие и пышные празднества верующих... Но, думается, все-таки самые известные и многолюдные — это ритуалы **общения с духами**. Можно сказать, что это — особенные, стилизованные ритуалы, которые помогают отличить культ Матери трех сфер (четырех сфер) от других верований.

Общение с духами — это ритуал переселения душ святых трех сфер (четырех сфер) в тела медиумов — мужчины и женщины (схождение на землю, воссоздание образов святых, которые повелевают, излечивают болезни, раздают дары верующим⁵). Общение с духами еще называют спиритическим сеансом, в ходе него вызываются души святых, которые восседают на телах медиумов.

По этой причине сеанс *служения святому* — это период времени, когда один святой входит в души медиумов (схождение на землю), затем служители проводят ритуальные действия — танцуют и поют, раздают дары, дают указания и выходят из душ (восшествие на небо). Один ритуал общения с духами включает много сеансов служения святому и зовется *«просить духа»*.

Из интервью с некоторыми медиумами в этих сеансах можно увидеть явление *принятия духов* много раз, в состоянии некоего «полусна»; иногда входит «самая малость», т. е. духи принимаются не полностью, иногда как бы «зовут дух» или на него «оказывается давление» ведущими молитву, служителями, экстрасенсами.

В некоторых исследованиях также утверждается, что общение с духами — это форма *принятия многих божеств* и *принятия их одного за другим*⁶. Иными словами, за один сеанс такого общения много святых по очереди спускаются на землю, перевоплощаются, проходя через много сеансов служения святому. В общении с духами подсознательное и божественное провидение играет важную роль. В результате ритуальных действий и самовнушения в какой-то момент у распорядителей ритуала — медиумов неожиданно проявляется подсознание в очень сильной форме и даже восхождение к сверхсознанию. Они обретают способности к особому интуитивному мышлению и могут видеть, слышать, чувствовать образы, звуки в пространстве, чего в обычных условиях быть не может...⁷

Заканчивается сеанс общения с духами вознесением святого, признаком чего является поведение медиума: он сидит тихо, что-то бормоча, обе руки перекрещены на лбу или же положены на затылок. В это время служители должны быстро набросить ему на голову нарядный платок, спеть слова «королевская карета далеко, она возвращается во дворец», и на этом заканчивается сеанс общения.

После этого медиум готовится перейти к другому сеансу. За один сеанс общения с духами обычно бывает не меньше 10 святых, спустившихся на землю, в среднем — 15—20, но максимально — до 36 святых.

Святые обычно спускаются на землю согласно иерархии: первой, конечно, Святая мать, а потом все остальные... В зависимости от каждого медиума и каждой местности сеанс общения с духами длится от 2 до 7 часов. Когда последний святой возносится, медиум снимает праздничное одеяние, благодарит святых и всех пришедших на сеанс общения и приглашает их отведать дары святых. После сеанса все обычно чувствуют прилив сил, ясность сознания и общее удовлетворение.

Пройдя ритуал общения с духами, можно убедиться, что это весьма самобытная форма отправления ритуальных действий среди различных форм поклонения Святой матери.

4. Ценности провидения, культуры, искусства ритуала общения с духами

4.1. Общение с духами отвечает многообразным потребностям его участников

Прежде всего, общение с духами отвечает эмоциональным потребностям простых людей. Оно носит какой-то мистический, чудотворный, пророческий характер, обладает огромным зарядом магической силы в отношении тех людей, кто имеет затруднения, сложности, которые требуется разрешить. И люди ищут мистические, сверхъестественные силы, чтобы прислониться к ним, чтобы найти точку духовной опоры...

Помимо психологической помощи и прибавления сил сеансы общения с духами — это удобный момент, чтобы медиумы продемонстрировали послушникам и верующим свои возможности и авторитет. Это также и божественное пространство, где можно изменить свою судьбу, выйти из состояния привычной мирской жизни, даже превратиться на время в императора или богиню. Участники ритуала словно избавляются от той жизни, в которой существуют, и становятся обладателями «чувств святых и божеств»^{8, 9}.

Что касается послушников и верующих, то и они, пройдя через сеансы общения с духами, тоже чувствуют, что удовлетворяют многие свои потребности: излечивают болезни, просят и получают дары, выходят из полосы неудач, находят ответы на трудноразрешимые вопросы... Такая мистическая вера становится для них сильнее во сто крат именно сегодня, когда общественная жизнь Вьетнама испытывает влияние механизмов рыночной экономики, индустриализации и модернизации с их множеством неурядиц, неудач, нестабильности^{10, 11}.

Реальность также свидетельствует о том, что у большого числа людей после участия в сеансах общения с духами все вдруг начинает идти как по маслу, дела в полном порядке, заработки хорошие или же все беды остаются позади, а все болезни и недомогания удается излечить. Они верят, что есть в этом ритуале нечто всесильное, какой-то спасительный якорь, поэтому они без всяких сомнений принимают такие формы ритуальных действий. Эта реальность укрепляет в них веру в необычайные способности, чудотворный характер уважаемых святых, особенно Святой матери...

4.2. Общение с духами воплощает в себе большую культурную ценность и самобытное искусство

Поклонение Матери представляет собой выражение известной истины: «пьешь воду, помни об источнике» — иными словами, психологии тяготения к истокам, что всецело отвечает древнейшему верованию вьетов — культу предков. В то же время верование, которое возвышает и почитает роль Матери, роль женщины, очень соот-

ветствует «женским основам», «материнским основам» вьетнамской культуры... Вот почему женская среда поддерживает поклонение Матери вообще и ритуал общения с духами в частности и верит в них.

Будучи священным ритуалом, общение с духами в то же время выражается через посредство самобытного, захватывающего искусства. Можно сказать, что оно не только отвечает требованиям духовной жизни, но также и потребностям человека в культуре и искусстве, эстетическим потребностям. Люди, увлеченные, приходят посмотреть сеансы общения с духами, потому что наслаждаются самим представлением в ходе ритуальных действий, полных звука, цвета и аромата. Здесь *чувство провидения* и *чувство прекрасного* тесно сливаются друг с другом, одно из них является предпосылкой расцвета и существования другого...

Очень силен в ритуале *символический* характер. Так, нарядный платок олицетворяет стремление к изменениям, это пространство между *миром людей и миром святых*. До того как платок не брошен на голову медиума, он находится в мире обычных людей; когда же платок брошен, он уже переходит в мир святых. Это также и рас пространенный символ среди национальных меньшинств, когда нарядный платок становится посредником перевоплощения шаманов в уважаемых божеств, обладающих способностью переносить души в потусторонний мир¹².

Четыре цвета — красный, желтый, зеленый, белый — также имеют большую символическую ценность: это четыре участка вселенной. Многим бедным медиумам не по силам приобрести богатые одеяния, соответствующие четырем сферам, но в этом случае им только необходимо приготовить четыре пояса четырех основных цветов, и они будут символизировать четыре сферы. В маленьком узком пространстве, где происходит представление, чтобы показать образы святых, символика должна быть на высоте. Два весла достаточны для того, чтобы символизировать лодку, реку и воду, т. е. место, где управляет Водная мать. Плетка символизирует лошадь и создает образ большого чиновника сторожевой службы в ходе патрулирования. Один флаг достаточен, чтобы рассказать о победах святого династии Чан над иноземными врагами...

С точки зрения сценического представления, общение с духами — это своего рода спектакль, носящий комплексный характер, так как здесь одновременно используют много различных форм искусства: изобразительное искусство, музыку, пение, танцы, ролевые игры...

• *Изобразительное искусство.* Представления в ходе общения с духами происходят в обстановке, полной цвета, неясных очертаний, включает много созданных образов. Убранство алтарей поклонения Матери всегда выглядит красиво, волнующе — в него входят картины, изваяния, горизонтальные доски с крупными иероглифами, парные изречения, ритуальные столики, и все это выкрашено золотым лаком; на ритуальных столиках всегда свежие цветы, обилие ритуальных принадлежностей, королевские зонты, деревенские соломенные шляпы, обрядовая утварь из разноцветной бумаги... Все это создает такое ритуальное пространство, которое производит эстетический эффект и тем самым воздействует на органы чувств участников праздника...

Эстетическое существо ритуала общения с духами обычно соотносится с традиционными понятиями вьетов о красивом. Что касается *цвета*, то он должен быть ярким, светлым, выразительным. Красный, желтый, зеленый, белый в четырех сферах должны быть в самых блестящих тонах. Одежды святых должны быть величественными, бьющими в глаза, сверкать серебром и золотом, свидетельствовать о богатстве и пышности. Что касается *изобразительности*, то здесь превыше всего — изящность, равномерность, гармония. Хотя это и перевоплощенные святые, тем не менее люди любят, чтобы они радовали глаз, чтобы у них была красивая внешность, т. е. медиумы — и мужчины, и женщины — должны выглядеть нарядно, на лицах умелый макияж, осанка благородная...

• *О музыке.* Музыка играет очень важную роль в сеансах общения с духами. Обрядовые музыканты, как правило, красиво поют, умело играют на национальных струнных инструментах, и все это завораживает, притягивает слушателей. Их песни и речитативы обычно впитывают в себя народные песни различных районов и национальностей Вьетнама, поэтому легко проникают в души людей — от севера до юга, от равнин до горных районов.

Музыка, используемая в ритуале общения с духами, эффективно помогает разъяснять колорит святых-мужчин и святых-женщин. Так, четверостишия *фу* (разновидность древней вьетнамской поэзии. — *Прим. перев.*) богаты мужским началом, дышат силой и суровостью; четверостишия *кон* богаты женским началом, они нежные и лиричные¹³. Сама эта музыка и слова песен настолько своеобразны, что их невозможно спутать с другими музыкальными народными формами¹⁴, и когда находишься посреди праздничного представления, в обстановке танцев, молитвенных чтений, повелений святых..., то все это вместе взятое обладает берущей за душу силой и особой притягательностью...

• *О танцах.* Танцы в общении с духами — это разновидность священных танцев, религиозных танцев, цель которых воссоздать образы святых и божеств. Главные па этих танцев преследуют цели создания высокой сценической *условности*, *стилизации* положения, характера, действий святых с целью отразить «тени святых». Священные танцы в ритуале общения с духами, с одной стороны, впитали в себя танцевальные движения традиционных народных танцев Вьетнама, с другой — возвысили, обогатили их с тем, чтобы они соответствовали требованиям верования и импровизациям медиумов, придавая очень индивидуальный облик танцам общения с духами, которые называются еще *танцами теней духов*...

Большинство участников сеансов общения с духами в интервью отмечают, что они очень любят танцевальные действия служения Святым Матерям, когда танцуют с черепаховым гребнем, с веерами, изображают греблю в лодке; «час» крупных сановников, когда танцуют с мечами, с копьями; поклонения принцам, когда танцуют с луками и стрелами, с бамбуковыми палками, с шахматами. Но особенно их впечатляют любовные, нежные танцы служек-девушек, которые собирают цветы, делают па с вышитым полотенцем, изображают работу за ткацким станком, или танцы служек-парней, которые танцуют с тамбуринами в руках, забавно изображают единорогов.

Кроме того, эти ритуальные представления исключительны, поскольку нет другой формы сценического искусства, где бы возникала подлинная эмоциональная близость между «артистами» и «зрителями» — очень близкая и непосредственная, как в представлениях

общения с духами. В отличие от опосредованного характера современного театра, здесь полностью сохранился характер народного театра, своего рода спектакль во дворе общинного дома со сценой, видной со всех четырех сторон, места, где взаимосвязь между «артистом» и «зрителем» непосредственная, нерасторжимая...

Именно благодаря всем вышеперечисленным ценностям ритуал Общения с духами имеет особую притягательную силу для верующих религии Святой матери и обычных посетителей, оставляет незабываемые впечатления у всех, кто хотя бы раз стал их непосредственным свидетелем.

Заключение

Поклонение Матери трех сфер (четырёх сфер) — это древнее автохтонное верование вьетов, представляющее историческую, культурную и духовную ценность. Благодаря богатой системе пантеонов и храмов, благодаря с каждым днем растущему числу верующих, поклонение Матери трех сфер (четырёх сфер) демонстрирует неодолимую силу в условиях современной жизни.

Ритуал общения с духами — это одна из особых форм верования в рамках поклонения Матери трех сфер (четырёх сфер). Это комплексное народное культурное явление, имеющее характер собирания многих видов самобытной культуры и искусства нации. Это поистине ценное наследие, дарованное прошлым настоящему, которое необходимо понимать и уважать, чтобы сохранить и развивать его позитивные стороны в жизни современного общества.

Перевод Е.В. Кобелева

Использованная литература

1. Barley Norton (2004), *Лên đồng Việt Nam: cấu tạo âm nhạc của thần thánh* : [Общение с духами во Вьетнаме: музыкальное создание божеств и святых] in trong «Đạo Mẫu và các hình thức sa man trong các tộc người Việt Nam và châu Á», Ngô Đức Thịnh chủ biên, Nxb Khoa học xã hội.

2. Bùi Trọng Hiền (2004), *Nghệ thuật hát văn — xưa và nay* : [Искусство песнопений — в древности и сегодня]. *Hội thảo khoa học «Lễ hội Phủ Dầy — Giá trị và phát triển văn hóa, du lịch»*, Bộ Văn hóa Thông tin và UBND tỉnh Nam Định tổ chức, Nam Định ngày 17—18/4/2004.

3. Nguyễn Thị Hiền (2007), *Bệnh âm: chuẩn đoán và chữa bệnh trong lên đồng của người Việt* : [Болезнь инь: прогнозирование и лечение в общении с духами у вьетов] in trong «Hiện đại và động thái của truyền thống ở Việt Nam: Những cách tiếp cận Nhân học», Nxb Đại học quốc gia Tp. Hồ Chí Minh.

4. Nguyễn Thị Hiền và Karen Fjelstad (2008), *Lên đồng xuyên quốc gia: những thay đổi trong thực hành nghi lễ đạo Mẫu ở California và vùng Kinh Bắc* : [Транснациональное общение с духами: изменения в проведении ритуала верования Святой матери в Калифорнии и в районе Северной Столицы] in trong «Sự biến đổi của tôn giáo tín ngưỡng ở Việt Nam hiện nay», Nxb Thế giới, Hà Nội.

5. Nguyễn Duy Hình (2004), *Lên đồng*, *Hội thảo khoa học «Lễ hội Phủ Dầy — Giá trị và phát triển văn hóa, du lịch»* : [Общение с духами. Научная конференция «Празднество храма Фузэй. Культурная и туристическая ценность и развитие»], Bộ Văn hóa Thông tin và UBND tỉnh Nam Định tổ chức, Nam Định ngày 17—18/4/2004.

6. Lê Hồng Lý (2004), *Du lịch hành hương Phủ Dầy: Tiềm năng và hạn chế*, *Hội thảo khoa học «Lễ hội Phủ Dầy — Giá trị và phát triển văn hóa, du lịch»* : [Паломнический туризм в храм Фузэй: Потенциал и ограничения. Научная конференция «Празднество храма Фузэй — Культурная и туристическая ценность и развитие»], Bộ Văn hóa Thông tin và UBND tỉnh Nam Định tổ chức, Nam Định, 17—18/4/2004.

7. Nguyễn Ngọc Mai (2010), *Nghi lễ lên đồng và mối quan hệ với nhóm xã hội đặc thù* : [Ритуал общения с духами и отношения с особыми социальными группами], *Tạp chí Nghiên cứu con người* số 3/2010.

8. Nguyễn Ngọc Mai (2011), *Có hay không tác dụng cứu sinh trong thực hành nghi lễ lên đồng hầu bóng* : [Есть или нет феномен спасения жизней в ритуале общения с духами, вызова их теней], *Tạp chí Nghiên cứu con người* số 4/2011.

9. Nguyễn Ngọc Mai (2013), *Nghi lễ lên đồng — Lịch sử và giá trị* : [Ритуал общения с духами — История и ценность], Nxb Văn hóa Thông tin.

10. Oscar Selamink (2007), *Tìm kiếm an toàn tinh thần trong xã hội Việt Nam đương đại* : [Поиски духовной безопасности в современном обществе Вьетнама], in trong «Hiện đại và động thái của truyền thống ở Việt Nam: những cách tiếp cận nhân học», Quyển 2, Nxb Đại học Quốc gia thành phố Hồ Chí Minh.

11. Phạm Quỳnh Phương (2007), Thờ Mẫu ở Phù Giầy : [Поклонение Святой матери в храме Фузэй], in trong «Đạo Mẫu», Ngô Đức Thịnh chủ biên, Nxb Khoa học xã hội, Hà Nội.

12. Nguyễn Hữu Sơn (2016), Đạo Mẫu dưới góc nhìn cấu trúc luận của Claude Levi-Strauss : [Верование Святой матери в свете структурализма Клода Леви-Страусса], Hội thảo «Nghiên cứu thực hành nghi lễ trong xã hội đương đại (trường hợp tín ngưỡng thờ Mẫu)», Nam Định, 5—6/1/2016.

13. Ngô Đức Thịnh (2007), Đạo Mẫu : [Верование Святой матери], Nxb Khoa học xã hội, Hà Nội.

14. Ngô Đức Thịnh (2010), Đạo Mẫu Việt Nam : [Верование Святой матери во Вьетнаме], Nxb Tôn giáo.

15. Ngô Đức Thịnh (2015), Đạo Mẫu Tam phủ, Tứ phủ : [Верование Святым матерям трех сфер, четырех сфер], Nxb Thế giới, Hà Nội.

Примечания

¹ Культ Святых матерей во Вьетнаме возник на основе матриархата и существовал здесь уже тысячи лет, но только с XVI в. начал бурно развиваться. На основе поклонения богиням, святым матерям, богиням-матерям появились верования «Святые матери трёх сфер» (т. е. Святые матери Неба, Гор и Лесов, Воды, Земли). Высшим божеством является Лиеу Хань — Святая мать Неба. Важным обрядом в культе Святых матерей является шаманская церемония *хаудонг*, которая имеет большие духовную и культурную ценность (*прим. ред.*).

² Ngô Đức Thịnh. Đạo Mẫu : [Верование Святой матери]. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội, 2007. Tr. 26.

³ Отчетный доклад Музея провинции Намха (ныне — пров. Намдинь), 1986, цит. по: Ngô Đức Thịnh. Đạo Mẫu : [Верование Святой матери], 2007. Op. cit. Tr. 349.

⁴ Там же.

⁵ Ngô Đức Thịnh. Đạo Mẫu : [Верование Святой матери], 2007. Op. cit. Tr. 61.

⁶ Nguyễn Duy Hình. Lên đồng. Kỹ yếu Hội thảo khoa học «Lễ hội Phù Dầy — Giá trị và phát triển văn hóa, du lịch», Bộ Văn hóa Thông tin và UBND tỉnh Nam Định, Nam Định, 2004.

⁷ Nguyễn Ngọc Mai. *Nghi lễ lên đồng — Lịch sử và giá trị* : [Ритуал общения с духами — История и ценность]. Hà Nội: Nxb Văn hóa Thông tin, 2013. Tr. 179.

⁸ Barley Norton (2004), Lên đồng Việt Nam: cấu tạo âm nhạc của thần thánh : [Общение с духами во Вьетнаме: музыкальное создание божеств и святых] in trong «Đạo Mẫu và các hình thức sa man trong các tộc người Việt Nam và châu Á», Ngô Đức Thịnh chủ biên, Nxb Khoa học xã hội.

⁹ Nguyễn Ngọc Mai (2011), Có hay không tác dụng cứu sinh trong thực hành nghi lễ lên đồng hầu bóng : [Есть или нет феномен спасения жизней в ритуале общения с духами, вызова их теней], Tạp chí Nghiên cứu con người số 4/2011.

¹⁰ Lê Hồng Lý (2004), Du lịch hành hương Phù Dầy: Tiềm năng và hạn chế, Hội thảo khoa học «Lễ hội Phù Dầy — Giá trị và phát triển văn hóa, du lịch» : [Паломнический туризм в храм Фузэй: Потенциал и ограничения. Научная конференция «Празднество храма Фузэй — Культурная и туристическая ценность и развитие»], Bộ Văn hóa Thông tin và UBND tỉnh Nam Định tổ chức, Nam Định, 17—18/4/2004.

¹¹ Oscar Selamink (2007), Tìm kiếm an toàn tinh thần trong xã hội Việt Nam đương đại : [Поиски духовной безопасности в современном обществе Вьетнама], in trong «Hiện đại và động thái của truyền thống ở Việt Nam: những cách tiếp cận nhân học», Quyển 2, Nxb Đại học Quốc gia thành phố Hồ Chí Minh.

¹² Nguyễn Hữu Sơn (2016), Đạo Mẫu dưới góc nhìn cấu trúc luận của Claude Levi-Strauss : [Верование Святой матери в свете структурализма Клода Леви-Страусса], Hội thảo «Nghiên cứu thực hành nghi lễ trong xã hội đương đại (trường hợp tín ngưỡng thờ Mẫu)», Nam Định, 5—6/1/2016.

¹³ Barley Norton (2004), Lên đồng Việt Nam: cấu tạo âm nhạc của thần thánh : [Общение с духами во Вьетнаме: музыкальное создание божеств и святых] in trong «Đạo Mẫu và các hình thức sa man trong các tộc người Việt Nam và châu Á», Ngô Đức Thịnh chủ biên, Nxb Khoa học xã hội.

¹⁴ Bùi Trọng Hiền. Nghệ thuật hát văn — xưa và nay, Kỹ yếu Hội thảo khoa học «Lễ hội Phù Dầy — Giá trị và phát triển văn hóa, du lịch», Bộ Văn hóa Thông tin và UBND tỉnh Nam Định tổ chức, Nam Định, 2004.

А.Я. Соколовский

УНИКАЛЬНЫЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ МАЛЫХ НАРОДОВ ПЛАТО ТЭЙНГУЕН В ДАЛАТЕ

В данной статье рассматривается содержание и значение богатой этнографической коллекции предметов материальной и духовной культуры горных народов плато Тэйнгуен, которую собрал более чем за 30 лет своей жизни житель г. Далата (пров. Ламдонг) Данг Минь Там.

Ключевые слова: этнографическая коллекция музея, самобытная культура, малые народности, плато Тэйнгуен, раритеты, артефакты, хранитель культуры.

The article presents private ethnographic collection of the plateau Tay Nguyen minorities, which was gathered more than 30 years by the resident of Dalat city Mr. Dang Minh Tam (Lam Dong province).

Keywords: ethnographic collection of the museum, unique culture, minorities of the plateau Tay Nguyen, rarities, artifacts, keeper of the culture.

Введение

Современный Вьетнам является многонациональной страной. Согласно Перечню народов СРВ, приведенному по итогам переписи 1979 г., в стране насчитывается 54 этнических образования, которые квалифицируются как народы¹. По официальным данным 2016 г., население Вьетнама составляет 91,713 млн человек. Это означает,

что по численности среди стран Юго-Восточной Азии оно занимает 3-е место (после Индонезии и Филиппин), среди азиатских стран стоит на 8-м месте, а в мировой иерархии — на 13-м².

Кини (или вьеты) во Вьетнаме являются наиболее многочисленным народом, составляющим около 86 % населения страны. Соответственно, численность остальных 53 народов, относящихся к категории национальных меньшинств³, составляет примерно 14 % населения.

Из национальных меньшинств Вьетнама к наиболее крупным относятся следующие: *тай* (1 млн 626 тыс. человек), *тхай* (1 млн 550 тыс.), *мыонг* (1 млн 269 тыс.), *кхмер* (1 млн 261 тыс.) и *монг*, или *хмонг*, *мео* (1 млн 68 тыс. человек). Приближаются к ним по численности народы *нунг* и *хоа* (этнические китайцы), а также *зао* (*ман*, *миен*).

Самыми малочисленными народами во Вьетнаме являются такие небольшие мон-кхмерские народы, как *оду*, *брау* и *роам*. Численность каждого из них составляет около 400 человек⁴.

Вьетнам ещё с момента провозглашения независимости и образования Демократической Республики (2 августа 1945 г.) стал проводить в отношении малых народов политику, направленную на их сохранение и прогресс, закрепляя их право на развитие собственной культуры. Государство поощряет и стимулирует право каждого народа пользоваться родным языком, своей письменностью для сохранения традиционной культуры и идентичности. Оно помогает бесписьменным малым народам в создании своей письменности. Языковая политика Вьетнама отражена в основном законе страны. Так, в ст. 5 Конституции СРВ 2013 г. говорится:

«Социалистическая Республика Вьетнам — единое государство всех национальностей, совместно проживающих на земле Вьетнама.

Государство осуществляет политику равноправия национальностей, их консолидацию и взаимопомощь, строго запрещает любые действия, унижающие национальности и ведущие к их расколу.

Каждая национальность имеет право говорить и писать на родном языке, сохранять и развивать свои прекрасные нравы, обычаи, традиции и культуру.

Государство осуществляет политику всестороннего повышения и развития материальной и духовной жизни малых народов»⁵.

На очередном XII съезде Компартии Вьетнама, состоявшемся в Ханое в январе 2016 г., отмечено, что КПВ постоянно уделяет большое внимание национальной политике, заботится о единстве всех национальностей, создает условия для зримых перемен в экономическом, культурном, социальном развитии в районах проживания малых народов, прежде всего Тэйбака, Тэйнгуена, Юго-Западного Намбо, южного побережья Центрального Вьетнама. Съезд указал на необходимость создания условий для развития этих регионов и территорий, испытывающих трудности. Особенно было обращено внимание на необходимость формирования кадров из числа малых народов, на усиление контроля и проверку выполнения решений партийных и государственных органов всех уровней в области национальных отношений⁶.

И нужно отметить, что указания съезда не повисли в воздухе.

Практически сразу же после съезда телеканал VTC по заказу Министерства информации и коммуникаций Вьетнама запустил показ новой телепрограммы о малочисленных народностях Вьетнама под названием «В горный край». В серии телевизионных очерков рассказывалось о народностях лоло, патхен, пупео, колао, бои, лаху, фула, лы, манг, шила, конг, лаха, оду, чыт, ромам и брау. Два телеочерка были посвящены культурным особенностям нацменьшинств и проводимой политике предоставления льгот самым малочисленным этносам. Замминистра информации и коммуникаций СРВ Чыонг Минь Туан прокомментировал эту работу так: «Мы хотим с помощью телевизионных программ о малочисленных народностях показать людям влияние разных факторов на их самобытность и культурную жизнь. В этой телепередаче показаны редкие кадры, снятые в малодоступных краях и рассказывающие о больших секретах и тайнах местных жителей. Мы можем увидеть, как трудно и практически невозможно восстановить утраченные этими народностями традиции»⁷.

Действительно, телепрограмма «В горный край» показывает реальную жизнь представителей нацменьшинств и призывает проводить политику, направленную на сохранение их национального своеобразия, побуждает административные органы соответствующих провинций оказывать им всяческую поддержку и помощь. Эта

передача транслируется на телеканале цифрового телевидения VTC и на радио «Голос Вьетнама» уже год.

Приведем еще один пример внимания к жизни малых народов Вьетнама и выполнения решений XII съезда КПВ. В марте 2016 г. в Краеведческом музее пров. Контум прошла большая выставка деревянных скульптур, народных музыкальных инструментов и других артефактов, изготовленных руками представителей малых народностей плато Тэйнгун. Данная выставка, в которой участвовали представители пяти провинций высокогорного района (Зялай, Даклак, Дакнонг, Ламдонг и Контум), состоялась в рамках Фестиваля культуры малых народов, проживающих на плато Тэйнгун, который проходил в пров. Контум уже в третий раз.

Нужно сказать также о том, что во многих (если не во всех) центральных и провинциальных музеях Вьетнама представлены разделы, рассказывающие о *кинях* (*вьетах*) — титульной нации, а также о жителях регионов, включая малые народы, проживающие в них.

Таким, например, является Краеведческий музей г. Далат (пров. Ламдонг). Это довольно крупный музей, располагающийся во дворце Нгуен Хыу Хао — отца жены императора Бао Дая. В этом дворце имеется девять выставочных залов, в которых демонстрируются экспонаты, относящиеся к разным периодам истории Вьетнама и отдельно Далата, — от древних археологических раскопок до экспонатов времен французской колонизации и американской войны. В музее представлен богатый этнографический материал: старинные гончарные изделия, предметы быта, музыкальные инструменты, одежда и другие сохранившиеся раритеты местных народностей. Проживающие на плато Тэйнгун нацменьшинства представляют интерес для исследования у историков и этнологов благодаря их уникальной культуре и образу жизни, в которых значительное место занимают общинные и родственные отношения. Распространенная издревле среди народов, проживающих на плоскогорье, традиция игры на гонгах в 2005 г. была внесена ЮНЕСКО в список нематериального культурного наследия человечества.

Этнографическое исследование малых народов Вьетнама имеет большое значение не только для решения теоретических проблем

этнологии, но и для планирования и осуществления программ, мероприятий по социально-экономическому подъему и развитию народов данного региона, о чем говорилось на XII съезде КПВ.

В этом отношении большую научно-практическую ценность представляет также частная этнографическая коллекция предметов материальной и духовной культуры народов плато Тэйнгуен, которую собрал более чем за 30 лет своей жизни житель г. Далата Данг Минь Там.

Тэйнгуен — особый историко-этнографический регион Вьетнама

Плато Тэйнгуен находится в юго-западной части Центрального Вьетнама. Этот регион представляет собой особую историко-этнографическую область, где расположены провинции Контум, Зялай, Даклак, Дакнонг и Ламдонг. Его площадь составляет 54 641 кв. км, что равно почти шестой части территории всей страны. Большую часть Тэйнгуена составляют горы и возвышенности, покрытые лесами. Средняя их высота над уровнем моря относительно небольшая — колеблется от 500 до 900 м. Над этой платформой возвышаются горные вершины, такие как Нгоклинь (2589 м), Чыонгшон (2405 м), Лангбиан (2163 м), Бидуп (2287 м). Вьетнамцы иногда называют этот регион «Тхыонг», что значит *Высокогорный*, а людей, проживающих здесь, *тхыонгами*, т. е. горцами.

Здесь берут начало многочисленные реки, принадлежащие бассейну могучего Меконга. Имеется немало озер, образовавшихся на месте кратеров потухших вулканов. С гор плато по узким долинам текут быстрые горные реки и ручьи, изобилующие порогами и водопадами. Наиболее крупные из них: Кронг Ана, Кронг По и Кронг Па⁸.

Климат высокогорья тропический, муссонный с характерными для всего Вьетнама двумя сезонами: одним — сухим и относительно прохладным, и другим — дождливым и жарким. Но все же тропический характер в данном регионе, особенно в районе Далата, выражен не так ярко, как в других областях страны.

Растительный и животный мир Тэйнгуена характеризуются большим видовым разнообразием флоры и фауны, характерным для тропического пояса. Недра плато богаты полезными ископаемыми. Имеются месторождения бокситов, цинка, олова, золота и других ископаемых. Однако, несмотря на благоприятные природные условия и богатство природных ресурсов, Тэйнгуен остается еще слабо-развитой и малоосвоенной территорией Вьетнама⁹. Это объясняется как географическими, так и, в большей степени, историческими причинами.

Регион Тэйнгуен является прародиной многих малых народов и этнических общностей. Согласно упомянутому Перечню народов Вьетнама, здесь проживали 12 этносов, говорящих на языках и диалектах двух лингвистических семей: монкхмерской (банары, седанги, ма, кохо, мнонги, зе-чиенги, рмам и брау) и малайско-полинезийской (джараи, эдэ, раглаи и тьюру)¹⁰. Кроме этих коренных народов на плато живут переселившиеся сюда вьеты, тхай, таи, мыонги и др.

В силу того, что средой обитания народов плато Тэйнгуен являются горы и лес, их основной формой хозяйства с древности является подсечно-огневое земледелие, которое в сочетании с низким уровнем производительных сил способствовало длительному сохранению родственных и общинных отношений и отставанию в становлении новой (более прогрессивной) общественной формации. Природно-географические условия плато были благоприятны для занятий собирательством и охотой, а также земледелием. В силу относительной изоляции от равнинных районов, населенных наиболее развитыми народами, в обществе народностей высокогорья товарное производство было неразвито. У жителей Тэйнгуена товарный обмен распространен лишь в потребительских целях.

Тэйнгуен к тому же с первых веков нашей эры являлся ареной многочисленных войн и сражений с захватчиками. В древности в течение многих веков на его территории происходили жестокие войны между государством Тямпа и кхмерскими королевствами Фунань, а затем Ченла. Их целью был захват данного плато и установление над его народами своего господства. Многовековые распри и столкновения принесли горцам много несчастий. Захватывая территории пла-

то, поработители облагали горцев большими налогами, заставляя их выплачивать дань и поставлять мужчин для службы в армии. Королевство Тямпа властвовало над населением плато в течение трех веков — с XIII по XV¹¹.

Во второй половине XIX в. французы в ходе колониальной экспансии захватили плато Тэйнгуен и нещадно эксплуатировали тхыонгов. Они интенсивно вели его экономическое освоение: разрабатывали горнорудные месторождения, создавали чайные, кофейные, гевейные и другие плантации, вывозя в метрополию горнорудное сырье, а также рис, кофе, чай, каучук, артишок и другие сельскохозяйственные продукты. При этом извлекали сверхприбыль путем эксплуатации дешевой рабочей силы. На смену местному самоуправлению пришли ими назначенные чиновники. В каждой деревне французы назначали своего начальника, который служил опорой их власти. Следуя политике «разделяй и властвуй», французские колонизаторы превратили Тэйнгуен в изолированный от киней «автономный район»¹².

Наряду с вьетами, восставшими на борьбу с французами, *тхыонги* также оказывали сопротивление колонизаторам. Движение сопротивления в Тэйнгуене возглавили вожди горцев — Н'Транг Лонг и Сам Брам. Но все их попытки вооруженного сопротивления терпели неудачу¹³.

В рамках Республики Вьетнам, созданной американцами в южной половине страны, положение малых народов Тэйнгуен фактически продолжало оставаться прежним. После заключения Женевских соглашений 1954 г. южновьетнамский президент Нго Динь Зьем взял курс на ассимиляцию горных народов. Он заменил местных управленцев из числа горцев на этнических вьетов. Были выпущены законы, запрещавшие местному населению владеть собственной землей. Было запрещено преподавание на родных языках, переименовывались топонимы на плато, а жителей заставляли брать вьетнамские имена. Малым народам запрещалось носить традиционную одежду и строить дома в привычном стиле. И только после освобождения Южного Вьетнама (30 апреля 1975 г.) от власти проамериканского режима все народы плато Тэйнгуен вошли в состав СРВ, и их положение стало меняться коренным образом¹⁴.

Этнографическая коллекция Данг Минь Тама — хранителя уникальной культуры малых народов плоскогорья Тэйнгуен

Данг Минь Там является этнографом не по профессии, а по призванию. Он также не является представителем малых народностей Тэйнгуен. Родился он в северовьетнамской провинции Намдинь в 1962 г. в семье преподавателя. Будучи хорошо образованным кинем, получившим три высших образования (юридическое, медицинское и военное), майор Данг Минь Там еще в 17-летнем возрасте заинтересовался малыми народностями плоскогорья Тэйнгуен. Толчком для этого послужила его служба в армии. И, в частности, то, что его воинская часть находилась в освобожденных районах плато, где проживали тхыонги. Оказавшись там, он стал скрупулезно собирать этнографический материал о народностях плоскогорья — горных тяммах, эде, зярай, бана, седанг, коту, стиенг, тьру и др. По долгу службы ему приходилось долго находиться среди них, и он все глубже погружался в жизнь горцев, их быт, самобытную культуру, постепенно накапливая глубокие этнографические знания о местном населении плато.

Данг Минь Там многому научился у малых народностей плоскогорья: выучил языки некоторых из них, научился играть на 50 различных местных музыкальных инструментах. В собранной им за 40 без малого лет этнографической коллекции насчитывается (по его собственным подсчетам) 30 000 артефактов и 1 000 фотографий. Его коллекция, по признанию многих вьетнамских этнографов, наиболее полно отражает культуру народностей Тэйнгуен.

Коллекция размещена на трех этажах в его доме по ул. Лыонг Тхе Винь, 27 в Далате. В сущности, это настоящий этнографический музей, в котором широко представлены уникальные предметы быта малых народностей, их домашняя утварь, охотничье оружие, одежда, музыкальные инструменты, украшения и т. д. В коллекции имеется большое разнообразие барабанов, включая бронзовые и кожаные. Есть даже кресло вождя одного из горных племен, выполненное весьма оригинально, с включением бивней слона. Все собранные

Данг Минь Тамом предметы — это настоящее этнографическое сокровище.

Этнографическая коллекция Данг Минь Тама включает 10 разделов:

1. Музыкальные инструменты горных народов Тэйнгуен. Известно, что тхыонги славятся богатством и разнообразием своих музыкальных инструментов. Важное место в их ряду занимают ударные инструменты: барабаны, гонги и ксилофоны. Существует даже предположение, что плато Тэйнгуен является одним из очагов возникновения бронзовых гонгов¹⁵. Мировую известность имеет найденный здесь древний каменный ксилофон, состоящий из 11 плоских каменных плит разного размера и веса¹⁶. Кроме того, горцы Тэйнгуена используют ксилофон, сделанный из бамбуковых трубок, так называемый *трынг* — на нем играют двумя деревянными палочками *толо*, а также разнообразные виды флейт *сао*. Разные виды таких музыкальных инструментов богато представлены в коллекции Данг Минь Тама. Особенно много разнообразных барабанов. Здесь имеются бронзовые барабаны, барабаны, сделанные из кожи животных (слона, оленей, буйвола, лошади). Причем, имеются очень древние раритеты. Особенно это касается гонгов, деревянных инструментов, струнных и духовых.

2. Орудия труда. Традиционной формой хозяйства у народов Тэйнгуена является подсечно-огневое земледелие. Главное место в нем занимает суходольный рис, который служит основным продуктом питания для местного населения.

Способы и операции подсечно-огневого земледелия у всех народов плато примерно одинаковые. Вырубка и выкорчевывание кустов и мелких деревьев с последующим их сжиганием начинается в январе и заканчивается в марте. Затем в мае, когда начинается дождливый сезон, сеют рис и кукурузу. В октябре приступают к сбору урожая.

В коллекции представлено много орудий земледелия: плуги, бороны, топоры для вырубки и выкорчевывания кустов и деревьев, мотыги для возделывания риса, серпы для жатвы. В этом разделе также представлены металлические и деревянные орудия труда.

3. Орудия для собирательства. Собирательство у народов Тэйнгуена с древности служило дополнительным источником пополне-

ния запасов пищи, особенно в период, предшествующий сбору нового урожая, когда запасы риса обычно заканчиваются. Жители плато собирают грибы, лесные фрукты, бамбуковые побеги, корни и другие лесные дары. В этом разделе коллекции представлены различные плетеные заплечные корзины для переноски этих продуктов, а также приспособления для сбора меда.

4. Орудия, предназначенные для охоты. После посева, а также после сбора урожая горцы выходят на охоту. Они охотятся на оленей, кабанов и других животных и птиц. Есть даже охотники на слонов. Пойманных слонов они используют при транспортировке крупных и тяжелых грузов, а также для продажи и обмена. В разделе, включающем все, что касается охоты, представлено охотничье оружие, приспособления для ловли лесных слонов и слонят и других лесных зверей и птиц, всевозможные луки и стрелы.

5. Рыбная ловля. Горцы Тэйнгуена ловят рыб, лягушек, маленьких крабов и улиток. Все это также является дополнением к их основному рациону питания. В этом разделе коллекции представлены различного рода ловушки-плетенки из бамбука, ставки и садки. Но самым грандиозным экспонатом в этом разделе является лодка, служившая транспортным средством для перевозки людей и грузов, целиком выдолбленная из ствола огромного дерева. Длина лодки составляет около 6 м.

6. Ремесла и домашние промыслы. Ремесла и домашние промыслы занимают второстепенное место в жизни малых народов плато. Необходимые для жизни предметы они изготавливают в свободное время. Из домашних промыслов и ремесел в коллекции хорошо представлено плетение, гончарное и кузнечное дело, а также ткачество.

В этом разделе собраны предметы, относящиеся к кузнечному делу. Здесь имеются приспособления для поддержания огня, молоты и различного рода молотки, наковальни, точильные и шлифовальные приспособления для заточки ножей и серпов.

7. Ткацкое дело и одежда. В этом разделе представлены приспособления для сучения пряжи, изготовления нитей, своеобразные прялки и станки для изготовления тканей и образцы получаемых тканей и одежда.

Одежда тхыонгов довольно однообразна, проста по фасону и покрою. И это несмотря на то, что они расселены на огромной территории плато и принадлежат к различным этническим группам. По признаку одежды практически нельзя отличить представителей разных народов Тэйнгугуна друг от друга. У всех горцев будничная, праздничная и даже ритуальная одежда в основном одна и та же. Единственное различие между ними заключается лишь в том, что новая одежда служит праздничным нарядом, а старая, поношенная — рабочим, повседневным¹⁷.

Одежда у этих народов не делится на летнюю и зимнюю. В холодные дни горцы носят большой кусок хлопчатобумажной ткани, концы которого перекрещиваются на груди, чтобы защититься от холода. Мужчины носят набедренные повязки и куртки, а женщины юбки и кофты. Цвет тканей, используемых для пошива одежды, преимущественно темный с некоторым количеством полос белого, красного и синего цвета, формирующих геометрический орнамент в виде треугольников и параллельных линий. Головные уборы и обувь тхыонги не носят¹⁸. Правда, в последнее время, в результате расширения контактов с вьетами, у горцев плато широкое распространение получили вьетские и европейские костюмы, в особенности у молодежи.

Несколько образцов такой одежды, по существу ничем не отличающейся от современной вьетской, также представлено в коллекции.

8. Украшения. К разряду наиболее ярких этнокультурных особенностей малых народов плато Тэйнгугуна относятся украшения. Представлены украшения двух типов.

К первому типу относятся украшения, наносимые посредством некоторых операций на теле человека. К ним относятся татуировки, подпиливание зубов, прокалывание мочек ушей, ношение массивных серег. Из-за этих специфических украшений вьеты раньше называли тхыонгов «людьми с подпиленными зубами и длинными ушами»¹⁹.

До недавнего времени всем местным юношам и девушкам, достигшим 14—15 лет, спиливали 4 или 6 верхних передних зубов. Это делалось в качестве одного из приемов возрастной инициации. Тхыонги считали, что человек с передними неподпиленными зубами похож на тигра²⁰.

Молодой горец, не спиливший передние зубы, не имел права вступать в брак.

Следующая этнокультурная особенность тхыонгов заключается в том, что они равнодушны к украшениям (предметам). Они любят носить кольца, браслеты на руках и надевать на шейные кольца с подвесками из тигровых или змеиных клыков, а также серьги в мочках ушей. Такие серьги обычно представляют собой большие диски из слоновой кости. Их вес приводил к удлинению мочек. Этот обычай также рассматривается как способ возрастной инициации²¹.

У некоторых горцев, обитающих на западе вдоль лаосской границы, было принято татуировать бедра изображениями драконов, тигров, а также наносить точки вокруг рта²². Однако почти все указанные обычаи сегодня уже ушли из жизни народов данного региона.

В рассматриваемой этнографической коллекции в разделе, относящемся к украшениям, собраны различные шейные, ручные и ножные браслеты, серьги, мужские и женские свадебные украшения. Причем все украшения выполнены из разного материала: есть из слоновой кости, из золота, бронзы, из ценных пород дерева.

9. Домашняя утварь. Домашняя утварь у тхыонгов достаточно проста и непритязательна. Несмотря на то что живут они среди лесов, богатых разными ценными породами деревьев, мебели в их домах почти совсем нет. Кровати появились только в последние десятилетия (после освобождения Юга). И то появились в семьях, проживающих по соседству с вьетами. Большинство горцев спят прямо на полу в свайных домах или на бамбуковых лежанках. Роль шкафа в их домах выполняют бамбуковые корзины, в которые складывают одежду, нитки, украшения и другие мелкие вещи. Самыми ценными предметами у тхыонгов считаются бронзовые гонги и глиняные кувшины, выполняющие ритуальное предназначение, связанное с анимистическими представлениями их владельцев и не являющиеся предметами повседневного обихода.

Мужчины тхыонги заядлые курильщики. Они делают сигареты из высушенного табака. Используют табак также в нарезанном виде, для обертки берут листья банана или бумагу. Пользуются также трубками, сделанными ими из дерева или бронзы²³.

Они также любят алкогольные напитки, готовя их из риса, кукурузы и маниока. Вино тхыонги хранят в специальных больших кувшинах и пьют его через длинные бамбуковые трубки.

В разделе коллекции, посвященном домашней утвари, представлено много заплечных бамбуковых корзин для переноски самых разных предметов и продуктов. В том числе дров, хвороста, земли, воды. Хранится также много глиняных сосудов разных размеров для риса, кукурузы, вина и другого.

10. Ритуалы и праздники народов Тэйнгуена. Важное место в духовной жизни тхыонгов занимают праздники. Самым главным из них является Праздник нового урожая, совпадающий с наступлением весны. Но это не праздник Нового года, как считают некоторые исследователи. В действительности, у народов плато Тэйнгуен нет понятия «год», а существует лишь понятие «сезон выращивания риса».

Праздник нового урожая устраивается в честь окончания сева и созревания весеннего урожая. Обязательным культовым действием во время такого праздника является принесение буйвола в жертву духам²⁴.

Много церемоний у горцев связано с важнейшими событиями в жизни человека: празднество по случаю рождения ребенка, свадебные обряды и погребальные обряды. При проведении ритуалов тхыонги исполняют особые песни, сюжет которых тесно связан с целью конкретных обрядов.

Горцы Тэйнгуена верят в духов. Список объектов поклонения очень длинный. Почти все вещи и природные явления имеют своих духов. Но все они не принадлежат к особенному миру, отличающемуся от мира людей. Поэтому отношения между людьми и духами, считают тхыонги, являются равноправными.

Раздел коллекции, посвященный ритуалам и праздникам народов Тэйнгуена, содержит набор особых предметов и вещей, которыми пользуются тхыонги в предназначенные для этого дни. Это так называемые *кэй нэу (шесть)* — неперенные атрибуты процессий, направляющихся для поклонения духам Неба, Земли, Воды, Риса и др. Здесь же имеются ритуальные сосуды для вина, которым от 200 до 2000 лет.

Заключение

Вот такую этнографическую коллекцию предметов материальной и духовной культуры народов плато Тэйнгуен собрал Данг Минь Там, которого знают и уважают за его титанический труд многие этнологи не только во Вьетнаме, но и за рубежом. Он является членом Общества антикваров Южного Вьетнама, а также членом Общества поддержки ЮНЕСКО во Вьетнаме. Собрать и разместить в частном порядке такую блестящую коллекцию было непросто. Многие артефакты он приобрел на свои личные средства, многое получил в качестве дара. Самыми первыми экспонатами в его этнографической коллекции стали украшения тхыонгов. К числу последних по времени приобретения относятся образцы тканей с оригинальным геометрическим орнаментом, сотканных местным населением.

На вопрос, почему он стал собирать свою грандиозную коллекцию, Данг Минь Там отвечает обычно так: «Потому что я полжизни был связан с Тэйнгуеном, жил среди местного населения, узнал очень многое о тхыонгах, об их обычаях, нравах и традициях, научился говорить на их языке, умею играть на их инструментах. Я полюбил этот народ, его культуру и хочу, чтобы они сохранились. Хочу также, чтобы больше людей знало о самобытной культуре народов Тэйнгуена».

Примечания

¹ Современный Вьетнам. Справочник. М.: ИД «Форум», 2015. С. 27.

² Statistical Yearbook of Vietnam 2015. Hanoi, 2016. P. 85.

³ Современный Вьетнам. Указ. соч. С. 28.

⁴ Там же. С. 28.

⁵ Конституция Социалистической республики Вьетнам. Ханой. 2013. URL: <http://www.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/NuocCHXHCNVietNam/ThongTinTongHop/hienphapnam2013> (дата обращения: 20.09.2016).

⁶ XII съезд компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки. М.: ИД «ФОРУМ», 2016. С. 72—73, 115, 144.

⁷ URL: <http://vov.world/01/01/2016.vietnam.vn.vnanet.vn>. (дата обращения: 01.01.2016).

⁸ Као Тхе Чинь. Традиционное жилище народов плато Тэйнгуен. М., 1994. С. 15.

⁹ Современный Вьетнам. Справочник. М.: ИД «Форум», 2015. С. 26.

¹⁰ См.: Као Тхе Чинь. Указ. соч. С. 3.

¹¹ Там же. С. 18.

¹² См.: Фан Суан Биен. Указ. соч. С. 171.

¹³ См.: Као Тхе Чинь. Указ. соч. С. 19.

¹⁴ Там же. С. 28–29.

¹⁵ Там же. С. 32.

¹⁶ *Condominas G.* L'exotique est quotidien. Sar Luc, Vietnam central. Paris, 1965. P. 47.

¹⁷ *Неуен Куок Лок.* Горные индонезийские народы Вьетнама // Малые народы Индокитая. М., 1983. С. 146.

¹⁸ См.: Као Тхе Чинь. Указ. соч. С. 22.

¹⁹ Народы Юго-Восточной Азии. М., 1966. С. 166.

²⁰ Там же. С. 161.

²¹ См.: Као Тхе Чинь. Указ. соч. С. 24.

²² Там же. С. 33.

²³ Там же. С. 24.

²⁴ Там же. С. 33.

В.В. Бобров

СОВМЕСТНЫЕ РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЗЕМНЫХ ЭКОСИСТЕМ ВЬЕТНАМА

В статье дается обзор совместных российско-вьетнамских исследований наземных экосистем Вьетнама, начатых в конце 1950-х годов. Особое внимание уделено работам, проведенным вьетнамо-российским Тропическим центром, созданным в 1987 г. Рассмотрены основные результаты, достигнутые за несколько десятилетий плодотворного сотрудничества российских и вьетнамских ученых.

Ключевые слова: Вьетнам, экология, наземные экосистемы, флора, фауна, Тропический центр.

The author overviews joint studies conducted by Russian-Vietnamese scholars of terrestrial ecosystems in Vietnam since the late 1950s. Particular attention is paid to the activities of the Vietnamese-Russian Tropical Center established in 1987. The main results achieved during many years of fruitful cooperation between Russian and Vietnamese scientists are discussed.

Keywords: Vietnam, ecology, terrestrial ecosystems, flora, fauna, Tropical center.

Совместные российско-вьетнамские исследования наземных экосистем имеют богатую и плодотворную историю. Почти 20 лет назад был опубликован обзор естественно-исторических исследований в Индокитае¹, в котором, в том числе, была приведена информация о работах советских ученых во Вьетнаме.

На основании этого обзора можно выделить три основных этапа сотрудничества. Первый этап начался уже вскоре после окончания первой Индокитайской войны, когда в 1956 г. совместно с вьетнамскими коллегами развернул свои исследования в ДРВ паразитологический отряд под руководством известного паразитолога из Института эпидемиологии и микробиологии им. Н.В. Гамалеи АН СССР И.М. Гроховской. Была обследована фауна гамазовых и иксодовых клещей, что было впервые проведено на территории Вьетнама. Изучение фауны, экологии и распространения гамазовых и иксодовых клещей и выяснение их эпидемиологического значения необходимо, так как на территории Вьетнама регистрировались опасные заболевания, переносчиками которых могут быть клещи. Были подробно изучены видовой состав, фауна и эпидемиологическое значение этих паразитов^{2, 3}, а результаты обобщены в докторской диссертации⁴.

Много в те годы работали в ДРВ известные советские географы⁵. Результатом этих исследований стали несколько справочников, подробно описывающих природу этой страны^{6, 7, 8}.

Более активно совместные исследования советских и вьетнамских ученых в области экологии начались вскоре после окончания второй Индокитайской войны, результатом чего стало объединение Вьетнама. По инициативе тогдашнего директора Института эволюционной морфологии и экологии животных (ИЭМЭЖ) (ныне — Институт проблем экологии и эволюции [ИПЭЭ РАН]) им. А.Н. Северцова АН СССР академика В.Е. Соколова в тесном сотрудничестве с Институтом биологии Национального центра научных исследований (НЦНИ) СРВ, с целью глубокого и разностороннего изучения животного мира как важного элемента экосистем тропических лесов, в 1979—1980 гг. была проведена работа по изучению фауны и животных ресурсов Вьетнама. Этот этап подробно описан в упомянутом обзоре, поскольку его автор принимал непосредственное и регулярное участие в этих работах. В те годы зоологи ИЭМЭЖ приезжали во Вьетнам и вместе с зоологами НЦНИ проводили экспедиционные исследования на территории плато Тэйнгуен, преимущественно на стационаре Буонльой в пров. Зялай-Контум (ныне — пров. Зялай). По результатам этих экспедиций был выпущен первый специализи-

рованный сборник зоологических статей — «Животный мир Вьетнама»⁹, в котором представлены статьи о начальном этапе совместных работ, в частности обзор териологических исследований, и много статей по энтомологии с описанием новых для науки видов и более высоких таксономических категорий (триб, подсемейств) насекомых и некоторых других групп беспозвоночных.

Надо отметить, что совместные исследования начали развиваться не на пустом месте: во Вьетнаме, несмотря на тяжелое послевоенное время, уже сформировались собственные научные кадры, которые активно включились в сотрудничество с советскими зоологами. И здесь, прежде всего, надо вспомнить о таких выдающихся ученых с мировым именем, как териолог и герпетолог Дао Ван Тиен и орнитолог Во Кюи. Именно им принадлежат опубликованные первые сведения о фауне Вьетнама на русском языке¹⁰, первые списки видов герпетофауны¹¹ и орнитофауны¹² страны. Описанию роли Дао Ван Тиена в развитии вьетнамской зоологии посвящена специальная статья¹³.

Вскоре последовал выпуск сборника «Фауна и экология животных Вьетнама»¹⁴. Помимо того, что в этом сборнике впервые на русском языке был опубликован уже упомянутый полный список видов птиц Вьетнама, в нем впервые, наверное, в отечественной литературе появилась статья, в которой предпринята попытка осмыслить влияние последствий химической войны США во Вьетнаме на наземные экосистемы¹⁵.

Совместные работы в рамках межакадемического сотрудничества активно продолжались, и в результате увеличения накапливаемого материала начали выходить сборники статей отдельно по позвоночным¹⁶ и беспозвоночным животным, преимущественно насекомым^{17, 18, 19}.

Активный импульс этим исследованиям придало создание в 1987 г. СССР и Вьетнамом Тропического научно-исследовательского и технологического центра (далее — Тропцентр)²⁰, который знаменует собой третий этап сотрудничества, продолжающийся по сей день. Создание Тропцентра совпало с началом политики обновления («Дой мой») во Вьетнаме, и вся его деятельность проходила в русле этого процесса. Основными направлениями работы Центра

стали: фундаментальные исследования в области биологии и экологии тропического региона (тропическая экология); испытание тропикостойкости материалов и техники и разработка средств защиты от коррозии, старения и биологических повреждений техники (тропическая технология); исследование отдаленных медико-биологических и экологических последствий массированного применения армией США гербицидов и дефолиантов в ходе вьетнамской войны; исследование особо опасных инфекционных болезней (тропическая медицина). Таким образом, видно, что наряду с прикладными работами одной из главных целей создания и деятельности Тропического центра стали фундаментальные исследования тропических лесов, которые начали проводиться на территории всей страны, преимущественно в национальных парках и заповедниках. Основным стационаром в первые годы существования Тропцентра стал лесхоз Мада (пров. Донгнай), где была построена полевая станция и появилась возможность не только для кратковременных выездов, но и для постоянной стационарной работы. (Впоследствии в честь лесхоза Мада был назван новый вид ящериц: мадинская долгохвостка — *Takydromus madaensis*.)²¹

Может возникнуть вопрос — а так ли надо российской науке заниматься изучением тропических экосистем, расположенных за многие тысячи километров от нашей страны. Но дело в том, что мы живем на одной планете, и процессы уменьшения площади тропических лесов в экваториальных странах непосредственно влияют на климат и состояние окружающей среды всего мира. Тропические экосистемы как важнейший компонент биосферы оказывают глобальное влияние на состояние атмосферы нашей планеты и определяют ее благополучие. До момента организации во Вьетнаме Тропического центра российская биологическая наука не имела возможностей для всестороннего, системного и мониторингового изучения этих наиболее сложно организованных и самых богатых видами растений и животных биологических систем, в то время как США и многие европейские страны проводили регулярные исследования в тропической зоне. Уровень развития науки в СССР ко времени организации Тропцентра был сопоставим с таковым у самых развитых стран, наработаны многие уникальные методики изучения экоси-

стем, которые со временем были адаптированы к тропическим условиям.

Сейчас самое время кратко познакомить читателя с этим уникальным в международной практике учреждением — Тропическим центром во Вьетнаме. Информация о Тропцентре подробно представлена в библиографическом справочнике, изданном к его 25-летию²², и приводится в кратком изложении ниже.

Деятельность Тропцентра регламентируется Соглашением от 7 марта 1987 г. и Протоколом к Соглашению от 1993 г. между правительствами РФ и СРВ. Головной организацией РФ по выполнению обязательств российской стороны по Соглашению назначена ИПЭЭ РАН, а со стороны Вьетнама — Министерство национальной обороны. Первоочередными задачами Тропцентра являются внедрение достижений России и Вьетнама в науку и практику обоих государств, развитие фундаментальных и прикладных исследований в таких областях, как тропическая биология и экология, медицина и технология.

Головное отделение Тропцентра расположено в Ханое, имеются региональные отделения в г. Хомишин (южное отделение) и в Нячанге (приморское отделение). Центр располагает развитой инфраструктурой: собственными зданиями и сооружениями, экспериментальными лабораториями, климатическими наземными и морскими испытательными станциями, экологическими стационарами на севере и юге Вьетнама.

Приоритетные научные направления не претерпели особых изменений со времени начала организации Тропцентра и формулируются так:

- фундаментальные исследования современного состояния и биологического разнообразия наземных, морских и пресноводных тропических экосистем Вьетнама, а также трансформации климата и газового состава приземной атмосферы (тропическая экология);
- испытания техники и материалов на устойчивость к воздействию климатических и биологических факторов внешней среды тропиков (тропическое материаловедение);

- изучение последствий химической войны США во Вьетнаме, разработка мероприятий по их ликвидации и оздоровлению биологических систем; исследование особо опасных тропических, новых и возвращающихся инфекций (тропическая медицина).

Тропцентр — это единственное научное учреждение России и Вьетнама, которое проводит системные, круглогодичные исследования в тропической зоне. Актуальность таких исследований обусловлена дефицитом достоверных знаний о глобальных процессах, идущих в наиболее сложноорганизованных и богатых видами живых организмов экосистемах; постоянным возникновением новых, не предсказуемых по воздействию, штаммов патогенных микроорганизмов; агрессивностью окружающей среды и микроорганизмов по отношению к материалам и изделиям техники. Создание Тропцентра предоставило российской науке уникальные возможности всестороннего и планомерного изучения самых богатых и сложноорганизованных экосистем. Для некоторых регионов Вьетнама впервые проведена ревизия современного биоразнообразия. Методические подходы, характерные для отечественной биологической науки в приложении к тропическим экосистемам, позволяют заложить основу и найти пути решения таких глобальных проблем, как закономерности функционирования первичных и трансформированных человеком тропических лесных экосистем и прибрежных морских сообществ. Во многом уточнена и концептуально подтверждена ведущая роль лесных экосистем в поддержании и регулировании климата территорий и общего гидрологического режима. Важным практическим результатом междисциплинарных исследований тропических экосистем стала концепция о генезисе чумы во Вьетнаме. Новые знания в области экологии тропической природы открыли возможность успешно решать проблемы экологии в нашей стране.

Вскоре после начала функционирования Тропцентра объем накопленного материала позволил начать издание сборников статей, в которых обобщались накопленные материалы. Первая научная конференция состоялась в 1991 г., и был выпущен сборник ее материалов²³. Он стал первым в истории Тропцентра, следующий сборник последовал в 1997 г.²⁴

Однако исследования только в одном месте не могли отразить весь спектр местообитаний Вьетнама, поэтому в 1996 г. была начата серия так называемых комплексных экспедиций, которые стали работать по всей стране в выбранных особо охраняемых природных территориях (ООПТ) — заповедниках и национальных парках. В каждой такой комплексной экспедиции принимали участие как ботаники, так и зоологи. Учитывая сложность и дороговизну организации подобных экспедиций, в отряд включали небольшое количество специалистов, стараясь охватить основные группы животных: к таковым сразу же были отнесены мелкие млекопитающие, хищные млекопитающие, рукокрылые, птицы, ящерицы, а из беспозвоночных — бабочки, или чешуекрылые. По результатам каждой такой комплексной экспедиции выходили сборники статей, посвященных различным аспектам исследования. К настоящему времени выпущено шесть подобных сборников, всесторонне освещающих флору, растительность и фауну Вьетнама: горного массива Фансипан²⁵, национального парка Вукуанг²⁶, природного района Кебанг национального парка Фонгня²⁷, горных массивов Бидуп и Хонба²⁸, острова Фукуок²⁹ и горного массива Нгоклин³⁰.

Поскольку подобные экспедиции все-таки имели ограниченные возможности по времени, для работы Тропцентра требовался постоянный стационар, каковым в первые годы его функционирования служил лесхоз Мада. И такой стационар был найден на территории биосферного заповедника Каттиен (пров. Донгнай).

Несмотря на начало функционирования Тропического центра, кратковременные экспедиции по межакадемическому обмену какое-то время все-таки продолжались, и по их результатам также были выпущены сборники статей^{31, 32}.

К 15-летию Тропического центра был издан сборник³³, в котором несколько статей посвящены описанию истории исследований различных групп животных — хищных млекопитающих³⁴, птиц³⁵, ящериц³⁶. В предисловии к сборнику³⁷ было отмечено, что за годы функционирования Тропцентра одним из достижений в области изучения структурно-функциональных особенностей наземных экосистем можно считать становление стратегических основ подобных работ: «Они сформировались, — говорится в предисловии, — благо-

даря органичному сочетанию общетеоретических предпосылок и реально возможных исследований, из широкого спектра которых, характерного для первых лет существования Тропцентра, постепенно стали выкристаллизовываться самые перспективные направления, наиболее полно соответствующие поставленным перед Центром задачам. В этом смысле последний продолжил традиции, закладывавшиеся с 1979 года в рамках советско-вьетнамского двустороннего межакадемического сотрудничества» (с. 7).

Были также обозначены основные направления в области исследования наземных экосистем, наиболее полно соответствующие поставленным перед Тропическим центром задачам: ревизия биологического разнообразия (надо учесть, что в течение многих десятилетий в охваченной войной стране не проводились зоологические и ботанические исследования, а резкое сокращение площадей естественных экосистем привело к тому, что многие лесные массивы были утрачены еще до того, как в них начались какие-то рекогносцировочные работы); изучение сезонных явлений, годовой и долговременной динамики состояния наземных экосистем (подобные работы как раз могут проводиться на долговременных стационарах, каким на начальном этапе был лесхоз Мада, а в настоящее время стал биосферный заповедник Каттиен); выявление биологической специфики отдельных популяций, видов и надвидовых групп (развитие этого направления подразумевает понимание положения каждого вида, популяции или сообщества в экосистеме); выявление индикаторных видов, групп животных и растений для оценки и контроля над состоянием лесных систем (индикаторные виды — это виды, наиболее чутко реагирующие на любые изменения экосистем; таким образом, наличие или отсутствие конкретного вида может сигнализировать об изменениях в экосистемах).

Необходимо отметить, что, помимо работ, проводимых Тропическим центром, продолжались многолетние исследования по другим источникам финансирования, в частности сотрудниками Зоологического института РАН (Санкт-Петербург). Особенно значительные успехи здесь были достигнуты в области энтомологии и герпетологии, в первую очередь в изучении змей и амфибий. Опубликованы многочисленные статьи с описаниями новых видов этих

животных, а также обобщающая монография³⁸. Энтомологи издали несколько сборников статей, вышедших в серии «Труды Зоологического института»³⁹, в которых приводятся описания многих новых для науки видов насекомых, собранных во время экспедиций во Вьетнам сотрудниками этого института.

Ученые Ботанического института РАН (Санкт-Петербург) проводили многолетние исследования в сотрудничестве с вьетнамскими коллегами и подготовили несколько выпусков «Конспекта сосудистых растений Вьетнама»⁴⁰.

В библиографии трудов Тропического центра, выпущенной к его 25-летию, приведен список книг и статей, посвященных исследованию наземных экосистем, включающий 570 наименований (в том числе 15 книг и несколько десятков защищенных диссертаций).

По результатам многолетних исследований значительно повысились знания о биологическом разнообразии Вьетнама, описаны многочисленные новые для науки виды и даже роды, опубликованы монографии по систематике, экологии всех основных групп позвоночных — млекопитающих⁴¹, птиц⁴², ящериц^{43, 44}, — красочный фотоопределитель земноводных и пресмыкающихся муссонных лесов Южного Вьетнама⁴⁵, книги, посвященные отдельным группам позвоночных животных — птицам-бюльбюлям⁴⁶ и млекопитающим из отряда рукокрылых⁴⁷, — многочисленные сборники, посвященные энтомологическим исследованиям и исследованиям почвенной фауны⁴⁸.

Среди беспозвоночных наиболее масштабные исследования были проведены на примере бабочек, или булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera, Rhopalocera), которые являются удобным объектом для решения общеэкологических задач ввиду своей массовости, заметности и хорошей изученности. Среди основных достоинств булавоусых чешуекрылых как модельного объекта отмечают следующие⁴⁹: хорошо разработанная систематика; присутствие практически во всех известных тропических биотопах; жизненный цикл связан со специфическими кормовыми растениями; хорошо поддаются регистрации и количественному учету; могут использоваться для демонстрации сезонных колебаний и пространственного распределения; являются индикатором состояния тропических экосистем и хоро-

шим объектом для оценки последствий хозяйственной деятельности человека, поскольку изменение растительного покрова неизменно влечет за собой смену видового состава. В процессе исследования бабочек Вьетнама была разработана и апробирована оригинальная шкала оценки состояния и уровня деградации лесных тропических экосистем по присутствию в них индикаторных видов: первичные биотопы — от 15 до 30 %; вторичные биотопы — 30—60 %; обезлесенные территории и сельскохозяйственные угодья — более 60 %.

Опубликовано несколько монографий в серии «Бабочки Вьетнама»⁵⁰, красочный фотоопределитель наиболее типичных бабочек страны⁵¹.

В районах длительных стационарных исследований установлены сезонная и многолетняя динамика сообществ разных групп животных, в частности ящериц, как на севере страны — в национальном парке Кукфьонг^{52, 53}, так и на юге — в уже упомянутом лесном массиве Мада⁵⁴ и в нескольких особо охраняемых территориях⁵⁵.

Проведены всесторонние исследования флоры и растительности этой уникальной экосистемы — тропического леса. Особенно подробные исследования выполнены в лесном массиве Мада⁵⁶, где были обобщены результаты наблюдения за микроклиматом, результаты изучения строения и гидрологии лесных почв, пространственной структуры древостоя. Дана характеристика деревьев, лиан, эпифитов и наземных трав тропического леса, показана роль главных древесных пород в формировании лесного сообщества, рассмотрены вопросы фенологии растений и утилизации растительной морт-массы.

Следует сказать, что многие направления исследований наземных экосистем Вьетнама имеют важное практическое значение и лежат на стыке собственно экологических исследований и других главных тем Тропцентра. В частности, одна из наиболее важных задач, стоявшая перед ним с первых лет работы, — исследование последствий воздействия химической войны, проводимой США на территории Южного Вьетнама, и разработка рекомендаций по снижению ущерба, причиненного этой войной.

Сборник «Отдаленные биологические последствия войны в Южном Вьетнаме»⁵⁷ содержит оригинальные материалы, получен-

ные авторами при работе на территориях эконоцида в 1989—1994 гг., т. е. через 15—25 лет после окончания войны. Работы проводились преимущественно в пров. Донгнай, на территории уже хорошо известного читателю лесхоза Мада, где применение гербицидов и других способов целенаправленного разрушения ландшафта было наиболее интенсивным.

Исследования, проведенные непосредственно после применения гербицидов, продемонстрировали практически полную гибель первичных тропических лесов в ходе военных действий. Уничтожение листвы во всех древесных ярусах усилило выщелачивание почвы и способствовало латеризации — превращению рыхлого верхнего почвенного слоя в твердую корку, которая препятствует прорастанию травянистой растительности и естественному возобновлению лесных пород. На разрушенных почвах восстановление первичной тропической флоры крайне затруднительно, что является одним из самых тяжелых последствий эконоцида. Было показано, что на территориях, обработанных гербицидами, вырастают массивные заросли злака *Imperata cylindrica*, который, достигая в высоту 2—2,5 м, образует сплошные непроходимые заросли, где восстановление других растений практически невозможно⁵⁸.

За период 1962—1971 гг. в ходе американской операции «рэнч хэнд» гербицидами была обработана территория площадью 1,6 млн га со средним расходом гербицида 42 л/га⁵⁹. Перед войной древесная растительность покрывала более 10 млн га (60 % территории Южного Вьетнама), сомкнутые леса представляли собой сложный и разнообразный по видовому составу конгломерат растений и животных. На уничтожение именно этих лесов был направлен основной удар американской армии. Более 1 млн га таких лесов было уничтожено с помощью гербицидов. Леса, подвергшиеся трехкратной и более обработке гербицидами, обречены на полную гибель и уже никогда не восстановятся в первоначальном виде из-за эрозии почвы и ее питательных компонентов, а также в результате интенсивного роста сорных растений, в основном травянистых, но иногда и древесных. Массивное применение гербицидов американской армией нанесло непоправимый ущерб природе Южного Вьетнама.

Разрушение растительного покрова и по прошествии десятилетий оказалось губительным для почвы. В исследованиях было показано, что на обработанных территориях в почве снижено содержание калия, фосфора, кальция, магния, железа, а также многих органических веществ. Повсеместно наблюдалось увеличение кислотности почвы. Этот процесс, в свою очередь, нарушал возможности естественного произрастания аборигенных растений.

Существенно нарушились фаунистические комплексы обработанных экосистем. Значительное обеднение фауны на территориях эоцида произошло в основном в результате уничтожения мест их естественного обитания. Население микроартропод (мелких беспозвоночных) в почвах биотопов, подвергшихся эоциду, оказалось сильно угнетенным по количественным и качественным показателям⁶⁰. Приведенные данные убедительно показывают, насколько актуально продолжение полевых экологических исследований на территориях, подвергавшихся эоциду. Выявление особенностей существования отдельных компонентов биоты на разрушенных территориях позволит не только прогнозировать темпы и сроки восстановления разрушенных экосистем, но позволит выявить общие закономерности адаптивных процессов в тропических биоценозах при критических нагрузках.

Деструкция естественных лесных сообществ приводит к коренным изменениям в фауне млекопитающих. Наиболее значимым с точки зрения изменений в экосистеме является доля нарушенной площади по отношению к сохранившимся естественным местообитаниям: так, локальные изменения, вызываемые естественными причинами (естественное падение перестойных деревьев, локальные гари, разлив или временное затопление отдельных участков), или хозяйственная деятельность человека (выборочные рубки) не привели к значительным потерям в исходной фауне млекопитающих⁶¹.

Доминирование по численности рюкюйской мыши (*Mus caroli*) указывает на то, что вместо относительно стабильных условий существования мелких млекопитающих в ненарушенном тропическом лесу появилась новая экосистема с нехарактерными и резко колеблющимися в течение года условиями. Это не позволяет постоянно обитать здесь видам, не имеющим популяционных реакций, обеспе-

чивающих вторичное заселение опустевших территорий. Более того, отсутствие таких реакций не позволяет лесным видам проникать сюда в значительной численности даже в наиболее благоприятные сезоны года. Увеличение доли *Mus caroli* в общем составе фауны региона может являться показателем того, что общее состояние экосистем на этой территории значительно отклоняется от исходного статуса⁶².

В общем резюме сборника⁶³ говорится, что через 25 лет после войны в зоне эоцида первичный тропический лес заменен злаковыми ассоциациями с преобладанием *Imperata* и общим проективным покрытием до 80—90 %. Нижний ярус образуют стелющиеся растения — мимоза и многочисленные виды вьюнков. Изменение растительности повлекло за собой существенные перестройки фаунистических комплексов. Даже сейчас здесь отмечено снижение видового разнообразия микроартропод. Население этих животных на участках эоцида сильно угнетено по количественным и качественным показателям. Среди многочисленных крупных млекопитающих, сохранившихся в лесных массивах Мада (слоны, виверры, малайский медведь, обезьяны и многие другие), в зоне войны сейчас встречаются лишь оленек, мунтжак и замбар, использующие эти участки при перемещениях на водопой. Произошла полная смена видового состава мелких млекопитающих. Типичные лесные виды, обладающие сложной социальной организацией и приспособленные к обитанию в естественных тропических лесах, полностью исчезли с территории эоцида. Их заменили пластичные массовые виды мышей и крыс антропогенных ландшафтов, среди которых много вредителей сельскохозяйственных культур или хранителей возбудителей особо опасных инфекций.

Не менее важное практическое направление — исследования живых организмов, наносящих вред материалам и технике. И в этом отношении одной из наиболее агрессивных групп животных являются термиты. Исследование термитов, в том числе и их биологии, роли в экосистеме тропического леса, влияния на материалы и технику, было начато с первых лет функционирования Тропцентра^{64, 65}.

Еще один из аспектов зоологических исследований на стыке разных направлений, которые важны для других приоритетных за-

дач Тропцентра, — это паразитологические и эпидемиологические исследования. Наибольшие успехи тут достигнуты в области изучения блох и разработки концепции генезиса чумы^{66, 67, 68}. Также продолжались исследования иксодовых клещей, начатые еще в 1950-е годы⁶⁹.

Следует отметить участие зоологов Тропцентра в такой практической деятельности, как разработка методов борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур, в частности — риса⁷⁰, что имеет весьма важное экономическое значение для Вьетнама, где рис — основа питания для подавляющего большинства граждан страны.

Ряд ученых, работавших в Тропическом центре, внесли весомый вклад в развитие и популяризацию проведенных исследований, ими было написано большое количество статей в популярных журналах^{71, 72, 73}, на доступном языке рассказывающих о природе Вьетнама, и издана книга, одна из глав которой посвящена экологическим работам в Тропцентре⁷⁴.

Среди научных исследований фундаментальных биологических задач огромный интерес представляют исследования по зоогеографии. Наибольшие успехи в этом направлении были достигнуты в работе по исследованию бабочек^{75, 76} и ящериц^{77, 78}, а также млекопитающих^{79, 80}. Показано, что, хотя фауна Вьетнама целиком принадлежит Индо-Малайскому зоогеографическому царству, она весьма различна в его северной и южной частях. Ботаники также разработали свою схему районирования и провели ботанико-географический анализ территории Вьетнама⁸¹.

О значительном вкладе российских ученых в познание биоразнообразия Вьетнама говорит тот факт, что многие новые для науки виды животных были названы именами наших ученых, например новые виды ящериц названы в честь В.Е. Соколова (*Ophisaurus sokolovi* [= *Dopasia sokolovi*]⁸²), И.С. Даревского (*Mabuya darevskii* [= *Eutropis daresvskii*]⁸³), Н.Б. Ананьевой (*Acanthosaura natalia*)⁸⁴, Н.Л. Орлова (*Bronchocela orlovi*)⁸⁵ и автора настоящей статьи (*Cyrtodactylus bobrovi*)⁸⁶.

Вся история становления и развития Тропцентра прошла в эпоху политики обновления («Дой мой») и явилась ярким выражением основ этой политики в отношениях между Россией и Вьетнамом, не

имеющих аналогов на международной арене по степени близости, доверительности и взаимовыгодности. На современном этапе взаимодействия двух стран в контексте задач по сохранению российских конкурентных позиций на рынке научных достижений Тропцентр продолжает свою деятельность на новом уровне, соответствующем задачам государственного значения. В области экологии, которой посвящена настоящая статья, это — сохранение биоразнообразия (генофонда), изучение трансформации природы и климата, восстановление и управление средообразующими экосистемами, безопасность биосистем.

Примечания

¹ Рожнов В.В. Естественно-исторические исследования в Индокитае: ретроспективный обзор // Материалы зоолого-ботанических исследований в горном массиве Фансипан (Северный Вьетнам) / отв. ред. Л.П. Корзун и М.В. Калякин. М.; Ханой, 1998. С. 11—66.

² Гроховская И.М., Дан Ван Нгы, Дао Ван Тьен, Нгуен Суан Хоз, До Кин Тунг, То Ким Тань. Гамазовые клещи Северного Вьетнама. Сообщение 1 // Зоол. журн. 1961. Т. 40. № 10. С. 1565—1568.

³ Гроховская И.М., Нгуен Суан Хоз. К изучению иксодовых клещей (Ixodidae) Вьетнама // Мед. паразитология и паразитарные болезни. 1968. № 6. С. 710—714.

⁴ Гроховская И.М. Кровососущие насекомые и клещи Вьетнама — переносчики болезней человека. Дисс. ... докт. биол. наук. М., 1967.

⁵ Мурзаев Э.М. Советские географы во Вьетнаме // Международная жизнь. 1964. № 10. С. 85—88.

⁶ Щеглова Т.Н. Вьетнам. Физико-географическая характеристика. М.: Изд-во географической литературы, 1957.

⁷ Фридланд В.М. Природа Северного Вьетнама. М.: Изд-во АН СССР, 1961.

⁸ Лавров М.Т. Леса и животный мир Демократической Республики Вьетнам. М.: Лесная промышленность, 1965.

⁹ Животный мир Вьетнама / отв. ред. Л.Н. Медведев). М.: Наука, 1982.

¹⁰ Дао Ван Тьен. Зоологические исследования в Центральном Вьетнаме (район Винь-Линь в провинции Куанг-Три) // Зоологический журнал. 1957. Т. 36. № 8. С. 1209—1216.

- ¹¹ Đào Văn Tiến. Về định loại rùa và cá sấu Việt Nam // Tập chí sinh vật học. 1978. V. 16. № 1. P. 1—6 : [Đào Văn Tiến. Об установлении видов черепах и крокодилов Вьетнама. Журнал «Биология»].
- ¹² Во Кви. Каталог птиц Вьетнама // Фауна и экология животных Вьетнама / отв. ред. Л.Н. Медведев. М.: Наука. 1983, С. 12—43.
- ¹³ Кузнецов Г.В. Памяти профессора Дао Ван Тьена // Материалы зоолого-ботанических исследований в горном массиве Фансипан (Северный Вьетнам) . отв. ред. Л.П. Корзун и М.В. Калякин. М.; Ханой, 1998. С. 283—285.
- ¹⁴ Фауна и экология животных Вьетнама / отв. ред. Л.Н. Медведев. М.: Наука, 1983.
- ¹⁵ Соколов В.Е., Бочаров Б.В., Медведев Л.Н. Экологические последствия массированного применения во Вьетнаме гербицидов и проблемы восстановления нарушенных экосистем // Фауна и экология животных Вьетнама / отв. ред. Л.Н. Медведев. М.: Наука, 1983. С. 199—203.
- ¹⁶ Фауна и экология млекопитающих и птиц Вьетнама / отв. ред. В.Е. Соколов. М.: Наука, 1986.
- ¹⁷ Насекомые Вьетнама / отв. ред. Л.Н. Медведев. М.: Наука, 1985.
- ¹⁸ Энтомофауна Вьетнама / отв. ред. Л.Н. Медведев. М.: Наука, 1987.
- ¹⁹ Фауна и экология насекомых Вьетнама / отв. ред. Л.Н. Медведев, Б.Р. Стриганова. М.: Наука, 1988.
- ²⁰ Бочаров Б.В. Предыстория Тропцентра. М., 2002.
- ²¹ Бобров В.В. Новый вид долгохвостки (Reptilia, Sauria, Lacertidae, *Takydromus*) из Южного Вьетнама // Современная герпетология. 2013. Т. 13. № 3/4. С. 97—100.
- ²² Тропцентр-2012. Библиографический указатель. Издание четвертое, дополненное / отв. ред. Н.Л. Самохин. Ханой: Совместный Российско-Вьетнамский Тропический научно-исследовательский и технологический центр, 2012.
- ²³ Тропцентр-91. Сборник работ к первой научной конференции (тезисы докладов и материалы исследований сотрудников Тропцентра), часть I. Москва-Хошимин-Нячанг-Ханой, 1992.
- ²⁴ Тропцентр'98. Книга 1. Биологическое разнообразие и современное состояние тропических экосистем Вьетнама. Тропическая медицина. М.; Ханой, 1997.
- ²⁵ Материалы зоолого-ботанических исследований в горном массиве Фансипан (Северный Вьетнам) / отв. ред. Л.П. Корзун и М.В. Калякин. М.; Ханой, 1998.

- ²⁶ Материалы зоолого-ботанических исследований в национальном парке Вукуанг (провинция Хатинь, Вьетнам) / отв. ред. Л.П. Корзун и М.В. Калякин. М.; Ханой, 2001.
- ²⁷ Материалы зоолого-ботанических исследований в природном районе Ке Банг национального парка Фон Ня (провинция Куанг Бинь, Вьетнам) / отв. ред. Л.П. Корзун и М.В. Калякин. М.; Ханой: ГЕОС. 2003.
- ²⁸ Материалы зоолого-ботанических исследований в горных массивах Би Дуп и Хон Ба, Далатское плато, Южный Вьетнам / отв. ред. Л.П. Корзун, В.В. Рожнов и М.В. Калякин. М.; Ханой: Товарищество научных изданий КМК, 2006.
- ²⁹ Материалы зоолого-ботанических исследований на острове Фу Куок, Южный Вьетнам / отв. ред. М.В. Калякин. Серия: «Биоразнообразие Вьетнама». М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011.
- ³⁰ Материалы зоолого-ботанических исследований в горном массиве Нгок Линь, провинция Кон Тум, Центральный Вьетнам / отв. ред. М.В. Калякин. Серия: «Биоразнообразие Вьетнама». М.; Ханой: Товарищество научных изданий КМК, 2013.
- ³¹ Зоологические исследования во Вьетнаме / отв. ред. В.Е. Соколов. М.: Наука, 1992.
- ³² Систематика и экология насекомых Вьетнама / отв. ред. Л.Н. Медведев. М.: Наука, 1992.
- ³³ Исследования наземных экосистем Вьетнама (Серия: «Биоразнообразие Вьетнама») / отв. ред.: Л.П. Корзун, В.В. Рожнов, М.В. Калякин. М.; Ханой: ГЕОС, 2003.
- ³⁴ Рожнов В.В. Хищные млекопитающие Вьетнама: некоторые итоги и перспективы изучения российскими зоологами // Исследования наземных экосистем Вьетнама / отв. ред. Л.П. Корзун, В.В. Рожнов и М.В. Калякин. М.; Ханой: ГЕОС, 2003. С. 45—56.
- ³⁵ Калякин М.В. Обзор орнитологических исследований сотрудников Тропического центра в 1988—2002 гг. // Исследования наземных экосистем Вьетнама / отв. ред. Л.П. Корзун, В.В. Рожнов и М.В. Калякин. М.; Ханой: ГЕОС, 2003. С. 78—101.
- ³⁶ Бобров В.В. История изучения ящериц Вьетнам // Исследования наземных экосистем Вьетнама (Серия: «Биоразнообразие Вьетнама») / отв. ред.: Л.П. Корзун, В.В. Рожнов, М.В. Калякин. М.; Ханой: ГЕОС, 2003. С. 125—148.
- ³⁷ Корзун Л.П., Рожнов В.В., Калякин М.В. Предисловие // Исследования наземных экосистем Вьетнама (Серия: «Биоразнообразие Вьетнама») / отв. ред.: Л.П. Корзун, В.В. Рожнов, М.В. Калякин. М.; Ханой: ГЕОС, 2003. С. 7—10.

- ³⁸ Орлов Н.Л., Ананьева Н.Б. Амфибии Юго-восточной Азии (Тр. Зоол. ин-та РАН, Т. 109). СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007.
- ³⁹ Систематика и фаунистика насекомых Вьетнама. Ч. 1 / под ред. А.В. Горюхова // Труды ЗИН АН СССР, Т. 209. Л., 1990.
- ⁴⁰ Аверьянов Л.В., Нгуен Тьен Бан (ред.). Конспект сосудистых растений флоры Вьетнама. Т. 1. Л.: Наука, 1990.
- ⁴¹ Кузнецов Г.В. Млекопитающие Вьетнама. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006.
- ⁴² Степанян Л.С. Птицы Вьетнама. По исследованиям 1978—1990 годов. М.: Наука, 1995.
- ⁴³ Bobrov V.V. Checklist and bibliography of the lizards of Vietnam // Smithsonian Herpetological Information Service. 1995. N. 105.
- ⁴⁴ Бобров В.В., Семенов Д.В. Ящерицы Вьетнама. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008.
- ⁴⁵ Vassilieva A.B., Galoyan E.A., Poyarkov N.A., Geissler P. A photographic field guide to the amphibians and reptiles of the lowland monsoon forests of southern Vietnam. Frankfurt am Main: Chimaira. 2016.
- ⁴⁶ Калякин М.В. Трофические адаптации и экология бюль-бюлей (Rupponotidae, Aves) фауны Вьетнама // Исследования по фауне. Сб. трудов Зоологического музея МГУ. М.: Изд-во МГУ, 2002. Т. 44.
- ⁴⁷ Borissenko A.V., Krusko S.V. Bats of Vietnam and adjacent territories. An identification manual. М.: ГЕОС, 2003.
- ⁴⁸ Структура и функции почвенного населения тропического муссонного леса (национальный парк Кат Тьен, Южный Вьетнам) / под общ. ред. А.В. Тиунова. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011.
- ⁴⁹ Монастырский А.Л. Фауна булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera, Papilionoidea) Вьетнама: происхождение и современное разнообразие. Автореф. дисс. ... докт. биол. н. М., 2010.
- ⁵⁰ Monastyrskii A. Butterflies of Vietnam. Vol. 1. Nymphalidae: Satyrinae. Hanoi: Cartographic Publ. House, 2005.
- ⁵¹ Monastyrskii A., Devyatkin A. Common butterflies of Vietnam. Field guide. Hanoi: Labour & Social Affairs Publ. House, 2002.
- ⁵² Bobrov V.V. Spatial organization of a tropical lizard community in a forested area in northern Vietnam // Herpetozoa. 1993. Vol. 6. N. 1/2. P. 21—28.
- ⁵³ Бобров В.В. Ящерицы Национального парка Кукфьонг (Северный Вьетнам) // Современная герпетология. 2003. Т. 2. С. 12—23.

- ⁵⁴ Бобров В.В. Исследования по экологии ящериц Вьетнама // Тропцентр'98. Книга 1. Биологическое разнообразие и современное состояние тропических экосистем Вьетнама. Тропическая медицина. М.; Ханой, 1997. С. 142—151.
- ⁵⁵ Бобров В.В. Состав фауны ящериц (Reptilia, Sauria) различных экосистем Вьетнама // Исследования наземных экосистем Вьетнама (Серия: «Биоразнообразие Вьетнама») / отв. ред.: Л.П. Корзун, В.В. Рожнов, М.В. Калякин. М.; Ханой: ГЕОС, 2003. С. 149—166.
- ⁵⁶ Кузнецов А.Н. Тропический диптерокарповый лес. М.: ГЕОС, 2003.
- ⁵⁷ Отдаленные биологические последствия войны в Южном Вьетнаме / отв. ред. В.Е. Соколов и С.А. Шилова. М., 1996.
- ⁵⁸ Соколов В.Е., Шилова С.А. Введение // Отдаленные биологические последствия войны в Южном Вьетнаме / отв. ред. В.Е. Соколов и С.А. Шилова. М., 1996. С. 5—11.
- ⁵⁹ Бочаров Б.В., Шадрин Ю.Н. Поражение биоты в результате массированного применения гербицидов в военных целях в Южном Вьетнаме // Отдаленные биологические последствия войны в Южном Вьетнаме / отв. ред. В.Е. Соколов и С.А. Шилова. М., 1996. С. 17—35.
- ⁶⁰ Криволицкий Д.А., Хоанг Ким Хой. Микроартроподы в почках Южного Вьетнама подвергшихся экоцидному воздействию «химической войны» // Отдаленные биологические последствия войны в Южном Вьетнаме / отв. ред.: В.Е. Соколов и С.А. Шилова. М., 1996. С. 66—74.
- ⁶¹ Щипанов Н.А., Шилова С.А., Сунцов В.В., Чан Ван Дык, Ли Ти Ви Хьонг. Фауна млекопитающих на территориях, подвергшихся экоциду (сравнение с территориями, измененными в ходе «обычной» хозяйственной деятельности) // Отдаленные биологические последствия войны в Южном Вьетнаме / отв. ред.: В.Е. Соколов и С.А. Шилова. М., 1996. С. 101—128.
- ⁶² Щипанов Н.А., Савинецкая Л.Е. Специфика популяционных структур мелких млекопитающих нарушенных экосистем на примере рюкюйской мыши (*Mus caroli* Bannote) // Отдаленные биологические последствия войны в Южном Вьетнаме / отв. ред.: В.Е. Соколов и С.А. Шилова. М., 1996. С. 165—187.
- ⁶³ Шилова С.А. Заключение // Отдаленные биологические последствия войны в Южном Вьетнаме / отв. ред. В.Е. Соколов и С.А. Шилова. М., 1996. С. 212—223.
- ⁶⁴ Беляева Н.В. Предварительные материалы по биологии термитов Южного Вьетнама // Тропцентр-91. Сборник работ к первой научной конференции (тезисы докладов и материалы исследований сотрудников Тропцентра). Часть I. Москва—Хошимин—Нячанг—Ханой, 1992. С. 70—73.

⁶⁵ Беляева Н.В. Натурные испытания образцов древесины, пропитанных антисептиками к воздействию термитов в условиях тропического климата // Биоповреждения в промышленности. М., 1994. С. 3.

⁶⁶ Сунцов В.В., Ли Тхи Ви Хыонг, Сунцова Н.И. Предварительный список блох Вьетнама // Тропцентр-91. Сборник работ к первой научной конференции (тезисы докладов и материалы исследований сотрудников Тропцентра). Часть I. Москва—Хошимин—Нячанг—Ханой, 1992. С. 75—77.

⁶⁷ Сунцов В.В., Ли Тхи Ви Хыонг, Сунцова Н.И. Роль диких мелких млекопитающих в очагах чумы Вьетнама // Зоологический журнал. 1995. Т. 74. № 9. С. 119—127.

⁶⁸ Сунцова Н.И. Фауна блох (Siphonaptera) и гамазовых клещей (Gamasena) Вьетнама в связи с проблемой чумы. Автореф. дисс. ... канд. биол. н. М., 1999.

⁶⁹ Колонин Г.В. Фауна иксодовых клещей (Acarina, Ixodidae) // Зоологические исследования во Вьетнаме / отв. ред. В. Е. Соколов. М.: Наука, 1992: 242—276.

⁷⁰ Сугоняев Е.С., Монастырский А.Л. Введение в управление популяциями насекомых-вредителей риса во Вьетнаме. Ханой, 1997.

⁷¹ Шилова С.А., Бобров В.В. Экоцид во Вьетнаме // Евразия. 1997. № 1. С. 29—31.

⁷² Калякин М.В. Висячие сады Вьетнама // Химия и жизнь. 2005. № 4. С. 54—57.

⁷³ Бобров В.В. В царстве летучих драконов // Природа. 2016. № 8. С. 60—68.

⁷⁴ Бобров В.В. Королева джунглей (записки зоогеографа). М.: Дрофа, 2003.

⁷⁵ Монастырский А.Л. О некоторых биогеографических и экологических особенностях фауны булавоусых чешуекрылых Вьетнама // Исследования наземных экосистем Вьетнама / отв. ред. Л.П. Корзун, В.В. Рожнов и М.В. Калякин. М.; Ханой: ГЕОС, 2003. С. 188—218.

⁷⁶ Монастырский А.Л. Экологические и биогеографические особенности фауны булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera, Rhopalocera) Вьетнама // Энтомол. Обозрение. 2007. Т. 86.0 № 1. С. 43—72.

⁷⁷ Бобров В.В. Зоогеографический анализ фауны ящериц (Reptilia: Sauria) Вьетнама // Зоологический журнал, 1993. Т. 72. № 8. С. 70—79.

⁷⁸ Бобров В.В. Зоогеографические особенности фауны ящериц Вьетнама // Биогеография: методология, региональный и исторический аспекты. Материалы конференции, приуроченной к 80-летию Вадима Николаевича Тихомирова (1932—1997) (Москва, 30 января — 3 февраля 2012 г.) / ред. М.А. Ахемтьев и др. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. С. 45—50.

⁷⁹ Дао Ван Тьен. Опыт зоогеографического районирования Вьетнама // Зоологический журнал, 1978. Т. 57. № 4. С. 582—586.

⁸⁰ Cao Van Sung. On the problem of zoogeographical division of the rodent fauna of Vietnam (Mammalia, Rodentia) // Vertebrata Hungarica. 1989. V. 23. P. 57—66.

⁸¹ Averyanov L.V., Phan Ke Loc, Nguyen Tien Hiep, Harder D.K. Phytogeographic review of Vietnam and adjacent areas of Eastern Indochina // Komarovia, 2003. Vol. 3. P. 1—83.

⁸² Даревский И.С., Нгуен Ван Шанг. Новые и малоизученные виды ящериц из Вьетнама // Зоологический журнал, 1983. Т. 62. № 12. С. 1827—1837.

⁸³ Бобров В.В. Новый вид сцинковой ящерицы (Reptilia, Scincidae) из Вьетнама // Зоологический журнал, 1992. Т. 71. № 9. С. 156—158.

⁸⁴ Orlov N. L., Nguyen Quang Truong, Nguyen Van Sang. A new *Acanthosaura* allied to *A. capra* Gunther, 1861 (Agamidae, Sauria) from central Vietnam and southern Laos // Russian Journal of Herpetology, 2006. V. 13. N. 1. P. 61—76.

⁸⁵ Hallermann J. A new species of the genus *Bronchocela* from the tropical rain forest of Southern Vietnam // Russian Journal of Herpetology, 2004. Vol. 11. N. 1. P. 30—34.

⁸⁶ Nguyen Quang Truong, Le Duc Minh, Pham Van Anh, Ngo Ngoc Hai, Hoang Van Chung, Pha, The Cuong, Ziegler T. Two new species of *Cyrtodactylus* (Squamata: Gekkonidae) from the karst forest of Hoa Binh Province, Vietnam // Zootaxa, 2015. N. 3985 (3). P. 375—390.

Раздел третий ЗОЛОТОЙ ФОНД РОССИЙСКОГО ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЯ

ПАМЯТИ ПАВЛА ВЛАДИМИРОВИЧА ПОЗНЕРА (1945—2016)

Павел Владимирович Познер скончался 26 апреля 2016 года после продолжительной тяжелой болезни. П.В. Познер родился 19 апреля 1945 года в г. Нью-Йорк, был гражданином России и США. В декабре 1952 семья Познеров переехала в Советский Союз (Москву). По окончании средней школы, мечтая стать режиссером, он поступает на работу помощником режиссера киностудии им. М. Горького, а с 1963 по 1965 годы служил в Советской Армии. В 1969 г. П.В. Познер поступил в Институт восточных языков при МГУ, который окончил с отличием по специальности «История Вьетнама» в 1973 г. В том же году начал работать в Институте востоковедения АН СССР, где и оставался до конца своей жизни, занимая в последние годы должность главного научного сотрудника.

В 1976 г. П.В. Познер защитил в ИСАА диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «История древнего Вьетнама в средневековых вьетнамских хрониках». В 1987 г. он защитил диссертацию на соискание высшей французской ученой степени Docteur d'État es-Lettres et

Sciences Humaines в Университете Париж-7 по теме «Histoire du Vietnam dès origines au X-ème siècle de notre ère». На основании этой защиты ВАК при Совете Министров СССР присудила ему ученую степень доктора исторических наук. Вместе с профессором П.-Б. Лафоном П.В. Познер руководил советско-французскими симпозиумами по Юго-Восточной Азии в Москве (1989 и 1997 гг.) и в Париже (1990 г.). Он являлся лауреатом общественной премии вьетнамского Фонда культуры им. Фан Тю Чиня за 2011 г.

П.В. Познером были опубликованы три монографии, написанные на высоком профессиональном уровне и представляющие большой научный интерес. В них изложены гипотезы, позволяющие по-новому оценить некоторые исторические события и проблемы вьетнамского летописания. Этими монографиями являлись: *Древний Вьетнам. Проблема летописания*. М.: Наука, 1980; *История Вьетнама эпохи древности и раннего средневековья*. М.: Наука, 1994; *Отражение истории Вьетнама, основа и частности, составленное по повелению императора*. Институт востоковедения. М., 2004. Им также написаны несколько десятков статей, которые были напечатаны в различных научных изданиях. П.В. Познер был специалистом по истории Вьетнама с древнейших времен до X века н.э.

Но наибольшей заслугой П.В. Познера в его научной деятельности была публикация *Полной академической истории Вьетнама* в шести томах в 2014 г. под эгидой Президиума Российской академии наук. В ней описывается история Вьетнама с древнейших времен до наших дней. Издание было подготовлено большим интернациональным коллективом авторов (16 российских, шесть вьетнамских и два французских). В зарубежном вьетнамоведении нет исследований, подобных этому. О значимости этого издания свидетельствует то обстоятельство, что 19 ноября 2014 г. президент Российской академии наук В.Е. Фортов вручил два экземпляра этого труда президенту Российской Федерации В.В. Путину, а во время официальной встречи с вьетнамской делегацией в Сочи 25 ноября 2014 года В.В. Путин подарил руководителю делегации Генеральному секретарю ЦК КПВ Нгуен Фу Чонгу экземпляр *Полной академической истории Вьетнама*.

Инициатором, руководителем этого издания был П.В. Познер. Если бы не он, *Полная академическая история Вьетнама* не смогла

бы увидеть свет. Он был автором разделов по истории Вьетнама с древнейших времен по X век. Кроме этого, им полностью создан сложный научный аппарат этого издания, аналогов которому нет не только в зарубежной вьетнамистике, но и в самом Вьетнаме. В планах П.В. Познера был перевод на английский и вьетнамский языки *Полной академической истории Вьетнама*. Однако он не успел осуществить этот проект. К сожалению, кроме него, никто не сможет довести это дело до конца. Российское востоковедение понесло большую утрату.

Я познакомился с П.В. Познером в 1969 г., он стал моим другом и коллегой по науке. П.В. Познер был большим патриотом нашей страны и тяжело переживал развал Советского Союза. Часто бывая у него дома, я видел, что он очень гордился тем, что служил в Советской Армии и бережно хранил свою военную форму. Он приобретал и ездил только на машинах Автоваза, курил сигареты «Ява». В лице П.В. Познера я потерял старого друга и единомышленника, он был отзывчивым, добрым человеком, помогавшим многим окружающим его людям. Я уверен, что память о нем сохранится у его друзей и коллег надолго.

А.Б. Поляков.

Краткие данные об авторах

1. **Аксенова Евгения Михайловна** — аспирант Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ, ведущий специалист-эксперт Торгпредства России во Вьетнаме.

2. **Бобров Владимир Владимирович** — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН.

3. **До Минь Као** — кандидат исторических наук, независимый исследователь.

4. **Ву Тхью Чанг** — кандидат политических наук, директор Центра исследований России и СНГ Института европейских исследований ВАОН.

5. **Голиков Максим Юрьевич** — кандидат экономических наук, торгпред России во Вьетнаме в 2012—2016 гг.

6. **Кобелев Евгений Васильевич** — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН.

7. **Колотов Владимир Николаевич** — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока Восточного факультета Санкт-Петербургского Государственного университета, директор Института Хо Ши Мина.

8. **Ларин Вадим Петрович** — научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН.

9. **Локишин Григорий Михайлович** — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН.

10. **Мазырин Владимир Моисеевич** — доктор экономических наук, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН, профессор Института стран Азии и Африки МГУ.

11. **Нгуен Хонг Зыонг** — доцент, научный сотрудник Института религиоведения Вьетнамской Академии общественных наук.

12. **Нгуен Хыу Минь** — доцент, научный сотрудник Института семьи и гендерных исследований Вьетнамской академии общественных наук.

13. **Новакова Оксана Владимировна** — кандидат исторических наук, доцент ИСАА МГУ.

14. **Петрасяк Малгожата** — доктор гуманитарных наук, профессор Лодзинского университета (Польша).

15. **Письменная Елена Евгеньевна** — профессор Финансового университета при Правительстве РФ, доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра социальной демографии экономической социологии Института социально-политических исследований РАН.

16. **Поляков Алексей Борисович** — кандидат исторических наук.

17. **Рязанцев Сергей Васильевич** — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН.

18. **Соболевски Лешек Марцин** — исследователь Факультета востоковедения Варшавского университета (Польша).

19. **Соколов Анатолий Алексеевич** — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН.

20. **Соколовский Александр Якубович** — кандидат филологических наук, директор Вьетнамского культурно-образовательного центра Дальневосточного федерального университета, доцент кафедры Тихоокеанской Азии, начальник отдела по воспитательной работе Восточного института — Школы региональных и международных исследований (Владивосток).

21. **Ты Тхи Лоан** — доктор наук, директор Института культуры и искусства при Министерстве культуры, спорта и туризма Вьетнама.

22. **Филимонова Татьяна Николаевна** — кандидат филологических наук, доцент ИСАА МГУ.

23. **Фьорд Адам** — доктор экономических наук, профессор Института стратегических исследований по экономике Университета Виктория (Австралия).

24. **Хоанг Ти Бао** — профессор, доктор наук, член Центрального теоретического Совета ЦК КПВ.

Brief information about the contributors

1. **Aksyenova Evgenya** — postgraduate student of the Institute of Asian and African studies (IAAS) of Moscow state University, leading specialist-expert of Russian trade mission in Vietnam.

2. **Bobrov Vladimir** — Ph.D. (biology), senior researcher, Institute of problems of ecology and evolution named A. N. Severtsov, RAS.

3. **Do Minh Cao** — Ph. D. (history), independent researcher.

4. **Eforde, Adam** — D. Sc. (economy), Professorial Fellow, Victoria Institute for Strategic Economic Studies, Victoria University (Australia).

5. **Filimonova Tatyana** — Ph. D. (philology), associate Professor, IAAS MSU.

6. **Golikov Maxim** — Ph. D. (economy), Head of Russian Trade Office in Vietnam 2012–2016.

7. **Hoang Chi Bao** — Dr., Professor, member of the Central theoretical Board, Central Committee of the Communist Party of Vietnam.

8. **Kobelev Evgeny** — Ph. D. (history), leading researcher of the Center for Vietnam and ASEAN studies, Institute for Far Eastern studies, RAS.

9. **Kolotov Vladimir** — D. Sc. (history), Professor, head of Department of history of SEA countries of the Oriental faculty of Saint Petersburg State University, Director of Ho Chi Minh Institute.

10. **Larin Vadim** — research fellow of the Center for Vietnam and ASEAN studies, Institute for Far Eastern studies, RAS.

11. **Lokshin Grigory** — Ph. D. (history), leading researcher of the Center for Vietnam and ASEAN studies, Institute for Far Eastern studies, RAS.

12. **Mazyrin Vladimir** — D. Sc. (econ.), head of the Center for Vietnam and ASEAN studies, Institute for Far Eastern studies, Professor of the Institute of Asia and Africa countries of Moscow state University (IAAS MSU).

13. **Nguyen Hong Duong** — associate professor, research fellow, Institute of religious studies, Vietnamese Academy of social Sciences.

14. **Nguyen Huu Minh** — Ph. D. (sociology), associate professor, Institute of religious studies, Vietnamese Academy of social Sciences.

15. **Novakova Oksana** — Ph. D. (history), associate Professor, IAAS MSU.

16. **Pietrasiak Malgorzata** — D. Sc. (humanities), Professor of the Lodz University (Poland).

17. **Pismennay Elena** — D. Sc. (sociology), associate Professor, leading researcher, Center for social demography and economic sociology Institute socio-political research RAS.

18. **Polyakov Alexey** — Ph. D. (history).

19. **Ryazantsev Sergey** — corresponding member of RAS, D. Sc. (econ.), Professor, head of the Center of social demography, Institute of socio-political studies, RAS.

20. **Sobolewski Leszek Marcin** — research fellow at the Faculty of Oriental studies, Warsaw University (Poland).

21. **Sokolov Anatoly** — Ph. D. (philology), leading researcher, Institute of Oriental studies, RAS.

22. **Sokolovsky Alexander** — Ph. D. (philology), Director of the Vietnamese cultural and educational Center of the far Eastern Federal University, candidate of Phil., associate Professor of Asia Pacific Department, head of Department on educational work of the Oriental Institute — school of regional and international studies (Vladivostok).

23. **Tu Thi Loan** — D. Sc. (history), Director of the Institute for culture and art studies, Ministry of culture, sport and tourism.

24. **Vu Thuy Trang** — Ph. D. (politology), Director of the Center for Russia and the CIS countries studies, the Institute for European studies, VASS.

Научное издание

Вьетнамские исследования

Выпуск 7

**Опыт обновления во Вьетнаме:
современность и история**

Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Корректор *Н.Б. Потапова*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иванишиной*

Подписано в печать 07.06.2017.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 26,0. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.).
Заказ № 9

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт Дальнего Востока
Российской академии наук
г. Москва, Нахимовский пр., 32

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru.

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.